

Ева Никольская

Домохозяйка для дракона

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Меня зовут Лика, и я в разводе. После предательства мужа я осталась не только с разбитым сердцем, но и с дырой в кармане. Семьи нет, карьеры нет... веры в людей – тоже нет. Впрочем, это не повод опускать руки. У меня же есть большой опыт работы: кухаркой, служанкой, няней и семейным психологом в одном лице, а также отличная стрессоустойчивость и твердое убеждение, что от любви одни проблемы. Осталось найти подходящего нанимателя и...

О! Один, похоже, нашелся. Одинокий мужчина с двумя детьми. А какие соблазнительные условия предлагает – мечта, а не работа! Так, стоп... Что значит – он дракон?!

- [Ева Никольская](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Ева Никольская

Домохозяйка для дракона

Пролог

– Жизнь кончена! – в очередной раз начала причитать Светлана. Ее лицо отражалось на экране моего ноута. Его мой бывший супруг милостиво разрешил забрать вместе с парой чемоданов тряпья, надевать которое некуда. – У него любовница, Милка!

Я едва уловимо поморщилась – терпеть не могу, когда меня так называют. Подруга это прекрасно знала, но сейчас ее мало волновали мои чувства, ей просто требовались уши, чтобы можно было выплескивать свои проблемы. Мелкие, как по мне! Подумаешь, любовница! У моего, как выяснилось, их десятки были, прежде чем он выбрал мне достойную, по его словам, замену. Десятки, черт его подери! А тут всего одна, пусть и молоденькая, хорошенькая, глупенькая.

– Лица-а-а, она такая краси-и-ивая, – заняла очередная обманутая жена, размазывая по опухшему от слез лицу макияж. – И стройная! Что мне делать, а?

– Ты у меня спрашиваешь? – Я даже кофе отставила, который задумчиво потягивала, слушая ее монолог. Пятый за последние дни. – Серьезно?

Удивление было вполне обоснованным, ибо месяц назад мой «благочестивый» вышвырнул меня из нашего шикарного дома, лишив имущества, дочери и веры в людей. Ноут вот оставил, угу! Благодетель хренов! На самом деле юридически он имел право так со мной обойтись, ибо подготовился заранее, а нравственные законы для моего «прекрасного принца» оказались чем-то вроде лишнего хлама, не стоящего внимания. А все так хорошо начиналось...

Окончив университет, я устроилась в школу учителем рисования, где и познакомилась с отцом своей ученицы. Солидный мужчина и преуспевающий бизнесмен, находящийся на грани развода! Лакомый кусочек для любой светской львицы! За ним столько женщин увивалось, что вспомнить страшно! А он обратил внимание на меня, вчерашнюю студентку, еще толком не знавшую жизни. Как тут устоять?

Это была история Золушки, попавшей во дворец! Из серой мышки «феи» из элитного салона красоты сделали настоящую красавицу. Муж наряжал меня, как куклу, и выводил в свет, демонстрируя окружающим. Его дочь стала мне подругой, и даже бывшая жена любимого не пыталась ставить палки в колеса нашему счастью. Видимо, знала, какова его цена.

Сказка длилась недолго. Пышущие роскошью «балы» очень быстро закончились, унеся с собой и взятые напрокат наряды, а обязанности домработницы, коих в двухэтажном особняке хватало, остались. Муж еще на стадии конфетно-букетного периода заявил, что его жена должна заниматься исключительно домом и ребенком, а не торчать в школе, рисуя с детьми дурацкие картинки. По наивности я воспринимала эти речи как обещание большой любви и крепких семейных уз, мнила себя хранительницей домашнего очага, любимой женщиной и второй матерью для его малышки.

Я холила и лелеяла свою «идеальную семью». Наверное, именно поэтому брак продлился так долго. Ведь из прекрасной принцессы я очень быстро снова превратилась в Золушку, потому что прислугу мой «принц» уволил через год нашей семейной жизни. Зачем платить кому-то деньги, если жена, по мнению мужа, сидит без дела?

На мои мечты об общем ребенке супруг заявил, что наследников (и нахлебников) ему достаточно, и начал зорко следить за использованием контрацептивов во время нашей близости. Предохраняться должна была, естественно, я, ибо не мужское это дело. С каждым годом число ночей, проведенных вместе, сокращалось. То у милого работа допоздна, то важная командировка, то он устал, то я какая-то не такая, и поэтому ему лучше поспать в гостевой комнате.

Мужа я любила (или думала, что люблю?), старалась входить в его положение и сглаживать конфликты. Ведь, несмотря ни на что, у нас были и хорошие моменты! Ради них я терпела его придирки и показное невнимание. Надеюсь сохранить семью, вежливо улыбалась презирающей меня свекрови и закрывала глаза на капризы падчерицы, оправдывая ее поведение переходным возрастом. Я продолжала вести хозяйство, как и подобает хорошей жене. Дом мой сверкал, стол ломился от вкусных блюд, а у мужа никогда не было проблем с чистой рубашкой или плохо отглаженными стрелками на брюках.

Почти семь лет я посвящала себя ему, его дочери, его проблемам, его дому – об этом мне и напомнили при разводе, заявив, что моего тут нет ничего, кроме кота и одежды, коей оказалось не так уж и много (куда мне наряжаться, я же домохозяйка!). Еще была пара ювелирных комплектов, подаренных в начале отношений, ноутбук со всякой бабской фигней, как выразился бывший, и смартфон. Их он мне тоже отдал, проявив неслыханное благородство.

Отсудить что-то еще я не могла – не было ни сил, ни возможностей. Ушлая леди-адвокат – приятельница мужа обобрала бы меня до нитки, хотя и брать, по сути, было уже нечего. Остались только маленькая гостинка в спальном районе Питера, доставшаяся от покойной бабушки, и большой рыжий кот, перешедший по наследству от нее же.

Сказать, что я была раздавлена и опустошена, – ничего не сказать! Хуже всего переживала разрыв с падчерицей, которую отец отправил погостить в другую страну к маме, чтобы девочка побыстрее обо мне забыла. Мог бы и не отправлять – она, как выяснилось, вовсе не считала меня настоящим членом семьи, а принимала за прислугу, которая рано или поздно надоест ее обожаемому папочке. Улыбалась мне, добрые слова говорила, делилась школьными проблемами... Все оказалось обманом. Абсолютно все! Маленькая лживая лицемерка! Копия вероломного отца!

– Но ты же как-то справилась с ситуацией! – Сочувствия в голосе Светки не наблюдалось, она с надеждой взирала на меня, ожидая инструкций.

Нашла наставницу, ха!

– Справилась, да. – Я криво усмехнулась, вновь пригубив кофе. – Месяц на антидепрессантах провалялась, похудела на пять килограмм, ибо нервы были ни к черту и кусок в горло не лез. Рассмотрела больше десяти способов самоубийства, прочитала шесть умных книг, от которых толку ноль, и получила тринадцать отказов по работе...

– Ы-ы-ы... – взывала подруга, понимая, что палочкой-выручалочкой чужой опыт для нее точно не станет. Прояви она чуть больше внимания к моим проблемам, когда мне требовалась поддержка, знала бы, что ничем хорошим мой развод не закончился. Но ей тогда было некогда: она ездила отдыхать на море со своей «верной» и «порядочной» второй половинкой. – Как же ты теперь? –

Светлана вытерла слезы, глядя на меня. Похоже, тот факт, что кому-то гораздо хуже, чем ей, подействовал на страдалицу как лекарство.

– Нормально! – Я решила не доставлять ей удовольствия, позволяя меня жалеть. – Все стадии отчаяния пройдены, начинаю жизнь с чистого листа.

– Но тебе уже тридцать! – напомнила она о возрасте.

– И что? Я же не спонсора собираюсь ловить на свои женские прелести, – усмехнулась, подивившись ходу ее мыслей.

Эх, Света, Света... ботокс в губы, силикон в грудь. Сама всего на пару лет моложе, а до сих пор косит под девочку.

– Для карьеры тоже поздновато, – съязвила подруга, окончательно перестав плакать. По ту сторону экрана теперь сидела не обманутая зареванная жена, а белобрысая стервочка, коей Светка всегда и была.

– Смотря для какой карьеры, Свет. – Я загадочно улыбнулась.

– Эй! А ну, колись! Что ты там такое замутила? Репетиторство? Да? Милалика! – воскликнула она, назвав меня полным именем, которое, к слову, я тоже недолюбливала.

– Скоро все узнаешь, а сейчас... прости.

С садистским удовольствием я вышла из видеочата, отсалютовав ей на прощанье фарфоровой чашечкой. Пятый раз за два дня звонит и рассказывает мне про измену мужа. Достало! Открыв на компьютере новое окно, я проверила, нет ли ответов на мое объявление в категории «Ищу работу». Светлана ошиблась: в перечне предлагаемых услуг я написала вовсе не обучение рисованию.

«Домработница, кухарка, служанка, няня и экономка в одном лице. Опыт работы семь лет. Спокойная, неприхотливая и стрессоустойчивая. Ищу работу по будням, но рассмотрю и вариант с возможностью проживания».

Подпись: «Милалика Сергеевна».

Четко, просто, понятно. Кому надо больше информации, спишется или позвонит.

Под моим объявлением уже появилось несколько комментариев, но привлек внимание лишь один из них. Живые строчки, цепляющие... меня точно зацепили.

«Большой загородный дом, двое неуправляемых сорванцов и семейный праздник, который надо организовать за два дня! Уверены, что справитесь, Милалика Сергеевна? Об оплате договоримся!»

Подписано было «АРТ».

Я решила, что это сокращение от Артема, и только через несколько часов поняла свою ошибку. Правда, крылась она вовсе не в имени моего нанимателя. Вернее, не только в нем.

Глава 1

– Вы куда меня завезли? – Старательно подавляя панику, я переводила взгляд с сидящего за рулем мужчины на лес, в который свернула наша машина. Жутковатый, темный, дремучий! Лес, а не мужчина, конечно, однако он сейчас пугал не меньше. – Где дом, дети... вы же сказали «за городом»?!

– За город и едем, – спокойно ответил Арсений Романович Туманов (сокращенно АРТ), с которым, едва успев познакомиться, я отправилась... к черту на рога!

О чем только думала, садясь во внедорожник этого маньяка? О том, что машина хорошая и хозяин с виду человек серьезный? Вот он на полном серьезе и пустит меня на ленточки. Прижав к груди переноску с переводящим дыхание котом, принялась, как рекомендовали в умной книжке, делать себе внушение: «Спокойно, Лика, без паники! Может, и правда особняк его в глуши находится – у богатых свои причуды».

– Мя-а-ау! – опять завел свою песню Рыжик, который терпеть не мог переезды. Эх, и почему я не оставила его Светке? Целее был бы.

Достав из кожаного рюкзака гаджет, принялась мучить навигатор, пытаюсь сориентироваться в пространстве. Результат не обрадовал: никаких элитных поселков поблизости не было, не элитных – тоже, да и дороги, если верить карте, тут тоже отсутствовали! Перевела взгляд на окно... хм. А то, по чему мы сейчас едем, стало быть, галлюцинация?

– Долго еще? – спросила нанимателя, с которым, обсудив условия, подписала договор на месяц работы с вероятностью продления.

– Терпение, Милалика Сергеевна.

Ничему-то меня жизнь не учит! Едва начала отходить от уродливых подробностей семейной сказки, как повелась на сказку рабочую. Мне за месяц предложили столько денег, что при должной экономии я могла бы на них целый год прожить и даже в любимом корме Рыжику не пришлось бы отказывать. За это время и работу другую найти можно, и на курсах каких-нибудь поучиться. Вот мозги на радостях и отказали.

Идеальный же вариант! Я семь лет поддерживала чистоту в доме, стирала, готовила, организовывала дни рождения и прочие семейные мероприятия. И тут мне предлагают тридцать дней заниматься тем же, но за очень щедрую плату, плюсом к которой идет проживание в загородном особняке. Чистый воздух, большой сад и пруд с кувшинками – отличное место для восстановления душевного равновесия после тяжелого развода. Сказка, да... очередная. А что обычно бывает с моими сказками? Во-о-от!

– Тихо, Рыжик! – Я погладила ткнувшуюся в руку мордочку кота, пытавшегося протаранить лбом переноску. Как же хорошо я его понимала: тоже была готова в любой момент броситься вон из этой железной коробки класса «люкс». – Арсений Романович! – Голос мой звучал твердо, несмотря на внутреннее напряжение. – Кот уже с ума сходит. Когда приедем?

– Точно кот? – Мужчина странно на меня посмотрел, дернув краешком губ. А может, и не странно, просто мне, учитывая обстоятельства, во всем теперь чудился подвох.

– На что вы намекаете? – нахмурилась я, разглядывая его.

Когда мы только встретились, поймала себя на мысли, что он кого-то мне напоминает. Может, виделись когда-то давно, не знаю – поначалу бывший много куда меня выводил, хвастаясь молодой женой. А возможно, просто типаж у Туманова распространенный. Хотя... не сказала бы.

Арсений был высоким (очень!) и оттого немного нескладным, сутулым, будто большой рост ему мешал. Не знойный мачо и не смазливый красавчик с томным взглядом – обычный, но довольно приятный внешне мужчина с грузом домашних проблем. Одет дорого, но немного небрежно: верхняя пуговица на рубашке расстегнута, узел галстука ослаблен, еще и маленькое пятнышко на кармане пиджака, которое он, похоже, в упор не видит. Волосы пепельно-русые, но не светлые, а то, что стилисты называют «темный блондин». Кстати, стрижку обновить ему точно не помешало бы – отдельные пряди под ворот рубашки лезут. Глаза серые, прищуренные, живые, нос с небольшой горбинкой (если не от природы, то от старого перелома), линия губ жесткая, четкая, идеальная – пожалуй, это единственное, что мне в работодателе показалось по-настоящему безупречным.

– На вашу недостаточную стрессоустойчивость намекаю. Расслабьтесь, Милалика Сергеевна, я вас не съем, – усмехнулся он, отчего рот его чуть скривился, не растеряв при этом своей идеальности.

Тьфу! О чем я думаю? Меня тут в приукрашивании личных качеств обвиняют, а я...

– Будь моя стрессоустойчивость недостаточной, сейчас бы вы не кошачий ор выслушивали, а женскую истерику. Поверьте, зрелище не из приятных. – Я выдавила ответную улыбку, стараясь поддержать разговор. – Иногда это хуже любого стихийного бедствия.

– У вас такое бывало?

Пожала плечами.

– Я по характеру флегматик. Долго терплю, очень-очень долго – не люблю скандалы. Но если уж прорывает...

– И часто прорывало? – заинтересовался он.

– Расслабьтесь, Арсений Романович, – вернула ему его же фразу, и на сей раз моя улыбка была искренней. – Вас это никоим образом не затронет. Я умею держать эмоции под контролем.

Рыжик протяжно взвыл и как-то жалобно всхлипнул. Мне тоже стало не по себе, хотя, казалось бы, общение, наоборот, успокаивало. А потом будто какая-то невидимая волна прошла сквозь машину, кота, меня... На мгновение я забыла, как дышать, а в глазах зарябило от ярких пятен.

– Все в порядке? – заботливо поинтересовался водитель, которого все эти непонятные ощущения, к счастью, не коснулись, а то была бы у нас радостная встреча... с деревом.

Я сняла очки, проморгалась, пытаюсь восстановить зрение.

– Наверное, что-то в глаз попало, – солгала ему. Снова взглянув на лес сквозь лобовое стекло, с удивлением обнаружила, что хмурая осень сменилась солнечным летом. Ну или я в обмороке, и все это просто глюки. Вернула очки на место – нет, не глюки!

– Музыку, может, включить? – услышала голос Туманова, будто сквозь вату. Тряхнула волосами, зажмурилась, снова открыла глаза – полегчало. – Какую предпочитаете?

– Русский рок, – ответила машинально и продолжила озадаченно вглядываться в пышущий сочной зеленью пейзаж. Может, тут какая-нибудь аномальная зона?

– Есть нерусский металл. – Мой наниматель чему-то улыбался, Рыжик молчал, а я искала логическое объяснение происходящему, на время забыв про маньяков и прочие ужасы.

– Что? – спросила, очнувшись от размышлений. – Вы что-то сказали?

Арсений не ответил. Из динамиков послышались первые аккорды одного из хитов «Металлики». Проверила, жив ли кот – больно уж резко он затих, тот благодарно потерся о мою ладонь – значит, в порядке.

– И все же... где дом? – Я вновь посмотрела на водителя, отмечая произошедшие в нем изменения. Не внешние, хотя... и внешние тоже: сейчас он выглядел расслабленным и действительно уверенным в себе, эдакий хозяин жизни, у которого все под контролем. Даже сутулиться перестал! Длинные пальцы поглаживали руль, губы едва заметно улыбались.

– Да вот же он, Лика.

Хотела возмутиться таким обращением, но...

Черт! Впереди и правда был дом. Большой такой, старинный – идеальное место для съемок фильма ужасов. Еще и выросла эта громадина будто из-под земли. Может, у меня и плохое зрение, но не заметить здоровенный особняк, утопающий в цветущем саду, я точно не смогла бы. Тогда что за фигня, позвольте узнать, тут происходит? Меня нанял на работу русский Копперфильд?

Через пятнадцать минут...

– Дракон? – третий раз переспросила я, задумчиво протирая очки.

– Дракон, – все так же стойко ответил он.

Предчувствия не обманули! Я действительно вляпалась в историю, правда, на помощь звать следовало не полицию, а санитаров. Ну и этих, как их... уфологов, во! Чтобы определили, откуда в осеннем лесу взялся целый островок лета. Шутник Туманов объяснил это магией. Я, само собой, не поверила.

– А! – озарило меня. – Вы имеете в виду свое положение в бизнес-кругах? – Покосилась на его лощеный внедорожник – дорогая «лошадка».

Арсений Романович, если верить ему и интернету, был владельцем рекламной фирмы, чьими билбордами рябил весь Невский

проспект. Полагаю, не только он. Красивые такие конструкции, кстати. Я не раз отмечала, насколько хорошо и деликатно они вписываются в среду, но никогда не задумывалась над тем, кто их разработал.

– Нет! – мотнул головой наниматель, отчего его и так находящиеся в беспорядке волосы растрепались еще сильнее.

У меня аж пальцы зачесались их пригладить. Спрятала руки в карманы удобных штанов, ибо не фиг.

– Прозвище?

– Нет, Милалика Сергеевна, не прозвище, – вздохнул он, хмурясь. Лоб разрезали тревожные морщинки, а не имеющие ни малейшего изъяна губы сжались в напряженную линию. – Вы извините, что вываливаю на вас все так с ходу, но выбора все равно нет. Если я и дальше могу притворяться обычным человеком, щадя вашу психику, дети церемониться не станут. И Соня, Лем... сам дом.

– Дом тоже церемониться не станет? – сыронизировала я.

– Скорее не станет маскироваться, – серьезно пояснил Туманов. – Здесь же наша территория, смысла прятаться нет.

Несколько секунд мы молчали. Я переваривала услышанное и размышляла, кто такая Соня, Арсений изучал пейзаж, наблюдая за проворной бабочкой, нарезавшей круги вокруг нас.

– Докажите! – решила подыграть ему. Сама не знаю зачем. Ну, хочется нанимателю быть драконом – мне-то какая разница?! Хоть Наполеоном пусть назовется, лишь бы не мешал работать и не задерживал зарплату.

– Полный оборот не получится, – начал оправдываться Туманов, как я и ожидала. – Пиджак жалко, – непонятно к чему сказал он. – Зачарованный.

– Вы поэтому его не чистите? – вырвалось у меня. – Простите! – Мысленно себя обругав, я невольно посмотрела на испачканный карман. Туманов тоже.

– Ах, это... – Он широко улыбнулся, не испытывая никакой неловкости. – Ребяшня шалит: следилки ставить тренируются. Слабенько, кстати, на троечку, – оценил детские труды он, стирая пальцем пятнышко. Следилки, драконы... что дальше? – Лика...

– Милалика Сергеевна, – поправила его, не желая переходить на неофициальный тон.

– Угу, – качнул головой он, соглашаясь. – Имя у вас необычное. Почему через «А», а не через «О»?

– Потому что мама с бабушкой чуть не передрались, пытаюсь назвать меня в честь друг друга. Вот папа и предложил совместить, – ответила с улыбкой – тайны в этом никакой не было, а воспоминания приятные. Не о том, как называли, конечно, а о том, как рассказывали мне об этом потом.

– Мила и Лика?

– Да. Людмила и Анжелика. Бабушка и мама. Ну а я МилаЛика – нечто среднее между ними. Арсений Романович, вы так ловко ушли от драконьей темы, что... – Я многозначительно замолчала, глядя на него.

– Да-да, конечно, Ли... Милалика.

– Сергеевна, – добавила без раздражения. Наверное, он привык на работе подчиненных по именам звать – отношения в коллективе разные бывают. Впрочем, пусть отвыкает. Один меня уже называл Ликой. Еще Ликусей и Милочкой. Чем это через семь лет закончилось – известно.

– Давайте, чтобы вас убедить и как-то подготовить, я покажу частичную трансформацию. – Говоря это, он снял пиджак и бросил его на капот, едва не прихлопнув любопытную бабочку.

– К чему подготовить? – насторожилась я, наблюдая, как Туманов закатывает рукав белой рубашки. В голову снова полезли мысли про маньяков всех мастей.

– К встрече с домочадцами, – сказал Арсений вроде бы спокойно, но уголок рта дернулся. Как мне показалось, нервно. Да что ж там за чертенята такие живут (и что за Соня?), раз даже «хозяина жизни» проняло?

В следующую минуту (вру – в следующие десять минут) я напрочь забыла о своих подозрениях, задумчиво разглядывая покрытую чешуей лапищу, пальцы которой венчали огромные черные когти.

Да уж, фантастика рядом!

– Потрогайте, не бойтесь, – предложил этот оживший персонаж из американских комиксов. – Она настоящая.

– Я заметила, – выдавила, вновь снимая, протирая и возвращая на место очки: вдруг картинка изменится? Да куда там!

Операцию на глаза, когда бывший муж еще был готов для меня раскошелиться, врачи делать отказались из-за какой-то генетической патологии – сказали, что велика вероятность полностью ослепнуть. Или же это все супруг подстроил, пожалев денег, а я, дурочка наивная, повелась. Носила долгое время линзы, но после развода вернулась к старым добрым очкам, ибо дешево и сердито. Они напоминали мне о жизни до свадьбы, когда были живы родители, бабушка – все.

– При полном обороте одежде крышка, – немного смущенно пояснил... дракон. – Так-то невелика потеря, но... щеголять перед вами голым так сразу я морально не готов.

– Угу, – буркнула я, не до конца понимая, что в его фразе царапнуло. – И зачем же вам, Арсений Ро... или вас как-то иначе зовут? – уточнила на всякий случай.

Он отрицательно мотнул головой.

Хм, интересные нынче драконы пошли: живут не в книгах, а среди людей, имена носят вполне человеческие и даже домработниц нанимают из числа таких, как я. Вопрос – зачем? Именно его я и озвучила.

– Зачем мне вы? – переспросил Туманов. – Мы же это обсуждали. Вы будете ухаживать за детьми, организовывать семейные праздники, вести хозяйство. – Он прямо смотрел мне в глаза. Слишком прямо, как по мне, явно что-то темнит.

И все же я кивнула, соглашаясь. Странно, но его трансформация вовсе не повергла меня в ужас. Удивила, конечно, но я быстро взяла себя в руки, лишней раз подтверждая заявленную в объявлении стрессоустойчивость. Пока он просто говорил – не верилось, сейчас же я приняла все его объяснения как данность. Видать, мои нервы, закаленные разводом, слишком устали, чтобы бурно отреагировать на информацию в стиле «ОНИ среди нас». А может, всему виной книги и кинематограф, давно готовившие зрителей к подобному раскладу.

– А если я вашу тайну журналистам солью? – пошутила, но ответ его ждала с некоторой опаской.

– Вам никто не поверит, Ли... Милалика, – рассмеялся оборотень, возвращая своей конечности прежний вид. – И все же рисковать не будем, – добавил он с намеком. Интересно, с каким?

– Хотите сказать, что домой через месяц я уже не вернусь?

– Если сработаемся – нет. И мне бы очень хотелось, чтобы так оно и было.

– А если НЕ сработаемся?

Кот напомнил о себе требовательным мявом. Я подняла с земли переноску и чуть поводила рукой перед решетчатой стенкой, успокаивая животинку. Пауза затягивалась – это беспокоило.

– Не смотрите на меня так, Милалика Сергеевна, я не зверь. – С этим утверждением я бы поспорила, но точно не сейчас. – Решите разорвать контракт – получите расчет, как мы и договаривались. А чтобы не болтали лишнего, я немного подчищу вашу память.

«Твою ж... бабочку! – выругалась про себя, глянув на ярко-синюю летунью, присевшую на плечо Туманова. – Вот еще в мозгах моих не покопались для полного счастья! Такими темпами санитары точно понадобятся... мне!»

Лучше бы нам сработаться, а мне, ко всему прочему, выжать из ситуации максимум. Дракон он или просто фокусник (да-да, я все-таки оставила за собой право на сомнения) – какая разница? Моих обязанностей все эти нюансы никоим образом не отменяют, а значит, надо на них и сосредоточиться. На обязанностях, а не на нюансах!

– Идемте знакомиться с семьей? – бодрым голосом предложил наниматель.

– Идемте! – храбро ответила я.

Арсений предложил мне руку – ту самую, с которой экспериментировал, – но я вежливо отказалась. Закинула на плечо куртку и дамский рюкзак с разной женской мелочовкой, поудобней перехватила увесистую переноску (котейка мой килограмм пять будет, не считая «домика») и побрела к высокому крыльцу, на ходу продумывая, как лучше себя подать. Хозяин же странного дома, вынув из багажника мой чемодан, шел позади.

Эх, зря я его не дождалась! И под руку не взяла – тоже зря. Влезла, как говорится, вперед батьки в пекло.

Чуть позже...

Вдох – выдох... я спокойна, спокойна... спокойна, говорю!

Похоже, убеждать саму себя в собственной невозмутимости входит у меня в привычку. Даже жаль, что последнюю пачку феназепама в сумку не бросила. Решила завязать с

сильнодействующими успокоительными, дабы не случилось привыкания. Думала, уеду за город, от проблем отвлекусь, погрузившись в работу, а тут... лес, дракон и подвал, в который я провалилась, не дойдя пару шагов до дома. Счастье, что ноги не переломала! Плюхнулась на что-то мягкое, где и сидела теперь, обалдело глядя на устроившегося напротив покойничка. Я, конечно, подозревала, что «скелеты в шкафах» у Арсения Романовича водятся... но не в прямом же смысле слова!

– К-к-ке-ке-ке-ке, – застучала зубастая челюсть, будто настраиваясь на разговор. – Гляди-ка! – В темных глазницах обитателя подземелий вспыхнули зеленые огоньки. – Какая киса! – Киса... то есть кот, который по-прежнему был при мне, забился в дальний угол переноски и громко зашипел, всем видом заявляя, что живым не сдастся. Я же решила сначала разобраться в ситуации, а потом уже воевать. – Кто это у нас тут? – скрипучим голосом протянул восседавший в кресле скелет. Вокруг него, точно назойливые мухи, кружили изумрудные огоньки, добавляя мрачному антуражу мистическое освещение. Все это настолько напоминало сцену из какого-нибудь фильма, что я даже немного успокоилась. Хотя и недостаточно.

Вдох – выдох... Долго мне еще тут торчать?

Странно, но всякая фантастическая хренотень пугала куда меньше, чем недавние мысли о маньяках. Скорей всего, мозг вопреки наглядным примерам, не мог до конца поверить, что сверхъестественное существует. Зато существование больных на голову людей, убивающих себе подобных, сомнений не вызывало.

– Она, наверное, мавка! – высказал предположение замогильный бас. Он звучал будто из трубы (а может, и правда из нее), навевая очередные ассоциации с кинематографом. – Смотри, как глазищи сверкают!

– Это очки, придурок! Человек она, ты же слышал разговор, – заявила болтливая «черепушка», раздражавшая на порядок больше баса. Возможно, потому, что я не очень-то любила кладбища.

– Это маскировка, – со знанием дела ответил бас, обладатель которого прятался в темном углу каменного склепа. Склепа же? Или у Туманова тут импровизированная тюремная камера с бывшими заключенными? Передернула плечами, отгоняя тревожную мысль.

Вдох – выдох. – Нет, не мавка. Может, баньши? – продолжал рассуждать бас. – Он бы не притащил в дом обычную.

– А есть разница, из кого ужин готовить? – захихикал скелет. Подозреваю, смех должен был звучать зловеще, но вышло очень по-девичьи.

И... меня отпустило. Подумаешь, дети шалят! Хотя нехилые такие шалости у них. С другой стороны, Туманов ведь предупреждал об их неуправляемости, а если сам он с сюрпризами, следовало чего-то подобного ожидать и от его отпрысков.

– Зачем он таких худосочных в дом тащит? – посетовала на жизнь... вероятно, моя будущая подопечная. – Кожа да кости, никакого навара! Вот на что ее пустить?

– На холодец? Ой! – Потусторонний бас на середине слова превратился в обычный мальчишеский голос – видать, настройки Войс Чейнджера (или чем они там пользовались?) слетели.

– Думаю, отпустить меня наверх, а лучше проводить будет самым правильным вашим решением, господа, – сказала я, поднимаясь.

Хвала мне, моей стрессоустойчивости и успокоительным, которые я пила целый месяц, – голос даже не дрогнул, зато руки, сжимавшие переноску, тряслись.

– Быстро она нас раскусила, – разочарованно протянула девочка, чей голос тоже изменился. Огоньки в глазницах погасли, челюсть перестала двигаться... Финита ля комедия!

– Неужто ведьма? – Восхищение у мальчишки смешалось с испугом.

Посмотреть бы на него! И на сестричку его тоже – чую, она в этом тандеме самый крепкий орешек. Вряд ли хозяйские дети выглядят как не первой свежести скелет и клочок говорящей тьмы. Словно в ответ на мои пожелания юные дарования вышли из своих укрытий: девочка из-за кресла, а мальчик из-за колонны. Но разглядеть их я толком не успела, потому что в комнату ворвался злой, как черт, дракон. Туманов не просто замок сломал... он дверь вышиб! От его внушительной фигуры шарахнулись не только дети, но и мы с котом. Даже как-то жалко стало изобретательную молодежь, вжавшую головы в плечи в ожидании расправы.

– И снова здравствуйте, Арсений Романович, – совладав с очередным потрясением, устало сказала я. – А мы тут как раз...

знакомились. С вашими домочадцами. – Подавить истерический смехок удалось с трудом.

– В подвале? – развернулся ко мне дракон. На руках опять когти, на скулах желваки ходят под тонким слоем чешуи... и все эти преобразования с загадочным зеленоватым отливом, ибо огоньки, метавшиеся по комнате, начали липнуть к нему, как та синяя бабочка... которая снова порхала поблизости.

Неспроста!

– Полагаю, дети решили начать экскурсию по дому... с его основания. Да? – Посмотрела на притихшую парочку.

– Да, – слаженно подтвердили те.

Их отец тяжело вздохнул, прикрыв глаза рукой, затем чуть пригладил растрепанные волосы, посмотрел на меня, на близнецов... и вполне себе мирно предложил:

– Может, сначала чаю, а потом уже... экскурсию? – Последнее слово он произнес так, что брат с сестрой как по команде принялись изучать пол под ногами.

М-да, надеюсь, загадочная Соня с Лемом устроят мне прием попроще.

Глава 2

Пальцы дрожали, сжимая стакан, и я не на шутку боялась расплескать его содержимое. Хорошо, что дети (и прочие обитатели «дома ужасов», как мысленно прозвала особняк после истории с подвалом) не видели этот позорный момент слабости. Плохо, что за ним с сочувствием наблюдал мой работодатель. Впрочем, все по порядку.

После нетривиального знакомства с младшим поколением Тумановых мы вчетвером поднялись по лестнице наверх, где было светло, тепло, а главное, не было никаких скелетов. Контраст между каменным подземельем и отделанной деревом гостиной, полной солнечного света и цветов, был колоссальный. Я словно из могилы выползла: плечи расправила, задышала полной грудью и даже улыбнулась парочке экспериментаторов, решивших проверить на прочность мою психику. Правда, такая внезапная благосклонность лишь больше насторожила ребятню.

Девочку звали Злата, ее младшего брата – Ярослав, только младше он был всего на пару минут – близнецы же. Похожие друг на друга как две капли воды, они все равно были разными. И дело не в половой принадлежности и даже не в одежде и прическах... просто, наблюдая за ними, я интуитивно понимала, что завоевать расположение более простого и добродушного мальчугана мне удастся без труда, а вот с его хитроумной сестричкой придется повозиться. Хотя, может, дело было вовсе не в детях Арсения, а во мне самой и в моей печальной истории разрыва с «дочерью».

Воспоминания о Диане, которую я семь лет считала своей девочкой, причиняли боль до сих пор. Наверняка тревожные звоночки были в наших отношениях и раньше, просто я, одурманенная «идеальной семейной жизнью», не хотела ничего замечать. Какие чувства испытывала ко мне падчерица, я с подробностями выслушала еще месяц назад. Впечатлилась, расстроилась, обиделась... а потом снова звонила ей, не желая во все это верить. Думала, девочка просто мстит мне за развод, но... кроме пренебрежительно-раздраженного: «Да смирись уже, Милочка, – ты нам с папой не нужна!» – ничего я от

Дианы не добились. Ан нет – вру! Еще она отправила меня в черный список на своем новеньком айфоне и заблокировала во всех соцсетях.

Любила ли меня эта девочка хоть когда-нибудь? Полагаю, ответ очевиден. А вот любила ли я ее – вопрос открытый. Ведь если бы действительно считала Диану дочкой, простила бы ее предательство: перетерпела, пережила и попыталась понять подростка, бунтовать для которого в порядке вещей. Но я, увы, не понимала. Вся моя жизнь оказалась фальшивкой! Муж, дочь, дом, брак – сплошные картонные декорации! Так, может, и любовь была ненастоящей? Как знать.

Развод настолько выжал меня морально, что даже финансовые проблемы поначалу показались ерундой. Он стал катализатором одного из тех срывов, которые случались со мной крайне редко, но если уж происходили – последствия были непредсказуемы. Как же я мечтала тогда сдохнуть, ведь жизнь все равно кончена. Отказалась от этой глупой идеи исключительно ради кота, который, в отличие от меня, хотел не только жить долго и счастливо, но и кушать вкусно и дорого.

Наличие существа, полностью зависящего от меня, удержало от опрометчивого поступка, за что я Рыжику особенно благодарна. Вскоре на смену апатии пришла и здоровая злость. Вместо способов безболезненного суицида я начала мониторить рабочие вакансии и ползать по разным форумам, где психологи рассказывали похожим на меня дурочкам, как собрать заново разбитую на кусочки жизнь.

– Милалика Сергеевна, вы точно в порядке?

Прохладные мужские пальцы накрыли мои прямо поверх стакана. Вынырнув из тягостных воспоминаний, точно из ледяной проруби, я вздрогнула, отодвигаясь. Растерянно посмотрела на Туманова, который отошел к окну, не желая меня смущать. Хорошо, что он такой понятливый.

– Я? Да... Конечно, в порядке! – выдавила улыбку, залпом допив успокоительное с едким запахом валерьянки и еще чего-то незнакомого, поставила стакан на тумбочку. – Благодарю за участие! Простите, эта история с ноутбуком просто вышибла меня из колеи.

Да-да, виновником тихой истерики стал вовсе не дом с его причудами и даже не Ярик со Златой! Меня трясло от подлости бывшего мужа, который, как выяснилось, вместо того чтобы отпустить надоевшую супругу без денег, но с миром, установил на мой

компьютер шпионскую прогу, вероятно, желая и дальше контролировать каждый мой шаг. Каждый, черт его раздер-р-ри! Вопрос – зачем?!

Я профан во всех этих высоких технологиях: сама бы никогда не догадалась, что меня пасут. Зато это в два счета понял дом, устроивший настоящее шоу, едва я включила ноутбук. Вой сирен, мигание ламп, хлопанье дверей... меня чуть кондрашка нехватила от такого «приветствия»! Думала, особняк по меньшей мере атакуют, а оказалось, что дом просто засек «лазутчика», пусть и цифрового.

Дом, хм...

Я так до конца и не разобралась, что он собой представляет. С виду обычный (ладно, не совсем обычный) коттедж с подземными лабиринтами, рассмотреть которые пока не успела (хотя не уверена, что оно вообще мне надо). Первый этаж занимали огромная гостиная (она же столовая), примыкающая к ней кухня со всеми удобствами, ванная с уборной, парочка хозяйственных помещений и кабинет.

Я бы предпочла разместиться в нем, переделав все под свои нужды, и таким образом как-то дистанцироваться от хозяйской семьи, но Арсений настоял, чтобы меня поселили в одну из пяти спален, расположенных на втором этаже. Выше еще был чердак, куда заглянуть пока не удалось, но и его как место моего временного проживания дракон забраковал.

Вместо вполне ожидаемого домовенка Кузи (Нафани, Бабани, еще кого-нибудь) у этой лесной «избушки» был дух по имени Лем. Он являлся к обитателям особняка как в образе невидимки, меняющей реальность, так и в виде синекрылой бабочки, неугомонного сверчка, божьей коровки и даже таракана! Другими насекомыми Лем тоже мог притворяться, поэтому мне настоятельно рекомендовали, прежде чем бить кого-нибудь тапкой, удостовериться, что это не дух дома явился меня навестить.

В его окрасе, как сообщил добродушный Ярик, всегда есть что-нибудь синенькое. Злата грозно зыркнула на брата – тот виновато улыбнулся и прикусил язычок. Туманов покачал головой на их пантомиму, подтвердил слова сына, а потом выпроводил обоих отпрысков в сад, сказав, что ему надо показать мне новое место работы, и желательно без приключений.

Напоив, как и обещал, чаем, Арсений Романович отвел меня в мою комнату, чтобы дать время немного отдохнуть, разложить вещи и прийти в себя от потрясений. Тут-то и произошла омерзительная сцена с ноутбуком. Омерзительная и унижительная! Боже! Мне было так стыдно... а еще страшно и противно, ведь я понятия не имела, что за месяц успел узнать обо мне бывший муж и собирается ли он это как-то использовать.

Вдруг отказы по работе были не только потому, что у меня недостаточно опыта? Что, если от скуки (или еще по каким-то причинам) Влад решил осложнить мне и без того несладкую жизнь? Моя стрессоустойчивость, «пережившая» как скелет, так и драконов, трещала по швам. Я знала, каким жестоким и беспощадным может быть бывший. Не в физическом плане – он никогда не поднимал на меня руку, но причинить боль морально мог. Еще какую!

Сидя на кровати, я судорожно соображала, на какие сайты заходила и о чем писала в Сети. Ладно, тема суицида и психологические форумы – неприятно, но вполне объяснимо, учитывая мою депрессию. Но потом-то я злилась и даже разные варианты мести продумывала! Еще и обсуждала их, не скупясь в выражениях, в чате с подругами по несчастью. Естественно, все это было несерьезно, но при должном умении и вырванных из контекста доказательствах меня вполне можно было обвинить в преследовании или даже в подготовке покушения на бывшего супруга. Как умеет юрист мужа выкручивать информацию, я убедилась на собственной шкуре.

И все же было странно, что Влад установил эту прогу на мой комп. Он же получил все, что хотел: я ушла из его жизни без каких-либо претензий. Тогда зачем шпионить? Вряд ли из-за беспокойства за мою жизнь. Скорее уж ради возможности время от времени убеждаться, как мне плохо без «него, любимого», и ловить от этого извращенный кайф. Первой экс-жене, насколько помню, он тоже после развода письма слал, правда, их содержание мне не зачитывал. Да и разошлись они совсем не так, как мы с ним, – до сих пор общаются из-за дочери, пусть и не очень часто.

Что же еще ему от меня может быть надо? Не страх же им руководит, правда? Или все-таки страх? Но что я могу ему сделать?! Нет, точно нет... тут явно дело в контроле. Раньше Влад меня

постоянно проверял: требовал отчет не только о потраченных деньгах, но и о времени, проведенном вне дома. Говорил, что для мужчины на руководящей должности, который любит во всем порядок, такое поведение норма. Я давно научилась записывать все свои перемещения, покупки, прочее и всегда отвечала на его звонки. Если по каким-то причинам не брала трубку – он сходил с ума от беспокойства, а потом с чувством выговаривал, какая я тварь бессердечная, ведь он заботится обо мне и переживает!

Действительно, заботился, особенно поначалу. Но по-своему. Потом, когда страсть в отношениях поугасла и я стала все реже видеть его дома, муж продолжал меня контролировать. Вероятно, по привычке. Хм, а может, он и программку эту установил по той же причине? Или она и вовсе старая, просто забыл стереть? Этот ноут Влад подарил мне три года назад взамен сломанного. Вдруг «шпион» с тех времен в системе и засел?

– Диск лучше отформатировать. – Туманов вырвал меня из очередного водоворота размышлений: на сей раз бурного и стремительного, а не с примесью отчаяния, как было вначале. – А лучше вовсе ноутбук поменять, я распоряжусь. – Хотела возразить, потому что денег на новую «машинку» у меня не было, но он продолжил: – Здесь есть какие-то важные ссылки, документы... надо что-нибудь сохранить?

Я пожалала плечами. Форумы, где зависала ранее, больше посещать не тянуло. Магазины, где привыкла заказывать товары, найти можно было без особых проблем в поисковике. Ну а доступ к почте и соцсетям, зная пароли, восстановить – раз плюнуть. Отрицательно мотнула головой – ничего не надо. Я уже начала понемногу приходить в себя (лекарство действовало вкупе с логическим анализом ситуации), и тут меня внезапно осенило.

– Арсений Романович! – Вскочив на ноги, я испуганно посмотрела на него. – Как именно действует эта программа? Вдруг человек, который ее установил, знает теперь... про вас. – Последнее слово произнесла шепотом, имея в виду драконью составляющую его натуры.

Что, если бывший не только мою деятельность в Сети отслеживал, но и мои перемещения? А если в ноуте еще и прослушка есть, как показывают в криминальных детективах? Меньше всего мне

хотелось доставлять проблемы нанимателю, который взял меня на работу, не требуя никаких рекомендаций. Ну и пусть он дракон! Зато не сноб, как некоторые.

– Про меня Владислав Игоревич и так знает, – с мягкой улыбкой проговорил Туманов.

Владислав Игоревич?!

Лем, конечно, сообщил фамилию гада, к которому улетала вся собранная программкой информация, но не имя же с отчеством! Не словами сообщил, а с помощью ворда на моем же ноуте, что выглядело немного жутковато, зато доходчиво. Откуда дух дома узнал фамилию Влада, я тоже не особо поняла. Да и дух ли?

Шестеренки в мозгу закрутились, строя новые теории заговора. Если мой работодатель знаком с моим бывшим мужем, значит, все происходящее может оказаться грандиозной разводкой, цель которой... не знаю что. Довести меня до психушки или до самоубийства, чтобы я уже точно не появилась на пороге дома, который недавно считала своим? Как-то оно все... сложновато.

Так, отставить панику!

– Что значит знает? – решила прояснить ситуацию я. – А вы его откуда знаете? Я имя бывшего мужа не называла!

– Лика! – Арсений подошел ко мне и остановился примерно в шаге. – Вы совсем-совсем меня не помните? – Прищурилась, в очередной раз изучая его черты. Типаж знакомый, да, но где же мы могли встречаться? У мужа в офисе или на одной из вечеринок, где нам довелось с ним побывать? – Даже обидно как-то! – Вопреки словам Туманов усмехнулся. – А ну, идем! – Он схватил меня за руку и, не давая возможности вывернуться, подвел к напольному зеркалу в массивной бронзовой раме. – Смотрите, Ли... Милалика Сергеевна, – исправился сам, что порадовало. – Внимательно смотрите, и только попробуйте не вспомнить! – добавил грозно, но я-то видела в зеркале, что глаза его смеются.

Хотела сыронизировать в ответ, да так и замерла с приоткрытым ртом, глядя, как меняются наши отражения, подернутые туманной дымкой. Казалось, я никогда не привыкну к здешним спецэффектам, но нет – похоже, уже привыкаю.

– Это вы делаете или Лем? – спросила шепотом, боясь спугнуть волшебство.

– Я. Магия иллюзий – мой конек. Приложи к этому лапу Лем, никакой ряби, хмари или колдовского свечения не было бы.

Загадочная дымка стремительно таяла, а я жадно всматривалась в свое собственное лицо с отпечатком дурусти... то есть юности (что в данном случае было одно и то же). Бордовая помада, подведенные черным карандашом глаза... и идущий пятнами румянец, убивающий весь эффект от вечернего макияжа. Да уж, «красотка»!

В тот день мы с Владом собирались пойти в театр, но у него что-то случилось на работе, и мне пришлось самой за ним заезжать, несмотря на недавно полученные права. Нет, я вовсе не попала в аварию и, слава небесам, никого по дороге не сбила – зато у меня в самый неподходящий момент спустило колесо. Ставить же запаску, не имея опыта, я попросту побоялась. Вот и бегала вокруг мигающего аварийными огнями седана, пытаюсь дозвониться мужу, в автосервис и даже моему бывшему инструктору – вдруг чего дельного подскажет? Но связь в том проклятом месте оставляла желать лучшего.

Высокая прическа, на создание которой убила целый час, растрепалась на ветру, край длинного платья испачкался, еще и каблук (зараза!) сломался. Счастье, что в машине были удобные балетки, которые предпочитала обувать, садясь за руль. Правда, в них я заметно теряла в росте, отчего подол, рассчитанный на шпильку, начинал здорово мешать. Одним словом, выехала я из дома при параде, а до офиса мужа добралась в таком виде, что благоверный отказался идти со мной в театр, чтобы не позориться, еще и отчитал за то, что хвостом вертела на трассе, привлекая всяких потных мужланов.

Собственно, один из этих «мужланов» как раз и стоял сейчас за спиной той молоденькой девочки, которая была мною семь лет назад. Я даже обернулась, желая удостовериться, что сзади находится мой наниматель, а не двухметровый бородатый байкер в черной бандане и солнцезащитных очках.

– Добрый самаритянин! – воскликнула, улыбнувшись, когда снова посмотрела на образ из далекого прошлого. – Вы серьезно считали, что я могу узнать в вас... его? – кивком указала на бородача, который здорово помог мне на той дороге, мое отражение повторило жест.

Арсений тогда не только усмирил изрядно подвыпившего мажора, пытавшегося заташить меня в свою машину под предлогом благих намерений, но и в два счета поменял проколотое колесо. А еще он

шутил, говорил комплименты и даже пытался выпросить мой номер, на что я показала ему обручальное кольцо и с улыбкой влюбленной идиотки сообщила, что счастлива замужем. В отличие от мажора байкер оказался мужчиной понятливым. Помог леди в беде, удостоверился, что я еду дальше без приключений, после чего куда-то свернул и затерялся в потоке машин.

Помнила ли я этого весельчака в черной майке и расстегнутой косухе? Еще бы! Но сопоставить его черты с гладко выбритым бизнесменом, одетым в дорогой костюм, мне даже в голову не пришло. Хотя что-то неуловимо знакомое в Туманове действительно было.

– Рад, что вы все-таки вспомнили меня, Милалика, – сказал Арсений, когда странная парочка из прошлого растаяла в очередном витке тумана.

– Разве можно ТАКОЕ забыть! – рассмеялась, продолжая смотреть в зеркало. Теперь уже на нас настоящих.

Я невольно отметила, что, невзирая на свой довольно высокий рост, на фоне работодателя выгляжу хрупкой и миниатюрной. Пожалуй, даже слишком хрупкой – вернуть пять потерянных килограмм мне точно не повредит. Например, назло бывшему, который в последние месяцы перед разводом частенько выговаривал мне, что я жирная и старая, именно поэтому у него на меня и не стоит. Неудивительно, ведь его третьей почти жене всего девятнадцать, и она работает фотомodelью. Ну а я, к счастью, уже пережила тот период, когда хотелось соответствовать стандартам красоты этого человека.

От неприятных воспоминаний о Владиславе меня вновь отвлек Туманов. Думать о бывшем муже не хотелось совершенно, но память, будто издеваясь, упорно подкидывала картинки из нашего совместного прошлого. Семь лет – это же четверть моей жизни! Сложно их полностью выкинуть из головы всего за один месяц.

– Я вас тоже запомнил, – признался Арсений. – Пробил номера через знакомого гаишника, выяснил, что владелец машины – это новый заказчик, которому мои ребята как раз делают рекламу. Узнал, что у него есть молодая жена с необычным именем Милалика, и понял, что мне нечего там ловить.

– Ловить? – Тень улыбки, блуждавшая по губам, растаяла в один миг. – Хотите сказать, что собирались за мной приударить? –

Я развернулась и отступила на полшага – дальше зеркало не позволяло. Вскинув голову, впилась взглядом в лицо мужчины.

– Почему нет? Вы красивая женщина, я – свободный мужчина.

Угу, с двумя детьми.

– Значит так, Арсений Романович, – сказала серьезно. – Хочу сразу расставить все точки над «і». Сюда я пришла исключительно, чтобы работать: честно, качественно, с полной отдачей. Я много лет содержала в чистоте и порядке огромный дом, и, признаюсь, мне это очень нравилось. А вот опыт отношений с хозяином вышеупомянутого дома ничего хорошего не принес. Так что если у вас вдруг... заметьте, я не утверждаю и ни в чем вас не обвиняю... Так вот, если вам в голову случайно придет гениальная идея добавить к моим обязанностям домработницы, кухарки, служанки и няни еще и должность вашей любовницы – шлите ее к бесам.

– Хорошо, Милалика Сергеевна. Я вас понял.

Туманов скрестил на груди руки, глядя на меня сверху вниз. Расстроенным он не выглядел, разгневанным тоже. Это должно было меня порадовать, но самолюбие бунтовало. Несмотря на внешнюю холодность, которую старательно напустила на себя, внутри зашевелились вскормленные мужем сомнения. Может, бывший прав был, говоря, что я – отработанный материал и ни один нормальный мужик не обратит больше на меня внимания? Черт! Язык мой – враг мой! Сейчас как высмеет работодатель все мои предположения. Он же четко и ясно сказал, что ему нужна домохозяйка, а не постельная грелка! А я, дура, под впечатлением сценки из прошлого напридумывала себе лишнего.

– Но если все-таки допустить... гипотетически, – вновь заговорил Арсений, – что я захотел за вами поухаживать. – Мою попытку ответить он жестом остановил. – Скажите честно, Лика, почему нет?

– Я же объяснила!

– Сравнив меня с вашим бывшим мужем? – Туманов поморщился – такое сравнение ему явно не нравилось, но меня задело не это.

С бывшим! Что мы с Владом в разводе, я дракону не говорила. Вообще ничего про свою личную жизнь ему не рассказывала, да он особо и не спрашивал. Думала, ему это не важно, а выходит, он просто

все уже знал? И как давно? Сегодня пробил информацию, чтобы не тащить в дом непонятно кого, или присматривал за мной все эти годы?

Тик-так, тик-так... часики очередных тревожных идей заработали, превращая меня в параноика. Ау, стрессоустойчивость! Вернись уже, а? Может, Арсений Романович всего лишь внимательный человек, способный анализировать поступающую информацию и делать логические выводы. Наверняка!

– Что вы хотите услышать, не понимаю, – прикинулась дурочкой я.

– Ответьте прямо: я вам не нравлюсь? – в лоб спросил он.

– Нравитесь.

– Как работодатель? – Уголок его губ дернулся, зарисовав кривую улыбку. Идеальную, черт бы ее побрал!

С трудом перевела взгляд на глаза мужчины, сказав:

– И как работодатель тоже.

– А еще как?

– Как принц... то есть байкер на железном коне, конечно! – Рассмеялась, завершая неудобный диалог шуткой. Не нравился мне этот допрос. Скажу сейчас, что он мужчина хоть куда, и попробуй потом докажи, что интрижки с работодателями в мои планы не входят. – Раз мы прояснили все интересующие вас вопросы, может, уже познакомите меня с Соней и объясните, что за семейный праздник нужно подготовить за два дня, – перешла на деловой тон я. – А то время идет, а я до сих пор не в теме.

Вечером...

День кончился... проблемы остались. Нет, не так – они росли в геометрической прогрессии, грозя обеспечить мне еще и бессонную ночь! Я не про детей, которые после внушения, сделанного папой, подозрительно притихли, что напоминало затишье перед бурей. И даже не про бывшего мужа, из-за которого временно лишилась и ноута, и телефона. Если первый отдала Туманову на растерзание без каких-либо сожалений, во втором было полно контактов, терять которые, как и светить, не хотелось. Но и отказать нанимателю в возможности убедиться, что все мои гаджеты не представляют никакой опасности для него и его семьи, я не могла.

Впрочем, надолго меня без мобильного не оставили. Арсений Романович лично вернул его, сообщив, что если шпионская программа там и была, ее уже удалили. А ближе к вечеру он принес мне ноут... правда, не мой, а совершенно новый и, судя по модели, отнюдь не дешевый. Какие-либо деньги брать отказался наотрез, велел считать подарок чем-то вроде рабочего инвентаря, если не хочу принимать его просто так. Эдакая швабра для уборщицы или машина для таксиста. Полюбовавшись своей новой «шваброй», принялась ее потихоньку осваивать.

Первым делом бросила в закладки сайт службы доставки, которая, по словам Туманова, привезет все, что мне будет нужно, в кратчайшие сроки и прямо сюда, в дом. Еще контакт пиццерии сохранила, где мой работодатель обычно делал заказы. И в специально созданный документ с названием «Важно!» записала личный номер Арсения Романовича, чтобы всегда быть на связи. А также обновила пароли в соцсетях и на почте, ответила Светке, жаждущей почвы для сплетен, что буду занята в ближайшие дни, но потом непременно с ней свяжусь. После чего, не придумав ничего лучшего, начала гуглить информацию о драконах и их первом обороте.

Собственно, в нем-то и заключалась основная проблема. Послезавтра не просто день рождения близнецов – это еще и день их первого обращения! На праздник соберутся все ближайшие родственники Тумановых (а там человек десять минимум), и это не считая старейшины славянского клана драконов, который ради первого совершеннолетия близнецов (оно у ящеров-оборотней в двенадцать) специально прилетает из Праги. Еще будет несколько гостей, не пригласить которых нельзя. Итого вместе с именинниками и их родителем получается двадцать персон.

Одно радовало (хотя и огорчало тоже): детей на празднике ожидается мало. С одной стороны, хорошо, мне и Златы с Яриком хватает, с другой – их же день рождения! А тут какое-то взрослое мероприятие намечается, еще и в присутствии драконьей шишки, которая наверняка перетянет на себя все внимание с именинников. Жалко их, дети же. В двенадцать лет охота купаться в обожании родни, общаться со сверстниками и получать горы подарков, а не сидеть с постными лицами за столом, ожидая благословения старейшины на свой первый оборот.

Не будь мои хозяйева личностями излишне разносторонними (внешне уж точно), предложила бы арендовать кафе или устроить вечеринку... да хоть в аквапарке. Можно еще прогулку по городу организовать с кучей воздушных шариков и группой аниматоров, которые будут развлекать ребятню. Диана такие представления всегда любила, как и ее друзья. Про шарики с артистами я Туманову, конечно, заикнулась, но особой пользы это не принесло. Первые он, немного подумав, одобрил, хотя и не очень понимал, куда я собираюсь их цеплять, вторых, увы, забраковал. Сказал, что доступ в дом имеют только избранные и кривляющихся комедиантов в их числе точно нет.

Почувствовала себя избранной, угу.

Теперь вот сижу в своей спальне, пялюсь в экран новенького ноутбука, с которого на меня взирает фэнтезийный персонаж (из числа тех, что живут за стенкой), и ломаю голову, как правильно и хорошо выполнить свою работу. Засада, да... Может, близнецов спросить, чего им больше хочется? Так эти и соврать могут, чтобы меня подставить. Как пить дать сейчас очередной план «военных» действий придумывают, потому их и не слышать.

Криво усмехнувшись, я снова уткнулась в экран.

Понимая, что ничего путного в инете про первое обращение драконов не найти (кроме кучи бесполезных книг юмористической и романтической направленности), решила начать с самого простого – с меню. Но, забив в список несколько блюд, подходящих, по моему мнению, для детского дня рождения, задумалась. Это ведь для людей оно вкусно и празднично, а что предпочитают оборотни – неизвестно. Злата про суп из меня, помнится, говорила. Вдруг не шутила, а?

Рука сама потянулась к дрыхнувшей на диване парочке за успокаивающим сеансом кототерапии. После пережитого стресса Рыжик был счастлив спрятаться на втором этаже с горкой корма и лотком в ванной, прилагавшимся к моей опочивальне. Пока я осваивалась в доме, изучая расположение помещений и слушая Туманова, который рассказывал, как тут все устроено, мой кот осваивал нашу спальню... и новую подружку, принесенную с чердака хозяином.

Ею оказалась сова, умевшая превращаться в кошку, что особенно нравилось Рыжику. На самом же деле это было вовсе не животное, а универсальный помощник по дому, которого год назад втюхали

Туманову на ярмарке под видом «робота-пылесоса» магического происхождения. Иногда Соня и правда помогала по хозяйству, но большую часть дня спала, спрятав голову под крыло или поджав к груди лапки. И только ночью (что характерно для реальных кошек и сов) пернато-хвостатое чудо-юдо просыпалось и развивало бурную деятельность, сопровождаемую порой нехилым грохотом.

Ее отчитывали, если успевали поймать, но дальше ворчания и требований перейти на дневной режим дело не заходило. Да и как можно всерьез наказывать такую прелесть? Она же из лучших побуждений... кхм... громыхает. Взяв в семью, Арсений начал воспринимать Соню как домашнего питомца, а не как набор бытовых заклинаний, привязанный к животной оболочке. Даже имя ей дал, хотя у продавца этот универсальный помощничек числился под безликим номером тридцать девять.

Кошек я всегда любила (Рыжик свидетель), совами восхищалась (все мы поколение «Гарри Поттера»!), правда, в реале немного побаивалась этих крылатых хищников. Но Соня, к моей великой радости, оказалась очень милой и дружелюбной совой, которая позволяла себя гладить, тискать и хвалить. Мы с ней сразу поладили в отличие от Лема. Дух дома продолжал настороженно присматриваться к нам с кошаком, ожидая очередного подвоха. Сложно его в этом винить после истории с ноутом. Наверняка считает теперь, что, если я притащила на его территорию программу-шпион, от меня вполне можно ожидать и других неприятных сюрпризов.

Что ж, буду убеждать его в обратном не словами (тем более говорить все равно не с кем – никаких синих жучков-паучков поблизости не наблюдается), а поступками. И начать, пожалуй, надо с праздника... для которого у меня практически нет идей. Вот уж действительно проблема! Не справлюсь с задачей – прощай, работа, а мне тут все больше и больше нравится.

Туманов ничего дельного тоже не подсказал – у него с идеями еще большая напряженка, зато есть пара мегаважных встреч завтра, которые никак нельзя отменить, и гора работы, разгрести которую он будет до вечера. Ладно, без него справимся, к тому же мне дали полную свободу действий (с маленькими ограничениями) и код от банковской карты.

Шарики, торт со свечами... что еще?

Постучала пальцем по виску, будто от этого в голове могло проясниться. Снова посмотрела на картину большого черного дракона, открытую в одной из вкладок, вздохнула. Оттого, что рядом тоже кто-то громко вздохнул, вздрогнула. Покосилась на Соню с Рыжиком – хрючат оба. Принялась искать взглядом источник странного звука и – о чудо! – узрела-таки таракана... с длиннющими усами и синими пятнышками!

Вот ведь... гадючка! Издевается! Я с детства не перевариваю прусаков, и Лем наверняка это знает, а если нет, то догадывается. Мстит мне, зараза, за сегодня.

Вдох – выдох... вот теперь поговорим.

Я уже собралась предложить духу временное перемирие с испытательным сроком для меня и даже хотела попросить его о помощи в поиске информации о грядущем празднике, как в дверь тихо поскреблись. Туманов бы стукнул пару раз громко и требовательно, а потом вошел, не дожидаясь приглашения, – значит, не он. Кто же тогда? Соня тут, Лем – тоже тут... был. Получается, дети?

– Войдите! – разрешила, глядя на дверь. Позу приняла расслабленную, но внутренне напряглась, зная склонность близнецов к разного рода проделкам.

В одном они мне в подвале точно не соврали: отец действительно пытался нанять для них няню... то есть гувернантку, которая присматривала бы за ними, пока Туманов на работе, но все претендентки на эту должность не выдерживали больше трех дней. А я рассчитывала тридцать тут прожить. Как минимум.

Раньше дети жили с матерью и отчимом в другой стране, к папе же прилетали погостить на месяцок-другой во время каникул. Но после внезапной гибели бывшей жены на лыжном курорте Арсений забрал близнецов насовсем... и теперь понятия не имеет, что с ними делать. Отсюда и паника, которую я почувствовала в его сообщении. И страстное желание заполучить в свое полное распоряжение женщину с большим опытом работы по дому и с детьми.

Дверь мягко толкнули, и в образовавшуюся щель просунулась светловолосая голова Ярослава. Серые глазенки настороженно посмотрели на меня, а пальцы сжали край деревянной створки. Нервничает парень? В чем подвох? Неужели так сильно хотят

избавиться от очередной лишней тетки в доме, что даже отца не побоялись повторно разозлить? Он ведь дома! Дома же?

– Что ты хотел, Ярослав? – спросила, видя, что мальчишка мнетяся.

– А вы... – Опять замолчал, вероятно предлагая мне самой догадаться, зачем он пришел.

– Я, угу, – улыбнулась, наблюдая за ним. Хорошенькие все-таки дети у Туманова. Еще б не такие предприимчивые были. – Проходи давай. Чего в дверях застрял? – сказала добродушно. Если просто спросить что-то хочет, но не решается, самое время ободрить. А если гадость какую задумал, так хоть бдительность своим поведением усыплю.

– Да я только сказать. – Губы Ярика растянулись в ответной улыбке, делая мордашку ну очень шkodной. Теперь, даже если он просто так заглянул, буду все равно ожидать сюрприза. – Милалика Сергеевна, там папа вас зовет.

– Точно папа? – прищурилась недоверчиво.

– Точно-точно! – Мальчик так активно закивал, что длинная растрепанная челка упала на глаза, скрывая их хитрый блеск.

Ой, не верю я что-то в папу... не способного подняться и самому меня позвать.

– Что же папе понадобилось? – Я продолжала сидеть на диване, хотя ноутбук отложила.

Ярослав стрельнул глазками на моего кота, разбуженного его визитом, потом на Соню, которую такими мелочами не разбудишь, снова посмотрел на меня и внезапно спросил:

– А вы таракана не видели?

– Ты бы определился, Ярик. – Мне стало смешно. – Что именно побудило тебя сюда прийти: отец или таракан?

– Папа, конечно! – вернулся к первоначальной версии гость. – Он внизу, на кухне. Велел за вами сгонять. Пойдете?

Куда ж я денусь? Не звонить же Туманову, выясняя, врет его сын или нет. Таким откровенным недоверием я только больше испорчу отношения с детьми. Кивнув, поднялась и пошла к двери. Обрадованный гонец, шустро развернувшись, рванул к лестнице.

Одета я была во все домашнее: не в растянутую футболку и шорты, напоминавшие парашют, которые тоже относились к категории «домашнее», но были явно не для посторонних глаз. У Тумановых я

предпочла облачиться в удобные темные бриджи и светлую маечку без рукавов, но с довольно скромным вырезом. Никакой униформы дракон мне пока не выдал, так что выбрала из своего небольшого гардероба самое, на мой взгляд, подходящее.

На ноги вместо домашних тапочек, оставленных дома, надела шлепанцы на невысокой платформе. Они-то меня и подвели. Или не они, а ступенька, которая внезапно ушла из-под ног. Ойкнув, я нелепо взмахнула руками и начала падать с лестницы, но была остановлена героически кинувшимся на помощь Ярославом... и перилами, которые из-под рук, к счастью, не уходили.

– Кто это сделал? Ты?

– Лем! – сдал духа дома мальчишка.

Я только вздохнула. К противостоению с близнецами, не признающими чужого контроля, уже как-то морально подготовилась, а вот как выстоять в схватке с целым домом? Сейчас «подножку» поставил, потом насекомых в комнате расплодит, а в финале что – в кипятке сварит, когда мыться пойду? Надо все-таки как-то с ним поговорить... через тот же текстовый редактор, раз ему так удобно.

С этими мыслями я и вошла на кухню, где (глазам не верю!) действительно находился хозяин дома. Он стоял у окна спиной ко мне и кого-то громко отчитывал по мобильному.

– Работа не дает покоя даже вечером? – посочувствовала я, когда дракон обернулся, сбросив вызов.

– Если бы работа! – У Туманова вырвался нервный смешок. – Мама! И да, Милалика Сергеевна, стол готовить придется на двадцать две персоны, включая вас.

– Меня включать не надо...

– Не спорьте! Вы теперь как член семьи, – заявил он и выразительно так посмотрел на сына, стоявшего рядом со мной.

– Не в этом дело, Арсений Романович, – сказала я, снова улыбнувшись. Приятно было, что меня так сразу записали в ближний круг, а ведь я всего лишь наемный работник на испытательном сроке. – Просто кому-то все равно придется ухаживать за вашими гостями. Это моя обязанность, не забывайте. Одна из них. А поесть за одним столом мы с вами еще успеем. Не так ли?

Я тоже повернулась к Ярославу, тот пожал острыми плечиками, буркнул что-то похожее на «угу» и убежал... таракана искать.

– Сегодня и начнем! – подозрительно довольно проговорил
Туманов.

– Что? – не поняла я.

– Как что? Есть за одним столом. Или вы ужинать не собираетесь,
Милалика Сергеевна?

Глава 3

Настроение было отличное вопреки дневным (и вечерним) передрягам. Дети нам не докучали, Лем тоже не отсвечивал, так что мы с Тумановым находились на кухне совершенно одни. Разговаривали о грядущем празднике и о приглашенных на него гостях, обсуждали примерное меню, часть блюд из которого Арсений, как выяснилось, планировал заказать в ресторане, чтобы не перегружать меня. Это приятно удивило. Бывший мой ни за что бы не стал тратить деньги на доставку еды, когда дома есть целая жена. Впрочем, Туманов мне не муж, а работодатель, возможно, поэтому и ведет себя иначе.

То, что готовка к числу талантов господина дракона не относится, я поняла, когда увидела его бутерброды. Нет, они были, без сомнения, съедобные, но выглядели очень уж странно. Хорошо, что он всего два успел сделать, а то как-то даже жаль стало... колбасу.

Любопытно все-таки, что хотел доказать Арсений Романович, вооружившись разделочной доской и ножом? Может, свою отчаянную потребность в кухарке? А зачем тогда велел мне сидеть и отдыхать, потому что рабочий день мой, по его словам, начнется только завтра? Не в силах больше смотреть на издевательство над продуктами, я решительно поднялась с табурета и направилась к холодильнику.

– Неужто все настолько печально? – спросил горе-повар.

– Не настолько, – ответила, изучая содержимое полок. – Но печально, – добавила, виновато улыбнувшись. – Присядьте, Арсений Романович, сейчас я для вас и близнецов что-нибудь посущественней приготовлю. Заодно и опробуете мою стряпню, а то вдруг вам не зайдет?

– Зайдет! Я пробовал.

– И где же? – Вообще-то я догадывалась где. Раз Туманов имел в прошлом общие дела с Владом, наверняка тот его и угощал – я раньше частенько корзинки со свежей выпечкой ему на работу собирала.

– Был разок у вас дома. – Я даже обернулась от таких признаний: в гости посторонних (особенно мужского пола) Владислав водил

крайне редко. – Давно и ненадолго, но божественный вкус пирога с вишней помню до сих пор. Вы волшебница, Милалика... Сергеевна.

– Спасибо. – Немного помолчав, нарочито спокойно уточнила: – Вы и сейчас с моим бывшим мужем общаетесь?

– Нет. Наши пути давно разошлись.

– А когда отвечали на объявление, вы ведь знали уже, кто я, да?

– Догадывался. У вас, как я ранее говорил, очень редкое имя, Лика.

– Милали... ай, ладно! – махнула рукой, устав постоянно его поправлять. – Ликой Сергеевной тоже можете звать, если так удобней.

– А просто Ликой?

– Не сейчас.

– Не сейчас и никогда – понятия разные, – надкусив свой монструозного вида бутер, сообщил дракон. – Спасибо, Лика Сергеевна, обнадежили, – сказал, прожевав. – Хотите? – спохватился он, заметив мой задумчивый взгляд, брошенный на стол.

– Нет, спасибо. – Я отрицательно мотнула головой. На самом деле меня не чувство голода занимало, а мысль о том, что драконы совсем как люди: едят и хлеб, и сыр, и колбасу. А некоторые, если вспомнить разговор о предпочтениях гостей, так и вовсе вегетарианцы. – Значит так, Арсений Романович! Из быстрых блюд могу предложить спагетти с сыром и помидорами, яичницу с колбасой и тостами, приготовленную без масла в духовке, и, наверное, еще домашнюю пиццу... если у вас есть мука. Есть? – Туманов кивнул. – Бутерброды тоже могу сделать. Горячие. Не сильно полезно, но мне нравятся. Хотите?

– Сделайте, – охотно согласился Арсений. – И с моим «франкенштейном» тоже что-нибудь сотворите, – попросил он. – Вернее, с моим чудовищем, – исправился, широко улыбаясь.

Сейчас он особенно напоминал того байкера из прошлого. Веселый, озорной, с лучистыми серыми глазами, а еще такой домашний в интерьере кухни, я бы даже сказала – уютный. Глядя на него, невольно забывалось, что он не только глава преуспевающей питерской фирмы, но и рептилия в человеческой упаковке. А забывать такие вещи никак нельзя.

Хмыкнув, принялась за приготовление ужина. Ему-то, может, и бутерброда-великана хватит, а детям надо что-нибудь поинтереснее и

поразнообразнее. В идеале и пополезнее тоже, но на эту тему я подумаю потом, когда окончательно здесь освоюсь и перестану чувствовать себя как на минном поле. Занимаясь стряпней, я очутилась в своей родной стихии. Вернулась былая уверенность и не показное, а настоящее спокойствие. Сейчас бы меня никакие тараканы не напугали, вот честно!

Пока натирала сыр, резала тонкими кружками сервелат и доставала маслины, расспрашивала Туманова про драконов вообще и про день первого оборота в частности, чтобы лучше представлять, с чем придется иметь дело. Учитывая этот самый оборот, при котором человеческие размеры меняются на драконьи, предложила накрыть стол в саду, раз там все равно лето.

– Уже осень, – вздохнул Арсений. – Промозглая и унылая. – Он повел широкими плечами, будто от прикосновения холодного ветра.

Бросила взгляд в окно, но ничего толком не увидела – темно же. Присмотрелась повнимательнее – действительно, осень: хмурое небо без звезд, голые силуэты деревьев, еще и дождь, похоже, моросит. По ощущениям, ноябрь, а не начало октября, как по календарю.

– Это Лем, что ли, чудит? – спросила, начиная замешивать тесто.

– Он. Если совсем в депрессию впадет, еще и мебель толстым слоем пыли покроется.

Во дела! Дом в депрессии... м-да.

– Это из-за меня, да? Встретил гостью розами, а потом разочаровался и загрустил? – пошутила, но без улыбки, ибо тема-то невеселая. – Неужели я ему настолько не нравлюсь?

– С чего вы взяли? – удивился Туманов.

– Ну... он же переживает. Из-за меня?

– Вы правы, он действительно переживает, – подтвердил мои худшие опасения собеседник. – Но не из-за вас, а ЗА вас.

– Это как?

Я повернулась, чтобы заодно спросить, где у Туманова лежит пергамент или фольга, да так и застыла с испачканными в муке руками, глядя на знакомую синюю бабочку на его плече.

Ну, здравствуй, депрессивная гадючка!

– Дух дома чувствует вашу душевную боль, но не знает, как вам помочь. Вы ему нравитесь, Лика Сергеевна, – сказал Арсений. –

Верно, Лем? – спросил он бабочку. Та расправила крылья, и я прочла на них вполне себе конкретное «да».

Но как же тогда история с лестницей?

Догадка неприятно удивила... и восхитила тоже. Не на ту гадючку я, судя по всему, грешила. Споткнулась, чуть не упала... хм, зачем же Ярослав меня так самоотверженно спасал? Не прицепил ли он ко мне какую-нибудь следилку, как к отцу, или чего похуже, а потом сам испугался последствий?

– Арсений Романович. – Наскоро ополоснув руки, я подошла к нему. – Осмотрите-ка меня на предмет... – Бровь мужчины поползла вверх, как и уголок идеального рта. Вот черт! Это о чем он сейчас подумал-то? – На предмет каких-нибудь магических штучек, – закончила я свою просьбу, мысленно умиляясь тому, как спокойно об этом говорю и даже искренне во все верю. Не прошло и полдня!

– С удовольствием! Повернитесь спиной, Милалика.

Как-то очень уж радостно он откликнулся... и вопросов никаких не задает. Может, уже заметил на мне какую-нибудь бяку, но не сказал, решив придержать этот козырь на потом? А зачем?

Повернулась и замерла, ожидая его слов. Когда же моего позвоночника коснулись мужские пальцы, по телу пробежала дрожь, а в глазах потемнело. Давненько меня не трогали мужчины. А посторонние мужчины – вообще никогда. Первым порывом было отступить и выдать что-нибудь возмущенное, но я удержалась. Куснула губу посильнее, чтобы боль отрезвила, после чего нарочито спокойно поинтересовалась:

– А ощупывать меня при этом обязательно?

– А вы как думаете? – вопросом на вопрос ответил Туманов. Я думала, что нет, но развить тему мне не удалось. Легонько надавив на какую-то точку на пояснице, дракон сообщил: – Заклинание больной спины, простое, но неприятное. В спящем виде. Прибью паршивцев! – выдал он с чувством.

– Не надо никого... – Я запнулась, потому что вместо того, чтобы убрать руку, Туманов положил ее на мое бедро и, едва касаясь, провел ладонью ниже, до самой коленки. – А...

– Заклинание спутанных ног было отменено. Слишком поспешно и грязно – след остался, – произнес он задумчиво, а потом вдруг

спросил: – Лика Сергеевна, когда вам последний раз говорили, что у вас очень красивые стройные ножки?

Ну, начинаются чудеса!

– Вы убрали эти, как их... – Я отошла от него на безопасное расстояние и снова занялась ужином.

– Заклинания-липучки, – подсказал дракон.

– Точно! Так их больше нет, я могу не бояться внезапного приступа радикулита? – усмехнулась, поражаясь коварству детей. Это уже не милые шалости, а откровенное покушение на мое здоровье и жизнь – могла ведь и шею сломать, сверзившись с лестницы.

– Да, я все убрал. И даже наложил парочку защитных.

– Так вот почему вы меня... – чуть не брякнула «поглаживали», но вовремя сообразила, что звучит это очень уж двусмысленно, и заменила на «ощупывали».

– Ощупывать вас, Милалика Сергеевна, одно удовольствие, – пошутил он, выделив интонацией первое слово. – Вы очень привлекательная женщина, – добавил серьезно.

– Льстите?

– Ничуть.

Он сидел, откинувшись назад, вертел в руках недоеденный бутерброд и внимательно рассматривал меня, что слегка нервировало. Решив сменить тему, начала расспрашивать его об иных, как называли сами себя все НЕлюди, живущие, как выяснилось, среди нас. За разговорами я не заметила, как успела наготовить кучу всего. Даже десерт сделала, естественно, из тех, которые на скорую руку.

Ужинать сели вчетвером. Дети, которым отец успел сделать очередное внушение, сначала были хмурые и недовольные, но, обнаружив вместо папиных бутербродов мою стряпню, немного оттаяли. Хотя Злата в попытке меня уколоть и заявила, что больше любит покупную пиццу, на что я предложила ей переключиться на спагетти, раз пицца не устраивает. Девочка так и сделала, подозреваю, из принципа. Серьезный противник. А ведь ей только двенадцать будет!

Когда у Арсения вновь зазвонил телефон (мама никак не желала оставлять сына в покое) и он, извинившись, отошел, я отложила вилку с ножом, промокнула салфеткой рот и внимательно посмотрела на детей, после чего спокойно проговорила:

– Я прекрасно понимаю, что вы всячески пытаетесь выжить меня из дома, господа Тумановы. Думаю, дело не во мне конкретно, а в любой посторонней женщине, которую вам навязывают в качестве опекуна.

– И в мужчинах тоже, – ехидно улыбнулась Злата, Ярик же принялся старательно ковыряться в тарелке, делая вид, что очень голодный.

В этом тандеме он не лидер точно. Думаю, и заклинания вредоносные были идеей сестры, братец только выполнял ее распоряжения.

– Видишь ли, Злата, – я тоже улыбнулась, принимая расслабленную позу и показывая, что не боюсь, – ты девочка уже взрослая и, смею надеяться, умная. А раз так, то должна понимать, что меня наняли не только присматривать за вами и домом, но и организовывать ваш день рождения. Вы же не хотите остаться без праздника, так?

– Вы нам угрожаете? – Тонкие девичьи брови сдвинулись, глаза сверкнули злым серебром, а пальцы, сжимавшие столовые приборы, напряглись.

– Боже упаси! – рассмеялась я. – Просто приготовить праздничные блюда, накрыть на стол, встретить и поухаживать за гостями... – Я выдержала паузу, выразительно посмотрев на мальчика. – Мне будет очень и очень сложно все это сделать с больной спиной и сломанной ногой. – Ярослав низко опустил голову, едва ли не носом уткнувшись в несчастные макароны. Кончики его ушей, торчавшие из русой копны, горели. – У меня к вам деловое предложение, господа Тумановы, – перешла к главной части затеянного разговора я. – Давайте заключим перемирие на три дня. Я занимаюсь своими делами, за которые мне платят зарплату, вы – своими. Однако если вы мне немного поможете советами (день рождения ведь ваш), будет даже лучше.

– А потом что? – прищурилась Злата, все это время пристально смотревшая на меня. – Через три дня.

– Через три дня снова сядем за стол, обсудим наши разногласия и определимся с дальнейшим положением дел. Мне эта работа нужна, так что бежать сломя голову из-за ваших выходок я не намерена. Придется противостоять.

– И как? Папе нажалуетесь? – презрительно бросила девочка.

– Папа ваш не слепой, сам все прекрасно видит. К тому же есть Лем, с которым у вашего папы доверительные отношения. Да и у меня свои методы имеются. Вы не первые непослушные дети в моей жизни.

– Я хочу перемирия! – отважился вставить свое слово Ярик, никак не реагируя на недовольный взгляд сестрицы. – И вкусняшек на день рождения тоже хочу! И подарки. И... – Он бросил на меня быстрый взгляд, после чего пробурчал, снова изучая тарелку: – Простите, Милалика Сергеевна, я не думал, что вы на лестнице споткнетесь.

– Спасибо, что поддержал, – сказала я, потрепав его по волосам. – Ну, что решила, Злата Арсеньевна? Мир?

– Хорошо. Мы принимаем ваше предложение, – наконец сдалась и она. – Но только на три дня! – добавила, многообещающе улыбнувшись, явно уже кучу пакостей заготовила, а тут такой облом – придется отложить все до окончания соглашения.

– У вас тут все в порядке? – обеспокоенно спросил вернувшийся дракон. – Что-то вы притихли.

– У нас все замечательно! – бодро отчиталась я. Действительно ведь замечательно, целых три дня спокойной жизни – красота! – Ярик, хочешь добавки? – Тот закивал, и я встала из-за стола, чтобы сходить на кухню, как услышала звонкий голосок Златы, которая как бы нехотя произнесла:

– Попробую все же кусочек пиццы. Вкусно пахнет.

Это была победа. Первая, но большая. Я планировала провести следующие дни с пользой, и речь не только про уборку, готовку, праздник. У меня появился шанс узнать моих подопечных получше, пока они настроены благосклонно.

Ночью...

– Арс... – Я захлебнулась на полуслове, очнувшись в поту, села и уставилась на... Мама дорогая! А я где вообще?

Сердце бешено колотилось, внизу живота сладко ныло от совершенно не детского сна, прерванного на самом интересном месте, а перед глазами все плыло, что без очков в общем-то ожидаемо. Только чему тут плыть, когда в комнате должно быть темно?

Принялась шарить рукой по прикроватной тумбочке в поисках окуляров, мысленно уговаривая себя успокоиться. Ощущение было,

что я либо в джунглях оказалась со свисающими сверху лианами, либо кто-то мне устроил Новый год с гирляндами. В тот самый момент, когда я надела очки и, узрев обстановку, конкретно так прифигела, дверь бесшумно открылась, и в комнату вошел Туманов. Или влетел? Стука точно не было.

– Лика, что... хм, – не закончив вопрос, хмыкнул он.

– Ага, – согласно отозвалась я, подтягивая одеяло повыше.

Не то чтобы я стеснялась – спала в шелковой пижаме, так что ничего неприличного в моем внешнем виде не было, но с появлением работодателя резко вспомнился эротический сон с его участием, и стало сильно не по себе. А вдруг я стонала во сне? Или, того хуже, выкрикивала его имя. Почему-то же он сейчас здесь!

– Что это? – спросила, указав на... все-таки на лианы. Гибкие и большие, с треугольными листьями и крупными бутонами, источавшими бледно-голубой свет – они росли прямо из потолка и из стен, оплетали мебель и огибали окно, делая некогда обычную комнату похожей на волшебный сад. – Точнее, кто это сотворил? Вы?

– Точно не я, – сказал дракон, тронув рукой диковинный цветок. – Но идея интересная, – усмехнулся он.

– А кто тогда? Дети?

Я, конечно, допускала, что близнецы могут и не сдержать свое слово, но... вряд ли бы они расщедрились на такое.

– Лем! – пришли к общему выводу мы с Тумановым, причем одновременно.

– Но зачем? – Недоумевала я, продолжая рассматривать новый интерьер моей комнаты-сада. Гамак бы сюда вместо кровати – совсем райский уголок получится. Я прикрыла глаза и вдохнула поглубже. Аромат напоминал запах роз, но был таким легким, свежим, едва уловимым, что совершенно не вязалось с большим количеством растений.

– Наверное, порадовать вас хотел, – пожал плечами мой ночной гость, который уходить явно не спешил, несмотря на то что спальня вроде как моя и делать ему тут нечего.

– Я вас разбудила, Арсений Романович? – пригладила волосы, которые со сна наверняка растрепались. Да точно растрепались, учитывая... ох! Я снова зажмурилась, на сей раз не для того, чтобы

прочувствовать атмосферу обновленной опочивальни, а из желания прогнать обрывки проклятого сна, застрявшие в памяти.

– Нет, я не спал.

Смотреть на Туманова было стыдно, будто я на самом деле с ним переспала, а вовсе не в стране грез. И с чего вдруг мне такие странные сны начали сниться? Не наслал ли их кто? Целая семья волшебников и дом, умеющий творить чудеса... подозреваются все! Хотя нет, дети еще маловаты для настолько изощренной мести, тем более с участием их отца. Кто тогда? Лем, сам Туманов? Что он там за заклинания на меня навешал? Не могли ли они повлиять на сюжет моих сновидений? Думать о том, что в ночных грезах виновата лишь я и мои собственные потаенные желания, не хотелось.

– Я кричала? – впившись пальцами в край одеяла, спросила Туманова.

– Да.

– А что? – Голос предал, скатившись до шепота.

– Не разобрал. – Дракон улыбнулся, но так, что я ему не поверила.

– Спасибо, что зашли. Уже все в порядке, правда. Я просто сослепу испугалась, когда увидела комнату.

– Я так и понял, – продолжая улыбаться, кивнул Арсений.

А еще он продолжал стоять напротив моей кровати и смотреть на меня. Растрепанную, неумытую, покрасневшую и жутко смущенную вопреки всем попыткам взять себя в руки. Ощущение, что про сон этот оборотень в курсе, усиливалось. А если так... неужели он все-таки причастен?

– Сколько сейчас времени? – сменила тему я. – Утро? Или ночь еще?

– Ночь.

– Тогда, может, все-таки поспим? – предложила ему, непрозрачно намекая на то, что пора бы и честь знать.

– Давайте.

– В своих кроватях, – добавила на всякий случай.

– Конечно, Милалика Сергеевна, в своих. – Улыбка паршивца стала такой проказливой, что захотелось запустить в него подушкой. – А вы что подумали?

– Идите уже, – буркнула я, демонстративно укладываясь обратно. – Сладких снов и спасибо за беспокойство.

Арсений еще немного постоял, то ли любуясь мною, то ли ожидая продолжения разговора, после чего поправил мне одеяло, как ребенку, пожелал приятных сновидений и вышел, прикрыв за собой дверь. Нет, не так! Он сначала открыл замок, а потом, уходя, захлопнул дверь.

Черт! Как же он тогда сюда попал? Прошел сквозь стены, что ли?

Я снова села, подтянув к груди колени. Обняла их и шепотом позвала:

– Ле-э-эм, ты где? Выползай уже, буду тебя благодарить. – А еще расспрашивать о драконах и их магических способностях. Все равно больше не усну, а так, может, хоть с пользой проведу остаток ночи.

Когда мне чуть ли не на нос с лианы свалилось что-то мягкое и крылатое, я с трудом подавила крик. Присмотревшись, обнаружила скатившуюся по одеялу летучую мышшь... с характерными для духа дома синими полосочками. Тельце крохи было размером с половину моего указательного пальца, да и вся она вместе с крыльями легко умещалась на ладони.

– Ну, привет, фея-крестная, – заулыбалась я, рассматривая мышку на моей руке. Или лучше говорить – мышонка? Оказывается, не только насекомыми Лем обращаться умеет. – Хорошо, что не таракан! – пошутила (с намеком), продолжая улыбаться.

А ведь таракан тот вполне мог быть и фальшивкой, не зря же Ярик его искал – явно следы заметали с сестричкой. Дети, зная большую нелюбовь многих женщин к мерзким усачам, легко могли подослать ко мне одну крашеную особь, чтобы напугать.

Мышонок перевернулся на спинку и, забавно сложив крылья-лапки, уставился на меня – мол, давай благодари, раз обещаю.

– Спасибо тебе за такую красоту, – сказала я, вновь оглядев комнату. – Никто и никогда не делал для меня ничего подобного. Очень... очень-очень здорово! Только... как тут теперь жить, порядок наводить, прочее? Цветам это все не мешает?

Мышонок отрицательно мотнул крошечной головенкой и чуть приоткрыл пасть, то ли ответить что-то желая, то ли улыбнуться. Второе было больше похоже на правду.

– Кстати! – оживилась я, доставая с тумбочки ноутбук. – Поболтаем, как в прошлый раз? Через текстовый редактор. – ТОТ РАЗ снова вспоминать не хотелось, но способ-то хороший. Почти как в стареньком фильме «Привидение», который любила мама.

Включив компьютер, я открыла белую страницу Word и положила мышонка на клавиатуру, чтобы он что-нибудь мне напечатал. Бедняга расправил крылья и пополз по клавишам... послание сочинять, угу. После пары минут мышинных мучений и какой-то непереваемой тарабарщины, отразившейся на экране, я со вздохом забрала мышонка и, прошептав «извини», принялась поглаживать его мягкое брюшко подушечкой пальца. Вариантов у меня было два: либо Лем не хочет общаться словами и потому устроил этот спектакль, либо он может делать подобное лишь в образе барабашки. А попадать по нужным кнопкам в теле летучей мыши, бабочки или кого-нибудь еще для него весьма и весьма проблематично.

Продолжая гладить мышонка, запустила поисковик. Задумалась на мгновение, не зная, какую информацию посмотреть сначала, потом решительно забила в пустую строку «Эротические сны и их причины». Первая же статья ткнула меня носом в нравственные устои, которые в реальной жизни подавляют сокровенные желания, сны же, по мнению автора, ссылающегося на точку зрения психологов, снимают все запреты.

Лучше бы они написали, что такие сны – к деньгам!

Решив не забивать голову ерундой, сменила запрос на «иные». Именно так Туманов называл себя и всех тех, кто не являлся человеком. Теперь интернет предложил мне посмотреть кино с одноименным названием. Фантастику, угу, что неудивительно. Опять почесав пузико пригревшемуся на моей руке мышонку, я плюнула на поиск информации, решив, что не в тех источниках «рыбку» ловлю, и включила музыку. Тихо-тихо, чтобы слышали только мы с Лемом.

Откинувшись на высокую спинку кровати, прикрыла глаза, размышляя о главе драконьего семейства, его беспокойных отпрысках и всех тех, кто выглядит как человек, говорит как человек, но ни фигура человеком не является. Или все-таки является? Арсений, помнится, сказал на кухне, что человеческая ипостась главная для большинства иных, оставшихся жить на Земле, а не покинувших наш мир из-за конфликта с людьми. То есть нелюди прежде всего люди, а потом уже все остальное. М-да, путано как-то звучит, хотя смысл в принципе ясен.

Экскурс в историю был, увы, короткий. Если я все верно истолковала, когда-то очень-очень давно на нашей планете обитали

драконы, эльфы, гномы, тролли, маги... Последних и сейчас полно, многие даже с дипломами... нарисованными. Но сейчас не об этих шарлатанах речь. Раньше одаренные существа жили бок о бок с обычными людьми, отсюда и их упоминание в легендах и сказках. И наш неугасающий интерес к этим якобы мифическим созданиям – тоже родом из далекого прошлого.

Ну а после масштабной войны, о которой мало кто помнит (немудрено, волшебники же умеют чистить память), мир как бы разделился надвое. Нет, не совсем так... Скорее на Земле появились места, попасть в которые могут только иные и те, у кого есть доступ. Как дом Тумановых, к примеру, и прилегающая к нему территория. Мест таких на самом деле много. Не знаю, как это правильно можно назвать... Осколки другого мира, привязанные к нашему? Или какие-то ответвления? А может, пространственные карманы, в которых помещается не только особняк с садом, но и целый город или даже остров.

Школа, где близнецы учатся онлайн, тоже из этой серии. Хотя и реальную форму, которую видят все без исключения, она имеет... в Ирландии. Там, на фоне дивной природы, находится большое каменное здание-интернат, куда дети приезжают два раза в год на двухнедельную сессию. Школьники вроде, а порядки, как в университете, но им это нравится. Еще бы не нравилось! Интернат ведь всего лишь ширма, а что там за ней, боюсь даже предполагать. Моей фантазии для выдвижения достойных версий точно не хватит.

Я и с наличием через стенку драконов не до конца еще смирилась. То есть смирилась, конечно, – демонстрация была очень уж убедительная, но чувство нереальности все равно периодически возникает. Да и магию в действии пока, если подумать, я не видела. Споткнулась, но ведь все иногда спотыкаются. Скелет разговаривал? Так темно же в подвале было, его, как марионетку за веревочки, и Злата могла дергать, а голоса меняла с помощью компьютера. Даже лианами комнату обвесить при желании можно, пока хозяйка спит, особенно если подсыпать ей в чай снотворное. Маловероятно, конечно, но... вдруг?

Короче, вопросов после моей попытки разложить все по полочкам, только добавилось. Устав обо всем этом думать, я решила еще немного подремать, как вдруг услышала грохот. Мысль, что это

Соня «порядок наводит», сменилась паникой за кота, который странным образом пропал из комнаты вместе с совой, а я (слепая тетеря!) даже не заметила. Что если они там сообща... порядок наводят?! Или еще хуже – вчетвером с детьми!

Подскочив вместе с Лемом, нервно дернувшемся в руке, бросилась к двери. Даже одеваться не стала, сочтя свой ночной прикид не менее достойным, нежели домашний. В темном коридоре чуть не налетела на Туманова, который ночами, как понимаю, вообще не спит, спросила, что происходит, и, получив в ответ то же предположение, что было у самой, пошла вслед за работодателем вниз.

Ожидала обнаружить на кухне Соню или Рыжика на худой конец, тырящего колбасу с последнего бутерброда. Но найти там незнакомую женщину, проверяющую мою еду на... да хрен знает, на что она ее проверяла и проверяла ли вообще – может, яд подсыпала или слабительное! Короче, челюсть моя упала... как и флакон с мерцающим содержимым, который держала в руках гостя, чьи глаза, между прочим, тоже мерцали.

– Мама?! – Шок – это по-нашему, да. Не только я, но и такой уверенный в себе дракон сейчас явно пребывал в нем, родимом. – Что ты здесь забыла... в четыре часа ночи? – быстро справившись с эмоциями, строго спросил сын. Очень строго! Подозреваю, отношения у этих двоих далеки от простых. Но вопрос действительно интересный: что эта ведьма глазастая химичит с остатками нашего ужина?!

– А непонятно? – фыркнула дама лет... точно не шестидесяти или около того.

Я бы ей максимум сорок пять дала и уж точно никогда бы не приняла за родительницу Арсения Романовича, скорее уж за его сестру. Впрочем, и за сестру темно-русого дракона жгучую брюнетку принять было сложно.

– Мама, мы же все обсудили по телефону! – попытался сделать ей очередное внушение сын, но женщина, легко подняв и спрятав в сумочку свой флакон, заявила:

– Да-да, вижу, что она тебя не соблазняет. – Брошенный на меня взгляд был полон насмешки. – В таком виде только Библию на ночь читать, а не мужика соблазнять, – хохотнула эта... ведьма. И чем ей мой вид не угодил, спрашивается? А Библия в чем провинилась?

– Во-первых, здравствуйте, – сказала я, ибо не фиг обсуждать меня при мне же. – А во-вторых, вы кто такая и что делаете с едой?

– Тебе тоже не хворать... домохозяйка. – Драконья мамаша надо мной откровенно глумилась, что мне совершенно не нравилось.

А кому такое понравится? Правильно, никому! Одно дело от детей нападки терпеть – они еще маленькие и глупенькие. Их постепенно перевоспитать можно. Но эта мадам взрослая, умная и стервозная, такую, даже если захочешь, не перевоспитаешь. А еще она мать моего работодателя, которая может при должном усердии очень быстро сделать меня снова безработной. Вот и как с ней прикажете себя вести?

– Мама, познакомься, это Милалика Сергеевна. – Руки Туманова легли на мои плечи, обещали защиту. Только надолго ли? Я ведь ему, по сути, никто, так... временный работник, а родители – это навсегда. – Она будет жить в МОЕМ доме. – Голосом, не терпящим возражений, проговорил дракон, еще и интонацией слово «моем» выделил. – Милалика Сергеевна, это мать моя. – Прозвучало странновато, но я решила не заострять на таком сочетании слов внимания. – Она заглянула... ненадолго, – с нажимом произнес он. – И сейчас уже покидает наш дом. Это больше не обсуждается! – Последняя фраза явно относилась к брюнетке, она на нее и ответила.

– А я и не обсуждаю ничего! – Уперла руки в бока... э-э-э... кто? Мне ее Арсений по имени назвать так и не удосужился. Ладно, пусть пока ведьмой будет – ей подходит. – Я всего лишь забочусь о здоровье и мозгах моего единственного сына. – Единственного?! Вот черт! – Ты же у меня такой доверчивый, – тяжело вздохнула она. Я покосилась на ну очень доверчивого двухметрового гиганта, мягко выходя из-под его рук. Хм, может, мадам и права: он ведь привел меня в дом, полный тайн, даже толком не проверив. Или проверял? Не помню, что там, в прошлый раз, по этому поводу решила моя паранойя. – Вы только послушайте, Милочка! – внезапно обратилась ко мне ночная гостья. – Одна из нянь, которую этот олух нанял для детей...

– Гувернантка, – скрипнул зубами «олух».

– Один черт, профурсетка! Строила из себя такую вежливую и порядочную, а сама мало того что близнецов сонным зельем опоила, так еще и в постель к этому... к сыну моему бестолковому залезла. Да

не одна, а с видеокамерой! – Последнее, похоже, возмущало драконью маму больше всего.

– Как залезла, так и вылезла. И в тот же день вылетела с работы, – парировал Туманов.

– А та лисичка, помнишь?оборотница недобитая! Брачными узами под предлогом охранных заклинаний пыталась тебя, дурака, спеленать!

– Не спеленала же.

– А Гертруда Арнольдовна?!

– Гертруда-то тут при чем? Ей уже лет сто, не меньше, – буркнул Туманов, понимая, что заткнуть маменькин «фонтан» не в его силах. – Ее ты тоже подозреваешь в покушении на мою честь? – съехидничал он.

– Она чуть всю семью своими грибочками не угробила. Карга старая! Вот и что я должна была подумать, когда ты очередную бабу в дом притащил, еще и чистокровного человека? Либо аферистка какая-то, либо твоя тайная любовница!

– Я не любовница! – воскликнула возмущенно. «И не баба», – добавила про себя.

– Она не аферистка, – вступился за меня Туманов. – И не баба! Мама, следи за языком, а? Так, дорогая моя, ты уже во всем убедилась. – Он кивнул на еду. – Никаких приворотных и прочих чар нет. Просто ужин, остатки которого чудом уцелели, потому что было очень и очень вкусно. – Туманов вновь опустил руку на мое плечо, а я опять из-под нее аккуратненько выскользнула, дабы не провоцировать ведьму на неверные умозаключения. – Давай, мам, тебе пора.

– Но она не из наших! – выдала главный аргумент гостя. – Ничего личного, деточка, – сказала она мне, но так, что личное я все же усмотрела. – Пустил бы лучше Эвочку к себе пожить. Она бы и за ребяташками присмотрела, и за домом...

– ...и за мной. – Улыбка дракона выглядела угрожающей. Я поежилась, сделав еще полшажочка в сторону. – Спасибо, мама! И тебе, и твоей Эвочке-людоедочке.

– Полно, Арсюш... Эвелина – вегетарианка. А еще молодая, красивая, успешная ведьмочка. Звезда нашего ковена!

Ковен, ведьмы, драконы... мне точно нужна эта работа?

– Уж ее бы бутерброды на привороты ты точно проверять не стала, – усмехнулся Туманов. – Зачем, если сама инструктировала. – Он язвил, не желая даже слышать о протее своей матушки. А мне, наоборот, стало любопытно. – Все, мам! Заканчивай балаган, – сказал Арсений, поморщившись, как от зубной боли. – Угощать ничем не буду – ты уже сама, смотрю, угостилась, – поддел сын, лишний раз напоминая, на каком именно «месте преступления» была застукана матушка. – Бери свою метлу и лети домой.

– Метлу? – вырвалось у меня.

– Красная «Мазда» СХ-5 во дворе стоит. Мама ласково называет ее метелкой, – пояснил он, а потом снова обратился к визитерше: – Как доберешься, отзвонись. Пока, мам! – Он решительно взял меня за руку, намереваясь увести с кухни, даже если я стану активно сопротивляться.

За ту самую руку, в которой был зажат Лем.

Ой!

Медленно раскрывая ладонь, я боялась увидеть там придушенного мышонка, но обнаружила вполне себе живого и бодрого майского жука (естественно, синенького), который шустро взлетел, видимо, чтобы поприветствовать ведьму, и... вернулся ко мне.

– Гляди-ка! Твоя якобы не иная уже и Лемку приручила! – Зеленые глаза женщины прищурились, губы изогнулись в улыбке, которая ничего хорошего мне не предвещала. Ох, не люблю я стерв... особенно таких, которые чувствуют себя хозяйкой даже там, где таковыми не являются. – Пожалуй, у тебя переночую, Арсюш. Темно, холодно, скользко – не хочу домой по такой погоде ехать. Да и с подготовкой праздника помогу как раз. Эвочке позвоню...

– Только попробуй, – мягким незлобным шепотом процедил дракон. Я испугалась, ведьма – нет.

– Так и быть, не буду девочку раньше времени дергать. Пусть она лучше себя к празднику подготовит, – хихикнула драконья мама, проходя мимо нас в столовую. – Ну? И где спит твоя повариха? Надеюсь, не в моей комнате?

– Нет, – устало ответил Туманов, понимая, что первый бой проигран. – Простите, Лика. Мать моя, как тот ураган, если уж налетела, – шепнул он, склонившись к моему ушку, – лучше переждать, а потом спокойно уже разгрести последствия.

– Мамы есть мамы, – улыбнулась я, желая его поддержать. – Моя тоже была активная и громкая, но хотя бы колдовать не умела... к счастью, для всех нас.

Мне хотелось побольше узнать о ведьме, умудрившейся родить дракона, но спрашивать сейчас об этом было бы глупо, да и неловко как-то. Мысленно решая, что лучше: пойти готовить для всех завтрак или все же вернуться к себе в комнату, я переводила взгляд с Лема, деловито ползающего по моей руке, на Арсения, дожидавшегося меня у лестницы, и на его маман, для которой, как выяснилось, внизу была подготовлена целая комната, вызываемая из подпространства одним коротким и непонятным мне словом.

Только я подумала попросить у Лема и мне такую же «норку» на первом этаже выделить, как со стороны подвала раздался дикий кошачий вопль. Не сговариваясь, мы с Тумановым рванули туда, но, не успев и десятка ступеней пробежать, я шарахнулась обратно и на сей раз все-таки налетела на него.

Хор мартовских котов так не орал, как голосил мой родной любимый Рыжик, вылетая из распахнутых дверей, ведущих в подzemелья. Заполошно махая крыльями, его тащила в когтях сова, глаза которой были круглыми, как блюдца, и почему-то удивленными. Следом за этой парочкой выскочил разъяренный скелет... чтобы рассыпаться прямо на лестнице грудой пожелтевших костей. Череп раздраженно щелкнул зубами, огоньки в пустых глазницах потухли, и вокруг воцарилась тишина.

– Кто опять потревожил прадедушку? – голосом строгой учительницы спросила ведьма, чья темная фигура нарисовалась возле перил.

– Прапраправнучка, – сдал дочку дракон, помогая мне подняться наверх. Рыжик с Соней давно уже улетели, и только по обрывистому «мяв» можно было установить, куда именно они отправились.

– Златочка! – довольно заулыбалась бабуля, вмиг растеряв всю свою строгость. – Вот умничка какая. Вся в меня.

Действительно, в нее. А я-то думала, откуда в юной дракайне^[1] столько стервозности?

Глава 4

Когда Туманов, прежде чем уйти на работу, под предлогом показать что-то важное наверху, заманил меня на чердак, а потом еще и дверь на ключ запер, я, признаться, напряглась. А когда он прижал меня к стеночке рядом с окном – и вовсе заволновалась. Может, Регина Юрьевна (так, как выяснилось, зовут его маму) неверно оценивает ситуацию и на самом деле это ее сыночка всех нянь и гувернанток соблазняет (включая старую каргу Гертруду), а вовсе не они его?

– Расслабьтесь, Милалика Сергеевна, – с улыбкой искусителя сказал чешуйчатый гад. – Я ничего плохого вам не сделаю. Просто боюсь оставлять вас сегодня дома.

О как! И поэтому он решил вжать меня в стену, да? Может, и вообще замурует? Ну, так... для надежности.

– И какой у вас план? – уперев ладони ему в грудь, дабы хоть немного выдержать дистанцию, спросила с вызовом. – С собой меня заберете? – Я шутила, пытаюсь скрыть напряжение. – Арсений Романович, говорите уже прямо, что вы сейчас делаете! – Прожив в этом доме меньше суток, понимала: здесь не все то, чем кажется, а значит, и объятия могут на самом деле быть... да чем угодно!

– Привожу вас в состояние душевного и физического волнения. Получается? – шепнул он, наклоняясь.

– Есть немного, – призналась я, продолжая мало чего понимать. – А зачем нам это? – Тоже перешла на шепот, а то вездесущая драконья мама, не приведи небо, услышит. Не знаю, правда, как, но эта дама способна на многое – ведьма же!

– Чтобы вы стали уязвимы... – Ой, какое нехорошее начало-то. – И особенно восприимчивы к моим чарам, – закончил свою мысль дракон.

– Надеюсь, не к приворотным? – Я нервно хихикнула, чувствуя, что градус неловкости растет, приправленный моим беспокойством. – А то имейте в виду, я на вас в суд подам. Есть же у иных какие-то свои суды, да? – иронизировала, прекрасно понимая, что мне скорее память подчистят, чем я доберусь до органов, осуществляющих у нелюдей правосудие.

– К защитным. От шалостей детей хватило бы чар и первого уровня, а вот от выходов мамы... – Туманов многозначительно замолчал.

Дыхание мужчины обожгло шею, заставив замереть в груди испуганное сердечко, а потом Арсений скользнул губами по моей коже, запечатлев мимолетный поцелуй... от которого меня будто током прошило. Счастье, что все быстро закончилось – я даже понять не успела, что происходит. Дернулась, вздохнула прерывисто – вроде ничего, жива.

Дракон резко отступил, давая мне свободу, дернул шеей и рывком ослабил узел галстука на белоснежной рубашке. Проследив за этим движением, я только сейчас заметила, что его дыхание сбилось куда больше моего, будто мы не разговаривали тут у стеночки о всяких заклинаниях, а не пойми чем занимались. Эх, как бы ведьма, коршуном оберегающая личную жизнь сына, опять не заподозрила меня в чем-нибудь нехорошем.

– Вам плохо? Выглядите не очень, – пробормотала я, рефлекторно потрогав то самое место, которого касались безупречные мужские губы. Кожа казалась неровной, будто... меня заклемили! – Что там? – нахмурилась я, осматривая чердак на предмет зеркал, коих тут, к сожалению, не было. – Что вы со мной сделали?!

– Защитил вас, – с гордостью сообщил мой ненормальный работодатель.

– От чего?

– От всего.

– Гм, – выдала я, продолжая ощупывать то ли знак на шее, то ли шрам. Короче, какую-то блямбу! – А можно поточнее?

– Можно, но вечером. Сейчас уже опаздываю на встречу, – взглянув на часы, сказал он. – Идемте, Лика. Вас тоже дела ждут, – подмигнул мне хозяин дома. – Занимайтесь ими и ничего не бойтесь, любые вредоносные чары, направленные на вас, отзеркалят в их создателя.

– А будут чары, да? – Если честно, я надеялась, что травить меня магически в этом доме не станут: с детьми перемирие, с Региной Юрьевной тоже вроде все с утра прояснили. Разве что прадедушка опять соберется, как конструктор, и устроит охоту за моими мозгами в стиле живых мертвецов.

– Надеюсь, что нет. В противном случае кому-то не поздоровится.

Туманов уехал на работу, а я осталась... с едва заметной крошечной змейкой, похожей на знак доллара, которая пряталась под волосами на моей шее. Как ни странно, это колдовское клеймо придало мне уверенности, вместо того чтобы повергнуть в панику. Я ведь на слово дракону поверила, а что действительно означают его охранки – бес знает.

На кухне...

День шел своим чередом. Я оккупировала кухню, заявив, что буду заниматься приготовлением праздничной еды, раз Регина Юрьевна с Соней готовы взять на себя уборку и украшение столовой. Сова, не в пример своему обычному дневному поведению, впахивала в поте лица (точнее, мордочки) и даже не пыталась перечить драконьей маме. Ей никто особо не перечил, ибо себе дороже.

Дети, отучившись онлайн, периодически забегали ко мне стрельнуть чего-нибудь вкусенького. Потом Злата, прихватив с собой Лема в образе мышонка, составила компанию бабушке, а Ярослав устроился рядом со мной делать уроки и гладить кота, который тоже ошивался рядом в поисках вкусенького. Рыжик окончательно освоился на новом месте и, забыв уже про историю со скелетом, чувствовал себя тут как дома. Закончив с уроками, Ярик позволил мне их проверить, потом взял кота и отправился наверх играть в компьютерную игру. Я не возражала.

Изначально планировала начать готовить ближе к вечеру и продолжить уже с утра, чтобы на праздничном столе все было свеженькое, но ведьма пообещала «заморозить» блюда с помощью магии так, что завтра они будут словно только что из печи. Я еще тогда подумала, что Туманов зря беспокоился – его мама просто чудо.

Наивная, ага!

Неприятности начались ближе к обеду, когда я, подпевая песне, звучавшей в одном наушнике (второй не использовала, чтобы не потерять из виду закипающие кастрюли, подгорающие сковородки, подходящее тесто или подкрадывающихся домочадцев), вдохновенно взбивала нежнейший крем для моего любимого торта. И хотя знала, что Арсений Романович заказал десерт в модной кондитерской, все равно решила испечь свой. На всякий пожарный. Вдруг одного

мало окажется? Пирог, среди которых был и рецепт с вишней, запавший в душу дракону, планировала сделать по той же причине. А еще вафли, рулет и пятислойное желе.

Хм... может, действительно многовато?

– Милалика Сергеевна, там курьер! – Влетевшая в кухню Злата выглядела растрепанной и раскрасневшейся, будто она не бабушку разговорами развлекала, а за Соней по комнатам носилась.

– Угу, – кивнула я, вынимая наушник. – Спасибо.

Несколько раз к нам уже приходили доставщики продуктов, заказанных онлайн, но их обычно встречала Регина Юрьевна, сейчас же она, по-видимому, находилась где-то далеко в доме, вот дракайна и прибежала ко мне. Проходя мимо девочки, я почувствовала какой-то странный холодок, будто перышком мазнули по шее. А в следующее мгновение Злата громко ойкнула, уронив на ногу миску (слава богу, не сковородку – она как раз рядом стояла). Забыв про курьера, я бросилась к девочке, чтобы помочь, но та шарахнулась от меня как черт от ладана.

– Дай гляну ступню, может, смазать чем надо...

– Н-не надо! – заявила дракайна, обходя меня по длинной дуге – благо размеры кухни позволяли. – Курьер, помните? Он вас ждет.

Девочка в задумчивости похромала к выходу из кухни, я, пожав плечами, отправилась следом, потому что идти нам было в одну сторону. И только забрав пакеты с контейнерами из ресторана (с теми самыми, что заказал Туманов для вегетарианцев), я наконец поняла, что сейчас произошло. Маленькая стервочка, вопреки нашим договоренностям, не сумела удержаться от мелкой пакости и... получила зеркальный ответ.

М-да. Выходит, папа наказал дочурку. Что ж, поделом!

Следом за Златой на кухню явился ее брат. Естественно, я напряглась, ожидая очередной гадости. Но Ярик, уточнив, когда мы будем обедать, налил себе сока из холодильника, взял бутерброд, наскоро собранный мною из того, что было под рукой... и снова уселся за стол, передумав уходить в комнату. Из рук у него ничего не валилось, под ноги не бросалось, и вообще все было тихо-мирно-спокойно. Как затишье перед бурей.

Мальчик, потягивая апельсиновый напиток, расспрашивал меня про группу, клип которой показывал ноут, про еще не приготовленный

торт и про Рыжика, оставшегося спать в его комнате. А потом, оборвав разговор на полуслове, он внезапно воскликнул:

– Вам письмо, Милалика Сергеевна! С пометкой «важно».

Я настороженно посмотрела на Ярика, ожидая очередного подвоха. Злата тоже под предлогом курьера ко мне подобралась, что ее брату мешает использовать почту с той же целью? Вдруг уже на ноут какую-нибудь бяку повесил, пока рядом сидел, и, когда я открою письмо, кого-нибудь из нас «осчастливит» вредоносным заклинанием?

Рассуждая так, медленно вытерла руки, подальше отставила все бьющиеся предметы и то, что особенно жалко, потом подошла к столу под удивленным взглядом мальчишки и открыла электронную почту. Вопрос – зачем? Мало ли спама каждый день на ящик приходит. На кой черт я сунулась проверять письмо именно сейчас?

– Что там? – Ярослав сунул любопытный нос в экран.

– Ничего важного, – выдавила улыбку я, закрывая страницу. Но настроение, такое хорошее с утра, испортилось безнадежно, потому что письмо было вовсе не спамом, а приветом из прошлого. И первую строчку я успела прочесть, даже не открывая его.

– Там что-то про папу было, я видел, – нахмурился Ярик.

Я хотела соврать, убедив его, что он ошибся, но потом сказала полуправду:

– Это письмо от одного сумасшедшего тролля, который не давал мне спокойно жить, а теперь пишет гадости про моих знакомых. Ты ведь знаешь, кто такие хейтеры?

– Конечно! – На мальчишеской мордашке появилась понимающая гримаска.

– Значит, нет смысла объяснять. Не бери в голову, позже удалю письмо и заблокирую контакт.

Я вернулась к своим делам, и какое-то время мы мило беседовали под один из рок-концертов «Алисы», а потом с улыбкой чем-то очень довольной крокодилицы на кухню вплыла драконья мама и с радостным: «Милочка, у меня для вас сюрпри-и-из...» осела кулем к моим ногам.

– Ни хрена себе сюрприз! – выдохнула я, застыв со сковородкой в руке, которую зачем-то схватила со стола.

– Очешуеть! – выдал восторженно Ярик и посмотрел на меня ну о-о-очень уважительно.

– Вы что... оглушили бабушку?! – Вернувшаяся Злата выглядела потрясенной. Я покосилась на грозное орудие всех домохозяек, зажатое в руке, поняла, как все выглядит, и поспешно поставила сковороду на место.

Дракайна первой бросилась поднимать похрапывающую ведьму, на лице которой по-прежнему цвела счастливая улыбка. Мы с Ярославом ей в этом помогали. Общими усилиями дотащили Регину Юрьевну до кресла в столовой и оставили там досыпать.

Это что же получается... Она решила меня вырубить сонными чарами, чтобы самой встать у плиты? Или надеялась, что подгорит часть блюд и Арсений, разочаровавшись в моих кулинарных талантах, наконец сдастся и пустит в дом ее обожаемую Эвочку?

Да черта с два!

Разочарованная в женской половине семьи Тумановых, я вернулась к своим успокоительным пирожкам с тортиками, которые у злой меня выходили даже лучше обычного. Правда, понятия не имела, кто их теперь «замораживать» будет, чтобы сохранить свежесть, но все равно готовила. Резала ингредиенты для семи видов салатиков, делала холодные закуски в виде роллов, канапе и рулетов, драила с остервенением использованные тарелки, невзирая на то что рядом стояла посудомоечная машина, слушала тяжелый рок на довольно большой громкости и думала, думала, думала... что бы такое еще сотворить для завтрашнего праздника, чтобы понравилось не только детям, но и гостям, а главное, моему работодателю. Ведь лучший способ отомстить его мамаше – остаться в этом доме надолго.

Близнецы то ли виноватыми себя почувствовали, то ли просто чем-то своим занялись, не знаю – вокруг меня они не бегали и лишних вопросов не задавали. Взяли поднос с едой, поблагодарили, как и положено вежливым детям, а потом отправились наверх в комнату, не желая мне мешать. Ну или, как вариант, пошли жаловаться отцу в мессенджере на домработницу, обезвредившую их горячо любимую бабушку. Зато со мной остался молчаливый Лем, а на спинке кресла, в которое загрузили Регину Юрьевну, заснула сова.

Соня потрудилась на славу: в доме было свежо и чисто, а еще в столовой, как и в моей спальне, появились диковинные лианы, крупные бутоны которых излучали мягкий свет. Хоть сегодня столы

накрывай и приглашай гостей! Еды вагон, обстановка подходящая... и только громкий храп ведьмы всю картину портит.

Я сделала музыку погромче, присела на табурет и... вспомнила про письмо от бывшего, о котором успела позабыть в потоке более насущных проблем. Даже удивительно как-то, раньше Владислав был всегда на первом месте. Его пожелания, звонки, эсэмэски, прочее. Я и после развода думала лишь о нем, пусть и в другом ключе. А тут несколько часов прошло, а я даже не удосужилась открыть письмо.

Хм, так, может, и вовсе не открывать? Отправить сразу в корзину, не читая. Нет, не вариант. Любопытство сожрет мой мозг, а несварение будет у меня.

Нажав значок почты на панели, щелкнула курсором на «привет от бывшего», лаконично озаглавленный одним-единственным, но говорящим словом «берегись!». Думала, внутри какие-нибудь угрозы или что-то подобное, но нет: Влад писал об опасности моих отношений с Тумановым, чем полностью подтвердил продолжающуюся за мной слежку. И все же тон письма цеплял своей заботой и той подзабытой нежностью, которую бывший использовал как оружие, чтобы одерживать победу в наших спорах. Когда хотел, супруг был идеальным кавалером. Жаль только, что в последние годы он хотел совсем другого... то есть другую.

Чувствуя, что начинаю расклеиваться, я удалила письмо. Подумала немного, глядя на опустевший экран... и открыла его снова, достав из корзины, чтобы в очередной раз пробежаться взглядом по пропитанным беспокойством строчкам.

«Ликуся, солнышко! – писал человек, выкинувший меня месяц назад из своей жизни. – Девочка моя непутевая, ну зачем... ЗАЧЕМ ты связалась с Тумановым? Это страшный человек! Он запудрит тебе мозги, заговорит зубы и пустит пыль в глаза, а потом ты исчезнешь с лица земли, как другие глупышки, поддавшиеся его чарам. Мила, послушай меня! Я не шучу! Туманов очень опасен. Люди для него просто куклы, которыми он играет и ломает которых тоже. Беги от этого чудовища, дурочка. Если дела настолько плохи и ты пошла к нему из-за денег, я помогу. Только, ради всего святого, не ведись на сказки про иных и прочую ересь, а то окажешься главным блюдом на званом ужине его дружков-сектантов. Лика, я надеюсь на твое

благоразумие. Ты же умная девочка. Если уже вляпалась – звони! Обещаю – я тебя вытащу. Жду».

Подписано письмо было «Твой Влад», и это при том, что он давно уже не мой. Все же что-то екнуло в груди, запустив цепочку воспоминаний. А следом за ней и цепочку сомнений, тревог, подозрений. Больно удачное бывший супруг подобрал сравнение про званый ужин. Вдруг Арсений Романович был со мной столь откровенен потому, что живой из его особняка я больше не выйду?

Плюхнувшийся на клавиатуру Лем вырвал меня из объятий мрачных мыслей.

– Ты ж моя прелесть, – прошептала я, погладив кончиком пальца мышонка. Поверить в то, что это дружелюбное создание, украсившее ночью мою спальню, ждет не дождется, чтобы меня сожрали, не получалось. – Умеешь свежесть блюд сохранять? – спросила я, закрывая почту, но пока не удаляя письмо и не блокируя контакт Влада. – Надо, чтобы гости были сыты и довольны, – пробормотала больше для себя, нежели для мышонка. – Тогда им вряд ли захочется человеченки, – пошутила я, но осадочек все равно остался.

Возвращаясь к своим обязанностям, направилась в прачечную, чтобы бросить в стирку пару кухонных полотенец, да так и замерла, держа их в руках, потому что обнаружила между стиральной машиной и сушильной... заплаканную Злату.

«Начинаются чудеса», – вздохнула мысленно, хотя уместней тут было слово «продолжаются».

– Что случилось? – задала самый банальный вопрос, который только можно придумать.

– Ничего, – буркнула дракайна, обняв острые коленки. Вскакивать и убежать она явно не собиралась, но и душу передо мной раскрывать тоже не была настроена.

А я стояла, не зная, как ее разговорить. Вроде и опыт общения с девочкой-подростком есть, да только толку в нем? Каждое дитя индивидуально, а эта конкретная девочка тем более.

– С Ярославом поссорились? – решила не отступать я, бегло осмотрев Злату на предмет повреждений. А то вдруг она от боли плачет, а не от обиды на кого-то.

– Нет.

– А с кем? – спросила, бросив полотенца в корзину.

– А вам не все равно?! – вспылила дракайна. Не так и грубо вышло – могла и на три буквы послать, учитывая нравы нынешней молодежи и отношение близнецов ко мне и к моим предшественницам.

– Представь себе, нет! – сказала я уверенно и уселась прямо на пол напротив нее. – Рассказывай давай, что у тебя стряслось?

Девочка громко шмыгнула носом, смахнула наверхнувшиеся слезы и... уставилась в пол. Ну, елки зеленые! Ох уж мне эта нежная детская психика вкупе с переходным возрастом и стервозной наследственностью. Вздохнув, я начала первой:

– Видишь ли, Злата... с одной стороны, я, конечно, не твоя подруга и не родственница, чтобы со мной откровенничать, но с другой – постороннему человеку зачастую гораздо проще рассказать о своих проблемах, чем родному. Особенно если знаешь, что этот человек никому не проболтается.

– Почему не проболтается? – Девочка щурилась и терла глаза, глядя на меня. Одного я точно добилась – она заинтересовалась. И даже поток слез, усилившийся при моем приходе, заметно поубавился.

– Потому что по контракту, заключенному с твоим отцом, я обязана не только ухаживать за домом и присматривать за вами, но и хранить ваши тайны.

– Контракт можно нарушить, ничего он не значит, – привычно начала спорить девочка.

– А папа твой? Он что-то значит? Он бы не привел человека, которому не доверяет, в свой дом и точно не оставил бы наедине с любимыми детьми.

– Ты не человек! – со злостью, смешанной с обидой, выплюнула Злата. На мгновение черты лица ее исказились, на скулах проступила тонкая сеть чешуи, а зрачки сузились, делая серые глаза звериными. Но стоило мне моргнуть, как видение исчезло.

– С чего ты взяла? – Я нахмурилась, заподозрив, что ребенок плачет из-за меня. Сейчас было важно не потерять контакт. Пусть злится, ругается, пусть... главное, чтобы высказалась.

– Бабушка сказала.

– Бабушка ошиблась. Я обычный человек.

– Врешь! – Очередная вспышка злости отразилась в глазах дракайкины. Полыхнула и погасла, будто совсем другая тема причиняла

ей боль, а эта так... лишь чуть-чуть раздражала. – Я проверяла.

– Это как же? – вскинула бровь я, стараясь вести себя спокойно и расслабленно. Мы просто решили поболтать, да... в прачечной... на полу... Самое место для дружеских посиделок, угу.

– Я бросила в тебя легенькое заклинание, а оно не сработало.

– А ничего, что мы договорились ничего друг в друга ближайшие три дня не бросать?

– Я хотела проверить! – насупилась Злата, снова изучая пол. Извиняться она, похоже, не умела от слова совсем. Впрочем, мне оно сейчас и не требовалось. – А потом ты еще и бабушку усыпила! – обвинила меня девчонка, отстаивая свою правоту. – Ты не человек, зачем врать?

– Во-первых, я не имею такой привычки... врать, – сказала, поправляя очки. – Во-вторых, если я не человек, то об этом точно не знаю. В-третьих, я не усыпляла твою бабушку...

– А...

Я жестом ее остановила и продолжила:

– Твой отец наложил на меня какую-то мудреную защиту, отражающую чужие чары. Так что Регина Юрьевна сама себя усыпила, когда попробовала зачаровать меня. Как и ты сама себя ударила на кухне, когда использовала на мне заклинание. Оно же было для этого, я права? Я что-то должна была уронить, так?

– Так, – признала Злата, слегка покраснев.

– Вот видишь! Вы с бабушкой сами заварили эту кашу. Знаешь, Злата, чего я никак не пойму... – Я машинально погладила поставленную драконом метку, скрытую собранными в косу волосами. – У меня такое ощущение, что завтрашний праздник никому, кроме меня, не нужен. Я ведь не для себя весь день готовила, а для вас. Неужели выжить из дома очередную домработницу важнее, чем справить ваш с Ярославом день рождения? Зачем ты заклинаниями швырялась, я еще могу понять – проверяла слова бабушки, но она-то чего добивалась? – Дракайна пожалала плечами. – Странная женщина.

– Ги не странная! – Злата внезапно усмехнулась, только как-то нервно. – Вот Агриппина Павловна – да. Странная. А еще злая и противная! – выдала она, снова злясь, но на этот раз, к счастью, не на меня.

– А кто у нас Агриппина Павловна? – осторожно спросила я.

– Мамина мама.

– И завтра она тоже будет среди гостей? – уточнила, понимая, что поток вредоносной родни еще не иссяк.

– Да! Чтоб она ногу сломала! – выдало «добрейшее» дитя, стиснув кулачки. Хорошо хоть не шею свернуть бабушке пожелала.

– Ты из-за нее плакала? – нащупав проблему, задала вопрос я.

Злата какое-то время молчала, кусая губы, но потом не выдержала и сказала:

– Да! – Ребенку очень хотелось с кем-то поделиться, но ведьма, которую она за глаза называла Ги, дрыхла в столовой, а Ярослав, по-видимому, на роль благодарного слушателя не подходил. За неимением лучшего сошла и моя кандидатура. – Она мерзкая... высокомерная гримза! – обласкала внучка бабушку. – Сказала, что если я надену платье, подаренное мамой, то буду выглядеть как шлюха!

Я аж воздухом подавилась, невольно соглашаясь с дракайной, – Агриппина Павловна, похоже, действительно ку-ку.

– Что за платье?

– Я увидела его зимой в каталоге, оно очень дорогое было, а мама с дядей Айваром мне его на Новый год все равно подарили. Мама подарила!

Злата выкрикнула это с таким отчаянием, что у меня сердце сжалось. По ее щекам снова потекли слезы, а кулачки сжались, царапая ногтями кожу. Порыв обнять девочку пресекла, когда уже подалась к ней. Настороженность во взгляде, недоумение... нет, нельзя ее трогать, не поймет.

– Покажешь платье? – предложила я, грустно улыбнувшись. – Оно, наверное, очень красивое.

– Лучшее! – с жаром отозвалась Злата. – А гримза Агриппина требует, чтобы я традиционный халат надела на день рождения!

– Традиции – это серьезно, – задумчиво протянула я и, видя, как уголки девичьих губ снова задрожали, опускаясь, добавила: – Но можно ведь и совместить!

– Это как?

– Обычно. Некоторые невесты, к примеру, на свадьбу не одно праздничное платье готовят, а два или даже три. В белом в ЗАГС едут или венчаться, а в ресторан приходят уже в другом. И тебе в течение дня тоже никто не запрещает переодеваться. Не запрещает же? –

уточнила, ибо могла и ошибаться. Я очень хотела подбодрить девочку, обнадежить, пусть и почувствовала, что наживаю таким образом себе очередного врага в лице ее второй бабушки. Агриппина... имечко-то какое, аж холодок по позвоночнику!

– Я не знаю, – неуверенно пробормотала Злата.

– А мы сейчас папе твоему позвоним, – предложила я, поднимаясь сама и протягивая руку ей. – И все выясним.

В комнате Златы...

Дракайна рассказывала про последний Новый год, проведенный с мамой и отчимом, прижимая к груди расшитое золотой нитью платье. Темно-синее, коротенькое, но с полупрозрачной верхней юбкой, которая начиналась с боков и пышным многослойным хвостом спускалась сзади до самых пят. Очень красивое и действительно дорогое, с вышивкой ручной работы. Ничего общего с гардеробом женщин легкого поведения я в этом наряде не углядела, как и отец девочки, разрешивший дочери к столу спуститься в том, в чем хочет она, а не что требует надеть его бывшая теща.

Надо отдать Туманову должное, он ответил на мой звонок сразу, хотя, судя по фоновым звукам, был занят. Извинившись перед коллегами (или партнерами?), дракон вышел на свежий воздух (опять же по звукам судя) и первым делом спросил:

– Лика, с вами все в порядке?

Будто с кем-то другим в этом чудо-доме ничего произойти не могло, только со мной.

– Все хорошо, – ответила, подмигнув Злате, настороженно прислушивающейся к разговору.

– А мама? Мама вас не достает? – продолжал напряженно допытываться дракон.

– Ваша мама отдыхает, – сказала я, не в силах сдержать довольную улыбку. – И с одной стороны, это хорошо: высыпаться в ее возрасте надо обязательно. Но с другой – я не знаю, кто, кроме холодильника, будет теперь «замораживать» еду для праздника. У вас есть идеи, Арсений Романович?

– Вы поэтому мне звоните? – слегка опешил он.

– Нет, конечно! Но от идей точно не откажусь.

– Я часа через три вернусь домой и разберусь со всей вашей едой, – пообещал Туманов. Надеюсь, он не имел в виду ее преждевременное уничтожение... за ужином. А то аппетит у двухметрового дракона хороший, угу. – Что-нибудь еще надо купить? – спросил он, и так это обыденно прозвучало, будто мы старая семейная пара, где жена просит мужа зайти после работы за хлебушком.

Отгоняя дурацкие сравнения, я перешла к тому, ради чего, собственно, и позвонила. Выслушав мою идею с переодеваниями, Арсений пару раз согласно угукнул, один раз задумчиво хмыкнул, а, реагируя на упоминание Агриппины и ее требований, прошипел что-то нецензурное, извинился, после чего дал нам с дракайной полную свободу действий. Только попросил на сам оборот выйти в традиционном одеянии, чтобы теща не испортила церемонию скандалом.

Узнав вердикт отца, Злата моментально повеселела, подобрела и принялась болтать без умолку, хвастаясь своим любимым платьем, рассказывая о дне его появления и о маме... очень много о ней. Какая она была красивая, добрая, умная, веселая – одним словом, идеальная. Мама же! Единственная, родная.

Я слушала, кивала, иногда задавала какие-то незначительные вопросы и думала, как же, наверное, на самом деле тяжело близнецам, ведь с момента гибели их матери еще не прошло и года. Возможно, именно поэтому они такие «колючие», особенно дракайна. Когда мои родители попали в автомобильную аварию, я долгие месяцы украдкой плакала в подушку, делясь с ней своей болью, потому что больше не с кем было поделиться. Бабушка покинула этот мир раньше мамы и отца, из Светки «жилетка» паршивенькая, а Влад с Дианой на полном серьезе считали, что время скорби – дни до похорон, остальное все дурь и любовь к страдателям.

– А гримза даже пригласить его на день рождения не позволила! – с обидой выпалила Злата, отвлекая от грустных воспоминаний. Из-за них я прослушала, о ком идет речь, но переспросить не рискнула, чтобы девочка не заподозрила меня в невнимательности. Только-только она начала оттаивать, разговорилась... брякну что-нибудь не то – и снова закроется.

– Почему? – спросила, рассчитывая по контексту понять, кого обсуждаем... ну, кроме гримзы, конечно.

– Потому что он человек! – продолжала бушевать Злата, обнимая платье. – Когда мама переехала к дяде Айвару, грымза от нее отречься хотела, но дедушка удержал.

Ага, значит, речь об отчине, который человек. Все интересней и интересней.

– Отречься? Кошмар какой! – Я откровенно недоумевала. У обычных людей и всей этой нечисти... то есть иных какая-то межвидовая несовместимость, что ли? Как у людей и животных, к примеру. Но тогда как ее мать жила с отчимом? Или я в неправильном направлении рассуждаю? Вдруг там все проще. – Агриппине Павловне так сильно нравился ваш папа, да? Она поэтому не хотела их развода?

– Не хотела! Но не потому, что ей папа нравился. Ей никто не нравится, она злая и вредная и любит только себя и свои традиции. Она маму ненавидела, – пожаловалась Злата. – Хотя знала, что драконы однолюбы, и если мама полюбила Айвара по-настоящему, ей больше никто не будет нужен.

– А как же ваш папа? – вырвалось у меня.

– Мама рассказывала, что ее и папу родители пожениться заставили, потому что они, по их мнению, были идеальной парой. Оба драконы, хорошо обеспеченные, перспективные, молодые. Слава огненной чешуйке, мама с папой быстро разобрались, что не подходят друг другу, и, когда мама встретила свою настоящую любовь, папа ее отпустил. Он все понимал, и маму он любил, – начала противоречить самой себе дракайна. – По-дружески! – добавила она, спохватившись. – А бабушка ее не любила! От любимых не отказываются! И не портят им жизнь, пытаюсь сорвать свадьбу, подкупить жениха или отсудить опеку над нами. – Злата снова начала заводиться. – Знаете, почему, по мнению гримзы, Айвар женился на маме? – Я отрицательно мотнула головой, ожидая услышать нечто любопытное. – Чтобы продлить свою жизнь и дольше не стареть!

– Разве так можно?

– Можно, – кивнула девочка, отчего ее изрядно растрепавшиеся косички весело подпрыгнули. – Брачный обряд драконов с иными другого вида увеличивает силу иного, а людям он дарует молодость и долголетие, чтобы они могли до самой смерти жить со своим избранником. А вы думаете, почему всякие Эвочки и прочие тетki пытаются папу окрутить?

Была мыслишка, что из-за денег. Ну или потому, что мужик видный. А оно вон как все закручено, оказывается.

– Тяжко твоему папе, наверное. – Я искренне пожалела Туманова, вновь касаясь метки, оставленной им, чем невольно привлекла к ней внимание дракайны.

– Что это? – заинтересовалась она.

– Магическая защита, – решила не делать тайн я, тем более уже упоминала об этом в разговоре.

– Папина? – прищурилась Злата. Я кивнула. Подавшись вперед, она принялась разглядывать «клеймо» в виде змейки. – Хм, – задумчиво протянула девочка спустя минуту. – А на других он никакую защиту не ставил.

– Так, может, другие сами себя могли защитить? – предположила я. – А мне, обычному человеку, с вашими магическими атаками, увы, не справиться.

– Может быть, – согласилась она, но по мордашке видно было, о чем-то другом думает. Причем сосредоточенно так. И мысль, засевшую в ее хорошенькой головке, дракайна явно смакует: глазки блестят, на губах улыбочка появилась... пакостная.

Ой-ей! Не зря ли я с ней разоткровенничалась тут, подавшись моменту? Злата ведь все та же очаровательная стервочка, которая терпеть не может посторонних в доме. Я хотела вернуть разговор в прежнее русло, чтобы отвлечь девочку от дурных идей, как та внезапно заявила:

– А давайте мы всем скажем, что вы папина невеста?

Будь здесь чем подавиться, я бы подавилась.

– А давайте не будем, – ответила, совладав с удивлением, ибо такого финта я от нее точно не ожидала.

– Ну, Милалика Сергеевна... – заканючила мелкая интриганка. – Вам что, сложно?

Не просто сложно, а еще и смертельно опасно, учитывая наклонности драконьей родни, которые и прислугу-то «сожрать» готовы. Страшно подумать, что они сделают с мнимой невестой. И все же любопытство взяло верх над голосом разума, задумчиво посмотрев на Злату, я спросила:

– Зачем тебе это?

– Грымза, если узнает, что папа тоже женится на человечке, от злости свой хвост без соли сгрызет! – радостно сообщила юная мстительница.

– Угу, и мною закусит, – пошутила я. – Нет уж, Златушка, спасибо, но я еще пожить хочу... и поработать. Кстати, хотела узнать у тебя насчет твоего отчима... – сменила тему, искренне надеясь, что вопрос с невестами закрыт. – Бабушка понятно: против вашего общения с ним, а дедушка, другая бабушка, папа?

– Папа не возражает. Он знает, что дядя Айвар сильно маму любит и нас. Папа все понимает.

Надо же... какой понятливый. Или, может, действительно такой? Не все ведь мужики ведут себя, как Влад. Отпустил же Арсений бывшую с миром, опеку над детьми делил с ней и ее мужем. Да и времени много с развода уже прошло, чтобы обиды хранить. К тому же обижаться больше не на кого. Женщина, связывающая обоих мужчин, мертва. Зато скорбь по ней вполне могла их объединить, так что не доверять словам Златы повода у меня не было.

– А Регина Юрьевна и ваш дед... у вас же есть дедушка? Один или два?

– Папин отец в Ирландии живет. Они давно с Ги разошлись, – поведала мне девочка. Похоже, тоже любовь была ненастоящая, если брать за основу версию Златы. Хотя... слова ее вполне могли оказаться красивой сказкой, которую мать рассказывала детям, чтобы объяснить расставание с отцом и появление в их жизни отчима. – Мы с дедой Ромой видимся, когда туда на учебу ездим. Они с бабушкой плохо ладят, поэтому на наше первое совершеннолетие он не прилетит, – вздохнула дракайна. – Зато он нам уже подарки отправил и обещал сюрприз при новой встрече! Ждем-с! – снова заулыбалась она. – А деда Алекс придет обязательно. Мы все гримзу только из-за него и терпим, – поделилась секретом внучка. – Нельзя ведь его одного приглашать, без жены. Да? Папа говорит, так не принято.

– Не принято. – Я тоже вздохнула.

Среди друзей бывшего мужа были такие пары, одну половину которых век бы не видела, но из-за второй приходилось звать обоих. А тут не просто гости, еще и родственники! К тому же ближайšie. Ох, чую, непростым будет этот день рождения. Лучше бы толпа детей явилась, вот честно! А тут сплошные взрослые, один другого

заковыристей. Как там говорится? Нам бы ночь простоять да день продержаться.

Злата опять начала вспоминать эпизоды из жизни в Таллине, откуда родом был Айвар. Тот злосчастный Новый год, на котором ее мама сообщила детям и мужу, что ждет маленького, а потом заявила, что, пока живот не полез на нос, ей обязательно надо съездить в горы и в последний раз покататься на лыжах, которые она так любит. Домой Антонина Яансон больше не вернулась.

Слушая девочку, я предложила ей переплести косы, и, к моему удивлению, Злата согласилась. А вскоре в комнату влетел встревоженный Ярослав, который явно потерял нас обеих, сообщил, что у меня там что-то странно булькает в духовке, выяснил, что это мясо тушится на ужин, и, немного помявшись в дверях, тоже плюхнулся на кровать, желая участвовать в разговоре.

Какое-то время мы еще посидели все вместе, обсуждая завтрашний праздник, детские наряды и персонажей из игры, которой был увлечен Ярик, потом я пошла вниз к своим баранам... в смысле, к баранине, которую надо было проверить на предмет готовности. Заодно проверила и Регину Юрьевну, все еще спавшую в кресле. Даже пледом ее накрыла, чтобы она не замерзла. Нехилое, видать, заклинание ведьма ко мне применила, раз ответка до сих пор действует.

Немного похлопотав на кухне, я повторно набрала Туманова. После беседы с детьми в голову пришла одна сумасшедшая идея, выполнить которую было реально, но проблематично. Сама я точно ничего сделать не могла, а вот Арсений Романович при желании мог. Осталось только вызвать у него это самое желание. Попросила работодателя позвонить мне, когда будет подъезжать к дому, чтобы я вышла его встретить, а заодно и поговорить без посторонних ушей. Судя по тону мужчины, удалось его как минимум заинтриговать. Что ж, значит, будет стимул вернуться поскорее. Как говорит Злата, ждем-с!

На улице...

Я нервничала.

После общения с детьми многое встало на свои места, но и вопросов тоже появилось... много! Надо было, конечно, внушить себе,

что идея, к тому же неозвученная, всего лишь «набросок», которому необязательно становится «картиной», а потому невыполнение моей шальной задумки никого, кроме меня, не разочарует, но... я все равно не находила себе места, прогуливаясь по осеннему саду, полному ярких цветов.

Хорошо все-таки, что настроение нашего склонного к депрессии домика заметно улучшилось, и он порадовал нас пусть не жарким летом, но теплой пестрой осенью, что опять же не соответствовало календарю. Впрочем, я не внакладе – красота же неопиcуемая! И воздух такой чистый, свежий, ароматный... дышала бы и дышала.

Этим и занималась, дожидаясь приезда Туманова. Прикрыв глаза, наслаждалась тишиной колдовского места, которое одновременно было частью нашего мира и не было. Мне даже интересно стало, являюсь ли я попаданкой в такой ситуации? Вроде ж в иномирье нахожусь, откуда своим ходом вряд ли удастся выбраться, но если поехать с кем-то из семьи – вернуться в Питер без проблем. Надо, кстати, личный пропуск будет попросить у работодателя, а то чувствую себя как в клетке, пусть и в огромной.

Любопытно все же, какого размера подконтрольная Лему территория? Метров пятьсот или, может, расстояния тут измеряются километрами? А что, если десятками километров? Или даже сотнями! Есть ли в волшебном лесу какие-нибудь секреты, порталы или другие фантастические вещи, о которых мы, простые смертные, и не подозреваем? Думая об этом, я немного отвлеклась от своей гениальной (или идиотской?) идеи, отчего и не заметила, как подкрался дракон.

– Приятно, когда встречаются, – сказал Туманов.

На нем был все тот же зачарованный пиджак, но уже без пятнышка на кармане. А вот галстук Арсений Романович снял, и я невольно уперлась взглядом в верхнюю часть его груди, видневшуюся в увеличенном из-за расстегнутых пуговиц вырезе сорочки. Кипенно-белой и идеально отутюженной... Тоже, наверное, зачарована!

– Вы это обо мне или про Лема? – спросила, заметив севшую на плечо хозяина бабочку.

– Догадайтесь, Лика... Сергеевна, – широко улыбнулся подозрительно довольный дракон.

Вот чему, спрашивается, радуется? Тому, что меня его родственнички раньше времени не съели? Или антураж на него действует столь благотворно? А может... стоп! Осадив разгулявшуюся паранойюшку, я сделала самый простой и логичный вывод: домой мужик вернулся – ужинать, отдыхать – отличный же повод для прекрасного настроения.

– Вы сильно устали? – спохватилась я. А то тяну тут кота за хвост, вместо того чтобы быстренько все рассказать, а потом усадить хозяина за стол, как и положено хорошей домработнице. – Выкроите минутку?

– Для вас хоть целую жизнь, – пошутил Туманов.

– Спасибо, конечно, за щедрость... – Шутку я не очень поняла, но улыбку выдавила. – Мне и десяти минут хватит. Прогуляемся? – предложила ему, кивнув на сад, в гуще которого пряталась резная скамейка с навесом от дождя.

Дракон охотно кивнул, предлагая мне руку, но я лишь головой мотнула в ответ и принялась кутаться в расстегнутую куртку, хотя холодно не было. Меньше всего мне хотелось лезть в чужую жизнь, но именно это предстояло сделать для осуществления возникшей идеи. Я еще немного помолчала, собираясь с мыслями. Спутник меня не торопил – он медленно брел рядом, с повышенным вниманием разглядывая собственные цветники. А когда я наконец решилась, Туманов внезапно сунул мне под нос сорванный бутон.

– Это вам.

Я растерянно моргнула, глядя на бело-розовые лепестки. Видя, что я торможу, Туманов воткнул свой подарок мне в волосы, причем так ловко, что тот даже не выпал.

– Спасибо, – наконец отмерла я, сообразив, что мое поведение по меньшей мере невежливо.

– Пожалуйста, – ответил дракон, решив заодно и метку на шее проверить. Прикосновения его прохладных пальцев к коже вызвали знакомую волну дрожи. Это встряхнуло, выводя из ступора.

– Арсений Романович, тут вот какое дело... – быстро заговорила я, моментально перестав тормозить. Рассказала ему вкратце про нашу беседу со Златой, про ее воспоминания о маме, про негатив девочки в отношении одной из бабушек и про то, как сильно она скучает по отчиму. Информацию подавала осторожно, строго дозированными порциями, чтобы иметь возможность наблюдать смену эмоций на лице

Туманова. Правда, ничего конкретного я там не высмотрела. Он слушал, иногда улыбался чему-то, иногда хмурился. Не более того. – Я бы не затронула эту тему, но... – перешла к главному я. – Завтрашний праздник, названный вами семейным, очень уж напоминает какое-то официальное мероприятие, заточенное скорее под взрослых, а не под детей.

– Продолжайте, – потребовал Туманов, когда я замолчала, обдумывая очередную фразу. – Ну же, Лика! Прекращайте пытаться выверить каждое слово. Просто скажите, что у вас на уме?

– Мне бы не хотелось лезть в вашу личную жизнь...

– А я совсем не против, чтобы вы в нее влезли. – Арсений от моего заявления только развеселился, я же, наоборот, почувствовала неуверенность.

Он вел себя не так, как ожидалось. И я совершенно не понимала, он играет со мной или действительно считает нормальным обсуждать с домработницей свою бывшую жену и ее супруга. Решив, что думать мне надо поменьше, а то начну рефлексировать, как Лем, я выпалила все, что у меня накипело о детском дне рождения, который вовсе не для детей, а для их бабушек, дедушек и прочих гостей.

– Ваши предложения?

– Начало застолья в обед, за три-четыре часа, полагаю, все успеют высказаться и поесть, отмечая первый оборот близнецов. Надеюсь, никто не упьется... – рассуждала я.

– Если и упьется, мама быстро это исправит, – успокоил меня Туманов. – Она в этом деле профи.

– Угу, – буркнула я, криво улыбнувшись. – Исправит. Если снова не решит немного поспать.

– О! Не беспокойтесь. – Дракон продолжал веселиться. – Мама и на чужих-то ошибках быстро учится, а уж на своих и подавно. Так все же, какие у вас предложения, Милалика?

– Сергеевна.

– Сергеевна, – ничуть не обиделся собеседник за очередное мое напоминание. – Я жду! – Он принялся поправлять цветок за моим ухом.

– Вы специально?

– Что?

– Отвлекаете!

– Все нет, – серьезно ответил дракон, спрятав руки в карманы, а глаза при этом такие хитрющие стали – совсем как у близнецов, когда они что-то задумали.

Мысленно махнув рукой на его мальчишеские выходки с этим дурацким цветком, обрисовала в общих чертах задуманную для завтрашнего вечера программу. В нее входила прогулка на арендованном катере по ночному Санкт-Петербургу, рядом с которым дети живут, но сомневаюсь, что часто там бывают, раз даже школа у них онлайн. Также я предложила вспомнить не только о драконьих ритуалах, но и о человеческих и устроить торжественное задувание свечей на торте, который пеку. Но главной частью ночного праздника должна была стать встреча ребятешек с отчимом, который растил их с малых лет и любил, как родных. Правда, я тут же оговорила, что, если Арсению это неприятно, можно обойтись и без экстренного выдергивания Айвара из соседней страны.

– Почему неприятно? Мне очень нравится идея! – Никакого раздражения в поведении и голосе Туманова я не уловила – это радовало. – Отличный план, Лика Сергеевна, – похвалил меня он. – Конечно, еще надо найти подходящий катер, но, думаю, деньги все решат. Айвар же примчится по первому зову, тут я даже не сомневаюсь – он, несмотря на запрет Агриппины, давно названивает, спрашивая, не хотят ли дети скатать в Таллин. Предложим ему альтернативный вариант – пусть сам приезжает в Питер.

– И вас правда его визит не заденет? – спросила я, улыбаясь. Так легко на душе стало, что он меня поддержал, будто тяжелый груз с плеч скинула.

– Ничуть! Я проверил этого парня вдоль и поперек, когда согласился доверить ему моих детей и Тоню. Айвар – хороший человек. И Антонину любит... любил.

Едва заметные морщинки в уголках его глаз стали чуть резче, а на четко очерченных губах замерла грустная улыбка. Туманов принялся сосредоточенно разглядывать куст, ближайший к скамье, на которой мы сидели. Если он сейчас еще один цветок мне в подарок сорвет, я сама его вставляю... ему за воротник.

– Вы скучаете по ней? Дети очень скучают, – пробормотала я, решив, что, раз мне разрешили говорить и спрашивать все, что хочется, грех не воспользоваться.

– Тони всем не хватает. Им особенно, – кивнул Туманов, опять потянувшись к проклятому бутону на моей голове, который явно не давал ему покоя, но я вовремя перехватила инициативу, поправив прическу сама. А потом, чтобы пресечь новые поползновения, и вовсе вынула из косы цветок и сунула в нагрудный карман куртки, зафиксировав молнией, чтобы не выпадал.

– Так тоже неплохо, – оценил маневр дракон. – Но в волосах было интересней. А если в распущенных...

Он так заинтересованно посмотрел на мою растрепавшуюся за день косу, что я снова принялась болтать в попытке его отвлечь. Как-то слишком много у нас физических контактов для отношений хозяйин – прислуга. Надо соблюдать дистанцию, а то, не ровен час, кто-нибудь из родни опять заподозрит, что у нас роман. А мне оно не надо.

– Восхищаюсь вашей выдержкой. Я после развода долго захлебывалась своими обидами, и до сих пор иногда накатывает, – сказала, чтобы вернуться к интересующей меня теме. – А вы не только не ревнуете бывшую жену к ее новому избраннику, но и готовы отмечать вместе с ним день рождения детей.

– А вы разве ревнуете Владислава? – прищурился Туманов, переводя стрелки на меня, а ведь это я как раз собиралась спросить его об Антонине. И не ответить нельзя, сама же разговор начала.

– Не знаю, – призналась, немного помолчав. – Иногда меня несказанно радует, что бывший нашел себе новый объект для... да для всего! А иногда становится безумно обидно, что я оказалась недостаточно хороша для него.

– Это он недостаточно хорош для вас, Лика.

– А кто в вашей паре был недостаточно хорошим? – спросила я в лоб.

Возможно, получилось грубовато, но это все от неловкости. Как-то за последние годы я разучилась принимать комплименты. Хотя, может, дело было конкретно в Туманове, некоторые утверждения которого меня вгоняли в краску.

– По мнению мамы, слабым звеном в нашей паре была моя жена. По мнению бывшей тещи – я. Ну а мы с Тонькой просто хотели быть счастливыми, пусть и порознь. Злата ведь рассказала вам, как нас родители едва ли не силком жениться заставили? А как всеми правдами и неправдами сводили до этого, подстраивая романтические

встречи и подливая приворотные зелья в бокалы? – Арсений улыбался, вспоминая прошлое, а у меня волосы начинали шевелиться от такой бурной деятельности, развернутой их родней. Фиг с ними, со свиданиями... но зелья?! Жуть какая-то. – У нас с Тоней было несколько лет, чтобы разобраться в отношениях и понять, что как друзья мы устраиваем друг друга куда больше, чем как супруги. А потом появился Айвар, и развод стал необходимостью. Близнецы маленькими тогда еще были, поэтому с детства привыкли, что у них одна мама и два папы, пусть и звали Айвара по настоянию бабушек дядей. А теперь мамы нет. Скверно.

– Арсений Романович. – Я куснула нижнюю губу, готовясь задать щекотливый и, возможно, болезненный вопрос. – Скажите... как погибла Антонина? Это действительно был несчастный случай?

– Да. Правда, мать ее все равно винит Айвара.

– Думает, он причастен?

– Нет, его непричастность к смерти Тони доказана. Но гримз... Агриппина Павловна, – исправился он, – винит его, что не отговорил жену от этой сумасбродной поездки. Только она постоянно забывает, что дочка вся в маму – если что-то в голову втемяшилось, разубедить нереально.

– Но, насколько я поняла со слов Златы, Антонина была отличной лыжницей, разве нет?

– Была. А еще она была на ранних сроках беременности.

– Так несчастный случай из-за этого произошел? – осенило меня. – Ей стало плохо прямо во время спуска?

– Нет. Но из-за беременности Тоня не смогла применить чары, чтобы избежать случайного падения. – Я вопросительно смотрела на него, не улавливая связи. – Если дракайна беременна от иного, она не может менять ипостась, но магия ей по-прежнему доступна. Если же она ждет ребенка от обычного человека... – Туманов многозначительно замолчал, вероятно, подразумевая, что в таком случае дракайна не может ничего.

– И поэтому Агриппина Павловна тоже ненавидит Айвара. Это ведь был его ребенок. – Я скорее утверждала, нежели спрашивала, но Арсений все равно ответил:

– Да.

Мы немного помолчали, думая каждый о своем, а потом дракон внезапно заявил, возвращаясь к теме завтрашнего праздника:

– Надеюсь, вы не задумали отправить нас одних в путешествие по Неве? – Вообще-то задумала, так как считала, что посторонние там будут лишними, даже если этот посторонний – прислуга. – По лицу вижу – угадал! – рассмеялся он, щуря глаза, напоминая мне сейчас осеннее небо. Не мрачное предгрозовое, а серебристо-серое с проблесками солнечных искр. – Учтите, Милалика Сергеевна, либо вы едете с нами, либо я даже не буду озадачивать своего секретаря поиском подходящего суденышка. Ваше решение?

– Конечно, я с вами поеду. – Будто он выбор мне оставил! – Прослежу, чтобы торт дожил до встречи со свечами. Их, кстати, еще надо купить. – Я вернулась в привычное амплуа кухарки. – Кстати! Там ужин стынет. Что-то мы засиделись. Вы голодны, Арсений Романович?

– Как зверь! – весело сообщил... зверь. Дракон же!

– Тогда идемте. Кормить вас с детьми буду. А может, и матушка ваша к нам присоединится, если уже проснулась, конечно. – Я поднялась и первой засемила к дому, невольно вспоминая, как вчера провалилась в подвал, не дойдя до крыльца. Надеюсь, сегодня такого экстрима не будет, что-то я подустала за день, охота тихого уютного вечера в кругу семьи... пусть и чужой.

Глава 5

Там, где раньше был уютный осенний сад, теперь раскинулось огромное поле, сплошь поросшее васильками и маками. Красные участки сменялись голубыми, образуя некую последовательность, разобрать смысл которой можно было лишь с высоты птичьего полета. Вернее, драконьего. День стоял солнечный, но нежаркий. Эдакий идеальный вариант летней погоды, при которой на улице можно находиться в праздничной одежде и не потеть. Ветра не было, зато было много разноцветных бабочек, и в каждой синей я невольно искала Лема. Хотя дух дома мог и божьей коровкой прикинуться, чтобы лишний раз не попадаться на глаза гостям.

Эх, мне бы его способности!

К счастью, встречать иных всех мастей, приходившихся Тумановым либо друзьями, либо родней, мне не пришлось. Регина Юрьевна занялась этим сама, примерив на холеную физиономию улыбку радушной хозяйки. Привечая гостей, она с каждым умудрялась что-нибудь обсудить, сделать комплимент или обнять по-родственному, а кому-то не упускала случая и глазки состроить – одним словом, ведьма у ворот чувствовала себя в своей стихии, прямо как я на кухне. Я же тем временем заканчивала сервировать стол с напитками и холодными закусками, установленный прямо на улице, чтобы народу в ожидании первого оборота близнецов было чем червячка заморить и горло промочить.

С гостями лишний раз старалась не пересекаться и все равно нет-нет да и ощущала неприятный холодок, бежавший по шее. Любопытствующие пытались понять, кто я такая, сканируя меня с помощью чар. А кто-то и пакостить не стеснялся (полагаю, ради смеха), судя по изумленному ойканью, доносившемуся из толпы. Люди – такие люди... даже если они иные.

Шарики, которые привез утром курьер, Регина Юрьевна раскритиковала, заявив, что эти человеческие финтифлюшки на драконьем совершеннолетию неуместны. Ярослав, которому «финтифлюшки», в отличие от Ги, понравились, немного расстроился, но спорить с бабушкой не стал, ибо (как уже говорила как-то) себе

дороже. Спрятав накачанные гелием шары в свободную спальню, мы с Арсением Романовичем решили найти им применение вечером, когда не будет ни гостей, ни бабушек с их единственно правильным мнением, а будем только мы с детьми и Айвар, пообещавший приехать во что бы то ни стало.

– Милочка, принесите мне воды! – потребовала звезда ведьмовского ковена по имени Эвелина.

Она явилась одной из первых, и в отличие от прочих гостей Регина Юрьевна нас друг другу представила. Эва прекрасно знала и имя мое, и отчество, но все равно упорно говорила «Милочка», придумывая все новые нелепые поручения, отвлекавшие от дел. То зеркальце этой разодетой пигалице понадобилось, хотя в ванной их было полно, то шаль, ибо ведьме холодно (еще бы не замерзнуть с таким-то декольте!), а то и вовсе тряпочка для туфель, которые стоят целое состояние (на кой мне эта информация, не понимаю). Теперь вот еще за водой меня отправила... будто разных соков и вин, выставленных на столе, ей недостаточно. С другой стороны, надо и правда кувшин с минералкой принести – вдруг еще кому-то пригодится.

В доме, как назло, я столкнулась с Агриппиной. Эта драконья мама на бабушку походила еще меньше Регины. Модельной внешности блондинка напоминала снежную королеву не только цветом кожи и волос, но и морозным холодом, которым от нее буквально разило. Я каждый раз невольно ежилась, попадая под прицел бледно-голубых прищуренных глаз. И холодок по позвоночнику бежал вовсе не от чар, а от одного ее присутствия. Женщина была очень эффектная. И выглядела немногим старше меня, что лишний раз подтверждало драконье долгожительство. Но все мои инстинкты вопили, что держаться от снежной королевы надо подальше. Это я успешно и делала, пока ледяная леди не отловила меня на кухне с кувшином в руках и не устроила допрос с пристрастием.

– Ты любовница Арса? Так? Отвечай! – потребовала она. – Правду говори, я чувствую ложь! Быстро!

Я чуть кувшин не выронила от такой постановки вопроса. Агриппина вела себя со мной, как разгневанная барыня с крепостной девкой, стащившей ее любимый чепчик. Это корбило даже больше, чем ее подозрения на мой счет. Мы ведь не в Средневековье живем,

чтобы так с людьми обращаться. Даже если я всего лишь прислуга (причем не ее), кто дал ей право на меня наезжать? В контракте таких пунктов точно не было, я помню!

– Быстро только кошки родятся, – огрызнулась я, пытаюсь обойти одну стерву, чтобы отнести воду другой. – Извините, меня ждут.

Как-то на их фоне даже Ги с ее причудами перестала казаться исчадием ада. Подумаешь, усыпить меня попыталась, чтобы я не мешала ей ставить опыты с моими волосами и ногтями, которые ей были нужны для определения моего истинного происхождения. Вариант, что я просто человек, ведьма принимать упорно отказывалась, заявляя, что «просто человек», попав в иномирье, уже ехал бы в психушку, а не воспринимал все как должное и не заводил дружбу с Лемом.

Переубедить Регину Юрьевну... все верно – себе дороже! Поэтому еще вечером мы с детьми и их отцом дружно забили на это дело. Хочет Ги считать меня скрытой иной – пусть считает, только волосы и ногти я ей все равно не дам – не хватало еще, чтобы она какую-нибудь порчу на меня навела, используя биоматериалы.

– Не хаами мне, девчонка! – взвилась снежная... гримза, ибо королевы так себя не ведут. – Ты спишь с ним, да? – продолжала наступать она.

Я очень хотела сказать «нет», но природная вредность одержала верх над благоразумием, и вместо того, чтобы успокоить «вулкан», я подлила масла в огонь, спросив:

– А вы никак ревнуете?

– Да как ты смеешь, шлюха! – Агриппина оставалась верна себе, обзывая всех одинаково. Сначала дочь свою, потом Злату, теперь вот меня. И что-то так мне обидно стало... за нас всех, что я рявкнула:

– По себе не судите!

То ли в точку попала, ткнув пальцем в небо, то ли просто на больную мозоль умудрилась наступить, но... Растопырив длиннющие когти, женщина-монстр кинулась на меня и... получила кувшином воды в морду. Не кувшином, конечно, а только водой, но я все равно испугалась собственной дерзости. Все произошло так быстро, на чистых инстинктах, и теперь из-за одной неуравновешенной дуры я, похоже, снова стану безработной. Досадно, но ладно.

– Т-ты... ты... ты... – Дракайну заклинило, а я решительно не понимала, что делать дальше.

Раньше бы себе такого не позволила... наверное. Впрочем, раньше без особой причины меня оскорбляли только муж и приемная дочь, а это совсем другое. Посторонние так себя никогда не вели.

– Ох ты ж! – Бабушка номер два, появившаяся на кухне, удивленно всплеснула руками, затем довольно улыбнулась, подмигнув мне украдкой, и на полном серьезе заявила: – Вид мокрой курицы тебе тоже к лицу, Гриппа, но у нас, боюсь, тут не пляжная вечеринка. Сама просушишься или помочь?

– Эта человечка спит с твоим сыном! – мстительно бросила блондинка, вылетая за дверь. Прозвучало еще оскорбительней, чем шлюха. Что ж леди голубых кровей под ненавистных ей людей-то маскируется? Сидела бы в чешуе и гордо грызла свой хвост... грымза!

– Не спит, – сказала ведьма, насмешливо глядя ей вслед, – но будет.

– Не буду! – возмутилась я, а потом вспомнила, что спорить бесполезно, и пошла наливать новую порцию воды в опустевший кувшин, потому что лужу на полу ведьма высушила с помощью заклинания, отвергнутого Агриппиной, и мне этим заниматься не пришлось.

Да уж... я думала, что мать Антонины – высокомерная аристократка, помешанная на традициях. И пока она не раскрыла рот, это мнение лишь крепло. Сейчас же мне все больше казалось, что бывшая теща Туманова слегка того. Или не слегка. Неудивительно, что ее дочь сбежала от любимой мамочки в другую страну и детей с собой увезла, спасая от пагубного влияния.

– Чего это она так уверена, что у тебя шашни с Арсюшей? – спросила Регина Юрьевна, преградив мне путь, как давеча Агриппина. Просто дежавю какое-то... с участием кувшина, меня и драконьих мам.

– Хм... – Я нахмурилась, так как вопрос оказался на редкость правильным: ни с того ни с сего даже чокнутые дракайны с полоборота не заводятся. – Может, кто-то ввел ее в заблуждение? Не вы, случайно? – улыбнулась, вроде как пошутив.

– Не я. – Ведьма задумчиво почесала бровь.

– Тогда не знаю кто, – солгала я, ибо подозрения все же были. Вспомнились хитрые глаза Златы, мечтавшей вчера отомстить бабушке, назвав меня папиной невестой. Что, если упертая девчонка, не думающая о последствиях, от своего плана так и не отказалась? Очень в ее духе!

Пока несла воду Эвелине, думала, чем аукнется мне моя выходка. Пусть Агриппину тут не сильно жалуют, но она член семьи, а я всего лишь прислуга, которой хамить в ответ на хамство не положено. Да я и сама от себя такого не ожидала! То ли снежная гримза так на людей действует, то ли просто сказалась усталость от прошлых обид, когда предпочитала сглаживать конфликты с мужем и не обращать внимания на придирки, оправдывая его, а не защищая себя. Что-то изменилось во мне после развода, сломалось, и потому сегодня в ответ на чужой наезд я повела себя нетипично. И, черт возьми, мне это даже понравилось!

Ведьмочка встретила меня недовольной гримасой и сделала замечание по поводу моей нерасторопности, потом сама налила воду в высокий фужер и принялась пить ее мелкими глоточками, раздраженно поглядывая на крыльцо. Я тоже туда посмотрела и невольно напряглась, обнаружив Агриппину, что-то активно выговаривающую Туманову.

Они стояли как-то слишком уж близко, и она то и дело пыталась взять его за воротник, но вовремя спохватывалась и начинала оглаживать лацканы расстегнутого пиджака, вместо того чтобы в них вцепиться. Не будь мне известно, что эта дракайна – бывшая теща Арсения (к тому же замужняя), решила бы, что у них отношения совсем другого плана. По тому, как вела себя блондинка, решила бы. Туманов же стоял с видом дико уставшего человека и откровенно кривился, слушая ее монолог.

Я ни на йоту не сомневалась, что речь идет обо мне. Загадкой же оставался вердикт, который вынесет хозяин провинившейся домработнице. Уволит? Или отделаюсь строгим выговором? А может, он наконец пошлет эту гримзу с ее навязчивым желанием лезть в чужую жизнь со своим уставом? Было бы супер! Не столько для меня, сколько для детей. А то треплет им нервы... бабуш-ш-шка.

– Еще одна заноза на пути моего скорого замужества, – процедила Эвелина, наблюдая, как теперь дракон что-то втолковывает Агриппине,

указывая рукой на дом. Подозреваю, про близнецов говорит, которые готовятся наверху к своему первому обороту. На совесть ей давить пытается, что ли? А есть ли она у нее... совесть эта?

– Заноза? – Сама не знаю, зачем переспросила. По большому счету меня мало волновала красотка Эвочка и ее брачные планы.

– Сходи лучше фужер помой, Милочка, – окатив меня полным высокомерной насмешки взглядом, сказала ведьма. – Нечего чужие разговоры подслушивать.

– Действительно. – Я «мило» улыбнулась в ответ. – Заострять внимание на вашей беседе с фужером не стоит, а то боязно за ваше душевное здоровье становится. Может, вам таблеточку какую принести... к водичке-то? – Жизнь меня точно ничему не учит – так и тянет в ответ на чужую гадость ответить тем же.

– Язычок прикуси, человечка. – Зеленые глаза ведьмы зло сверкнули. – Даже если Арс тебе сейчас благоволит, это вовсе не означает, что завтра ты не вылетишь отсюда как пробка, – прошипела она, наклонившись так, чтобы казалось, будто мы о чем-то тихо перешептываемся. – Были и покрасивше девки до тебя, но ни одна не задержалась. Наигравшись, наш разборчивый Арсюша отправлял их всех пинком под зад, и ты не исключение. Уяснила... Милочка?

– Объясни мне, Эвочка, – устав от ее фамильярности, я... да-да, ответила тем же. Может, это метка защитная так на меня действует, а? Побуждает зеркалить чужие эмоции. – Почему вы всем скопом подозреваете меня в отношениях с Арсением Романовичем? Вариант, что я просто тут работаю за зарплату, вам кажется настолько фантастическим, что вы его даже не рассматриваете? Или какая-то зараза пустила ложный слух, а я теперь отдуваюсь?

Ведьма отступила, задумчиво на меня посмотрев. Потом снова взглянула на Арсения с тещей, пытавшейся удержать идущего к гостям дракона, вновь перевела взгляд на меня, будто сравнивая нас с ней, и внезапно расхохоталась. Объяснять приступ внезапного веселья она, естественно, не стала. Да я и не спрашивала. Ну этих странных иных с их заскоками! Лучше и правда пойти помыть фужер. Не потому, что в этом есть какая-то необходимость, просто наедине с раковиной я чувствую себя куда комфортней, чем в местном «серпентарии».

Увы, но до кухни я так и не добралась – меня на полпути перехватил хозяин дома, взял под руку, игнорируя возражения,

и потащил в самую гущу гостей знакомиться. Так как про инцидент с Агриппинной он даже не заикался, я тоже решила не поднимать пока эту тему. Не увольняет – прекрасно! Не отчитывает даже – еще лучше. В конце концов, у нас тут день рождения детей, а не конкурс на главную стерву дня. О детях и будем думать.

Семье и друзьям, давно уже бросавшим в мою сторону любопытные взгляды (а заодно и сканирующие заклинания), дракон представил меня как хозяйку его дома. Формулировочка так себе, но воспринял ее народ вполне спокойно. Кто-то начал поздравлять Арсения... вероятно, с первым совершеннолетием близнецов. А кто-то взял в оборот меня, лишая возможности вернуться к привычным обязанностям. Женщины с искренним интересом спрашивали, кто я, откуда, давно ли живу с Тумановым, на что я с удовольствием рассказала им про рабочий контракт, заключенный на днях. Хватит уже глупых сплетен – пусть все знают, что я тут ПРОСТО РАБОТАЮ.

За полчаса до полудня...

– Эвочка пусть сопровождает Злату, – напирала Регина Юрьевна, доказывая право рыжей стервочки держать церемониальный халат юной дракайны, когда та первый раз сменит ипостась. Как выяснилось в процессе яростного спора двух драконьих мам, Эвелина была дальней родственницей Ги. Настолько дальней, что вполне могла составить пару ее сыну, но в то же время наличие родства, по мнению покровительницы, позволяло ее протеже быть провожатой для девочки.

– Я ближайшая родственница Златы по материнской линии! – шипела снежная леди, сверкая глазами на сей раз в сторону Ги, а не в мою, что радовало несказанно. – Я и только я должна идти с Арсением и детьми к ритуальному камню!

– Нет, Эвелина! – стояла на своем брюнетка, на которую грозные взоры оппонентки не действовали.

– Я! Это не обсуждается, Ги! – упрямо вздернув подбородок, заявляла блондинка.

– Лали со мной пойдет! – Звонкий детский голосок с интонациями, достойными обеих бабушек, врезался в их яростный спор. – Дракайна в день первого оборота может сама выбрать себе провожатую, если ее мать не присутствует на обряде, – твердо сказала

девочка, одетая в расшитое черно-белыми узорами кимоно. На самом деле этот халат назывался как-то иначе, но я мысленно прозвала его именно так из-за сходства с традиционной японской одеждой из мультиков, которые любила смотреть Диана. – Я внимательно изучила все правила, бабушки, – окинув заткнувшихся спорщиц холодным взглядом, сообщила Злата, после чего повторила, чеканя слова: – Со мной идет Лали! Вопрос закрыт.

– Кто такая Лали? – первой отмерла Регина Юрьевна.

– Действительно, – поддержала ее Агриппина Павловна. – Лали – это кто?

Судя по шепоткам в толпе и по переглядыванию гостей, ответа они не знали. Как, впрочем, и я.

– Лали – это она! – Злата указала на меня и, насладившись произведенным эффектом, пояснила: – МиЛАЛИка Сергеевна. Наша Лали.

Даже не знаю, плакать или смеяться? Девочка признала меня своей, но... подложила очередную «свинью», натравив на меня обеих бабушек и Эвочку в придачу.

Бабушки, проявив внезапную солидарность, открыли рот, чтобы возмутиться. Туманов, стоявший позади детей, которых вывел из дома на обряд, тоже хотел сказать свое веское слово (правда, не знаю, в поддержку дочери или наоборот), но всех их опередил худощавый темноволосый мужчина с очень цепким, пробирающим до костей взглядом.

– Bravo, Злата Арсеньевна! – заявил он громким басом, а Агриппина с Региной так же синхронно закрыли рты, уставившись на почетного гостя. Глава славянского драконьего клана, прилетевший на совершеннолетие близнецов из Праги, демонстративно поаплодировал девочке, похвалив ее за отличное знание традиций, после чего пожелал обоим детям удачного оборота.

Если с молоденькой дракайной Гриппа с Ги еще могли поспорить, давя авторитетом, вякнуть что-то против старейшины они не рискнули. А деда Алекс, которого на самом деле звали Алексеем Ибрагимовичем, еще и щелкнул обеих спорщиц по носу, заявив:

– Радоваться надо, дамы! Златочка решила ваш спор мирным путем, не доводя дело до драки. – Он ласково улыбнулся внучке и (внезапно!) подмигнул мне. – Чего стоим, кого ждем? – спросил у

Туманова. – Обряд сам себя не проведет. Хватайте свою Лали, пока не убежала, и вперед – на баррикады! – пошутил дед.

– И правда, время поджигает, – согласился отец близнецов, протягивая мне раскрытую ладонь. – Идемте, Лали? Детали я объясню по дороге.

От такого приглашения не отказываются. И даже если бы все стервы, собравшиеся здесь, кинулись на меня с кулаками, я все равно пошла бы со Златой, потому что не могла подвести ребенка. И я пошла, да... а стервы, бес бы их покусал, действительно кинулись. Не сами, конечно, а заклинаниями, но атака была настолько стремительной и мощной, что у меня холод гулял не только по шее и позвоночнику, но и по рукам, ногам – короче, по всему телу. Прическу от порыва магического ветра тряхнуло, шпильки, державшие низкий узел, разлетелись по сторонам, как от взрыва. Волосы упали тяжелой волной на плечи и спину, в очках треснуло стекло, и тут Эва, стоявшая в толпе, громко взвыла и нецензурно выругалась, отвлекая внимание на себя.

– Ну что ж ты творишь-то... – не скрывая разочарования, протянула Ги. – Пятый уровень зеркальных чар, я же предупредила.

Народ возмущенно забухтел, не спеша сочувствовать ведьмочке, у которой тоже кое-что сломалось – застежка на ее роскошном одеянии. И теперь Эвелине приходилось придерживать лиф, чтобы содержимое глубокого декольте окончательно не вывалилось. Может, оно и нормально для ведьм... голышом по лугам бегать, но у нас тут не шабаш на Лысой горе, а детский день рождения, и хоть какие-то правила приличия соблюдать придется.

Придя в себя после магического «обстрела», я откинула за спину волосы, быстренько поправила пострадавшие очки и поспешно вложила пальцы в ладонь Туманова, так как заставлять мужчину стоять с протянутой рукой было невежливо. Затем взяла за руку Злату точно так же, как отец Ярослава, и вчетвером, как того требуют драконьи традиции, мы и отправились в поле... где не было никаких алтарных камней. Когда отошли на достаточное расстояние, Арсений сказал:

– Напомните мне, Лали, обновить сегодня вашу защиту. – Я кивнула. – И усилить, – добавил он, рассуждая на ходу. – Очки не мешают? Может, лучше их снять?

– Тогда я с грацией слепой курицы начну спотыкаться на каждом шагу, – ответила со вздохом.

– Папа, а почему ты не вызовешь для Лали целителя? – вступила в разговор Злата, которая совершенно не волновалась перед ритуалом.

В отличие от ее брата. Ярослав шел, сосредоточенно глядя под ноги, и, казалось, ничего не слышал вокруг. Светлая челка падала ему на глаза, губы едва заметно шевелились, а пальцы, сжимавшие руку отца, были белыми от напряжения.

– Целители меня уже осматривали, – сказала я Злате, решив, что она говорит про врачей.

– Это были другие целители. – Улыбка, которую мне подарила дракайна, совсем не походила на детскую.

Иногда, глядя на нее, я видела обычного ребенка, который любит шалить, дурачиться и любым способом добиваться своего. Упрямая, капризная, мстительная девочка, обладающая, ко всему прочему, еще и магическими способностями. Но порой мне казалось, что Злата выросла раньше времени и в ее очаровательной головке бродят мысли, до которых не каждый взрослый додумается.

– Хорошая идея, – кивнул Туманов, соглашаясь с дочкой. – Целителя надо будет на днях пригласить. Хуже наш Парацельс точно не сделает, а возможно, и избавит вас от очков... Лали, – сказал он мне. После того как Злата столь необычным образом сократила мое имя, дракон только так меня и называл, и я даже догадывалась почему.

– Вы это специально? – спросила, напряженно поглядывая на Ярика, состояние которого мне решительно не нравилось. Жаль, что по драконьим законам именно мужчина должен вести мальчика к алтарю, а не женщина – обменяться детьми нам бы сейчас не помешало.

– Что? – не понял Арсений.

– Называете меня Лали.

– А что вам не нравится в имени? Красивое, нежное – вам очень идет.

– Да, что? – Злата подпрыгнула в нетерпении, пытаясь заглянуть мне в лицо.

И это мы на великий драконий ритуал собрались, угу. Болтаем между делом, скачем козликком... то есть дракайна скачет, и обсуждаем мое имя и зрение. Хорошо все-таки, что нас никто не слышит!

– Все нравится, – сказала я. – Но Лали Сергеевна звучит по-идиотски.

– Значит, пришло время отказаться от отчеств, – все-таки добился своего дракон. – Меня зовите просто Арсом или Арсением.

– А меня можно Золотцем, – хихикнула мелкая пакостница, которая, к счастью, нынче целью выбрала снежную леди, а не меня.

Отец с дочкой рассмеялись, а Ярик, будто очнувшись, поднял голову, потрянул волосами и с удивлением посмотрел на нас.

– Ты в порядке, Яруш? – спросила я, не желая поддаваться веселью этой парочки.

– А... да, – ответил мальчик и тоже улыбнулся. Бледно и нервно.

– Ты справишься, Яр! Я в тебя верю! – поддержал его папа, на что мальчик кивнул и отвел глаза.

Проклятье! Лучше бы я с ним поговорила до обряда, а не занималась столами по поручению Регины Юрьевны. Решила, что бабушка с отцом детей на нужный лад настроят, а мне там делать нечего, я же не семья. Плохое было решение!

– Скоро появится алтарный камень, его призвали еще утром, и ровно в полдень он должен предстать перед близнецами, – начал объяснять мне дракон. Я внимательно слушала, кивала и продолжала поглядывать на Ярослава, который снова начал что-то беззвучно бормотать, шагая вперед. – На маленьких драконов при рождении накладывают печати, блокирующие спонтанный оборот. К двенадцати годам звериная сущность окончательно созревает, взрослеет и набирается сил, поэтому у детей иногда возникает частичная трансформация. Однако полный оборот возможен только после снятия печати. Когда появится алтарный камень, близнецы приложат ладони к нему, прося одобрения, а мы с вами, Лали, должны будем накрыть их руки своими, подтверждая намерения подопечных. Сделаете?

Я посмотрела на него в недоумении. Он серьезно считает, что я дам обратный ход в самый ответственный момент? Станный какой-то этот Туманов: то доверяет мне, совершенно меня не зная, то вдруг сомневается, когда речь идет о примитивном действии.

– Конечно! – сказала твердо, потому что Арсений продолжал на меня смотреть, ожидая. – Долго еще?

– Да почти пришли. – Прищурившись, дракон взглянул в небо, на безмятежную синеву которого начали сползаться облака.

Более того, они еще вниз тонкой струйкой стекали, образуя что-то вроде воронки небольшого торнадо. Меня это конкретно напрягло, но спокойствие отца и его дочери не дало волнению перерасти в панику. В месте, куда ниспадал белыми клубами «небесный туман», проступили очертания расписанного рунами валуна.

«Начинается!» – внутренне выдохнула я и поймала себя на мысли, что нервничаем здесь, похоже, только мы с Ярославом. Злата же с Арсением либо хорошо скрывают эмоции, либо действительно ничего не боятся. Хотя... а чего бояться-то? Первый оборот, насколько я успела выяснить у Тумановых, процесс важный, но точно не смертельно опасный. А потому все у нас получится! Правда же?

Через десять минут...

Не получилось! Вернее, получилось, но не все.

Когда прикладывали руки к алтарному камню, все шло как надо. Дети просили у богов позволения на первый взрослый оборот, валун весело подмигивал им рунами, а в конце и вовсе окутал нас мягким золотистым сиянием, от которого я чудом не шарахнулась. Было чувство, что по коже растекается теплая жидкость, нити-связи которой опутывают нас четверых вместе с камнем в один большой полупрозрачный кокон. Для меня, непривычной к таким фокусам, это было слишком, но обещание, данное Злате и ее отцу, действовало как стоп-кран для желания сбежать.

Когда налитые светом руны погасли, превратившись в высеченные на каменной поверхности рисунки, Арсений с Ярославом отошли на несколько шагов назад. Мы со Златой последовали их примеру. Дракон замер позади сына, положив руки ему на плечи. Я сделала то же самое с девочкой, застыв с ней в паре метров от них. Когда туман, поглотивший валун, снова рассеялся, открывая уже знакомый вид на бескрайнее поле, Туманов сказал:

– Пора!

– Я старше! Чур я первая! – воскликнула дракайна.

Легко выскользнув из кимоно, Злата пошла босая и обнаженная вперед. Ее человеческое тело менялось на глазах: оно покрывалось золотисто-рыжей чешуей, увеличиваясь в размерах и меняя форму. Раньше я видела только трансформацию руки работодателя, сейчас же

во все глаза смотрела на полный оборот его дочери. И было это... невероятно. Во всех смыслах!

Шаг, второй... на третьем грациозная крылатая ящерица огненной стрелой взмыла в небо под одобрительные возгласы и аплодисменты оставшихся возле дома гостей. Засмотревшись на это чудо, я временно выпала из реальности, забыв, что не все дети прошли ритуал.

– Теперь ты, сынок! – Голос Туманова вывел меня из созерцательного транса. – Давай! У тебя получится, – говорил дракон, похлопывая по плечам сынишку.

А мальчик смотрел на сестру, резвящуюся среди облаков, поддакивал отцу и... не оборачивался. Пальцы его сжимали полы длинного халата, будто Ярослав боялся расстаться с единственной преградой, отделявшей его от оборота. Я посмотрела на кимоно Златы, оставшееся в моих руках, и, аккуратно сложив его, перекинула через руку, чтобы не мешало.

– Ярик, давай же! Ты ведь наследник рода Тумановых! Покажи всем высший пилотаж! – продолжал напирать дракон, пытаясь таким образом вдохновить сына. – Глянь на сестру! Неужели не хочешь к ней присоединиться?

– Хочу, – послушно ответил ребенок.

Ярослав стоял, неотрывно глядя на Злату. А его папа продолжал говорить в попытке растормошить его. И правильные слова ведь подбирал – многих бы они подстегнули, настроив на победу. Только этот конкретный ребенок, наоборот, все больше замыкался в себе. Я видела, как дрожат его пальцы, на которых серой сеточкой проступает чешуя. А еще я чувствовала его неуверенность и страх, наличие которых отказывался признавать отец.

– Неужто ты позволишь Злате обскакать себя на первом обороте? – зашел еще с одной стороны Туманов, и я поняла: все, баста! Подойдя к мужчине, дернула за рукав, отвлекая. – Что? – нахмурился дракон, не очень-то довольный моим вмешательством.

– У вас телефон, Арсений Романович, – сказала, прямо глядя ему в глаза.

– Да нет же...

– Да! Виброрежим, вы забыли? Пойдите поговорите, наверняка звонок важный, а я пока с Ярославом постою.

Можно было, конечно, и не сочинять эту историю с мобильником – мальчик полностью погрузился в свои мысли и никак на нас не реагировал, но я решила все же подстраховаться.

– Звонок, – повторил дракон, прищурившись.

– Жизненно важный, – кивнула я. – Можно? – положила ладонь на плечо Ярика. Тот вздрогнул, возвращаясь в реальность, и даже голову повернул, удивленно взглянув на нас.

– Лали? – спросил так тихо, что у меня сердце сжалось. В расширенных глазах парнишки была паника... и боль от осознания собственного провала, и боязнь разочаровать отца, сестру, всех.

– Вам пора, Арс! – грубее, чем хотелось бы, рывкнула я на Туманова. На мгновение испугалась, что он пошлет сейчас меня подальше (и будет прав), но нет... уголок мужского рта дернулся, морщинка между бровей разгладилась – не послал.

– Побудь с Милаликой Сергеевной, сынок, я сейчас вернусь, – шепнул он ребенку и отошел, доставая из кармана брюк свой мобильный... который, понятное дело, был нем как рыба.

Ну а я обняла Ярослава сзади за плечи, прижала к своей груди и заговорила тихо, но уверенно:

– Послушай меня, Яруш... Тебе вовсе не обязательно оборачиваться сейчас.

– Папа ждет, – попытался возразить он.

– И непременно дождется, – спокойно сказала я. – Завтра, послезавтра или через месяц. Ты же получил благословение от этого вашего камня-торопыги.

– Торопыги? – Детские плечики дернулись от короткого смешка.

– Ага. Никогда не видела алтарь, который забегает на огонек и через пять минут делает ноги. Торопыга и есть! – Я улыбалась, то легонько сжимая его в объятиях, то мягко поглаживая по плечам. Напряжение ребенка потихоньку уходило, я это чувствовала и мысленно радовалась результату. – Но бог с ним, с алтарем... Поговорим о тебе. Чего ты сейчас боишься?

– Я не боюсь! – Мальчик снова напрягся, а я обругала себя за неосторожное слово.

– Все мы чего-то боимся, Яруш. Это нормально. Знаешь, как мне страшно было, когда нас золотой свет возле алтаря окутал?

– Правда?

– Угу! Аж до дрожи! Я чуть не сбежала в самый ответственный момент.

– Но не сбежала же! – Судя по тону, он меня... похвалил.

– Нет. Я закрыла глаза, успокоилась и... довела дело до конца. И ты тоже доведешь! Просто пойми, что не так важно, когда именно ты обернешься драконом.

– Папа разочаруется.

– Папа никогда в тебе не разочаруется, – заверила я, крепче обнимая ребенка. – Поверь моему опыту: твой отец очень сильно тебя любит и гордится тобой тоже очень. Он ничуть не сомневается, что из тебя получится прекрасный дракон... когда ты будешь к этому готов.

Я обнимала его и невольно ловила себя на мысли, что хочу сына. Или дочку, не суть. Но я точно хочу его – моего ребенка.

– Прекрасный? – Ярослав посмотрел на свои руки, чешуя на которых стала плотнее и... серее. Ногти удлинились, чуть загнулись и потемнели. – Я серый! А Злата... она такая яркая, красивая, быстрая!

– Не просто серый, а маренго! – заявила я. – Очень красивый оттенок, один из моих любимых. И мужественный к тому же. Разве ты не хочешь быть сильным, спокойным, надежным... таким, как твой папа? Как по мне, – я взяла его ладонку и повертела, разглядывая метаморфозы, – это просто офигительный для мужчины цвет. Вот бы посмотреть на тебя целиком!

– Правда офигительный? – Ярик тоже уставился на свою когтистую пятерню.

М-да, надо было подобрать, наверное, другой эпитет: подходящий, роскошный, отличный... да мало ли разных слов? Но вместо этого я повторила:

– Самый офигительный! – Действительно ведь так считала.

– Ладно, смотри!

Мальчонка приосанился, гордо вздернул острый носик и... оставил в моих руках второй халат. Обернулся он не на третьем шаге, как его сестра, а практически сразу, как разделся. Когда снимал кимоно, тело его покрывалось плотной серой чешуей, меняя форму. Счастье, что он успел отдать мне одежду прежде, чем она разлетелась на куски.

Дракон из Ярослава вышел нереально красивый. Большой, мощный, сильный... сразу видно – мужик! Темно-серая с синим

отливом спина и внешняя сторона огромных крыльев эффектно сочетались с дымчатой грудью и того же цвета мордой: не изящной и вытянутой, как у дракайны, а такой... подлинно мужской. Острый гребень с земли казался практически черным, а внутренняя часть крыльев, наоборот, изобиловала светлыми разводами, похожими на замысловатый узор.

Напрасно мальчик комплексовал из-за цвета! Они с сестрой будто вобрали в себя все самые сочные оттенки неба: грозовая туча с посеребренной звездами туманной дымкой – Ярик. Оранжевый закат со всполохами золотых облаков – Злата. Даже интересно стало, какой расцветки их папа? По одной руке ведь толком не поймешь.

Не знаю почему, но после смены ипостаси в двенадцать лет юные драконы не только могли сразу управлять своим звериным телом, но и летали, как птицы, будто с рождения обучались махать крыльями. Именно этим сейчас и занимались такие непохожие в зверином облике близнецы – выписывали сложные кренделя в небе на радость себе и ликующей публике.

– Ты офигительный! – не сдержавшись, крикнула я Ярославу, описавшему вокруг меня почетный круг (видимо, чтобы я лучше его рассмотрела) и уверенно взмывшему вверх, оставляя позади себя яркую искорку Злату.

– Это ты... офигительная, – шепнул Туманов, незаметно подошедший сзади. Он обнял меня за плечи, как недавно я обнимала его сына, и уткнулся носом в мои распущенные волосы, а я замерла, точно кролик, попавший в плен удава. – Лали, я... спасибо! – с чувством выдохнул он.

– Не за что, Арсений Романович, – пробормотала смущенно. – Вы это... отпустили бы меня, а? Люди же смотрят.

– Пусть смотрят, – не разжимая кольца из рук, сказал дракон. – И завидуют.

– Ар-р-рсений Романович! – рыкнула я, вывернувшись из его объятий. – Прекращайте уже!

– Давайте поддержку, – предложил он как ни в чем не бывало и, забрав у меня халат сына, улыбнулся. Да так задорно и радостно, что губы сами растянулись в ответ.

У нас же, черт возьми, ВСЕ наконец получилось!

Позже...

Полеты закончились, а праздник продолжился, превратившись во вполне обычное человеческое застолье с подарками и тостами. Увильнуть от посиделок с гостями, как планировала ранее, мне не удалось, потому что теперь я, как выяснилось, что-то вроде второй мамы для близнецов, о чем мне и сообщили по возвращении в дом. Не абы кто, а сам старейшина просветил. Как тут усомниться? Да и взгляды Эвочки с Гриппой, которыми они пытались меня если не испепелить, то уж точно продырявить, говорили сами за себя. Желание работодателя записать домработницу в члены семьи увенчалось успехом благодаря его дочери. Надеюсь, они не сообщат все провернули. Эта парочка может!

Но застолье застольем, а обслуживать гостей кто-то все равно должен. Ги, конечно, взяла на себя львиную долю моих обязанностей, но смотреть, как ведьма постоянно вскакивает, чтобы сбежать за чем-нибудь на кухню, я не могла. Это же моя работа, я за нее деньги получаю! Да и неловко как-то было сидеть рядом с Тумановым и его детьми во главе стола. Чувствовала себя новобрачной на свадьбе, а не прислугой на рабочем месте. И хотя отношение драконьего семейства и большинства гостей к моей скромной персоне радовало, градус неловкости все равно давил. А от него, как водится, прекрасно спасает кухня.

Извинившись перед Арсением, упорно не желавшим отпускать меня от себя (вероятно, в целях безопасности, ибо метку он еще не обновил), я вышла вслед за Региной Юрьевой, намереваясь ей помочь.

– Чего подорвалась? – в привычной грубоватой манере спросила ведьма. – Вернись за стол – там твое место, госпожа провожатая, – усмехнулась она, колдуя над угощениями. Прозвучало как вагоновожатая! Интересно, драконья мама меня так троллит или это название моей новой роли в семье?

Обычно детей к алтарному камню отводили родители. Отцы – сыновей, а матери – дочек. Когда же кто-то из старших родственников отсутствовал по уважительной причине, с ребенком шли бабушка, дедушка, тетя, дядя, седьмая вода на киселе... ну или дракончик сам выбирал себе «няньку», то есть госпожу провожатую, если Ги не прикалывается. После чего этот избранный в случае божественного

одобрения магически привязывался к имениннику. Нас же, памятуя ритуал, объединило в золотистый кокон всех четверых.

– Тут тоже мое место, – парировала я, доставая из духовки запеченную с приправами картошку. Свеженькую, горяченькую и приготовленную обычным способом, а не с помощью волшебных «заморозок» и «разогревов».

Я, конечно, смирилась с наличием магии в мире и даже охотно соглашалась пользоваться ее плодами, но... сунуть противень в духовой шкаф, прежде чем сесть за стол, было совсем не сложно. Тем более Ги не возражала.

В отличие от Эвелины и Агриппины она убить меня не пыталась ни взглядом, ни как-либо еще. Не знаю почему. Хотелось надеяться, что эта бабушка больше беспокоилась о благополучии внуков, коим мое присутствие было в радость, а не о том, кто ляжет в постель к ее сыну. Впрочем, и этот вопрос ведьму, бесспорно, волновал: не зря же она Эвелину пыталась протолкнуть на роль вагоно- тьфу ты! – проводжатой!

Загрузив на поднос несколько мясных блюд, Регина Юрьевна вернулась в столовую, ну а ко мне мягкой кошачьей поступью выплыла Эвелина. Как там в пословице говорится... вспомни про что-то – оно и появится? Во-о-от! Оно! И чего Ги с ней так носится? Обычная расфуфыренная стерва, даже скучно как-то.

– Если тебе опять водички захотелось, возьми сама, – сказала я, собирая второй поднос с горячим.

– Я предупредить пришла тебя, дурочка, – сочувственно проговорила ведьма, подойдя слишком близко к еде – ох, как бы чего не подсыпала! – Туманов – опасный иной, – зашептала Эва. Сговорились они с моим бывшим, что ли? – И прежде всего он опасен для таких наивных человеческих женщин, как ты. – Рыжеволосая доброжелательница продолжала рассказывать мне о коварстве мужчины, за которого сама же (!) хотела замуж. Странно, да. – Только слепой не видит, как он вокруг тебя вьется. Слепой и ты! Для Арса ты просто очередная мишень, Милалика. Думаешь, почему все предыдущие няни были молоденькими и симпатичными?

– Включая Гертруду Арнольдовну? – вспомнила я древнюю любительницу грибочков.

– У Гертруды правнучка красotka, ради нее Арсений и бабушку пригласил. Мила, я серьезно. – Ведьмочка попыталась взять меня за руку, но я уклонилась. – Туманов коллекционирует женщин. Ему доставляет удовольствие охотиться на них, чтобы трахнуть разок-другой, а потом интерес теряется – и бедняжка идет лесом. Это в лучшем случае. Некоторые и вовсе пропадают с лица земли. – Шепот ее стал зловещим, а в зеленых глазах зажглось колдовское пламя. Вот уж точно – ведьма!

– Спасибо, Эва, за предупреждение, – сказала я. – Учту.

– Учти, учти, – покивала она, продолжая стоять рядом. – Не удивлюсь, если наш бравый дракон заключил на тебя пари.

– С кем? – вскинула голову я.

– Да хоть с мужем твоим бывшим.

– Откуда... – договорить не успела, потому что меня перебили.

– След от обручального кольца. Очевидно же! – усмехнулась Эвочка, слегка охладив мою паранойю. – Давно в разводе? – все еще играя роль заботливой подружки, спросила она.

Очень хотелось рявкнуть: «Не твоё дело!», но я сдержалась.

– Не имеет значения, – сказала, тоже ей улыбнувшись. Не добро и не зло, не искренне, но и не фальшиво – скорее уж нейтрально.

Взяв поднос, я направилась к гостям, мысленно моля бога, чтобы «сердобольная» ведьмочка не успела подкинуть мне очередных проблем. А когда подошла к столу, решила, что лучше перестраховаться, а не надеяться на авось, и шепотом попросила Арсения Романовича проверить с помощью магии содержимое тарелок. Что он и сделал, взявшись помогать мне с расстановкой блюд. Одну из тарелок с картофельными «орешками» дракон не поленился поставить прямо перед рыжей тварью, во всеуслышание заявив, что сильно обидится, если она не отведаёт это угощение, особенно после того, как сама же его и заправила.

Кто-то из гостей прыснул со смеху, кто-то принялся отчитывать Эвелину, говоря, что это уже ни в какие ворота не лезет. А одна дама, со звоном опустив бокал на стол, поставила вопрос ребром, заявив, что отравительнице за праздничным столом не место.

– Это не я, это все она, – попыталась обвинить меня паршивка. – Да и не отравка там вовсе...

– И ты это знаешь, потому что... – не унималась дама. Кажется, она приходилась двоюродной сестрой Арсению, но я могла и перепутать: слишком много новых лиц за раз, всех не упомнишь.

– Потому что проверила! – огрызнулась ведьмочка.

– Но при этом никого не предупредила, да? – А даме-то палец в рот не клади – откусит. – Ги, зачем ты привела эту глупую ведьму в дом? – обратилась она к Регине Юрьевне, задумчиво гонявшей по тарелке маринованный шампиньон. – Эвелина позорит наш ведьмовской род!

Еще бы знать, чем именно позорит: тем, что пытается подставить меня, или тем, что делает это так топорно?

– Да идите вы все! – обиженно бросила Эвочка и, вскочив, гордо покинула застолье. Наставница не бросилась за ней вдогонку, другие – тоже. Похоже, молоденькая ведьма не только у меня в печенках уже сидела.

– Отлично! – сказал Алексей Ибрагимович. – Хоть поедим теперь нормально. Достали уже эти заговоры, интриги и пакости. Верно, Златушка?

– Конечно, деда! – поддержала его именинница, которая, между прочим, тоже была той еще пакостницей. А уж про жену Алекса я вовсе промолчу.

Праздник шел своим чередом. Гости шутили, смеялись, ели и пили. Детей хвалили, желали им счастья, здоровья и успехов в учебе, а еще дарили разные подарки, спрятанные в перевязанных ленточками коробках, размеры которых варьировались от обычного конвертика до метровой громадины. Всем было весело, кроме, пожалуй, меня и Агриппины.

Я никак не могла перестать думать, что оскорбленная Эвелина могла повредить в отместку чей-то автомобиль или какие-нибудь вредоносные заклинания нам на память оставить. О чем думала снежная королева – не знаю, но, подозреваю, ни о чем хорошем. От ее взглядов у меня мороз бежал по коже. У Златы, наверное, тоже, потому что мамино платье, надетое девочкой на банкет, гримза так ей и не простила. Хотела бы я знать – почему?

Глава 6

Мимо проплывала одетая в гранит набережная, окутанная мягким светом фонарей. Блики от них рассыпались по воде, плясали и покачивались на темных волнах. Город жил ночной жизнью: насыщенной и яркой. Я задумчиво смотрела на стремящиеся ввысь купола Никольского собора, на многофигурный силуэт Мариинского театра, из-за подсветки казавшийся золотым на фоне почти черного неба. Когда-то Влад водил меня сюда – так давно, что кажется, будто это было в прошлой жизни.

Я силилась вспомнить, когда в последний раз каталась на кораблике по каналам Северной Венеции. Да что там кататься – я даже просто погулять по одному из красивейших городов мира выходила... не помню когда! Дом – супермаркет – снова дом. Это, пожалуй, был основной мой маршрут в последние лет эдак пять. Ну а после развода я даже до магазина доползти не могла, все приходилось заказывать онлайн. Очевидно, поэтому и чувствовала себя сейчас так странно. А еще потому, что в салоне уютного катера, полного разноцветных шаров, радовалась встрече необычная, но дружная семья.

Чужая – не моя.

Айвар оказался симпатичным и очень вежливым мужчиной с печальными глазами. Мне он сразу понравился, а дети, едва завидев отчима, бросились к нему с восторженным визгом, чтобы тут же повиснуть на шее. Как он только удержал этих драконят! Они, конечно, худенькие, но все равно ведь большие. Туманов пожал эстонцу руку крепко, по-мужски, как это делают хорошие друзья, а не заклятые соперники. Им всем было что обсудить и кого вспомнить.

Мне – тоже.

Решив не мешать воссоединению семьи, я тихонько выскользнула из салона, чтобы устроиться на флайбридже и полюбоваться красотой любимого города. Осенний Петербург радовал отсутствием дождя, что в октябре большая удача. Складывалось впечатление, будто сама погода благоволила нам, позволяя вдоволь насладиться ночной прогулкой. Только у меня почему-то никак не получалось расслабиться. Что-то мешало, давило, душило, не давая получить

удовольствие. А ведь я надеялась вечером отдохнуть после напряженного праздника. Даже платье надела нарядное, а не тот скромный вариант, в котором была дома, – прислуживать же собиралась, а не за столом сидеть.

Рука нащупала ожерелье с изумрудами – первый подарок Влада. Это украшение было мне особенно дорого, да и бывший муж любил, когда я его надевала. Но сегодня драгоценные камни, поблескивающие на груди, отчего-то не радовали. Более того, они еще больше нагоняли тоску по жизни и семье, которых я лишилась. Воспоминания упрямо лезли в голову, а в душе словно черная дыра появилась.

Из салона доносились смех, веселые голоса и музыка, а я даже смотреть на них всех не могла, потому что... завидовала. Не так, чтобы желать им зла, конечно, – я была искренне рада за близнецов и их пап. Но на фоне встречи драконьего семейства с Айваром я особенно сильно ощущала свое одиночество. У меня больше не было мужа и дочери, не было мамы, отца и бабушки... остались только мы с котом, да и тот в последнее время перебрался спать к Ярославу, решив, по-видимому, что с ним безопасней.

Вывернув с Крюкова канала на Мойку, наш катерок взял курс на Поцелуев мост. И меня снова накрыло воспоминаниями. Как я, дурочка молоденькая, просила Влада в день свадьбы поехать сюда и повесить замочек, чтобы наша семейная жизнь была счастливой, а любовь вечной. И как он, взрослый и рассудительный, упорно не соглашался этого делать, считая подобные ритуалы глупостью. А потом все-таки сдался, но лишь для того, чтобы разок поцеловать меня на этом самом мосту – вроде как в дань традициям. Мне же того короткого поцелуя с лихвой хватило для счастья.

– Замерзнуть решила, Лали? – Покинув теплый салон, Туманов сел рядом, накрыл мои ноги пледом и по-хозяйски принялся застегивать на мне куртку. – Или сбежать?

– Мешать вам не хотела, – сказала я, перехватывая бегунок молнии, который безбожно буксовал в мужских руках.

– С чего ты взяла, что мешаешь? – нахмурился дракон.

С его появлением дискомфорт усилился. Когда ехали в машине, я тоже чувствовала себя не в своей тарелке, но списывала это на волнение. Сейчас же беспокоиться было не о чем: встреча состоялась, дети сияли от счастья, и все шло просто-таки отлично. Только вот

неприятное чувство росло и крепло, запуская невидимые когти в мое горло. Может, правда, осень виновата? Я чуть поморщилась, накрывая рукой ожерелье, будто неосознанно пыталась его спрятать. Попыталась отодвинуться от Туманова, но он схватил меня за руку и встревоженно спросил:

– Лали, что не так?

– Все нормаль...

– Неправда! – перебил он, всматриваясь в мое лицо. Взгляд его скользнул ниже и буквально впился в мою ладонь. Пару секунд дракон сосредоточенно изучал мои дрожащие пальцы и то, что они прикрывали, после чего потребовал: – Сними его.

– Нет, – уперлась я.

Но Туманов не слушал. Нащупав застежку на шее, он сам ее растегнул. Поймав ожерелье, я растерянно прижала его к груди, однако в конец обнаглевший дракон умудрился выхватить украшение и... Мать Божья! Этот чешуйчатый болван вышвырнул его за борт!

– Да как ты... вы... Кто дал вам право топить мои вещи?! – Тоска сменилась праведным гневом, и как-то сразу стало жарко, а не прохладно, поэтому я решительно дернула вниз молнию, снова распахивая куртку.

– Лали...

– Милалика Сергеевна! – прорычала я, волком глядя на работодателя.

– Я куплю вам новое ожерелье, Милалика Сергеевна, – пообещал мерзавец. – С настоящими изумрудами, – добавил он, намекая, что муж подарил мне фальшивку.

– Дело не в камнях! – продолжала злиться я. Было чувство, будто у меня кусок души вырвали, а он... изумруды.

– В камнях, Лали! Именно в них! – Туманов схватил меня за плечи и чуть тряхнул. – Они насквозь пропитаны чарами. Темными, мерзкими. Я сразу не понял, что там за смесь. Подчинение, поклонение... что? – Прежде чем отпустить, он провел ладонями по моим рукам, чуть погладив.

Я открыла рот... и закрыла, так ничего и не сказав. Зажмурилась, пытаюсь переварить услышанное, а заодно и прислушаться к собственным ощущениям. Дыра в душе больше не беспокоила, как и мысли о Владиславе. Зато меня буквально распирало от желания

срочно вернуть проклятую побрякушку, будто это не ожерелье, а дитя родное.

Господи, неужели Арсений прав и на изумруды был наложен какой-то приворот? Может, именно поэтому Влад просил меня надевать его подарок хотя бы раз в месяц? Но тогда получается, он знал о его свойствах и активно их использовал, удерживая все эти годы меня рядом. Ладно, раньше, но сейчас-то зачем? На кой черт он отдал мне заряженную магией хреновину после развода? Чтобы и дальше по нему сохла, что ли?

– Так, стоп! – Я тряхнула волосами, пытаюсь собраться с мыслями. – Если ожерелье зачаровано, почему я раньше этого не ощущала?

– А сегодня, значит, ощутила?

– Что-то такое было, да... Думала, просто воспоминания нахлынули.

– О бывшем муже воспоминания, я прав? Вас к нему потянуло? – скрипнул зубами дракон. Я кивнула – ну а смысл скрывать? – Вот подонок! Я сверну ему шею, – рыкнул он в раздражении.

– Пожалуйста, не надо, – испугалась я. Не за Владислава, а вообще. – Лучше скажите, что спровоцировало все эти неприятные симптомы? Раньше, надевая подарок мужа, я, наоборот, чувствовала себя счастливой.

– Во-первых, раньше на вас не было моей защитной метки, во-вторых, отсутствовала привязка к нашей семье...

– А в-третьих? – Он так внезапно замолчал, что вопрос сам собой напрашивался.

– Полагаю, дело во мне. Ожерелье, настроенное на то, чтобы удерживать вас рядом с дарителем и ограждать от всех остальных, агрессивно отреагировало на мое присутствие. Простите, Лали, – извинился Арсений. А потом улыбнулся и нагло заявил: – Но согласитесь, нет худа без добра! Мы разоблачили ваш рабский ошейник и... отправили его поплавать.

– Лучше бы я его в ломбард сдала, – проворчала, вспомнив о возмутительном поступке работодателя.

– Э, нет! – мотнул головой тот. – Даже если бы не на что стало жить, вы продали бы последнюю рубаху, ката, себя, но только не эту

зачарованную стекляшку. Вещи, пропитанные темным колдовством, непросто оторвать от жертвы.

– Непросто? Серьезно? – Из моего горла вырвался нервный смешок. – Ну, значит, вы уникам, Арсений Романович. Раз – и нет ожерелья-прилипалы!

– Да, я такой, – рассмеялся дракон, снова потянувшись к моей куртке.

– Прекратите, – отмахнулась я. – Мне больше не холодно.

– И не тоскливо?

– Не-а.

– Рад это слышать.

Я действительно чувствовала себя иначе. Свободной, счастливой... дышать стало легко и приятно, больше ничего не давило на грудь, не сосало под ложечкой и не нагоняло воспоминания о счастливой семейной жизни, которая таковой не была. Как же все-таки хорошо, что Туманов пригляделся к «изумрудам». Раньше он видел их только мельком, к тому же я каждый раз старалась прикрыть ожерелье рукой. А тут сел рядом и что-то унюхал. Молодец драконище!

– Арсений Романович, – проговорила я, замороженно глядя на золотой купол Исаакиевского собора. У меня будто шоры с глаз упали. Я смотрела по сторонам, видела все тот же Питер и буквально упивалась его красотой, а не просто констатировала ее наличие.

– Что? – спросил Туманов, когда пауза затянулась, потому что кое-кто (а именно – я) увлекся пейзажами.

– А? – перевела взгляд на него. – Да, точно! Вот что хотела у вас спросить... Если бывший муж подарил мне ожерелье с секретом – выходит, он тоже... иной?

– Это вряд ли, – успокоил меня дракон. – Но то, что Владислав Игоревич хорошо осведомлен об изнанке нашего мира, – факт.

– Изнанка – это иные и их города-дома-прочее?

– Именно. Скажу вам больше, Лали. – Туманов придвинулся ко мне, переходя на доверительный шепот с характерным оттенком интимности. – Ваш бывший не только много знает о магии и магах, но и активно использует их плоды. В чем вы только что сами и убедились.

– Отчего же никто не подтер ему память, как вы грозили мне? – прищурилась я, мягко отодвигаясь. Обижать такой ценный источник

информации не хотелось, но и сидеть с ним в обнимку было бы неприлично.

– вспомните, Лали, мы тогда обсуждали конкретную ситуацию с доносом и всеми вытекающими. Коррекция воспоминаний – не угроза, а благо для тех, кто не вписался в наше общество и по выходе не смог держать язык за зубами. Начни такой человек вещать на всех углах про ведьмаков, драконов и прочих иных, его бы очень скоро загребли в психушку. Некоторая спутанность воспоминаний или, как вариант, легкая форма амнезии избавляют подобных правдорубов от неприятностей. Как, впрочем, и нас.

– Вот оно что, – протянула я, продолжая залипать на архитектурные шедевры, яркие огни и играющую бликами воду. – Значит, есть не только иные, но и те, кто в курсе их существования, только не треплются об этом.

– Без сомнения, есть. Айвар тому отличный пример.

– А некоторые, как мой... – с языка чуть не слетело привычное «Владик», но я вовремя исправилась: –...бывший, еще и разные зачарованные вещички себе покупают.

– Да. Причем чаще совершенно безвредные, у шарлатанов. Но и настоящие амулеты тоже встречаются. Есть ведь не только проводимые на изнанке ярмарки, где всяким таким торгуют, но и черный рынок зачарованных предметов. Там можно приобрести очень опасные творения.

– Как мое ожерелье, – вздохнула я, снова глядя на воду.

– Как ваше ожерелье, – повторил Туманов, накрыв мои пальцы, придерживающие на коленях плед. – Не переживайте, Лали. Главное, что мы его вычислили. Надо будет дома и другие ваши вещи проверить. Мало ли!

Я кивнула, соглашаясь, и даже руку не отняла – тепло мужской ладони согревало.

– Все равно не понимаю! – сказала, немного помолчав. – Зачем это Владу было нужно? Я ведь и так его любила...

– Любила ли?

– Теперь уже и не знаю, – ответила со вздохом. – Но ведь он сам со мной развелся, выкинул меня из своей жизни, оборвал все контакты.

– Точно все? – Дракон напоминал мне сейчас змея-искусителя: прищуренные глаза, вкрадчивый шепот, обманчиво-расслабленная

поза. Посмотрев в лицо мужчины, я спросила:

– Что вы имеете в виду?

– Ну, не знаю... – пожал плечами он. А я отчетливо поняла – знает, гад чешуйчатый, но решил потянуть интригу!

– Лем наябедничал про электронное письмо?

– В точку! – усмехнулся Туманов. – Исключительно из-за беспокойства о вас, Лали, – прикрыл он духа дома.

Я же подумала, что впредь буду лучше следить за тем, что пишу и говорю в Сети, а то если не шпионская прога, так любопытный домик информацию сольет. С другой стороны, как там говорил Арсений Романович? Нет худа без добра! Раз уж пошла такая пьянка, самое время развеять часть сомнений... или, наоборот, в них укрепиться.

– И каково ваше мнение насчет сравнения иных с сектантами?

– При желании в нашей культуре можно всякое углядеть, у нас же свои боги, ритуалы, прочее. Но, думаю, вам бывший это написал не с целью подискутировать на тему иных, а из желания напугать и ослабить, чтобы восстановить утерянный контроль.

– Зачем это ему? У него же скоро свадьба, – недоумевала я.

– Есть у меня одна теория...

– Поделитесь! – потребовала я, подавшись к нему, что вызвало у дракона улыбку.

– Вы знаете, на ком женится Владислав Игоревич? – Я вопросительно изогнула бровь. – Нет, конечно, – откуда вам? – сам себе ответил мужчина. – То есть вы, скорей всего, видели фото его новой невесты в Сети, а может, и живую...

– Живую точно ее не видела – я не мазохистка.

Туманов поморщился, будто слова мои его задели. Фиг знает почему.

– Не буду ходить вокруг да около. Пробил я этого... мужа вашего бывшего. – Судя по тону, сказать он хотел другое. – Его невеста из скандинавского драконьего клана. А что дают брачные узы с представителями нашего вида, вы уже знаете, Лали, – Злата поделилась.

– Знаю, угу, – не стала отрицать очевидное я, но мысленно отметила, что поделилась девочка не только со мной, но и с папой. На сей раз обо мне. Как бы теперь Туманов не начал подозревать меня в корысти. Попыталась отнять руку, но он не дал, легонько сжав пальцы.

Ладно, хрен с ним: посидим, подержимся за ручки, как школьники. Мне тепло, а ему, надо полагать, так спокойней. – Считаете, Влад знает, что его возлюбленная – оборотень?

– Уверен в этом. Потому он и развелся. Раньше, как понимаю, брак нисколько не мешал этой скотине вести разгульную жизнь. Если бы я только знал это раньше... – Туманов погладил большим пальцем мое запястье, продолжая согревать. Вторую руку я прятала под пледом. Хм, может, все-таки и первую туда засунуть? Или в карман, или... – Лали, вам точно не холодно? Пойдемте в салон.

– Нет, погодите! – запротестовала я, желая узнать побольше. – Если Владислав нашел себе дракайну, зачем он отдал ожерелье мне? И программа шпионская в моем ноуте... для чего это все?

– Уверен, что у него на вас по-прежнему были планы.

– Какие?

– Вогнать в депрессию, в нищету, вызвать ломку по нему, по прошлой жизни, а потом смилостивиться и предложить вернуться в дом... на правах домработницы. Молоденькая дракайна вряд ли станет ему печь пироги и уж точно не позволит нацепить на себя стекляшки, приправленные чарами.

– Хм... – Я обдумывала его версию. Она очень походила на правду.

В случае неудачи Влад мог наказать меня, используя слезку, ожерелье и еще бог знает что. Низко, гадко, но зато хоть объясняет его поведение. Не зря же он в письме предстал героем и моим защитником, а нового работодателя описал как чудовище и сердцеда (возможно, и в прямом смысле слова тоже).

– Хотя, думаю, эта мразь хотела сделать вас своей любовницей, – с неприязнью выплюнул Туманов, сжав мою руку сильнее, чем требовалось для обогрева или для проявления поддержки.

– Ну, вы-то в плане таких игр недалеко от него ушли, – выдернув ладонь из цепких мужских пальцев, бросила я. Резковато вышло, но... как уж вышло.

– О чем вы, Лали?

– За пару дней знакомства я получила уже несколько предупреждений о вашей неразборчивости в связях, о вашем охотничьем интересе ко мне и моим предшественницам и... об их таинственном исчезновении после интрижки с вами. Что на этот счет

скажете, Арсений Романович? – стараясь выглядеть спокойной и чуть ироничной, спросила его. Но ответ волновал меня ничуть не меньше прояснения ситуации с иными и моим бывшим, потому что становиться трофеем для дракона я точно не планировала.

– Откуда пришло одно предупреждение, я знаю. – Туманов по-прежнему был расслаблен и даже весел. Никаких скрещенных рук, желания закрыться, отстраниться, отвести глаза. Он смотрел на меня прямо, идеальные губы едва заметно улыбались, а я, затаив дыхание, ждала продолжения. – А еще кто отличился? Людоедочка? Или, может, гримза? – При упоминании тещи он брезгливо поморщился.

– Согласна – источники ненадежные, – признала я. – Но вы же понимаете, Арсений Романович, с моей жизненной историей вполне нормально от каждого столба шархаться, особенно если этот «столб» активно ухаживает, а ведь мы обсудили уже тему невозможности каких-либо отношений, кроме рабочих.

– Ну, спасибо, Лали! – рассмеялся дракон. – За столб.

– Извините, не хотела вас обидеть.

– Точно не хотели? – прищурился он. Один уголок рта поднялся выше другого, делая его улыбку кривой и какой-то... шкодливой, что ли. Я опять невольно сравнила отца с близнецами: фамильное сходство налицо. На лице то есть.

– Точно, – сказала примирительно. – Но, может, все-таки ответите, зачем так себя со мной ведете? – закинула вторую «удочку» я, авось на этот раз «рыбка» и клюнет. – А то по наивности начну еще думать, что вам от меня секс нужен, – пошутила, но от собственных слов почему-то стало неприятно. Туманов ведь меня на работу нанимал, а не для постели. А я с легкой руки злопыхателей нафантазировала себе невесть чего. Подумаешь, комплименты делает и ручки гладит – так это он наверняка из вежливости. Ему ведь только пальцем поманить – и табун девиц гораздо более молодых, привлекательных и успешных, нежели я, начнет ломиться в двери. – Простите, я не хотела...

– Хотели, Лали, и сказали, – перебил Туманов. – У меня встречный вопрос: вы всерьез считаете, что мне от вас нужен только секс?

Скажи он то же самое, но без «только», и я почувствовала бы себя одновременно униженной, ибо не подхожу ему даже на роль постельной грелки, и свободной, потому что все подозрения и

выеденного яйца не стоили. Но он сказал «только», и фраза обрела совершенно другой смысл, а на меня накатило облегчение в равных долях с раздражением.

– Не только секс? – невесело усмехнулась я и опустила глаза, потому что не выдержала пристального взгляда работодателя. – Арсений Романович, я прекрасно знаю о своих обязанностях домработницы, можете не напоминать. – Он хотел что-то сказать, но я продолжила с доброй долей язвительности: – А вот про пункт «интимные услуги» в контракте не было ни слова.

– Точно! Интим! – оживился Туманов. Я даже испугалась немного, что сейчас заставит какое-нибудь приложение к договору подписать, но нет, он заговорил о другом: – Вы упоминали мою неразборчивость в связях. Поверьте, Лали, после развода я был весьма в них разборчив, поэтому предпочитал встречаться с женщинами, которых устраивают короткие, ни к чему не обязывающие романы. Очень короткие, – с нажимом произнес этот герой-любовник.

– Ясно, – кивнула я, расценив его заявление как предупреждение.

– Ничего вам не ясно, Лали! – возразил он с досадой. – У меня нет постоянной подруги, невесты и тем более жены. Эвочка зато есть, – добавил неприязненно. – Ее мама сватает мне который месяц, и, заметьте, ведьма вовсе не против выйти замуж за бессердечного охотника за женщинами, как она вам меня описала.

– Так и женились бы! – наигранно безразлично отозвалась я. На самом деле вариант, что хозяйкой станет Эвелина, означал мое немедленное увольнение, так что безразличием тут и не пахло.

– Издеваетесь? – Дракон сверлил меня тяжелым взглядом. Пожала плечами, мол, не определилась. – Я бы не женился на Эве, будь она даже последней женщиной на Земле. Ведьма это знает, потому и бесится. Мамина протезе слишком привыкла получать все, чего хочет. Но многовато чести ей будет, давайте переходить к вашему последнему вопросу, пока нас не позвали есть торт и смотреть на мосты. – Он мельком взглянул на наручные часы, после чего снова уставился на меня. – Что вы там говорили? Девушки пропадают? Простите, не в курсе. Может, кто и уехал куда-нибудь – я не поддерживаю отношения с любовницами-однодневками, чьи имена без улучшающего память заклинания вряд ли вспомню. Цинично? – спросил он с вызовом. А я снова пожала плечами, не зная, что сказать. Любовницей-однодневкой

становиться хотелось еще меньше, чем драконьим трофеем. И хотя у меня не было никаких причин примерять ситуацию на себя, я продолжала это делать. – А главное, Лали, я никогда не спал с женщинами, работавшими в моем доме. Это табу! Вы – другое дело.

– Арсений Романович! – возмутилась я, подавившись воздухом.

– Простите, у меня приступ косноязычия сегодня, никак не донесу до вас свою мысль, коряво выходит. – Он скривился, потирая в раздражении переносицу. – Может, просто выйдете за меня замуж, а?

На сей раз я не только подавилась, но и закашлялась.

– Ну и шуточки у вас, – проворчала, приводя в порядок дыхание и повыше подтягивая плед, будто пытаюсь с его помощью защититься от мужского взгляда.

– Шуточки? – Туманов сцепил в замок руки, продолжая на меня странно смотреть.

Я сама уже была не рада затеянному разговору. Но один важный момент для себя все же прояснила: заканчивать ухаживания Туманов не намерен – значит, надо поменьше давать ему для этого поводов, если хочу сохранить работу. А хочу ли? Подумав еще немного, поняла, что да.

Продолжить беседу, к сожалению (или к счастью?), не получилось. Злата сообщила, что они уже зажгли свечи и готовы загадывать желания, но без нас делать это отказываются. Пришлось вернуться в теплый салон, где царили радость и веселье, а еще было ужасно тесно от висящих повсюду шариков. Торт мой с фруктовым желе и нежнейшим сливочным кремом оценили по достоинству. Даже придиричивая дракайна, слопав два больших куска, заявила, что он гораздо вкуснее покупного.

Мы катались на катере до поздней ночи: любовались городом, смотрели, как разводят мосты, общались, рассматривали фотографии, вспоминали Антонину... Они вспоминали, а я просто слушала и улыбалась, думая о том, что кто-то очень заботливый, похоже, чуть подкорректировал детскую память, притупив боль потери и вытащив на первое место самые яркие и приятные воспоминания о погибшей маме. Близнецы с Арсением пили сок, а мы с Айваром – шампанское. За встречу, за знакомство и конечно же за здоровье и счастье именинников. Закончилась поздняя прогулка торжественным

запусканием в небо воздушных шариков, вместе с которыми к облакам полетели и очередные детские желания.

Было очень здорово! Нереально просто! Но усталость взяла свое, и на обратном пути мы с близнецами вырубались прямо в машине. Очнулась я от ощущения, что меня куда-то несут. Попыталась возмутиться и даже проямлила что-то нечленораздельное сквозь сладкую дрему.

– Спи, сокровище, – сказал дракон, и я подчинилась, вновь уплывая в страну радужных грез.

Чары или действительно настолько вымоталась?

Ночью...

Очнулась я от писка, пробирающего до костей, и от каких-то странных частых хлопков, похожих на взмахи крыльев. Резко села, совсем как прошлой ночью, и уставилась на мельтешащего перед глазами Лема – без очков он казался мне расплывающимся синим пятном. Вверх – вниз, вправо – влево... брр!

Тревога охватила мгновенно, сковав все тело. Пальцы впились в край одеяла, сон как рукой сняло.

– Арс, дети... кто? – Голос звучал хрипло, резко, как при простуде. Откашлялась, пытаюсь подавить первую волну паники. Залпом глотнула чай, кем-то заботливо оставленный на тумбочке, и надела на нос очки – не те, что были с трещиной, а запасные, еще более старомодные, зато целые. Мышонок издал очередной протяжный писк, который и мертвого поднимет, не то что живую меня. – Тихо ты, не голоси, – поморщилась я, вставая. – Просто покажи, куд... – Я запнулась на полуслове, когда услышала скрежет когтей по стеклу. И этот звук точно не имел никакого отношения к духу дома.

По спине пробежал холодок, волосы на затылке зашевелились. Вдох – выдох... я просто эталон спокойствия! Внушение подействовало: паника, возникшая из-за страха за самочувствие Тумановых, начала отступать, и голова заработала в аварийном режиме, хотя правильной сказать, в тормознутом. Мозг начал старательно искать логические объяснения происходящему. Стекло, когти... окно? А за окном, стало быть, дракон или дракайна, решившие пошутить над няней. Ну-ну.

Скрежет повторился, и теперь он больше походил на стук, будто кто-то ломился ко мне. Вопрос – откуда? За окном светила яркая луна, и никаких силуэтов, похожих на крылатую ящерицу, там не наблюдалось. Зато краем глаза я засекала какое-то движение в большом напольном зеркале, стоявшем в углу. Медленно повернулась к нему и выдохнула:

– Что за?..

Да так и замерла, не договорив, всматриваясь в женскую фигуру, которая то исчезала во тьме, то снова вырывалась из ее вязких пут, чтобы удариться когтистыми пальцами в стекло... с обратной его стороны. И что-то мне подсказывало, дева вовсе не за зеркалом пряталась, а скорее в нем.

По всем законам жанра мне следовало выскочить с криком за дверь в поисках помощи, но я как зачарованная сделала шаг в сторону гостя, царапавшей прозрачную стену, вставшую между нами. Она отчаянно пыталась прорваться ко мне, а я вглядывалась в ее бледное с синевой лицо, узнавая знакомые черты. Мы никогда не встречались с этой женщиной раньше, но я точно ее знала!

Лем захлебнулся писком и замолк, а меня кто-то резко схватил за предплечье, не дав подойти ближе. Считанные секунды понадобились, чтобы взглянуть на визитера и, растерянно моргнув, снова уставиться на покойную Антонину. Вернее, на место, где она только что... мне привиделась.

– Надо было все же обновить метку, – мрачно проговорил Туманов, который опять непонятно как попал в мою спальню, ведь дверь даже не скрипнула. Или я ничего не услышала, находясь под впечатлением от потустороннего визита? – Что вас с Лемом так напугало? – Воздух вокруг нас, казалось, искрил от напряжения. Или это из-за дрожащего света волшебных бутонов, свисающих с потолка? – Где оно?

– Там. – Я кивнула на зеркало, ставшее совершенно обычным.

Дракон жестом приказал мне оставаться на месте, а сам сделал пару шагов в направлении массивной рамы, остановился, проведя рукой над поверхностью темного стекла, а потом внезапно схватил эту тяжеленную конструкцию, крикнул: «Лем! Окно!» и вместе с зеркалом ринулся в ночь сквозь своевременно распахнутые створки.

– Куда?! – испуганно воскликнула я, подбегая к подоконнику, чтобы перегнуться через него и посмотреть, не убится ли этот камикадзе. От сердца отлегло – не убится! В отличие от разлетевшегося на мельчайшие осколки зеркала и штанов, которым, подозреваю, тоже кранты.

Огромный дракон в ночном освещении казался совершенно черным. Пролетев над садом, вернувшись на прежнее место после дня рождения близнецов, он понес зажатую в когтях раму в лес. А я все стояла и стояла, вдыхая ночную прохладу и вглядываясь в темный силуэт ящера на фоне серебряной луны. Дракон вернулся минут через десять, подлетел к моему окну близко-близко и завис в воздухе, позволяя себя как следует рассмотреть.

Красавец!

Свет фонаря, висевшего на стене дома, играл золотыми бликами на его чешуе. Темная спина и гребень, более светлая породистая морда, грудь и внутренняя сторона крыльев, расписанных причудливым узором, – роскошный, удивительный, фантастический зверь!

Он источал силу и непоколебимое мужское спокойствие, даря мне чувство защищенности, а не страха и уязвимости. Не в силах сопротивляться соблазну, я протянула руку, чтобы убедиться – дракон реален. Передо мной был настоящий, взрослый оборотень в своей животной ипостаси, и это произвело даже большее впечатление, чем дева за стеклом. Я любовалась им и думала только о нем, а недавно пережитый инцидент с Антониной стал походить на обычный ночной кошмар, приснившийся после насыщенного событиями дня.

– Ты прекрасен, – прошептала, проводя дрогнувшими пальцами по твердой скуле дракона. Чешуйки на разных ее участках чередовались от совсем мелких и тонких до плотных, выпуклых и крупных. Я смотрела на ящера и смотрела, не в силах отвести взгляд. Треугольные ноздри крылатого зверя подрагивали, глаза довольно щурились. – Понятно теперь, в кого пошел мастью Ярослав, – сказала с улыбкой.

Дракон насмешливо фыркнул, обдав меня облачком пара. Эх, вот бы полюбоваться им при свете дня! А лучше посмотреть, как резвится в небе все семейство Тумановых!

За спиной снова настойчиво пискнули, и я невольно обернулась, ища взглядом Лема. Этого хватило, чтобы сказка закончилась. Ящер бесшумно взмахнул крыльями и был таков. То ли магия ему содействовала, то ли я со своей тормознутостью опять все проворонила – не знаю.

подавив вздох разочарования, посадила на плечо беспокойного мышонка, закрыла окно и пошла на кухню... ждать возвращения хозяина в человеческом облике. С собой захватила покрывало, понимая, что придет он, скорей всего, в чем мама родила, а любоваться обнаженным мужчиной, учитывая наши непростые отношения, я не готова.

По пути заглянула в спальни детей, проверяя, не разбудили ли их громкие звуки из моей комнаты. Близнецы крепко спали: Ярик с моим котом и невыключенным ноутбуком, который я осторожно закрыла, а Злата с плюшевым дракончиком в обнимку – еще одним памятным подарком от мамы. Когда я наконец спустилась вниз, обнаружила там Арсения Романовича, завязывающего кушак халата. Осознание, что под ним ничего нет, ударило жарким пламенем в лицо, опалив ярко вспыхнувшие скулы. Чтобы скрыть смущение, поинтересовалась деловым тоном:

– И? Что это сейчас было?

– Я переключил ваше внимание на себя, чуть добавив чар, – пояснил Туманов. Интересно, он о себе нынешнем или о том, чешуйчатом?

– Понятно, – кивнула, наспех заплетая волосы в косу. – А до этого... что было?

– Сначала вы расскажите, Лали. – Он сел на диван, предлагая мне взмахом руки присоединиться. – Что вы видели?

Полы халата разъехались, открыв его рельефную грудь, притягивающую взгляд не хуже магнита. Как-то сразу захотелось еще выпить холодного чая, а лучше принять утренний душ... и уже положить куда-нибудь это проклятое покрывало! Зачем я вообще его сюда притащила? Стоило догадаться, что у дракона есть запасная одежда на случай экстренного оборота – не один же в доме живет.

– Прикройтесь, – не придумав ничего другого, я бросила покрывало Туманову. – То есть... укройтесь. Прохладно тут, а вы...

недостаточно одеты, – пробормотала, смутившись. – Или достаточно, – добавила, окончательно запутавшись.

Туманов улыбнулся как-то очень уж понимающе, а когда я села на диван, накинул теплое покрывало на нас обоих.

– Так что вас разбудило, Лали? – повторил свой вопрос он.

– А вас?

– Лем и ваше беспокойство, я чувствую отголоски самых ярких ваших эмоций из-за защитной метки.

Ой-е! Это он и мое смущение сейчас, выходит, прочувствовал? Вот я попала!

– Проснулась от писка и чрезмерной активности Лема, – начала рассказывать я, пытаюсь сосредоточиться на деле. Легонько погладила пушистый комочек на плече, мысленно благодаря его за предупреждение. – Потом услышала стук и скрежет когтей, решила, что дети дурачатся.

Я немного помолчала, восстанавливая в памяти детали: погруженная в полумрак комната с загадочно мерцающими цветами, огромное зеркало и женщина в нем. Так? Нет? Я ничего не упустила?

– Дальше, – поторопил Туманов.

– Из зеркала ко мне пыталась пробиться... ваша жена. – Сейчас я была уже не так уверена в том, что произошло. Вдруг мне со сна все почудилось? – Бывшая.

– Тоня? – Если дракон и удивился, виду он не подал.

– Мне показалось, что она. Но света не хватало, да и сама ситуация была далека от нормальной. Воображение и страх могли сыграть со мной злую шутку.

– Могли, – не стал спорить Туманов. – А шли вы, Лали, так целенаправленно к зеркалу, чтобы убедиться, Тоня там или нет?

Ирония, сквозившая в его словах, была мягкой и необидной, но я все равно нахмурилась. Не потому, что меня задело, просто... вспомнился именно тот момент, когда я с идиотским упрямством двигалась к проклятому зеркалу. Ой, мамочки! А если бы дракон меня не остановил, что бы тогда случилось?

– Любопытство ни при чем – меня тянуло к Анто... к женщине, очень похожей на мать близнецов. Скажите, Арсений Ро...

– Арс. Или Арт, если так удобней.

– Угу, – кивнула я, не настроенная сейчас спорить на эту тему. Он упорно зовет меня Лали, почему бы и мне в таком случае не звать его Арсом? Справедливо? Вполне! – Что от меня хотела та потусторонняя гостья? Кем она на самом деле была? Вы ведь что-то такое почувствовали, да? Потому и унесли зеркало вместе с рамой из дома? Я бы пережила эту ночь, если бы не вы с Лемом? – Последний вопрос задала шепотом, ибо нервы сдали.

– Не знаю, Лали. – Туманов отвел взгляд, и мне это очень не понравилось. – Магия была темная и сильная. А еще от нее веяло могильным холодом, значит, не обманка, не иллюзия – ваше зеркало стало воротами для мира духов, и только защита дома сдерживала атаку. Одного не пойму – почему именно Тоня?

– Может, потому что я после ритуала связана с близнецами? – предположила осторожно. – Получается, я в некотором роде заняла ее место. Это могло вызвать ревность духа или... гнев.

– Даже если так, в чем я сильно сомневаюсь, – подозревать бывшую Арсений не хотел, – кремированная Антонина вряд ли могла зачаровать зеркало в гостевой спальне, которую вы, Лали, сейчас занимаете.

– А если давно зачаровала? Пока еще была вашей супругой.

– Исключено. Чары свежие.

– Тогда кто? Ее мать? Или, может, Эвелина из мстительных побуждений? Во время праздника все гости свободно перемещались по дому. Возможно, кто-то из них и наверх поднимался. Комнаты ведь не заперты.

– Эвочку Лем не пустил бы в вашу спальню. Грымзу... хм. – Туманов протянул руку, забирая с моего плеча пригревшегося мышонка. Я на мгновение замерла, а Лем, наоборот, встрепенулся, завертел крохотной головенкой и недовольно повел кожистыми крылышками. – Гриппа к Лали не заглядывала? – спросил его хозяин.

Малыш отрицательно мотнул ушастой головой.

– Кто же тогда? – продолжала хмуриться я. – Неужто все-таки дети? – Думать о столь жестокой подставе от близнецов не хотелось уже мне. Я к ним привязалась за эти дни, причем сильно. И хотя понимала, что мелкие пакостники нервы мне еще потреплют, ТАКИХ «шалостей» точно от них не ждала.

– Возможно, заклинание дистанционное, – выдвинул очередное предположение дракон.

– Тогда кто угодно мог его отправить.

– Кто угодно... – задумчиво повторил он, разглядывая меня. Так внимательно и неотрывно, что стало не по себе. – Например, ваш бывший муж, который, как мы недавно выяснили, имеет большие связи в наших кругах.

– Откуда ему знать, как выглядела Антонина?

– Может, он тоже информацию собирал обо мне, как я о нем.

– Но он не маг, вы сами говорили, – не сдавалась я.

– Вы его защищаете, Милалика? – Голос собеседника стал сухим и холодным, взгляд колючим.

Этого мне еще не хватало!

– Я просто пытаюсь мыслить логически, – проговорила, прямо глядя на него. – Владислав, конечно, скотина конченная, но у него на меня, судя по вашей же теории, есть свои планы. Смысл тогда подсылать ко мне покойницу через зеркало?

– Чтобы напугать. Доказать, что в моем доме вы действительно в опасности.

– А так и есть?

Я продолжала смотреть на него, он – на меня. И ощущение, что мы слишком близко сидим, еще и под одним покрывалом, стало невыносимым. Поднявшись с дивана, я подошла к окну, чтобы уставиться на луну. Таковую яркую, круглую... успокаивающую. По шелесту ткани поняла – Туманов идет ко мне. Да что ж ему не сидится-то?!

– Поверьте, я смогу вас защитить и от потусторонних существ, и от живых людей и нелюдей, – сказал он, встав рядом.

– Это хорошо, но все равно надо понять причины и цели ночного визита. Атака была направлена конкретно на меня, – рассуждала я. – Значит, искать ее инициатора следует среди моих недоброжелателей, а не среди ваших. Влад, Эвелина, Агриппина... – начала перечислять я. – Она же вам на меня нажаловалась, да?

– Да.

– Во-о-от! А вы не предприняли никаких мер, – продолжала развивать мысль я. – Даже наоборот. Для такой женщины, как ваша бывшая теща, – это плевок в душу.

– Еще какой плевок! – усмехнулся бывший зять.

Я подняла голову, чтобы взглянуть на профиль Арсения. Гордый, точеный, с едва заметной горбинкой на носу и с улыбкой, от которой ёкает сердце. Мое сердце! Хм, а вот те самые чары, которые отвлекали внимание на него, уже все, рассеялись? Или я еще под ними?

– У Эвелины поводов для злости и мести тоже хоть отбавляй, – перешла к следующему кандидату я, снова переключив внимание на ночное светило – так спокойней.

– Ведьма бы не посмела. Она по мелким пакостям мастерица, но их все мама деактивировала перед отъездом – подчистила бардак за своей взбалмошной подопечной.

– Кстати! – оживилась я. – А ваша матушка не могла меня так...

– Нет! – Туманов сказал как отрезал.

Я лишь плечами пожала, решив не возражать. Тем более самой не верилось, что Ги настолько меня ненавидит. Одно дело – клок волос выдрать для магических опытов, другое – призрака в спальню запустить. Не для сбора же биоматериала она его прислала, верно? И потом... почему с лицом Антонины? А вдруг это правда была Тоня? Что, если мы все неверно поняли и мама близнецов из загробного мира просила о помощи? Как это выяснить-то теперь, если Арс уничтожил зеркало вместе с рамой, как один глупый царевич в сказке сжег лягушачью шкурку. Поразмыслив еще немного в таком ключе, я решила поделиться соображениями с Тумановым.

– Интересная версия, – выслушав, резюмировал он. – Неожиданная, – добавил с улыбкой.

– Альтернативная, – хихикнула я, понимая, что веселье нервное.

Часы показывали четыре сорок утра – я опять вскочила ни свет ни заря, а ведь домой мы вернулись сильно за полночь. Такими темпами скоро нянька не детям, а мне понадобится... когда меня срубят прямо на рабочем посту. Я же человек, а не дракон, который может бодрствовать сутками.

– И что делать теперь? – спросила, вновь на него посмотрев. – Как выяснить правду, если все улики... того.

– Буду проверять подозреваемых, – с энтузиазмом ответил уничтожитель улик.

– Вы будете? Один?! – Во мне закипало возмущение. – Я тоже хочу!

Думала, он начнет возражать, а возможно, и про контракт напомнит, где среди моих обязанностей частный сыск не значится так же, как и интимные услуги (на что я указывала ему вчера), но Туманов удивил.

– Отлично, Лали! – обрадовался он. – Сегодня вечером и начнем.

– Э... что? – растерялась я.

Приготовилась спорить до победного, доказывая свою полезность в расследовании, а спорить-то и не пришлось. Странно все! Он же не сам мне этот бесов призрак прислал, правда? Чтобы втянуть в какую-нибудь совместную авантюру. Экстремальные ситуации, если верить слухам, сближают.

– Проверять, говорю, будем вечером, – повернувшись ко мне всем корпусом, пояснил Туманов. Еще и выбившиеся из косы пряди начал за уши заправлять, зараза. Знает же, что меня это отвлекает! – В одном из лучших клубов изнанки намечается концерт сирены.

– Вы и ее подозреваете? – Я не совсем понимала, к чему он клонит. Отвлеклась, угу, вот мысли и перепутались.

– Нет, сирена тут точно не при делах, – рассмеялся дракон, перестав трогать мои волосы. – Но выступление этой певицы вряд ли пропустит охочая до таких развлечений Эвочка. Агриппина там тоже вполне может оказаться – она любит проводить вечера именно в этом клубе. А главное, ваш бывший супруг и его новая невеста планируют там отмечать свою помолвку. – Я аж рот приоткрыла от такой осведомленности собеседника. – Не стоит так удивляться, Лали, – сказал он серьезно. – Я говорил, что пробивал информацию по Владиславу. Буду честен, планировал открыть глаза глупенькой дракайне на ее избранника, вот и искал подходящие точки пересечения. Только не знал, как вас уговорить со мной пойти.

– Зачем?

Действительно, зачем? В клуб же он собрался раньше, чем нас Лем с призраком разбудили. А значит, брать меня с собой в качестве «красной тряпки» для злодея смысла не имело.

– Должна же у меня быть спутница.

– А... – Я много чего хотела спросить про любовниц-однодневок, из которых эскорт куда лучше, чем из меня. Еще про то, что холостые мужики в клубы за тем и ходят, чтобы там спутниц находить. Но

вместо всех этих язвительных комментариев, крутившихся на языке, тихо произнесла: – А как же дети?

– Мама за ними присмотрит. Заодно потом и спиритический сеанс проведет, если наша сегодняшняя охота не принесет плодов.

– Сеанс? – Мои брови поползли вверх.

– Спиритический, – повторил Туманов для особо непонятливых. – У мамы есть способности медиума. Правда, общение с усопшими – дело опасное, но, если другие версии провалятся с треском, попробую уговорить ее связаться с духом Антонины. Авось что подскажет?

– Может, лучше с этого и начать тогда?

– Вы меня слышите, Лали? ОПАСНО! Это самый крайний вариант. В идеале обойтись без вторжения в загробный мир. Духи некогда любимых людей далеко не всегда настроены дружелюбно. Вызов же – настоящий, а не постановка – дает им лазейку для последующего проникновения в мир живых.

Стало страшновато. Мне снова вспомнилась женщина с лицом Антонины, ее жуткие когти, царапающие стекло, и мертвые стеклянные глаза, водянистые и ледяные. Жуть жуткая! Брр.

– Арс, послушайте. А если призрак вернется, когда мы с вами уйдем в клуб? – под впечатлением от услышанного распереживалась я. – Вдруг он появится в чем-нибудь еще зеркале? Тут же дети останутся!

– Во-первых, я перенастрою защиту дома на уничтожение любого предмета, представляющего опасность. Во-вторых, призрак, как вы сами правильно заметили, тянется именно к вам, так что всем остальным ничего не грозит. Вас же, Лали, как и обещал, я смогу защитить, не сомневайтесь.

– Верю вам на слово, – грустно улыбнулась я, понимая, что, кроме него, если подумать, защищать-то меня и некому. Разве что Влад еще с его сомнительными предложениями. Кстати, о нем! Точнее, о них. – Арс, а вы уверены, что невеста моего бывшего станет вас слушать? – усомнилась я в его плане, хотя сама идея мне очень понравилась. Не из мстительных соображений – просто девочку, опьяненную любовью к корыстному пустозвону, было жаль.

– Мы с дракайной одной крови, – многозначительно произнес Туманов. Мне же показалось, что он цитирует Маугли, это вызвало мимолетную улыбку. – Пусть и из разных кланов.

– А если Влад и невесту уже зачаровал?

– Нет, Лали. Обратни такие вещи сразу чувят. А обратни-драконы особенно.

– Вы чем-то отличаетесь от других двуипостасных? – Он раззадорил мое любопытство. – Кроме звериной формы, конечно.

– Отличаемся, – с удовольствием ответил Арсений. – Дракон – зверь волшебный. Мало того что после оборота масса нашего тела увеличивается в несколько раз, что с другими видами оборотней не происходит, так еще и каждый из ящеров – живой источник магической энергии. Поэтому знахари втридорога покупают наши чешуйки, а многие иные стремятся связать свою жизнь с представителями нашего племени, чтобы увеличить собственную силу. Не иные, но посвященные – тоже. Мы приносим своим избранникам не только молодость и долголетие, но и удачу, достаток... много всего.

Он в ожидании смотрел на меня, отчего становилось неловко.

– Ну, круто... да, – выразила свое восхищение я... вяленько, правда, вышло, без огонька и без щенячьего восторга. Туманов продолжал молчать, сверля меня взглядом. Черт! Что ему еще-то надо? – У меня чувство, что вы только что провели рекламную акцию себя любимого, – подколола я его. Похоже ведь вышло!

– А вы, значит, на рекламу не клюнули? – усмехнулся «волшебный зверь».

– Предпочитаю товар проверенный.

– А... ну, проверяйте, проверяйте, – окончательно развеселился Туманов. – Я не возражаю. Можете даже пощупать меня, – предложил он, шагнув ко мне. Я синхронно отступила – подшучивать над ним резко расхотелось. – Замрите, Лали! – приказал дракон. Остановилась, испуганно моргая. – Не бойтесь, я просто хочу обновить защитную метку, – объяснил он, заметив, как я напряглась. – И да... на этот раз мне придется вас поцеловать по-настоящему.

– Как это? Не надо! – Кажется, я испугалась его затеи даже больше, чем призрака в зеркале. Разволновалась, как школьница на первом свидании, и оттого взбесилась. – Да какого черта?! Вы всех, кого берете под свою защиту, целу...

Договорить мне не дали, как не дали и сбежать, хотя я честно попыталась. Легко подавив сопротивление, Арсений впился в мои губы долгим яростным поцелуем, от которого подкосились ноги,

а злость дошла до точки кипения. Такого эмоционального взрыва я не чувствовала с Владом никогда, несмотря на его колдовские побрякушки. Меня так накрыло, что я не на шутку испугалась потерять сознание. По телу бежали толпы мурашек, ногти впивались в мужскую грудь и плечи в отчаянной попытке расцарапать его в кровь, причинить боль, оттолкнуть... и притянуть к себе еще ближе. Чувства противоречили друг другу, мысли смешались, в глазах темнело. К счастью, Туманов вовремя остановился, не дав мне сойти с ума.

– Только вас, – прошептал, прижавшись губами к моему виску, кровь в котором бешено пульсировала в унисон бешено стучащему сердцу. Я не сразу поняла, о чем он говорит, когда же до меня дошло, он продолжил: – Простите, Лали... – все так же тихо сказал он. – Вы же помните: главное условие для качественной метки – ваша уязвимость. Чем многогранней и ярче эмоции – тем сильнее магическая защита.

– Что ж вы тогда со мной не переспите? – съязвила я, продолжая восстанавливать дыхание и цепляться за его плечи, чтобы не упасть, ибо колени все еще дрожали. – Не метка бы получилось, а Форт-Нокс среди ей подобных.

– Это предложение?

– Сарказм!

– Лали...

– Где она? – не нащупав «клеймо» языком, спросила я удивленно.

– Кто?

– Метка.

– На шее.

– А зачем тогда надо было целовать меня в губы? – Озадачившись тем, как устанавливается эта загадочная защита, я даже бушевать перестала. Поцеловал? Бывает. С меня не убудет! К тому же обоснуй железобетонный – все для моей безопасности. Я не юная дева, чтобы по этому поводу рефлексировать. Силу применил, разрешения не спросил... зато эмоций шквал! Все, как и требовалось для моей защиты.

– Не важно, куда я вас целую, Лали... – Туманов чуть отстранился и приподнял мое лицо за подбородок, вынуждая посмотреть на него. Другой рукой он продолжал меня придерживать за талию. И тоже тяжело дышал, обычно светлые глаза его казались темными и какими-

то мутными. Но мне было не до этого, я прислушивалась к собственным ощущениям, пытаюсь понять, что изменилось. Вроде все как раньше, не считая взбесившихся гормонов. – Главное – ваша бурная реакция.

– А, ну это всегда пожалуйста, – усмехнулась я, остывая. – Прибить вас мне очень сильно хотелось.

– Не только прибить. – Дракон напомнил о том, что улавливает некоторые мои переживания. Смутить меня хотел? Фигушки!

– Не только, – не стала отпираться я. – Но прибить все же хотелось больше.

– Вы прелесть, Лали.

– А вы нахал.

Решив, что уже вполне могу стоять на ногах без чужой поддержки, я отошла от Туманова подальше. Он не препятствовал, более того, едва я отступила, как мужчина вернулся на диван и накрылся пледом. «Все чудесатей и чудесатей» – меня в жар бросило, а его в холод, что ли? Или какая-нибудь другая причина для такого поведения есть?

– Дальше что? Завтракать или досыпать? – спросила я, взглянув на настенные часы.

– Вы – досыпать. – Арсений строго посмотрел на меня, явно готовясь к возражениям. Я же демонстративно зевнула, прикрыв ладонью рот, и согласно кивнула. Пусть спать после таких потрясений мне и не хотелось, но все обдумать в одиночестве точно требовалось.

– А вы?

– Займусь обновлением защиты дома, потом на работу поеду.

– А... ну, удачи! – пожелала я, намереваясь улизнуть к себе в «норку», однако Туманов остановил.

– Не ложитесь сразу. Я минут через пять подойду.

– С моей комнаты решили начать... обновление?

– Да. И прежде всего с вещей из вашей прошлой жизни. Ночью не стал ничего трогать без вашего ведома, а сейчас надо все тщательно проверить. Вдруг у вас там не только на ожерелье чары?

Я кивнула, полностью разделяя его опасения. Ах, если бы я только знала, в какую пытку превратится этот чертов осмотр – выкинула бы чемодан на помойку, не открывая! Ладно, моя скудная ювелирка, подаренная бывшим мужем... Дракон раскритиковал ее,

назвав Влада скуперджем, но был вынужден признать, что чар там больше нет.

Одежду и обувь он проверил довольно быстро. Когда же этот чешуйчатый извращенец добрался до моего нижнего белья, я чуть со стыда не сгорела. Он украшения так не рассматривал и не ощупывал, как мои бюстгалтеры! А в ответ на возмущение победно заявил, что обнаружил вплетенное в кружево заклинание. Целых три! Правда, их направленность почему-то от меня утаил. Потом еще спросил зачем-то, какой у меня размер, кивнул своим мыслям и наконец свалил, пожелав мне на прощанье добрых снов.

Какие на фиг сны, зараза ты драконистая?! Что после всего этого мне может присниться? Либо ужасик, либо «клубничка», третьего не дано! Посадив на подушку задремавшего Лема, я открыла ноутбук, где обнаружила письмо. Даже два. Первое было от Влада, бывший требовал, чтобы я немедленно вышла с ним на связь, в противном случае он пойдет подавать заявление в полицию о моей пропаже. Второе – от Светки, которая изнывала от любопытства и... просто изнывала, так как пожаловаться на продолжавшего отжигать благоверного было некому.

– Что думаешь? – спросила я мышонка, глазки-бусинки которого внимательно наблюдали за мной, а ведь всего минуту назад он ловко прикидывался спящим. – Напишем ответ Владу или сохраним интригу до вечера? До вечера! – без слов поняла я реакцию Лема. – Пошли-ка завтрак готовить, что ли. А то наш драконище на работу голодным поедет. «Сожрет» еще кого-нибудь вместо бутерброда, а я буду виноватой, – хихикнула, развеселившись. Больно уж картинка яркая представилась.

Лукавила, конечно, после дня рождения еды осталось много, а «разогревать» и «замораживать» ее умело все старшее поколение Тумановых. Но разве не моя работа кормить завтраком хозяина? Да и ребяташки скоро встанут...

Идея! Надо порадовать их всех горячими блинчиками!

Глава 7

Даже жаль, что Айвар не смог задержаться у нас в гостях – не пришлось бы Ги звать, чтобы посидеть вечером с детьми. Да и мне было бы спокойней днем дома. Одно радовало – сегодня пятница, а в выходные Туманов клятвенно обещал нас не покидать. Когда он сегодня уехал на работу, стало не по себе. И хотя он заверил, что больше ни одна мертвая (и живая) душа, кроме его матушки, сюда не просочится, я все равно чувствовала себя неуютно. И даже блинчики с ароматным кофе не помогали.

Близнецы встали позже, позавтракали с аппетитом, обменялись впечатлениями о вчерашнем дне и дружно отправились в комнату учиться. А я снова осталась одна... ой нет, конечно нет – я осталась с Лемом, который, чувствуя мое настроение, не отходил ни на шаг. Вернее, не отлетал. Он, как и прежде, был в образе летучей мыши и даже дрых днем так же, как его прототип. Висел брошкой у меня на плече, периодически дергая крылышком, и, пока он был спокоен, я тоже старалась не волноваться. Ведь случись что, Лем бы предупредил, да?

Зеркала в доме обходила по длинной дуге, невзирая на заверения дракона об их безопасности. Пыталась занять себя делом, отвлечься, но... Работы, несмотря на вчерашний праздник и ожидаемые последствия, оказалось мало. Когда мы уехали кататься на катере, Ги осталась в доме подчищать за больной на всю голову Эвочкой. Но, как выяснилось с утра, подчистила она не только за ней. Взяв в оборот Соню, ведьма привела в порядок весь особняк с прилегающей к нему территорией, так что мне с утра делать оказалось особо и нечего. Бросила пару вещичек в стирку, похлопотала на кухне, помогла Ярику с алгеброй, убедилась, что дети действительно учатся онлайн, а не балду месят, – вот, собственно, и все.

Отсутствие неотложных дел, как и участвовавший недосып, аукнулось ближе к обеду. Если утром сна не было ни в одном глазу, сейчас меня непреодолимо тянуло уединиться с подушкой. Побродив еще немного по дому, я отнесла близнецам подносы с едой, предупредила, что пойду немного полежу, ибо голова разболелась,

после чего отправилась в спальню. Упав на кровать прямо поверх покрывала, которое вернул мне дракон, прикрыла глаза. Вроде ничем особо не занималась, а чувствовала себя разбитой. Если так и дальше пойдет, Арсений передумает брать меня в клуб. Зачем ему «амеба» в роли спутницы?

Мысль задела... причем сильно. Я очень хотела отправиться на вечернюю охоту, как назвал предстоящую вылазку Туманов. Не только из-за моего желания участвовать в расследовании, но и оттого, что в противном случае дракон будет один в этом чертовом клубе, где водятся всякие Эвочки с Гриппами. Нехороший звоночек! Эдак я скоро ревновать начну работодателя к каждой юбке. Впрочем, он сам виноват!

Вздохнула, перекладывая Лема на соседнюю подушку, чтобы не задавить ненароком, когда усну. Мышонок, дремавший на плече, недовольно заворочался. Не желая лишать его тепла, принялась осторожно поглаживать мягкое тельце, успокаивая тем самым и его, и себя. Думать о Леме было куда безопасней, чем о его хозяине, но мысли о Туманове все равно лезли в голову, мешая уснуть. А ведь всего несколько минут назад меня буквально с ног валило, м-да.

Итак... дракон.

В идеале мне следовало увеличить с ним дистанцию, по максимуму сократив приватное общение, если хочу и дальше без проблем работать в его доме. В реале же... все было наоборот. И дальше, подозреваю, отношения будут только сложнее и запутанней. Словно сама жизнь сталкивает нас, вынуждая сближаться, – совместное расследование, поход в клуб, поцелуи... Да-да, особенно они! Я бы, может, согласилась и на альтернативу, будь помоложе и поглупее, но сейчас мне ума хватило не заявить гордо Туманову, что лучше терпеть боль при установлении защитной метки, чем плавиться в огне его жарких поцелуев.

Даже интересно, с чего все-таки у меня такая на них реакция? Мужик Арсений, конечно, симпатичный, и мне он определенно нравится, но чтобы настолько накрыло... странно. Не добавил ли он и сюда чар, перетягивая в очередной раз на себя внимание? А если добавил, чем он тогда лучше Влада? Тем, что действует во благо мне, а не себе? Вероятно.

Мысли плавно перетекли на моего бывшего, письмо от которого так и валялось неотвеченным в почте. В течение дня пришли еще несколько эсмэсок от него на телефон и пара пропущенных вызовов. У кого-то явно подгорало, раз развернул такую бурную деятельность. Хотела бы я знать почему? Боится, что Туманов разоблачит его подлые трюки с моим бельем и украшениями? Правильно боится, угу! А может, тупо ревнует? Есть ведь такие люди, которые «сам не ам, и другим не дам». Владик, похоже, из их числа. Хотя первый вариант все же ближе к теме, у мерзавца свадьба века намечается, вот его и бомбит от одной только мысли, что мы с Арсением можем ему помешать.

Думая о том, что именно это нам и предстоит сегодня сделать, я мстительно улыбнулась. Просто бальзам на душу этот поход в клуб. Хватит расклеиваться! Надо заняться собой, пока время есть: принять расслабляющую ванну, сделать красивую прическу и платье подобрать поэффектней. Хм... платье.

Вещей у меня было немного, но все качественные и по большей части удобные. Вариантов для похода в клуб раз-два и обчелся. Маленькое черное платье, которое есть у большинства женщин, ибо универсальный вариант для многих случаев, и синее в пол – элегантное, с высоким разрезом и открытыми плечами. Такое требует ожерелья, а мне ужасно не хотелось надевать один из подарков Влада. Желания не было лишней раз тешить его самолюбие. Пометавшись еще немного между этими двумя нарядами, я ожидаемо остановилась на первом. К нему и тоненькой цепочки с медальоном, подаренным мамой, хватит.

Взглянув на часы, решила поваляться еще полчаса-час. Потом узнать, как дела у детей, и с чистой совестью залечь в ванну. Но стоило мне задремать, как внизу что-то гроыхнуло. Звукоизоляция в доме была отменная, о чем просветил меня за завтраком Арсений (потому близнецы и не реагировали на странные звуки в моей комнате), однако если происходило что-то, требующее внимания, Лем позволял это слышать тому, кому считал нужным. Все, что беспокоило меня, к примеру, дух доносил до Туманова, ну а ко мне прилетали шумы, связанные с близнецами. Причем я четко знала, откуда идет звук. Сейчас, к примеру, грохот раздался в столовой. Туда я и кинулась, перепугавшись за Злату с Яриком.

Напрасно! Пугаться следовало вовсе не за них. Картина, открывшаяся мне с лестницы, впечатляла. На боку лежало кресло, на нем примостился Ярослав, заинтересованно смотревший на люстру. С другой стороны комнаты стояла Злата... и тоже смотрела на люстру. Ну а на люстре сидел мой кот, мял мощными лапами шаткую преграду, отделявшую его от падения, и жалобно мяукал. Казалось, еще немного, и вся эта конструкция, утяжеленная пятью килограммами живого веса, сверзится с потолка на пол.

Твою ж... драконью маму!

Это вообще КАК получилось-то? Знаю, некоторые коты по шкафам скачут и с седьмого этажа сигают, но Рыжик – не эти коты. Он большой, толстый, ленивый трусишка, который зовет меня, если случайно залез куда-то, откуда пешком не спуститься. В детстве две лапы сломал, будучи бесстрашным котом-идиотом, – с тех пор панически боится прыгать. А тут – нате вам!

– Что вы натворили? – подбегая к детям, воскликнула я. – Как?

От неожиданности Ярик, неуклюже взмахнув руками, свалился с насеста. Счастье, что не вместе с ним – кресло опасно накренилось вслед за мальчиком, но потом со стуком вернулось в прежнее перевернутое положение. Пабам! Ясно теперь, что тут так гроыхнуло.

– Мы Рыжика летать учили! – гордо заявила Злата.

Летать?!

– Ну, вы даете! – искренне высказалась я, вложив в короткую фразу все, что думала о ситуации. – Тише, мой хороший, тише, – принялась успокаивать кота, который, завидев меня, перешел с жалкого мяуканья на истошные кошачьи маты.

И опять дурик начал топтаться по тонкой квадратной пластине, чуть выгнутой посередине наподобие чаши, которая висела на цепях, крепившихся с четырех сторон. Обычная современная люстра, не монстр из старинного замка! Наличие кота в ней явно не предусматривалось производителем, особенно кота перепуганного.

– Злате задали домашнее задание – научить левитировать неодушевленный предмет, – принялся объяснять Ярослав, все так же сидевший на ковре, потирая ушибленный копчик.

– Неодушевленный? – зашипела я, хищной фурией разворачиваясь к дракайне. Та аж отшатнулась, но быстро взяла себя в руки и упрямо задрала острый носик, готовая не оправдываться, а защищаться. –

С какого ракурса мой кот кажется тебе неодушевленным? Знаешь, Злата, – сказала я на эмоциях, – если это продолжение войны со мной, методы ты выбрала...

– Нет! – воскликнула девочка, разволновавшись больше моего. Даже ногой в сердцах топнула. – Я не хотела, не хотела обидеть Рыжика! И тебя не хотела обижать! Просто... все мечтают о полете. Котэ за кубиками прыгал, достать не мог, а я... – Она шумно выдохнула и, перестав оправдываться, заявила: – Я дала ему шанс взлететь!

– А ничего, что коты не летают?

– Этот летает! Он сам туда... залетел. – Злата указала на люстру, которая опять опасно накренилась, готовая выкинуть лишний груз.

«Только бы цепи выдержали, только бы выдержали...» – мысленно бормотала я, пытаюсь придумать, как спасти ошалевшего от страха питомца. В таком состоянии он совсем ведь дурной.

– Как насчет того, чтобы научить теперь летать стремянку? – спросила с иронией, но уже без укора. Дракайна, конечно, накосячила, но слишком уж ее мое предположение задело – значит, действовала не со зла. Скорее всего, как обычно, не просчитала последствия. – Потолки тут метра три с гаком, если не больше. Я не допрыгну, вы – тем более.

– Я могу обернуться драконом, – предложил Ярослав, поднимаясь.

– И разгромить столовую окончательно? – Из горла моего вырвался нервный смешок.

Мальчишка замолк, сосредоточенно придумывая новый вариант спасения утопа... улетающего то есть, зато активировался сам пострадавший.

– Мя-а-а-ау... – протяжно взвыл Рыжик, выглядывая из чаши-люстры, от качки которой у меня начала кружиться голова.

– Может, все-таки спрыгнешь? – спросила его. Кот, сообразив, чего от него требуют, пошел назад лапками, отчего стеклянная пластина опять покачнулась, только в другую сторону. Так, ладно! Стремянки под рукой нет, пирамиду из кресел громоздить – сама ноги переломая, слон, то есть дракон в посудной лавке – тоже не вариант. Остается... – А где Соня? – воскликнула я с воодушевлением. – Она уже раз его таскала в когтях, спасая от скелета, сейчас тоже сможет. Надо срочно найти...

Я не успела договорить, а дети уже разбежались по дому с криками:

– Соня, Соня!

– Не шевелись, – попросила я Рыжика, выразительно глядя на него снизу. – Посиди спокойно хотя бы пять минут, и мы обязательно тебя снимем, – упрашивала я оранжевый ком шерсти, застрявший на потолке. Глаза-блюдца смотрели на меня, из пасти вырывались отчаянные мявы, а свисающий с люстры хвост распушился до предела. Хм... я и не подозревала, что у меня не кот, а белка!

Дальнейшие события развивались как в комедийном кино. Соню Ярик обнаружил на чердаке, правда, в образе кошки, а не совы. Такую и притащил к нам, на ходу объясняя, что от нее требуется. Спросонья это дивное создание что-то поняло не так и, едва покинув руки мальчика, с разбегу запрыгнуло к Рыжику на люстру. Один кот для чаши – много, два – катастрофа! Я инстинктивно прикрыла уши, когда белая конструкция, точно лодочка, полетела на пол вместе с пассажирами. Думала, будет звон, грохот, вопли раненых животных... Но не учла двух важных моментов: во-первых, на люстре сидело волшебное существо, отвечавшее за порядок в доме, а во-вторых, у Златы оказалась отменная реакция.

Она вскинула руку – и люстра зависла в нескольких сантиметрах над полом, из нее врассыпную выскочили коты. Но если Рыжик в несколько прыжков оседлал Ярослава (предатель!), Соня легла на ковер и принялась гипнотизировать взглядом сорвавшуюся с цепей чашу, которая плавно поплыла обратно к потолку... чиниться.

Дракайна громко всхлипнула, и я тут же повернулась к ней, готовая утешить, однако девочка не плакала. Она просто выдохлась, спасая Рыжика и его соседку. Пальцы дрожали, лицо побледнело, а на высоком лбу выступили капельки пота. В этот момент я искренне восхитилась Златой. Желая исправить ситуацию, она выложились по полной, хотя сама изначально кашу и заварила.

– Молодчина! – похвалила я ее.

Та приосанилась, улыбнулась даже, а потом вдруг словно сдулась – плечи опустились, глаза потухли.

– Я правда не хотела пугать Рыжика, – прошептала она. – Просто... просто...

– Просто сделала его летучим котом, мы в курсе. – Я подошла к ней и погладила по волосам, успокаивая. – В следующий раз будь осторожней, а то благими намерениями, как говорят люди, вымощена дорога в ад.

Стоя рядом с дракайной, я наблюдала, как Ярослав опускает на пол Рыжика, а тот не столько идет, сколько подпрыгивает из-за заклинания левитации, смешно взмахивает при этом хвостом и лапами, вертит головой и мяукает, но уже не испуганно, а скорее заинтересованно. Глядишь, и правда летать научится! Будут тогда вместе с Соней по дому кружить... на крыльях ночи!

– Ну, – повернулась я к Ярику, когда спасенный котейка отправился заедать стресс на кухню, куда перекочевала из моей спальни его миска. – А что у тебя за домашнее задание? Ты лучше скажи сразу, чтобы я могла заранее оценить масштабы катастрофы. – Моя улыбка и мягкий, чуть насмешливый тон успокоили мальчика, который сначала немного напрягся. – Тоже левитация? – предположила я, близнецы же, а значит, и учиться, по идее, должны в одном классе.

– Не... – пробормотал он, почесав затылок. – Я еще творческие иллюзии не сдал. У меня это... – Он замялся, бросив быстрый взгляд на Злату, которая с повышенным интересом следила за тем, как стараниями Сони крепится к потолку многострадальная люстра. – Слабые магические способности, – вздохнув, признался ребенок.

– Почему это? – Я удивилась. Сама ведь видела, как он в дракона превращался. Что это, если не магия? И как тенью притворился в подвале, я тоже имела удовольствие (точнее, неудовольствие) наблюдать. А заклинание на лестнице чего стоило! Какие же это слабые способности?

– Не знаю почему. – Ярик опять вздохнул, рассматривая носки своих домашних тапочек. Ребенку, похоже, было стыдно. – Злата все схватывает на лету, а я многое не понимаю.

– Но тогда ведь дело не в способностях, а в освоении учебного материала, – решила поддержать мальчонку я. – Злата, ты не пробовала объяснить брату...

– Я объясняла! – перебила меня дракайна. – А он все равно не врубается. Тугодум! – заявила она, показав близнецу язык. Совсем как дитя малое! Хотя... дитя ведь и есть. – Клянусь золотой чешуйкой, но

просто не шарит в магии. Смотрит в книгу – видит фигу! Это невыносимо!

– Так ты ему не по книге объясняй, а на примерах, – предложила я. – У некоторых людей теория усваивается куда лучше на практике. Думаю, и у драконов так же.

– А... – Злата хотела что-то возразить, но замолчала, задумавшись. Видимо, такой подход она еще не пробовала. Пока она размышляла над моими словами, я спросила Ярослава:

– И что тебе по иллюзиям надо сделать?

– Проект подготовить.

– Какой?

– Интересный, – сказал он, не шибко приблизив меня к сути.

– Я показ мод делала, – пояснила дракайна. – Другие ребята в основном «живые» картины и «карманные сады» показывали, а одна ведьма шоу из разноцветных дымок сотворила. Очешуительно получилось!

Мне мало о чем говорили «карманные сады», но я в принципе подозревала, что такое «живые» картины, только идеи для проекта Ярика в голову все равно не приходили.

– Учитель посоветовал взять за основу то, чем мы увлекаемся. – Мальчик опять зарылся пальцами в волосы, взлохматив их на затылке. У него, как и у отца, они сильно отросли, и оттого, наверное, он мне очень напоминал Туманова-старшего. Еще бы уверенности мальчишке побольше – и точно станет копией папы. А уверенность лучше всего воспитывают победы. Они-то нам и нужны! Причем срочно.

– Значит, Злата у нас увлекается моделированием одежды, так?

Дракайна кивнула с таким видом, будто она уже знаменитый кутюрье. Вот у кого с самооценкой все в полном порядке, а местами даже перебор. Я спрятала в уголках губ улыбку, вновь повернувшись к Ярославу.

– А ты увлекаешься... – думала, он сам скажет чем, но мальчик чесал затылок и молчал. Была бы матерью его, решила бы, что весь в меня – такой же тормознутый. – Играми. Виртуальными. Есть такое дело?

– Да-а-а, – протянул юный геймер, просветлев лицом. Но воодушевление его быстро покинуло, столкнувшись с суровой реальностью. – Я не программист, у меня не получится игру свою

создать. Да и иллюзии в ноут не засунешь. Там компьютерная графика нужна.

– А давайте сделаем не компьютерную «ходилку», а настольную, – предложила я.

– Это как? – спросила Злата.

– Обычно! Сначала придумаем сценарий, потом нарисуем, затем раскрасим, ну и в финале используем подход, как в «живых» картинках. Я ведь правильно понимаю? Это когда рисунок двигается, как кино или мультик, только с помощью магии?

– Ага, – обрадовался Ярик.

– Во-о-от! Предлагаю сделать игру всем коллективом. Ярослав, как главный специалист по компьютерным играм, придумывает сценарий, я помогаю его визуализировать, а Злата показывает на примере одного из заданий механизм создания иллюзий. Как вам идея?

– Когда начнем? – деловым тоном спросила дракайна, а Ярик в предвкушении потер ладони – видать, уже начал сочинять сценарий.

– Как только найдем ватман и краски. Ну или карандаши, фломастеры, пастель, если есть.

– Найдем! – Брат перехватил инициативу у сестры. – На чердаке много всего есть. Некоторые коробки с художественными принадлежностями совсем новые, нераспакованные.

– Не любите рисовать? – Я загрустила, ибо сама когда-то очень любила это дело, но в последние годы времени на творчество, увы, не хватало.

– Да как-то... – замялись дети. – Не очень.

Эх, никто их не заразил любовью к краскам, кисточкам, холстам. Не ходил с ними на пленэр, не научил выражать эмоции через собственные картины. Что ж... значит, нам будет чем заняться в свободное время. Тем более сутками сидеть, уткнувшись в комп, вредно, а как еще отвлечь ребенка от виртуальной игры? Только другим, не менее интересным занятием!

– Давайте несите все ваши залежи, будем ваять домашнее задание! – улыбнулась я, ощущая внезапный прилив сил и вдохновения. Поспать не удалось, ну и фиг с ним. Зато есть шанс не только вспомнить старые добрые студенческие времена, но и еще немножечко сблизиться с детьми, научить их чему-то новому, а может, и самой от них чему-нибудь научиться.

Не знаю, сколько часов мы провели на полу в столовой, ползая втроем вокруг двух склеенных листов ватмана. Ан нет – впятером! Даже вшестером, учитывая облубовавшего люстру Лема. Рыжик с Соней периодически приходили поглазеть, чем это таким интересным мы заняты. Слишком уж шумно обсуждали игру: смеялись, рисовали, раскрашивали... Перемазались в красках, как поросята, но работу все-таки доделали.

А потом я сидела по-турецки на ковре и, поглаживая мурчащего на коленях Рыжика, завороченно смотрела, как рождается волшебство: Злата наполняла нарисованный пруд искоркой жизни, поднимала его, делая объемным. Я видела, как в сине-зеленой воде кружат хороводом золотые рыбки, а одна из них, на радость моему котейке, то и дело выпрыгивает из воды, подмигивая игрокам.

Это все походило на мультик! Удивительно, нереально и очень увлекательно. Следующую иллюзию Ярик создавал сам, но под чутким руководством сестры. К ее чести, скажу, что Злата проявила несвойственное ее порывистой натуре терпение, помогая брату. Третью иллюзию мальчик сделал без подсказок, но под наши с дракайной одобрительные комментарии, и высокая башня, в которой по сценарию томилась прекрасная принцесса, получилась совершенно замечательная! Ну а на четвертом задании в дом вошла Регина Юрьевна под ручку с Алексеем Ибрагимовичем и в полнейшем офигении произнесла:

– А... что это вы такое делаете? Надеюсь, не карту лесных кладов рисуете?

– Бабушка! Деда! – радостно завопили близнецы, кинувшись к ним. Повиснув на обоих гостях, они наперебой начали рассказывать о новом школьном проекте, который будет круче, чем у Жучки (понятия не имею, кто это), а Васька от зависти дымком подавится (пожалуй, тут речь шла о ведьме с шоу из цветного тумана). Дети болтали без умолку, не давая родственникам вставить ни слова.

Я же, взглянув на висящий над дверью циферблат, встала с пола и принялась поправлять одежду. Шесть почти! Вот уж правду говорят – счастливые часов не замечают. Я не только не выпалась, но даже не помылась – более того, еще и перепачкалась, как... не знаю кто! А ведь скоро, наверное, уже в клуб идти. И как меня такую «красивую» Арсений туда поведет? В качестве клоуна, что ли?

Извинившись перед гостями, попросила детей отнести проект и краски в комнату Ярика, сама же отправилась в ванную. Пока умывалась, думала, как сквозь защиту смог просочиться деда Алекс, ведь Арсений говорил, что войти в дом сможет только его мама. Потом вспомнила, что ведьма держала супруга Агриппины под ручку, и решила, что это она его провела. Явился он за шарфиком, забытым ледяной леди после дня рождения внуков. Грымза порывалась приехать за ним сама, но муж ее отговорил, пообещав забрать оставленную вещь. Мудрый поступок: Гриппа бы в дом точно не прорвалась, что лишь добавило бы ей ненависти ко мне – кого-то же надо во всем винить.

И вот стояла я теперь в ванной, смывала краску с лица и размышляла над ситуацией. Не из-за проклятого ли шарфика блондинки ко мне ночью явился призрак ее покойной дочери? Точно в ответ на мои мысли в зеркальной дверце шкафчика я увидела знакомые прозрачные глаза Антонины. Испугаться не успела, потому что видение исчезло... вместе с рассыпавшимся мелким крошевом зеркалом.

Туманов не обманул – защита дома работала на все сто, уничтожая даже намек на враждебное вторжение. Только вот злобы в призрачных глазах, мелькнувших в отражении, я не углядела. Сейчас, при ярком свете и без ночного страха, мне показалось в них... что? Боль? Тоска? А может, все-таки равнодушие?

Ответа я не знала, но была решительно настроена его получить.

Вечером...

Я опять чувствовала себя Золушкой. Как тогда, семь лет назад. Правда, на сей раз подобные ассоциации вызывала не встреча со «сказочным принцем», а платье, которое после полуночи (или чуть позже) должно было превратиться в «тыкву». И хотя дракон, твердо решившись стать моим спонсором на этот вечер, пытался доказать, что и новый наряд с толикой магии, помогавшей ему идеально садиться по фигуре, и восхитительное ожерелье с серьгами теперь принадлежат мне, я уперлась рогом, заявив, что все верну после похода в клуб.

Туманову этот вариант не понравился, но я морально не готова была принимать такие дорогие подарки от малознакомого мужчины. Слишком уж они... обязывающие. Одно дело – нарядиться, чтобы

утереть нос бывшему, Эвочке, Гриппе – всем, другое – позволить Арсению Романовичу меня купить красивыми шмотками и блестящими цацками. А потом что? Расчет потребует натурой? Нет уж, спасибо!

После непродолжительного и бесполезного спора дракон предложил считать его подарки рабочей формой и хранить их в шкафу на случай необходимости. Не дав мне выкатить в ответ кучу возражений, сероглазый «Дед Мороз» благополучно слинял под предлогом, что ему тоже еще надо успеть принять душ и переодеться, иначе мы опоздаем на концерт.

Нет, ну а кто в этом виноват-то? Сам затемно приехал! Пусть я и понимала, что причиной такой задержки были мои обновления, все равно мысленно ворчала, что, мол, никто его не просил делать из меня принцессу. Ай, да ладно... кого я обманываю? Было очень приятно, что Туманов не поленился после работы лично заехать в несколько магазинов, чтобы сделать мне сюрприз. Фей-крестный решил собрать Золушку на бал... Неудобно обижать его отказом. Да и кто в своем уме от таких сокровищ отказывается-то? Точно не я!

Дело было не в блеске рубинов и не в приятной на ощупь ткани длинного бордового платья с открытой спиной, которое сидело на мне настолько идеально, что я сама собой залюбовалась в зеркале, перенесенном в мою комнату на время сборов из свободной спальни. Просто мне, как и любой женщине, хотелось надеть вечером что-нибудь новое, чего еще никто не видел, особенно бывший. Маленькое черное платье было замечательным, но, увы, уже ношенным. Идти же на встречу с Владом и его невестой в украшениях, которые он дарил, – глупо и унижительно. Еще решит, что я мечтаю его вернуть! А мне оно надо?

Зато продефилировать мимо в новом роскошном наряде под ручку с шикарным кавалером – самое то для нашей миссии. Я хотела разозлить потенциальных злодеев, вызвав ревность, зависть и прочие негативные эмоции, которые сорвут «маски» и... либо разоблачат негодяев, либо вычеркнут их из списка подозреваемых. Да и самолюбие свое потешить мне хотелось не меньше. Так что отказываться от щедрых даров Туманова не стала, как не стала и забирать их насовсем. Форма так форма – хороший же компромисс. Если придется все-таки покинуть дом, оставлю купленные хозяином

вещи в том самом шкафу, в который он велел их после прогулки повесить.

Кроме платья, Арсений привез мне очки. Не новые, а те, которые были с трещиной. В оптике ему заменили стекло – и теперь мои любимые окуляры были как новенькие. Правда, в клуб я их решила не надевать, так как предусмотрительный работодатель еще и линзы купил – на всякий случай, как он выразился. Единственное, что в моем вечернем туалете осталось старым, – это удобные черные туфли, навевавшие очередное сравнение с Золушкой. Еще белье было мое родное, но оно и понятно, ведь купи дракон мне новый бюстгальтер, я бы в лучшем случае не поняла его, в худшем – возмутилась. Не те у нас отношения! И теми им лучше не становиться во избежание проблем.

Поваляться в ванне мне так и не удалось, но контрастный душ я принять успела. Волосы высушила феном и распустила, почти не используя фиксаторы. Чистые, густые, волнистые... они неплохо смотрелись без всяких муссов с лаками. Заодно и голую спину прикрывали, делая эту деталь еще более пикантной. Ведь стоило мне качнуть головой, как под темным «покрывалом» мелькала светлая полоска кожи. В довершение образа я накрасила ярко глаза, используя черную подводку и тушь для ресниц, а также покрыла вишневым блеском губы, расставляя на лице нужные акценты. Судя по тому, как уставился на них муж Агриппины, с которым мы столкнулись на улице, задумка удалась.

Впрочем, все по порядку...

Собравшись на бал... то бишь на концерт, я прежде всего зашла к детям, чтобы заранее пожелать им спокойной ночи, попросить слушаться бабушку и не учить плавать летучего кота (последнее было шуткой, которую близнецы оценили), потом спустилась вниз и перекинулась парой слов с Ги, та оценивающе меня осмотрела, хмыкнула и принялась варить внукам какао, ничего по поводу моей внешности не сказав. Ну и ладно! Я сама знаю, что выгляжу на ура.

Решив в ожидании Туманова подышать немного свежим воздухом, я накинула на плечи куртку и вышла на крыльцо, где и обнаружила Алексея Ибрагимовича с сигаретой в зубах. Под мышкой у него был зажат шелковый шарфик, расписанный сине-зелеными павлиньими перьями. Именно за ним жаждала заехать Агриппина. Случись так, она

бы в доме точно не задержалась, даже если бы ей удалось в него войти. Зато супруга ее Ги без чашки чая не отпустила. И, судя по моим стремительным сборам, занявшим от силы час-полтора, все это время ведьма с драконом чаевничали на кухне. Когда же деда Алекс собрался восвояси, мы с ним и столкнулись.

При детальном рассмотрении муж снежной леди оказался мужчиной лет сорока пяти на вид, импозантным и очень привлекательным. А еще обаятельным, красноречивым и подозрительно заинтересованным в моей скромной персоне. Взглянув на шарфик, я невольно сравнила его с павлином, распушившим хвост в попытке очаровать мимо проходящую самочку. Алекс сыпал комплиментами, ослепительно улыбался, даже ручку попробовал мне поцеловать, но я ловко увернулась.

– У меня чувство, что вы меня пытаетесь соблазнить, – сказала в шутку, на что он с фальшивой серьезностью спросил:

– Не получается, да? Жаль!

– Но вы ведь женаты!

– Когда это мешало? – усмехнулся Алекс. Он старался выглядеть беззаботным балагуром, но что-то промелькнуло в его темных глазах. Какая-то застарелая грусть с оттенком боли.

– Ну вот, а Злата рассказывала мне сказки про однолюбов-драконов, – нарочито громко вздохнула я.

– Это не сказки, Лика. – Алекс закурил очередную сигарету, поближе придвинув стоявшую на перилах пепельницу.

Услышав свое имя, я испытала странное чувство неправильности. После ритуала все домочадцы звали меня исключительно Лали, и я не только привыкла к этой вариации, но и полюбила ее. «Лика» сейчас казалась какой-то холодной, чужой... не моей. А ведь еще вчера я была именно Ликой, которая терпеть не могла сокращение «Милочка». Злата вычленила из двух имен, положенных в основу МилаЛики, самую сердцевину, взяв поровну и от мамы моей, и от бабушки. Наверное, именно поэтому мне так понравилось «Лали». А еще потому, что в устах одного дракона это имя звучало как музыка.

ТЬфу! О чем я вообще думаю? Нашла время для глупостей!

– Не сказки, говорите? – Я прищурилась, рассматривая Алексея Ибрагимовича. Темноволосый, породистый, богатый. Зачем Гриппа на

Арсения вешается при таком-то муже? Я бы объяснила это тем, что он жуткий бабник, но...

– Нет. Я и есть тот самый однолюб, – опроверг мою теорию мужчина.

– Но как же...

– А вот так! – Губы его кривила улыбка, глаза щурились, разглядывая меня с поистине мужским одобрением. Даже неловко как-то стало. – Я люблю свою жену, а она позволяет мне любить себя. Обычная ситуация и для людей, и для драконов.

– Но это же не мешает вам флиртовать со мной и другими? – Я не до конца понимала такую любовь... да что там – вообще не понимала!

– Почему нет? Я плачу Агриппине той же монетой, и от этого мне становится легче. Чуть-чуть. – Алекс задумчиво пускал кольца дыма, продолжая свои откровения, будто, кроме совершенно чужой меня, ему высказаться было некому.

– Но разве у оборотней не истинные пары? – спросила, раз уж пошла такая пьянка. – Мне казалось, что под однолюбамии у драконов именно это и имеется в виду.

– Нет, Лика. Не это.

– А что тогда?

– Во-первых, истинные пары есть далеко не у всех оборотней. У вервильфов да, есть, а у тех же енотов черт ногу сломит в их амурах. – Мужчина чуть поморщился, явно не от большой любви к этим двуипостасным. Мне очень хотелось вернуть разговор в драконье русло, но перебивать было неудобно. – Так вот, о чем я... – сделав очередную затяжку, сказал он. – Ах да, истинные пары. Во-вторых, они возникают там, где доминирует звериная сущность. Не постоянно доминирует, конечно, – все оборотни как минимум наполовину люди, – но имеет большое влияние, например, в выборе партнера. То есть у истинных во главе угла не столько любовь, сколько животная страсть. Не эмоциональная привязка, а физическая. Оборотень, встретив свою истинную, сходит с ума от ее запаха, вида, чего-то еще. У него сносит крышу именно от этой особи, даже если раньше он состоял в отношениях с другой и, быть может, любил ее.

– Вот как... – вырвалось у меня. Звучало вовсе не так романтично, как в книжках описывают. – А драконы, значит, на вид и запах не падки? – Я все же вернулась к тем, кто был мне особенно интересен.

– Нет. У нас все как у людей. Почти так.

– Поясните.

– Мы встречаем человека, без разницы – драконьего он племени, людского или какого-то еще, влюбляемся, завязываем с ним отношения и в какой-то момент понимаем, что все – другой такой любви не будет, как не будет и другого такого человека. Похожее и у обычных людей случается, но не в таких масштабах, как у нас. Возникает стойкая эмоционально-магическая привязка, разрушить которую не способны никакие суррогаты, чары и походы к психологу. Увы, но в отличие от тех же волков наша вторая половинка со временем не начинает испытывать взаимные чувства, реагируя на магию истинных.

– То есть драконья любовь всегда неразделенная? – загрустила я. Тоже перспектива так себе. Какие-то эти оборотни несчастные все, даже жаль их.

– Вовсе нет! – обрадовал меня Алекс, затушив сигарету. – Все, как у людей, Лика, все, как у людей. Чьи-то чувства взаимны, чьи-то нет. Есть еще вариант, как у меня, с половинки на серединку. Я люблю Гриппу и живу с ней, получаю от нее то, что она может мне дать, но в то же время вынужден закрывать глаза на некоторые ее шалости, потому что понимаю – не я ее единственный. Увы, вариант «либо все, либо ничего» в нашем случае не действует.

– Понятно, – пробормотала я, не зная, сочувствовать ему или нет. Это ведь его выбор. – А если, к примеру, женщина, которую полюбил дракон, совсем-совсем его не воспринимает в качестве пары? Что тогда?

– Как – что? Хватать свою принцессу и тащить в логово! – рассмеялся мой неожиданный информатор. – Поверьте, Лика, – добавил он шепотом, – некоторые представители нашего вида именно так и поступают. Далеко не все такие понимающие, как Арс.

– Арс? – Вот сейчас мое любопытство разыгралось не на шутку.

– Арс, его отец, я – мы все по натуре однолюбы, но психологически ломать свою избранницу, принуждая силой к близости, не стали бы точно.

– Это достойно уважения! – с чувством проговорила я, испытав странное облегчение, а ведь речь шла вовсе не обо мне. – Но все же... как быть эмоционально привязанному дракону, если вожделенный объект терпеть его не может?

– Адекватные оборотни уезжают подальше и стараются свести к минимуму любые пересечения с возлюбленной или возлюбленным. Расстояние не то чтобы лечит, но дышать точно становится легче. И хотя новая любовь для такого дракона невозможна, он находит удовольствие в бизнесе, детях, еще в чем-то. А потребность в сексе прекрасно удовлетворяется кратковременными интрижками.

– Кратковременными, – эхом повторила я, вспомнив любовниц-однодневок, о которых упоминал Туманов. И как это понимать? Арсений в кого-то безответно влюблен? Или, видя пример отца и тестя, не хочет вляпываться в подобную историю и потому заранее никого к себе не подпускает?

– Кстати, Лика! Я так и не успел вчера вас толком поздравить! – внезапно воскликнул Алекс, схватив меня за руку. От неожиданности я вздрогнула и в растерянности уставилась на него.

– С чем?

– Ну, как же... Боги приняли вас в нашу семью.

– Боги?

– Да, ритуал вчерашний. Вашу кандидатуру одобрил золотой драконий свет. Вспомнили?

– Конечно. – Я попыталась высвободить пальцы из его ладоней, но выходило не очень. – А мог и не одобрить?

– Еще как мог! Даже родных отцов и матерей не всегда включают в световой круг, в вашем же случае всю семью окутало так, что глаза слепило.

– А что это значит, кстати? – спросила я, несмотря на то что мне в общих чертах уже объяснили про вторую маму.

– Что вы прекрасная женщина с чистейшими намерениями, способная достойным образом сопровождать близнецов по жизни, – серьезно сказал Алекс, глядя мне в глаза. – Злата – не по годам умная девочка. Она не только бабушкам насолила своим выбором провожатой, но и вас проверила. Что важно, потому что само желание моей внучки вас испытать говорит о ее симпатии к вам, Лика.

– Вот как... – Я задумалась и даже руку дергать перестала – мужчина сам ее отпустил, предварительно коснувшись губами запястья.

– Да, Лика, так, – широко улыбнулся он. – Добро пожаловать в семью.

– Спасибо, – прошептала я, испытывая некоторую неловкость. Но и приятно мне тоже было очень! Значит, близнецы теперь уверены, что у меня нет в отношении их никакой корысти, потому и на контакт идут без опасений... доверяют. Прекрасная же новость! Хорошо, что Злата так поступила. Еще лучше, что я тогда об этом не знала, а то бы слишком сильно нервничала, и каменный «детектор лжи» мог неправильно истолковать мое состояние.

Судя по ощущениям, скулы мои вспыхнули, чувство неловкости под пристальным взглядом дракона усилилось. Я опустила глаза и внезапно наткнулась на конец шарфика с павлиньими перьями, который Алекс засунул в карман пиджака. Хм... если этот предмет одежды был переносчиком заклинания, впустившего в наш дом призрака, может, есть смысл проверить версию? Не дав себе передумать, коснулась сине-зеленого шелка, понадеявшись на реакцию моей метки. Холодок по позвоночнику не побежал, никаких других ощущений тоже не возникло. Разве что сердце бешено застучало, выдавая мое волнение.

– Красивый, – сказала я, оправдывая свое поведение.

– Ручной работы вещичка, – похвастался дракон. – Сам для Гриппочки заказывал. Она такое любит.

– Ручной? – зацепилась за подходящее слово я. – Внучка ее тоже эксклюзивные вещи любит, – сказала, втайне надеясь, что и эту загадку словоохотливый деда Алекс раскроет. – Платье Златы... вы видели его вчера? Оно вышито мастером вручную. Очень красивое.

– Очень.

Брови мужчины дрогнули, сдвигаясь, а руки снова потянулись к сигаретам. Я, конечно, понимаю, что драконам дымить вроде как положено, но за здоровье конкретно этого стало страшновато. Третья по счету или, может, четвертая? Эдак он и всю пачку за раз приговорит.

– Вы ведь что-то знаете, я права? – задала мучивший меня вопрос. – Злата сильно расстраивается из-за отношения вашей супруги к ее любимому наряду, подаренному мамой. Возможно, если вы мне расскажете, что там за история, я смогу как-то сгладить ситуацию и примирить бабушку с внучкой.

Я замерла в ожидании. Сейчас мне очень сильно хотелось, чтобы Туманов переодевался как можно дольше, и даже угроза опоздать на

концерт не пугала. Я хотела выяснить правду... хотела так сильно, что Алекс, выпустив сизую струйку дыма изо рта, нехотя заговорил:

– Это проклятое платье Гриппа с Тоней вместе забирать ездили. Жена помириться с дочкой хотела, полетела к ней на праздники...

Новая затяжка, взгляд в сторону мимо меня. Ему с трудом давались слова, а мне – терпеливое бездействие. Я старалась не только не шевелиться, но даже дышать через раз, ибо боялась спугнуть момент. Алекс и так много всего интересного рассказал, но именно платье, вернее, проблема, с ним связанная, казалась мне особенно важной. Дракон замолчал, терзая несчастную сигарету, – по лицу было видно: он мысленно сейчас далеко. Я тоже молчала, не зная, как его утешить, растормошить... да и надо ли вообще что-то говорить? Может, я и член семьи благодаря божественному одобрению, но далеко не ближний круг, чтобы лезть ему в душу. Он и так снабдил меня информацией для размышления на неделю вперед.

– Короче, не помирились они, – неожиданно заявил Алекс. Усмехнулся, как всегда, задорно, а глаза большие, грустные. Вот кому точно надо было память подправить после гибели Антонины. Хотя вряд ли бы помогло. Одно дело – детская психика, другое – взрослый чел... дракон. Такому печальные воспоминания, как и потерянные возможности, магическим вмешательством не купируешь. Хм, может, сказать ему о призраке? Ведь если дух Тони ищет поддержки, кому, как не родному отцу, ее оказывать?

Я уже была готова раскрыть перед Алексеем Ибрагимовичем все карты в благодарность за его искренность и дружелюбие, но в этот самый момент из дома вышел Туманов. Окинул странным взглядом нас обоих, молча кивнул бывшему тестю и, так же молча взяв меня за руку, потянул к припаркованному во дворе внедорожнику.

– Что-то не так? – насторожилась я.

– Все так, – успокоил Арсений, улыбнувшись краешком губ. – Просто... не очень-то доверяй Алексу. Он мужик, конечно, хороший, но, к сожалению, супруг гримзы, а муж да жена – одна сатана.

Глава 8

Кратковременная рябь в глазах и внезапные трудности с дыханием, с которыми я уже сталкивалась ранее, были показателем перехода из нашего обычного мира в мир изнанки и обратно. Портал, одним словом. Причем с каждым разом симптомы становились все слабее – по-видимому, я привыкала.

Порталов таких, как выяснилось, по всему Питеру и окрестностям до фига наткано. Некоторые ведут из скромной квартирki в средненьком на вид доме в огромные хоромы с собственным бассейном, спрятанные в пространственном кармане. Другие – на огромные участки земли с особняками вроде тумановского, третьи – в клубы, музеи, рестораны и на ярмарки, а некоторые – в дремучий лес, где растут диковинные грибы и цветет папоротник. Есть и школы со специфическим уклоном, и целые благоустроенные кварталы, где предпочитают селиться нелюди, у которых нет денег на роскошное жилье.

А некоторым иным, напротив, нравится жить среди людей, дружить с людьми и вести себя, как люди, не особо афишируя свои сверхъестественные способности. Встречаются и те, кто их вовсе запечатывает, чтобы не мешали. Но большинство одаренных все же предпочитают использовать чары, не выходя, конечно, за рамки дозволенного.

Заряженными амулетами и заклинаниями среди обычных людей можно пользоваться, только если на это, во-первых, имеется лицензия, а во-вторых, если применение магии не нарушает свод правил, утвержденных советом иных, куда входят представители каждого вида. Применение антипохмельного заклинания, к примеру, допустимо и даже приветствуется, а за мухлеж со ставками, как и за чары подчинения, наложенные на ожерелье, можно схлопотать серьезное наказание, если будет, конечно, доказан преступный умысел.

Правда, сначала в подобной ситуации иные будут защищать нелюдей и тайну их существования, а уже потом все остальное. Человек же, пострадавший от незаконного магического воздействия, в лучшем случае огребет выборочную амнезию с каким-нибудь

внезапным выигрышем в лотерею, в худшем... Туманов не сказал, что там в худшем, но, судя по взгляду, ничего хорошего.

Такая незаконная магия называется темной из-за негативной окраски намерений, а не из-за ее цвета. И как в любом обществе, есть целый черный рынок, где предлагают свои услуги подпольные артефакторы, зельевары и прочие не очень порядочные личности. Там можно разжиться всем, чего только душенька пожелает, – были бы деньги! У бывшего моего деньги есть... к сожалению.

– Приехали? – спросила я, очнувшись от задумчивости, вызванной рассказом дракона.

Машина остановилась в каком-то закоулке. Вроде обычный двор: вечер, тусклые фонари, обшарпанные стены. Неужели элитный клуб иных здесь? Страшно же... до него добираться. Вдруг шпана какая пристанет или кто похуже? Неужели все иные сплошь Гераклы? Не верится что-то.

– Нет, надо поговорить. – Дракон смотрел на меня, о чем-то сосредоточенно размышляя. Если он хотел заинтриговать, у него это точно получилось.

– И? – всплеснула руками я, устав ждать продолжения.

– Метку бы чуть... – Арсений замолчал, уставившись на мои губы. Вишневые от блеска! Ну нет, я не согласна. Эдак он мне сейчас весь макияж по лицу размажет, и буду я тогда точно похожа на клоуна... из ужастика.

– Зарядить? – уточнила, а то вдруг что-то другое с меткой сделать надо: спрятать там или еще что.

– Не совсем. – Точно другое! Это обнадеживает.

– Замаскировать? – Я высказывала предположения, недоумевая, отчего Туманов стал таким загадочным.

– Замаскировать, пожалуй, подходящее слово, – улыбнулся дракон, выдохнув, как мне показалось, с облегчением.

– Только без поцелуев, пожалуйста, – попросила, поднимая волосы и поворачиваясь к нему спиной, чтобы обеспечить доступ к белой блямбе в виде змейки. – Помаду сотрете, – добавила, объясняя свою позицию. А то обидится еще, мужское самолюбие – вещь непредсказуемая. А мне оскорбленного самца в напарники для полного счастья и не хватало.

– Хорошо, – легко согласился дракон, опровергая мои опасения. Никакая он не «нежная барышня» в мужском обличье, это Влад мог дуться по поводу и без, а Туманов совсем другой. – Просто немного добавлю чар, чтобы изменить направленность метки, – пробормотал он, касаясь моей шеи сначала кончиками пальцев, отчего по коже побежала привычная дрожь, а потом и кончиком языка, что повергло меня в некий ступор. – Вот и все, Лали. – Арсений отстранился и даже сам поправил мне волосы. – Теперь моя магия не только тебя защищает, но и является пропуском в наш клуб.

– Угу, – буркнула я в ответ. Ощущения были... странные. Колени у меня, конечно, не подогнулись, как от поцелуя в столовой, но чувство, будто я падаю в толщу воды, возникло. Правда, быстро прошло, но послевкусие осталось. Странное, да. – А вы...

– Ты! – напомнил дракон, ведь по легенде я его подруга, так что общаться мы на людях должны неофициально.

Изначально он настаивал на том, чтобы я его невестой притворилась, но мне удалось от этой «гениальной» идеи отбиться. Вчера на празднике несколько раз повторила гостям про рабочий контракт, а сегодня ни с того ни с сего вдруг невестой стала? Неправдоподобно! И ладно бы в клубе сплошные незнакомцы были, но мы же шли, рассчитывая встретить Эвочку, Гриппу и моего бывшего. Двое из них точно в такую внезапную помолвку не поверят. А вот в дружеские отношения между мной и Арсением Романовичем – вполне. Я ведь это... часть семьи теперь, вот. Неудивительно, что новоявленный родственник решил сводить меня в клуб и познакомить с ночной жизнью иных. Почему нет?

– Ты. – Я улыбнулась, кивнув. – Арс, ты зачем... – Воспоминание, как он медленно проводит языком по моей шее, повергло в смущение. Затолкав поглубже любопытство, я поинтересовалась вовсе не тем, чем хотела: – Остановился тут зачем? Стремный какой-то дворик. Или это тоже маскировка... для вашего крутого клуба?

– Нет, просто тихое место. Клуб на Невском. Поехали?

– Конечно, поехали! У меня чувство, что, когда мы туда все-таки доберемся, там уже не только сирена петь закончит, но и наши подозреваемые разбегутся, – подколола я его. Дорога и так заняла много времени, еще и такие вот заминки... как бы на полном серьезе не опоздать.

– У нас еще минут сорок есть, – успокоил дракон, взглянув на наручные часы.

Красивые такие, необычные. И стрелок ненормально много на циферблате, причем светятся то одни, то другие. Захотелось спросить, для чего они, но я вовремя прикусила язычок, понимая, что своим любопытством могу устроить очередную задержку. Потом все выясню... дома.

До маленького круглосуточного бутика мы доехали минут за двадцать, ибо пробок на дорогах в столь поздний час уже не было. Припарковались во дворе, прошли немного пешком, радуясь, что нет дождя, поднялись по ступеням вслед за парочкой с очень смешливой белокурой барышней, которая привлекала к себе гораздо больше внимания, чем мы.

В дверях нас остановил охранник с каким-то приборчиком, похожим на измеритель температуры. Он с почтением поклонился дракону и чуть нахмурился, посмотрев на меня. Туманов молча приподнял волосы на моем затылке, демонстрируя метку. Ее-то приборчиком и проверили. Суровое выражение лица мужчины сменилось понимающим, а взгляд стал... неприятным. Я бы даже сказала, сальным. Меня не просто осмотрели с ног до головы, меня будто ошупали глазами. Фу! Я аж плечами передернула в рефлекторной попытке скинуть с себя что-то липкое, грязное.

Подо что же, позвольте узнать, дракон замаскировал свою защитную метку? Представить страшно! Пожалев, что не прояснила этот вопрос в машине, я прижала спутника к стеночке, едва мы вошли в просторный холл, полный зеркал. Там, как ни странно, царил полумрак, и только от тяжелых металлических рам в виде переплетенных змей шел свет. Вероятно, чтобы гости видели собственные отражения, приводя себя в порядок, ну и чтоб не спотыкались, разгуливая по залу.

– Арс... – Я прижала мужчину к стеночке, не дав пройти к огромным стеклянным дверям, расположенным напротив. Верхнюю одежду в гардероб сдавать не пришлось – мы оставили ее в машине. Даже удивительно, что ночью во дворе нашлось парковочное место. Это тоже, наверное, какой-нибудь трюк иных – что-то вроде стоянки при клубе... естественно, замаскированной.

– Мм? – Туманов вопросительно воззрился на меня.

– Что с моей меткой? Почему охранник смотрел так, будто...

– Кого я вижу! – Возглас Эвочки-людоедочки был последним, что я хотела бы сейчас услышать. Впрочем, нет, голос бывшего мужа или Агриппины тоже не доставил бы мне удовольствия. – Арсюш, ты никак решил выгулять свою игрушку? Заскучала твоя прачка, стирая твои носки, да? – Ведьма не стеснялась в выражениях и громкость поуменьшить даже не пыталась.

На нас начали оборачиваться, и я все больше чувствовала себя Золушкой... у которой весь королевский прикид превратился в тыкву прямо посреди бала.

– Еще слово, дорогая Эвелина, – заслонив меня собой, обманчиво мягко проговорил дракон, – и вызов на Чертов курган тебе обеспечен.

Женщина, стоявшая у соседнего зеркала, испуганно ахнула, прикрыв ладонью рот. Другие свидетели этой сцены тоже посмотрели на Туманова с удивлением и страхом, а на ведьму – с сочувствием. Да и сама она как-то разом побледнела, пальцы с длинными черными ногтями сжались в кулаки от злости и... бессилия?

– Ты не посмеешь, – зашипела любимица Ги, глядя в глаза дракону.

– Еще как посмею, – заверил тот, выводя меня за руку из-за своей спины. – Поэтому лучше не нарывайся, Эвелина. Готова? – совсем другим тоном обратился он ко мне, будто я там, у зеркала, носик пудрила, а не со стыда сгорала.

Пожала плечами, решив при первой же возможности допросить мужчину и про метку мою, и про курган, которого все так боятся, и про то, зачем он только что наехал на ведьмочку, ведь мы, если я правильно поняла идею, шли сюда не запугивать подозреваемых, а на чистую воду выводить. Планы изменились, а я не в курсе? Или это был мастер-класс провокации в исполнении дракона?

– Что за курган? – повернулась к Туманову, едва мы вошли в зал, центральная часть которого была освещена мистическим зеленовато-синим светом, падающим с... хм.

Я подняла голову и уставилась на небо с двумя лунами, видневшееся сквозь прозрачный купол. Очень реалистичная иллюзия или мы на самом деле на другую планету попали? Завороженная зрелищем не сразу услышала ответ дракона. Еще и музыка мешала. Негромкая, но такая... настойчивая. Казалось, что она льется

отовсюду, окутывает, обволакивает, пленяет, зазывая танцевать. Я даже чуть приотпывать ногой в такт начала, сама того не замечая. А теснившиеся в душе сомнения отступили, давая дорогу хорошему настроению. Магия? Должно быть, она!

– Чертов курган – место для официальных магических поединков, – объяснил Арсений, а я кивнула, разглядывая интерьер.

По краю от круглой сцены и просторного танцпола на довольно приличном возвышении располагались удобные диванчики с небольшими столиками, где можно было посидеть, отдохнуть и полюбоваться на музыкантов. В глубине зала была барная стойка, подсвеченная менявшими цвет огнями. Второй ярус занимал ресторан, на третьем... не знаю, что там было на третьем, потому что верхний этаж снизу казался погруженным во тьму, и только редкие огоньки свечей намекали на то, что жизнь там все же есть.

– А почему люди так напряглись, когда услышали про курган? – спросила я, снова сосредоточив внимание на драконе.

– Потому что живым оттуда возвращается только один, второй остается добычей заколдованного места. А иногда и оба соперника погибают – всякое бывает.

– Жуть какая! – Я вцепилась в его рукав, будто хотела удержать от опрометчивых решений. – Не надо никаких поединков, пожалуйста. Не могу сказать, что мне жаль будет Эвелину, хотя вру – будет. Даже стервы имеют право на жизнь. Но, Арс... а если она тебя победит, что тогда? У тебя же дети! – привела главный аргумент я. – Нельзя так глупо рисковать жизнью, особенно из-за меня.

– Из-за тебя можно, – улыбнулся он, накрывая мои пальцы, по-прежнему сжимавшие его рукав.

По идее мне это должно было польстить, но лишь больше напугано. Успокаивало то, что ни о какой магической дуэли речь пока не шла, дракон пригрозил ведьме, обозначив возможное развитие событий, ведьма (надеюсь!) сделала правильные выводы, на том и разошлись. Желая отвлечься от тревожной темы, я задала второй вопрос, не дававший мне покоя:

– А метка моя что теперь означает?

– Пойдем наверх, Лали. Там поспокойней. закажем напитки и поговорим, – предложил Туманов, и я, бросив последний взгляд на

стелющийся по сцене туман и танцующие парочки, позволила увести себя на второй этаж.

Впрочем, и оттуда сцену тоже было прекрасно видно, что хорошо, потому что я очень хотела посмотреть концерт... не только тот, который устроят подозреваемые. Эва вон уже начала отжигать. Будто ждала нас, зараза рыжая! Или так и было? Ги наверняка предупредила свою протезе, когда мы с драконом уехали. Жаль, что она не объяснила ей, что вести себя так грубо неприлично даже для ведьм. С другой стороны, много ли я знаю о ведьмах? Может, для них это как раз в порядке вещей. Сама Регина Юрьевна, помнится, тоже не была эталоном деликатности. Однако и такой явной агрессии она не проявляла.

Народу в клубе было много, но и свободный столик на две персоны, расположенный в уютной нише, для нас нашелся. Судя по официанту, который моментально появился рядом и, назвав Туманова по имени-отчеству, протянул меню, столик был заказан заранее. Интересно, кого собирался пригласить сюда дракон, ведь мою кандидатуру он утвердил совсем недавно. Одну из своих любовниц или какого-нибудь делового партнера?

– Что с меткой, Арс? – повторила вопрос я, когда официант, получив заказ, удалился. Внизу можно было купить напитки в баре, здесь же подносы разносили исключительно похожие друг на друга «пингвины». – Ты меня, часом, не эскортницей какой-нибудь сделал? А то от взгляда охранника захотелось помыться, – пошутила, напряженно глядя на него. Я подалась вперед, наклонившись над столиком, чтобы быть ближе к собеседнику, хотя он и активировал магический полог, который защищал нишу от подслушивания. – Кто я тебе теперь?

– Моя женщина, – спокойно пояснил дракон.

– Что-то сомнительно мне, что на ТВОЮ женщину охранник ТАК бы смотрел, – выделяя интонацией некоторые слова, возразила я. – Давай начистоту, а? Что значит эта метка? – Я перекинула волосы на одну сторону, потрогав «клеймо».

– Не знаю, как правильно объяснить... – начал Арсений, и начало это ничего хорошего не предвещало. – У вампиров есть добровольные доноры, у демонов – люди, которые позволяют своим хозяевам пить их эмоции.

– Хозяевам? – Ногти царапнули стол, а ведь я не злилась... пока что.

– Ну вот, – вздохнул Туманов... вроде как сокрушенно. – Так и знал, что ты неправильно поймешь.

– Арс, а, Арс? – Я прищурилась, разглядывая его лицо в поисках ответов, но ничего прочесть на этой невозмутимой физиономии не могла. – Ты меня своей «игрушкой» представил, да? Эвочка поэтому так сказала?

– Да ей-то откуда знать? – возмутился Туманов. – Язык как помело – несет всякую чушь, не задумываясь о последствиях.

– Она же ведьма! Вполне могла получить информацию, заложенную в мою метку, с помощью какого-нибудь сканирующего заклинания. Как, кстати, и другие магически одаренные гости этого чудесного заведения. Арс! – рыкнула я, начиная потихоньку заводиться. – Подо что замаскирована метка? Кто я тебе теперь?

– Любовница, содержанка, игрушка, если хочешь, – начал перечислять он, а у меня кровь в висках застучала от такого, бес его покусай, «р-р-разнообразия»! – Моя собственность, моя женщина, моя...

– Я не твоя! – перебила, чувствуя, что все – закипела.

– А надо быть моей, иначе в клуб обычному человеку не пройти, – не ощущая никакой вины, заявил дракон. – Прости, если обидел. Не думал, что тебя это так заденет. Ширма ведь все, неправда.

– Задело! – сказала я, взяв под уздцы рвущееся наружу возмущение. Моей истерики нам тут только и не хватало. Не буду уподобляться Эвочке, лучше попробую объяснить одному твердолобому ящеру, в чем он не прав. – Я понимаю, что ты не со зла, но... Все тайное, как водится, становится явным. Охранник проболтается, какой-нибудь маг меня прощупает на предмет принадлежности к тебе, еще что-то случится... и кем я буду в глазах окружающих? Твоей ручной зверушкой? Арс, это... унижительно, – выдавила, стиснув кулаки, как недавно ведьмочка. – Нарядил меня, словно новогоднюю елку, привел сюда, выставил напоказ... свою игрушку, – скривилась, повторив самое обидное из его перечня определение. – Лучше бы я на роль невесты согласилась! – пробормотала разочарованно. Настроение, взлетевшее с приходом в

клуб, начало стремительно падать, и никакие чары не могли ему помешать.

– Давай! – оживился Туманов.

– Что давать? – Я отпрянула, когда уже он навис над столом, резко ко мне наклонившись.

– Руку дай, Лали, – с меньшим напором, но все так же настойчиво потребовал он.

– Зачем? – Я поспешно спрятала обе ладони под столешницу, а то сейчас наставит еще каких-нибудь странных меток – ну его в баню!

– Кольцо обручальное надену, – сказал Арсений и вынул из внутреннего кармана пиджака перстень. О как! Он его все время с собой таскает или специально для такого случая прихватил? – Ну же, Лали, – с улыбкой искусителя мурлыкнул он, – ты совершенно права, так действительно будет лучше. Позволь надеть его на твой пальчик. Поносишь немного, привыкнешь... авось понравится.

– Опять шутишь? – Мне вспомнились его слова о замужестве.

– Я – сама серьезность, – продолжая улыбаться, ответил Арсений. Естественно, я не поверила, да и не до разговоров мне как-то стало.

Я зачарованно смотрела на полупрозрачный крупный камень необычного дымчатого цвета, вызывавший ассоциацию с туманом (и с Тумановым тоже). Внутри него виднелся миниатюрный драконий силуэт. Свет играл на крошечных гранях, и оттого, наверное, казалось, что крылатая фигурка, запечатанная в кольце, живая.

– Не упрямясь, Лали. Это ни к чему тебя не обязывает. Но если на твоей руке будет мой фамильный перстень, никто даже мысли не допустит, что ты моя любовница. Да и вредить тебе многие поостерегутся. Двойная же выгода! А метка... нежелательную маскировку уберем – не проблема.

Звучало заманчиво. Я даже повеселела немного от такой перспективы. Между фальшивой любовницей и фальшивой невестой выбор был очевиден. На какой-то миг подумалось, что Арсений специально так метку изменил, чтобы мы вернулись к его первоначальному плану, но как он мог предугадать реакцию охранника, пробудившую мои подозрения? И что Эвочка попадет пальцем в небо, обозвав меня его игрушкой, он тоже знать не мог. Нет... не настолько дракон дальновидный. Хитрый, умный, расчетливый, но не ясновидящий же!

– Он мне велик будет, – сказала я, продолжая разглядывать перстень. Руку из-под стола достала, но давать ее дракону не торопилась. Сидела, раздумывала – короче, тянула кота за хвост.

– Давай примерим, – предложил «жених». Устав ждать, когда я созрею, он сам взял мою ладонь и уверенно надел на безымянный палец свое фамильное кольцо, которое... уменьшилось в размерах.

– Волшебное, – прошептала я, любуясь дракончиком в глубине камня. На губах заиграла улыбка, на душе распогодилось. – Красивое. Очень!

Арсений все еще держал мою руку, поглаживая пальцы, когда я почувствовал чей-то пристальный взгляд. Тяжелый, пронзительный... такие ощущают кожей. Подняв голову, увидела остановившегося в нескольких шагах Влада, на руке которого повисла худенькая светловолосая девушка, не понимавшая, отчего ее спутник застрял на полпути.

И тут до меня дошло, как все выглядит. Туманов надевает мне на палец кольцо – это же классическая картина предложения руки и сердца! Я с глупой улыбкой восхищаюсь обновой – нашла время, угу! И Влад... который все это случайно застал. Ох ты ж! Ну уж его-то появление Туманов точно не мог подстроить! Выходит... судьба?

Некоторое время спустя...

Волны мягко накатывали, разбиваясь о возвышение, на котором находилась наша уютная ниша. Сейчас она напоминала беседку, увитую плющом, сквозь просветы в решетке которой виднелось звездное небо. Я понимала, что все это иллюзия, но... в воздухе тоже пахло морем! А в музыкальный аккомпанемент звонкоголосой сирены вплетались шум ветра, шелест волн и приглушенные крики чаек. Потрясающе! Мне так хотелось скинуть туфли и погрузить босые ступни в теплую воду, чтобы не только видеть, но и чувствовать эту южную красоту, о которой пела девушка.

Только когда начался концерт, я поняла, насколько сильно клубы иных отличаются от всех прочих. Магия творила чудеса, изменяя антураж зала под каждую музыкальную композицию. Сама же сирена сидела на высоком табурете, установленном на сцене, поглаживала тонкими пальцами микрофон и просто пела. Не роковая дива и не когтистый монстр с человеческим лицом – она была обычной

молоденькой девушкой в джинсах и черной майке с изображением альбатроса на груди. Юная, талантливая... магически одаренная.

И хотя я обычно предпочитала слушать рок или металл, романтически-печальные баллады сирены тоже не оставили меня равнодушной. Одно плохо: они брали за живое, терзали потаенные струны души и пробуждали нежелательные воспоминания. Или не они, а присутствие Влада на расстоянии всего двенадцати столиков от нас?

Следовало догадаться, что Туманов выберет место поблизости от моего бывшего. Он же сам сказал, что хотел поговорить с его дракайной. Логично, что мы оказались не только в одном клубе, но и на одном этаже. Встречу эту дракон спланировал и разыграл как по нотам. Но сцену с кольцом он, скорей всего, не подгадывал, просто звезды так сошлись. Отлично, кстати, сошлись! Я аж прочувствовала тихое бешенство моего некогда любимого мужчины, который все же сумел взять под контроль свои эмоции и даже пожал руку Туманову, мастерски разыгравшему удивление от «внезапной» встречи.

А потом, наслаждаясь моментом, дракон представил Владу меня как свою будущую жену. Скрип зубов бывшего супруга мне конечно же почудился – слишком шумно было, чтобы такое расслышать, но взгляд его говорил красноречивей любых слов. Эвочка со своими язвительными комментариями нервно курит в сторонке по сравнению с молчаливой ненавистью моего бывшего супруга. Миссию свою мы с Арсением выполнили на ура – спровоцировали как минимум двоих подозреваемых.

И все же я не понимала, отчего Влад так бесится. Прогнал – ушла. Без гроша оставил – так я ни на что и не претендовала. Не докучала, не мешала, истерики не закатывала и даже мстить не стала, хотя в какой-то момент очень хотелось. И вот теперь, столкнувшись со мной в ресторане, он прожигал меня взглядом, будто это я его бросила и обобрала до нитки. За что?!

Я смотрела на кого угодно, кроме бывшего, но была свято уверена, что он не сводит глаз с меня. Двенадцать столиков – небольшое расстояние. Тем более они с невестой сидели не в нише, как мы, а у самых перил, откуда лучше видно сцену. Даже удивительно, что я не заметила эту пару раньше. Наверное, слишком поглощена была собственными проблемами и спутником, который

сначала их создавал, а потом с поистине драконьим спокойствием устранял.

По иллюзорным волнам, точно черно-белые фрегаты, курсировали официанты. Наш заказ давно принесли, я даже успела поклевать салатик и выпить немного вина. Хотелось расслабиться и насладиться вечером, насколько это вообще возможно. Сирена продолжала петь, а зрители замороженно слушали ее удивительный голос. Чую, он мне и ночью снится будет... в сочетании с бешеным взглядом Влада и заинтересованно-оценивающим – его невесты.

Дракайна при ближайшем рассмотрении оказалась тощей, как доска, что для ее профессии совершенно нормально. У нее были короткие светлые волосы и лицо, которое я бы назвала неприметным: вроде и все на месте, черты правильные, но нет изюминки, огонька в глазах – отвернешься и забудешь. Фоторобот этой модельки я бы точно не составила. Не из личной неприязни или каких-либо других побуждений, просто ее внешность не запоминалась. Совсем! Возможно, это были чары – она же дракайна, а не обычный человек. Еще и фотомодель. Вдруг от кого-то шифруется таким образом?

Говорила девушка по-русски свободно, хотя легкий акцент и чувствовался. Вела себя доброжелательно, во всяком случае, пыталась, но гнев Влада, направленный на меня, от нее конечно же не ускользнул. Поэтому мило улыбалась она только Туманову, нарочито громко рассказывая ему, что они тоже отмечают тут сегодня помолвку. Совпадение, не иначе!

Не знаю, видела ли дракайна мои фотографии у своего жениха, да и вообще интересовалась личностью предшественницы или нет, но особого желания со мной общаться она не испытывала. Посматривала искоса, выдавливая иногда улыбку и снова начинала щебетать о скорой свадьбе, прижимаясь к избраннику. Тот кивал невпопад и молчал... сверля меня взглядом. Я хотела произвести на него впечатление, дав понять, что вовсе не лью слезы в подушку, а живу полной жизнью и даже встречаюсь с другим мужчиной? Прекрасно! Цель достигнута. Знать бы теперь еще, какие будут последствия.

Сирена затянула очередную балладу, и романтичный флер звездной ночи сменился мрачным лесным антуражем с пещерами вместо ниш. На каменных стенах вспыхнули золотыми огнями винтажные бра, столы покрылись бордовыми скатертями, по тону

похожими на мое платье. В этот вампирский интерьерчик я особенно хорошо вписывалась. Даже улыбнулась, ощутив прилив какого-то странного веселья. То ли музыка так подействовала, то ли вино... а может, и осознание того, что месть Владу все-таки удалась. За это точно следует выпить! Подняв бокал с темно-красным содержимым, я улыбнулась Туманову, который тоже во время концерта украдкой за мной наблюдал, только своими взглядами, не в пример некоторых, не пытался меня испепелить.

– Нравится? – по-своему истолковав мое оживление, спросил дракон.

– Что именно? – пригубив вина, уточнила я.

– Музыка, атмосфера, еда – все. Ты даже не притронулась к горячему...

– Я не голодна, – сказала, ни капли не соврав. Во-первых, дома успела перекусить, а во-вторых, как-то не располагала обстановка к ужину. Тут больше духовное насыщение шло, чем гастрономическое. К тому же Арс ведь сам сказал, что горячие блюда зачарованы от остывания, а значит, вполне себе могут подождать, когда я до них дозрею. Ну или дракон все съест – он, в отличие от меня, остался сегодня без ужина.

– Еще вина, моя прекрасная леди? – спросил «жених», проявляя галантность.

– Чуть-чуть, – не стала отказываться я. Он осторожно подлил мне из темной бутылки, и я, немного помедлив, выпила еще, перекатывая на языке каждый глоток.

Напиток был мягкий, тягучий, с характерным вишневым вкусом, отчего напоминал мой любимый компот. Алкоголь не чувствовался совершенно, но легкое опьянение все же присутствовало, и мне это очень нравилось. Я расправила плечи, повеселела и перестала думать о Владе, будто он был проходным персонажем в моем жизненном романе, а не главным героем. Чем раскованней я становилась, тем ярче сиял мой волшебный перстень. До чего же красивый! Даже жаль, что придется потом с ним расстаться.

– Как дальше будем действовать? – спросила я дракона.

– Поужинаем, музыку послушаем, потанцуем потом, если хочешь, – начал предлагать он.

– В смысле потанцуем? – нахмурилась я. – Мы ведь пришли провоцировать подозреваемых.

– По-твоему, недостаточно спровоцировали? – усмехнулся Арсений. – Бывший твой уже все глаза сломал, изучая тебя, – добавил, все еще улыбаясь, но уже совсем иначе. – И подружка его места себе не находит, ревнует, наверное. Вместо того чтобы на сцену смотреть, без конца ему что-то втолковывает, поглядывая на нас.

– Правда? – вскинула бровь я, изображая равнодушие. Было приятно и немного волнительно. Внимание Влада, пусть и такое, мне льстило.

– Правда, – подтвердил Туманов, налив себе полный бокал... который выпил залпом. Что это с ним? Он-то, надеюсь, никого ни к кому не ревнует?

– И как ты собираешься ей рассказать про жениха? – спросила я. – Мы ведь для этого тоже пришли, помнишь?

– Надо, чтобы Владислав отвлекся и дракайна осталась одна.

– Я могу организовать...

– Нет! – рявкнул Туманов, я аж вздрогнула. – Прости. – Кажется, он смутился. – Не надо его отвлекать, это опасно. В нем гнев кипит, скоро из ушей польется. Если меня рядом не будет, боюсь, фонтан рванет.

– У тебя есть другие идеи? – Я медленно поднесла бокал к губам, сделала глоток и... отставила вино подальше, потому что немигающий взгляд дракона, следившего за каждым моим движением, вызвал дискомфорт. – Что? – спросила его шепотом. Вдруг у меня помада смазалась или тушь потекла. Хотя она вроде стойкая – не должна.

– Ты очень красивая, Лали, – как-то очень уж серьезно проговорил Туманов. И я ни на секунду не усомнилась в том, что именно так он и считает.

– Спасибо, – пробормотала, по-прежнему чувствуя себя странно. Может, это пещерно-лесной интерьер так влияет? Или романтический сюжет очередной баллады? Я смотрела на дракона и видела только его. Про бывшего забыла, про его подружку – тоже. Понимая, что тону в потемневших глазах мужчины, точно в омуте, решительно тряхнула волосами, разметав их по плечам. Глаза Арсения полыхнули, отчего мне стало жарко. Чтобы избавиться от неловкости, я деловым тоном

заявила: – Не хочешь спасти дракайну, тогда, может, тещу твою пойдём поищем? Ее мы еще не провоцировали.

– Пойдем, – неожиданно согласился Арсений, отодвинув тарелку. – Заодно и потанцуем, – сказал с улыбкой.

Вот же... упрямая рептилия! Не мытьем, так катаньем своего добивается. Хотел, чтобы я притворилась его невестой, – и вуаля, сию окольцованная, еще и довольна при этом. Запланировал провокацию для Эвелины и моего бывшего – уверена, встреча выбила из колеи обоих, пройдя ежовыми рукавицами по их самолюбию. Теперь вот танцевать меня тянет под любым предлогом. А там ведь сейчас медляк на медляке и медляком погоняет. Еще и в антураже романтическом.

С другой стороны, а что я, собственно, теряю? В худшем случае оттопчу самоуверенному ящеру ноги, в лучшем – вспомню, как это... танцевать с мужчиной, который смотрит на тебя с восхищением и комплименты говорит от сердца, а не потому, что так принято. Ну и пусть мы всего три дня знакомы (если забыть о короткой встрече семилетней давности), зато какие это были дни! Каждый за месяц идет, никак не меньше.

– Может, и потанцуем. – Я хитро улыбнулась, принимая его игру. – Даже наверняка.

Стоит ли говорить, что все случилось не совсем так, как мы ожидали?

Возле лестницы...

Она буквально налетела на меня, внезапно изменив траекторию движения. Щупленькая брюнетка цыганской наружности... во всяком случае, в первый момент мне именно так показалось. Метка на нее не отреагировала, видимо, не сочла за угрозу, ну а я отшатнулась – не очень-то приятно, когда на тебя падают какие-то посторонние девицы. Может, с алкоголем перебрала? Или еще что?

– Дракон... ухмыляющийся дракон... остерегайся, – прошептала незнакомка, подняв на меня неожиданно светлые, если не сказать – белесые глаза. Она моргнула, будто выходя из транса, нахмурилась и пошла дальше.

– Что это было? – спросила я у Гуманова, который все это время стоял за спиной. Даже поддержал меня, когда я отпрянула от девицы.

– Не угроза точно, – произнес он, в задумчивости погладив подбородок. – Иначе защита бы сработала.

– А что тогда? Розыгрыш? Или, может, она какая-нибудь ясновидящая? Знаешь ее? – Он отрицательно мотнул головой. – Велела с драконами не связываться, – поддела его я, заодно решив и на реакцию посмотреть.

– Правильно велела, – ухмыльнулся Арсений, начиная оправдывать предсказание. – Не связывайся с драконами, Лали, – зловеще прошептал он. Я немного напряглась от такого поворота, а сероглазый паршивец весело мне подмигнул и выдал: – Ни с кем, кроме меня! Расслабься, солнышко, я пошутил. А девушка, вероятно, просто обозналась.

– Очень может быть, – буркнула, успокаиваясь. Тоже мне – шутник нашелся!

Какое-то подозрительно игривое у него настроение, будто мы не на задании, а просто отдыхаем. Или действительно отдыхаем? Давненько я не посещала клубы с ресторанами, а в таких необычных и вовсе никогда не бывала. Цыганка же... да бог с ней! Мало ли что за народ здесь бродит. Может, и правда пьяная, перепутала меня в полумраке с кем-то, а возможно, это привет от Эвочки. Очень даже в ее репертуаре страшить меня всякими байками про Туманова. А раз теперь застращали ее, решила действовать через подставных лиц. Логично же? Более чем!

Мы уже почти подошли к лестнице, когда у дракона зазвонил телефон. Я без всяких магических способностей поняла, что это Ги, когда Арсений обреченно вздохнул, решая, отвечать или сбросить вызов.

– Поговори, – решила я за него. – Схожу пока в дамскую комнату, тебе туда все равно нельзя.

Он с сомнением посмотрел на меня, а гаджет настойчиво продолжал вибрировать в его руке, требуя внимания. Расставаться Арсений не хотел даже на пять минут, но ведь я права: женщины его на ленточки порвут (или на чешуйки), если он за мной в туалет заявится, а посему пусть смирится с неизбежным и побеседует уже с Региной Юрьевной. Авось убедит ее приструнить Эвелину, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Точно сторожевой пес (то есть ящер), Туманов остался ждать меня в нескольких метрах от двери с женским силуэтом на табличке. Заодно и матушке своей ответил... причем резко, судя по выражению его лица, моментально ставшего суровым и даже отталкивающим. От былой веселости не осталось и следа, будто он киборг, переключившийся на другой режим, а не живой человек.

Оказавшись в дамской комнате, я прежде всего осмотрелась. Когда кругом враги, надо быть начеку. А то как выползет сейчас из какой-нибудь кабинки разъяренная ведьмочка, или Гриппа в форточку на метле залетит. От этих чокнутых дамочек чего угодно можно ожидать. Вопреки опасениям никто из вышеперечисленных не появился, зато мимо прошли две смеющиеся девчонки с необычными сине-зелеными волосами и белая как мел готесса. Вампирша, наверное. Или, как вариант, игрушка вампира.

Закончив дела, я в последний раз посмотрелась в зеркало, невольно отмечая изменения в собственной внешности. Новый слой блеска казался еще насыщенней, сочнее, и губы под ним так и притягивали взгляд. В зеленых глазах, ставших ярче обычного, появилась какая-то чертовщинка. На скулах играл легкий румянец, а на пальце мягко светилось кольцо.

В который раз им полюбовавшись, я подмигнула крохе-дракончику и зачем-то повернула перстень камнем внутрь, сделав колечко внешне похожим на обычное обручальное. Заодно и руны обнаружила, которыми был исписан ободок из белого золота. Пригляделась, пытаюсь их получше рассмотреть, да так увлеклась, что забыла о желании не задерживаться.

Очнулась от звука открывающейся двери. Вспомнила, что меня ждет дракон, и даже сделала шаг к выходу, когда увидела входящую в дамскую комнату дракайну. Не Агриппину, слава небесам, а всего лишь Айну, как представил нам свою невесту Влад. Девушка явно пришла сюда не нужду справлять, да и носик пудрить она тоже не собиралась. Решительно подойдя ко мне, блондинка сказала:

– Я знаю, кто вы и что задумали. У вас ничего не получится, Милалика!

И откуда она, интересно, знает? Неужто Туманов с ней все-таки поговорил? Стало быть, так и есть – он же как раз в коридоре стену подпирает.

– Я очень рада, что вы все знаете, – ответила, вновь начиная вертеть кольцо, руки к которому так и тянулись. – Может, и меня заодно просветите? – спросила с улыбкой. Ссориться с девчонкой не хотелось. Тем более из-за Влада. Наше с Арсом дело – предупредить эту влюбленную дурочку, чтобы очистить совесть, а уж дальше ее проблемы.

– Не стройте из себя идиотку. Слава все мне рассказал. – Блондинка хмурилась, теребя расшитую жемчугом сумку. Смотрелось дорого и безвкусно, или мне просто так казалось? Сама-то я вообще со стареньким черным клатчем пришла, куда вмещалось только самое необходимое.

– Что, например? – Меня разбирало любопытство – вдруг наконец узнаю, с чего мой бывший так бесится. А Айна продолжала делать многозначительное лицо и поджимать губы, вместо того чтобы поделиться информацией. – Да высказывайтесь уже, или я пошла. Меня там жених ждет. – Я снова повернула перстень, демонстрируя сияющий камень. На него-то дракайна и уставилась.

– Действительно... жених, – немного растерянно пробормотала она.

И как это понимать?

– Айна, я вижу, что вас что-то гложет. Давайте сразу все проясним... – Дверь снова открылась, впуская трех нетрезвых подружек, весело обсуждавших какого-то лешего, запавшего на сирену. По нам они скользнули равнодушным взглядом и разошлись кто куда – помещение было довольно просторным, а народу, что удивительно, тут оказалось мало. Из-за концерта, должно быть.

– Слава сказал, вы специально пришли сюда, чтобы сорвать нашу помолвку. – Блондинка вскинула голову, готовая защищаться, только у меня даже мысли не было нападать.

– Испортили? – спросила я, глядя на нее с грустной улыбкой.

– Нет! – с чувством заявила та.

– Значит, и говорить не о чем.

– Но я хочу поговорить! – Дракайна повышала голос, привлекая внимание трех подружек. Одна обновляла макияж, другая причесывалась, а третья мыла руки, то и дело поглядывая в нашу сторону.

– Так говорите. А то тянете кота за хвост.

– Кота? Зачем кота?

– Время тянете, – перефразировала я на случай, если иностранка не так хорошо знает русский, как мне показалось. – Что там еще мой бывший вам наплел? Интересно даже.

– Ничего он не плел!

– Наговорил, – исправилась и здесь тоже. Надо фильтровать слова с ней, а то поймет что-нибудь неправильно, оскорбится еще, разозлится... а зачем мне еще одна дракайна во врагах? Хватит и снежной леди!

Айна немного помолчала, с сомнением поглядывая на меня, видимо, какой-то другой реакции ожидала, затем с неприязнью произнесла:

– Перестаньте преследовать моего жениха. Он вас больше не любит. Вы ему не нужны, слышите?

– Слышу, – кивнула я. – И думаю, не слуховые ли у меня галлюцинации.

– Не иронизируйте! Я все знаю.

– Все – это что?

– Вы ему письма пишете и звоните постоянно. И встречи с ним ищите, и...

– Минуточку. – Я подняла вверх палец, потому что мой гаджет требовательно звякнул, сообщая о приходе эсэмэски. Решила, что Туманов волнуется, но нет – это было послание от Влада. Легок на помине! Открыв сообщение, тихо присвистнула. – Я, говорите, встречи с ним ищу? – показала экран Айне, та куснула в раздражении губу и так сильно стиснула сумку, что несколько жемчужин отлетело.

Напиши мой жених своей бывшей, как он по ней соскучился, я бы тоже на ее месте расстроилась. А Влад же еще и выйти на улицу настойчиво меня зазывал, мол, надо потолковать: вспомнить прошлое, обсудить будущее. Вот козлина! И ведь блеет как... соловьем!

– А это на днях пришло. – Я открыла почту и показала дракайне письма. – Заметьте, я на них не отвечала. – Открыла папку «отправленные» в подтверждение своих слов. – А знаете почему? – Девушка отрицательно мотнула головой, ничего не сказав. – Потому что мне ваш драгоценный Владик, который Слава, и даром не нужен.

– Конечно! Вы ведь с него уже все, что могли, получили, – расщедрилась на язвительный комментарий она.

– Вы про кота? Так он изначально был мой. Или, может, про ожерелье с чарами подчинения? Мне оно тоже не нужно, но, боюсь, вернуть не получится. Арсений его в реке утопил, обнаружив рабские заклинания на фальшивых камнях.

– Вы все...

– Вру?

– Да! Слава рассказывал, какая вы коварная. И как пилили его постоянно, требуя деньги и подарки.

– Два ожерелья за семь лет брака, хм. Да ваш Слава – просто сама щедрость, – ехидно ответила я.

– Что же вы в его ожерелье в клуб пришли? – стараясь меня задеть, Айна хотела ткнуть в рубиновое великолепие, подаренное (или одолженное?) Тумановым. И вот тут моя магическая защита сработала, швырнув распутившую лапки дракайну в стену. Я аж испугалась за ее сохранность. Дракайны, а не стены! Хотя и стену тоже было жалко.

– Айна, вы как? – бросилась к ней, но блондинка выставила руку вперед, останавливая меня. – Не надо было трогать ожерелье. Его мне Арсений подарил. На нем, как и на мне, стоит магическая защита, – сказала я, желая расставить все точки на «і». А то ишь, чего удумал бывшенький... ЕГО ожерелье! Совсем придурок заврался.

Мысль о Владиславе вызвала чувство брезгливости. Как я могла всего этого не видеть раньше? Боже! Как же мне повезло, что он сам захотел развода, а то бы так и жила с ним слепой безответной курицей, об которую день за днем вытирают ноги.

– Вы... стерва! – выплонула дракайна, приводя в порядок сбившееся платье.

– А вы наивная дурочка, – не осталась в долгу я. – Ваш Слава – феноменальный лжец, скупердяй и манипулятор. Я несказанно счастлива, что избавилась от этой пиявки. Передайте ему, чтобы оставил нас с Тумановым в покое. У меня ревнивый жених, может и рога пообломать, если Влад не прекратит преследование. – Я говорила, не давая блондинке возразить. Знаю я таких твердолобых юных дев... самой когда-то было девятнадцать. – Вас, Айна, мы с Арсением предупредили, долг свой выполнили. Хочется быть жертвой – вперед под венец.

– Я – не вы, – с явным превосходством фыркнула блондинка. – Даже если Слава действительно такой... – Она смерила меня тяжелым

взглядом и самоуверенно заявила: – Меня он любит по-настоящему. – Я закатила глаза, давая понять, что думаю об этой розово-сопливой чуши, но спорить не стала, пусть дальше заблуждается. Однако на девушку эта пантомима впечатление все же произвела и, резко сменив тон на неожиданно спокойный, хладнокровная ящерица в человеческом облике произнесла: – А если не любит – сам виноват. Я не какая-то там человечка, со мной такой номер не пройдет.

Она хотела меня обидеть, но я благополучно проигнорировала ее выпад, продолжая вертеть волшебное кольцо, наличие которого вселяло уверенность и дарило чувство защищенности. Ведь «какая-то там человечка» тоже невеста дракона, пусть и на время, как и «какой-то там человек», коим является ее обожаемый Славочка.

– Если разговор закончен, я, пожалуй, пойду, пока жених дверь не выбил, – сказала, зевнув. Даже притворяться не пришлось, сонливость накатила сама, напоминая о том, что выспаться днем так и не удалось. Пора в зал возвращаться, там хоть музыка играет. И Туманов ждет.

– Я сама уйду! – Дракайна гордо развернулась на каблуках и направилась к дверям. – Не лезьте к нам, Милалика! – бросила она на прощанье. – Это мое первое и последнее предупреждение.

– Вообще-то я к вам не лезла, Айна. Это вы с разборками пришли, – сказала ей вдогонку. – Больше не приходите! Нет никакого желания слушать очередной бред про вашего Славочку. И, ради всех святых, приструните уже своего жениха, меня от его внезапной заботы тошнит.

Блондинка вылетела из дамской комнаты, громко хлопнув дверью. Ну, точно дурочка! Наивная, влюбленная, молодая. Одна из девчонок, наблюдавших эту сцену, хотела пошутить на тему взбалмошных дракайн, но заткнулась на середине реплики, когда на пороге появилась очередная представительница этого славного вида. Трио как-то резко разбежалось по кабинкам (странно, вроде же на выход собирались), а я вся подобралась, разом растеряв сонливость.

Сходила, называется, губы подкрасить! Как Туманов гримзу-то проглядел? Или она, словно вирус, с воздухом просочилась? Впрочем, все прозаичней – его наверняка отвлекли.

Первым порывом было выйти из дамской комнаты, которую дракайны упорно использовали не по назначению. Но ледяная леди

загородила собой дверь. Более того, она еще и пасс рукой сделала, отчего несчастная створка покрылась инеем.

– Ты ему не нужна. – Слова Гриппы были насквозь пропитаны ядом. – Он тебе уже замену нашел, так увлеченно обхаживает молоденькую дракайну, что ничего вокруг не замечает. – Беловолосая стерва ухмыльнулась, довольная собой, а мне как-то сразу вспомнилась цыганка с предсказанием – драконы ведь разных мастей бывают, угу.

– А это не ваше дело, – сказала я раздраженно. – Уступите дорогу, мне надо пройти.

– Стоять! – зашипела грымза, выставив вперед руку, как недавно Айна. Но если та пыталась меня только остановить, эта еще и стаю пауков натравила.

Они так шустро повыскакивали прямо из воздуха, что я не успела толком испугаться, только руки к груди прижала в защитном жесте. Шею окатило волной колючего холода – активировалась защита, и боевой отряд членистоногих так же бодро побежал к хозяйке. Отлично! Однако Гриппа, ничуть не расстроившись, легко развеяла ядовитых тварей, буркнула: «Понятно» и... вытащила из сумочки амулет, который тоже направила на меня.

Черт! И много у нее там еще оружия припасено? Не дамская комната, а эпицентр военных действий какой-то!

Кожу в районе метки защипало сильнее. Боль, последовавшая за этим, была такой острой, что я невольно вскрикнула, схватившись на пострадавшее место. В ужасе поняла, что не чувствую шрам на ощупь. Увидела, как расплываются в победной улыбке губы больной на всю голову блондинки, и в панике подумала, что Туманов теперь точно не почувствует мои эмоции и на помощь не придет. Хотя он и раньше не торопился. Неужели Гриппа права: дракон настолько увлекся Айной, что забыл про меня, брошенную на растерзание его ненормальной теще?

– Так-то лучше! – Грымза торжествовала.

А я стояла, не зная, что предпринять. Больше не было хваленой драконьей защиты, зато была психованная дракайна, которая непонятно с какого перепуга решила объявить мне войну. За что?!

– Почему вы до меня постоянно докапываетесь? – спросила я, решив отвлечь противницу разговором. Кувшина с водой рядом не

было, из крана ее поливать – только больше злить. Вот я и подумала, что надо попробовать прояснить ситуацию, прежде чем пострадаю непонятно за какие грехи.

– Потому что я не позволю какой-то человечке воспитывать мою внучку, – прошипела Агриппина, надвигаясь на меня с неотвратимостью айсберга.

– Внучку?

И ни слова про Ярослава! Будто мальчика вовсе не существует. А мне так обидно за него стало, что страх и безнадега отступили, выпуская на передовую злость.

– Понятно теперь, почему дети вас не любят, – ударила по больному я. Глупо, конечно, но...

– Да что ты знаешь-шь, девчонка! – Змеюка кинулась на меня, как тогда на кухне, и остановить ее было нечем.

От неминуемой расправы, позорного визга и бестолкового забега меня спасло чудо. Не знаю, что именно хотела сделать эта психопатка, но едва она меня коснулась, как оказалась впечатанной все в ту же стену, куда недавно отлетела Айна. Из кабинок раздалось дружное «Вау!», ну а я, не будь душой, метнулась к двери... которая, увы, не открылась. Более того, она была настолько ледяной, что я рефлекторно отдернула руку.

– Как?! – поднимаясь с пола, на который сползла по стеночке, прокряхтела очень злая дракайна. – Я же разрушила охранные чарры, – разъяренным зверем взвыла она. – Что на тебе еще... – Глаза злобной фурии расширились, физиономия вытянулась, а губы странно задрожали, когда она увидела перстень, который я опять начала машинально вертеть. – Он надел на тебя свое кольцо, – прошептала Гриппа, на глазах превращаясь из снежной королевы с отъехавшей кукушкой в старуху с потухшим взором.

Нет, морщины на ее идеальном лице не появились, конечно, но в ней будто что-то надломилось. Неужели это все из-за внучки? Или из-за моего человеческого происхождения? Мысль, что Агриппина тоже однолюбка и объект ее нежных чувств – мой дракон, я гнала поганой метлой.

Дракайна хотела еще что-то сказать, но не успела, потому что дверь с громким треском вылетела из ледяных оков, едва не прибив колдунью. В освободившийся проем вошел злющий ящер, руки

которого были окутаны золотым сиянием. За спиной его я увидела мрачную Айну и еще как минимум трех женщин, которые, судя по всему, не могли попасть в туалет из-за устроенного Гриппой представления.

– Тебя ни на минуту нельзя оставить, Лали. – Туманов ободряюще мне улыбнулся. – От желающих поболтать, как понимаю, отбою нет. Хорошее, кстати, заклинание, крепкое, – стряхивая золотые искры с ладоней, сказал он. Внешне дракон был спокоен, но в глазах его бушевала гроза. И хотя сейчас он обратился к теще, смотрел при этом все равно на меня. – Так сразу чары и не пробьешь. «Отвод глаз» тоже на высшем уровне – даже я ничего не заметил. Долго готовилась? А, Гриппа? – Убедившись, что я в порядке, Арсений наконец повернулся к гримзе, но та его будто не слышала.

– Ты надел на нее свое кольцо. И оно ее приняло. Как ты мог, Арс? – пробормотала дракайна, словно он только что ее перед алтарем бросил, уйдя ко мне.

Да что им всем далось это кольцо-то? Сначала Айна зависла, на него уставившись, теперь Гриппа в страдашки ударилась. Кольцо как кольцо! Я посмотрела на свою руку, отмечая, что камень будто налился светом, внутри которого парит маленькая фигурка. Интересно, это из-за защитной функции происходит или есть какое-то другое объяснение?

– Агриппина Павловна, вы забываетесь, – голосом, от которого мороз по коже, проговорил Туманов. – Моя личная жизнь – давно уже не ваше дело. Если еще раз попробуете навредить моей невесте, разговаривать будем в другом месте. Точнее, не разговаривать. Лали, идем!

Дракон подал мне руку, за которую я охотно ухватилась. В следующий раз в туалет лучше в кустики пойду, чем вот так. Хватит на сегодня провокаций, спасибо защитной магии, что жива осталась. Ведь гримза с одинаковым успехом могла как в волосы мне вцепиться, уничтожив метку, так и придушить. Я же это... обычная человечка на территории иных. Скажет потом, что была в состоянии аффекта, и дело замнут. Или не замнут, но мне от этого легче точно не будет.

Небольшое столпотворение в коридоре быстро рассосалось. Женщины разошлись кто куда: Айна процокала мимо нас каблучками и даже не обернулась, остальные скрылись за дверью туалета,

в котором осталась Агриппина. Надеюсь, они не поддержку ей оказывать пошли, хотя... какая мне разница? Лишь бы меня больше не трогали, а там пусть хоть рыдают в три ручья коллективом, хоть тумачков сообща надают одной неуравновешенной блондинке с расистскими замашками. Признаться, я думала, она умнее и сдержанней Эвочки. А вышло все наоборот.

– Испугалась? – Арсений остановился, прислонив меня спиной к стене. Убрал со лба падающие волосы, чуть огладив контур лица, затем осторожно приподнял двумя пальцами подбородок, заглядывая в глаза. – Прости, что опоздал. Эта тварь с виртуозностью невидимки проскользнула мимо и мастерски заблокировала дверь. Если б не помощь Айны, я бы к бесам всю стену снес.

– Айны? – Удивление подействовало как лекарство от мрачных мыслей.

– Она тоже ледяной маг, как выяснилось.

– Повезло, – выдавила улыбку я. – Только странно, что она решила мне помочь.

– Вообще-то дракайна мне помогала, – сказал Туманов, криво усмехнувшись. – К тебе у нее пока отношение настороженное, но я над этим работаю.

– Настороженное – это слабо сказано. – Из горла моего вырвался нервный смешок – не случилась бы истерика. Я, конечно, тормоз еще тот, но что-то как-то... не по себе мне.

– Домой? – предложил Арсений.

Я задумалась. Если уйдем прямо сейчас, Гриппа, Эвочка и Влад с невестушкой решат, что это из-за них. Нет уж, не будем доставлять им такого удовольствия! Я отрицательно мотнула головой, снова растрепав волосы. Арсений поднял руку, чтобы убрать непослушную прядь, но отчего-то сжал пальцы в кулак, а потом и вовсе спрятал ладонь за спину.

– Чего хочешь тогда? Танцевать? – спросил, посмотрев в зал, где играл очередной медляк. Голос исполнителя был мужской, из чего я сделала вывод, что концерт сирены либо закончился, либо у певицы перерыв.

– Выпить, – сказала серьезно. – Встреча с твоей тещей – тяжелое испытание для моей стрессоустойчивости. – Я нервно хихикнула. Ну,

точно первые ростки истерики проклюнулись. Надо срочно принять пятьдесят грамм – и на танцпол! Назло врагам!

– Еще вина закажем?

– Лучше коньяк. Можно в баре внизу. Заодно и потанцуем.

– Мне нравится твой план, Лали. – Его идеальные губы растянулись в предвкушающей улыбке, а я, чтобы перестать на них пялиться, заявила:

– Но сначала ответь мне на два вопроса, Арс... а лучше – на три.

– Спрашивай, – шепнул он, наклоняясь ниже, по-видимому, чтобы посторонние нас не слышали.

– Что между тобой и Агриппиной? Она тебя любит, да?

– С чего такой вывод? – Туманов отстранился, и слава богу, от его близости мысли путались.

– Язык тела, взгляды, слова... она ведет себя не как твоя теща, а как влюбленная в тебя женщина. К тому же отвергнутая, – пояснила я, сверля его взглядом. – Ты спал с ней?

– С ума сошла? – Дракон если не оскорбился, то был к тому близок. – Она же мать моей бывшей.

– Некоторым это не мешает, – пожалала плечами я. – Тем более выглядит Гриппа не хуже Айны. А может, и лучше. Еще бы характер попроще и с головой проблем поменьше – цены бы ей не было.

– Иронизируешь? – прищурился Арсений.

– Пытаюсь, – грустно улыбнулась я. – Перетрухнула, если честно. Думала, она меня реально прибьет.

– Прости...

– Да ты-то за что извиняешься? Если б не твоя защитная метка... – И тут я вспомнила, что по стенам всех развешивала вовсе не она, а перстень, о котором, кстати, и был мой второй вопрос. – То есть кольцо. Арс, – я вновь начала вертеть волшебное украшение, – почему оно так себя ведет, светится и... не снимается! – Эту особенность перстня я обнаружила только что.

– Снимем, если захочешь... потом, – нехотя пообещал дракон. – Но ты ведь сама видела его в действии, зачем отказываться от лишней защиты? – начал убеждать он.

– М-да... вот уж не думала, что должность домработницы так опасна, – протянула я, искоса поглядывая на него.

– Лали... – Туманов немного помолчал, а потом заговорил быстро и с чувством, не давая мне слова вставить. – Я виноват! Подставил тебя под удар. Не просчитал, насколько Агриппина не в себе и на что она в этом состоянии способна. И что не объяснил все особенности кольца – тоже каюсь. Боялся, что ты опять откажешься его надевать. Больше этого не повторится.

– Не зарекайся. – Я положила ладони ему на грудь, чуть царапнув пиджак ногтями. – В жизни всякое бывает. Гриппа не в себе, говоришь? – сменила тему, возвращаясь к ледяной гримзе... окончательно застрявшей в туалете. Вдруг ей худо там? Или решила утопиться в белом друге на радость нам. Хотя она же мастер спорта по прыткам, вполне могла пройти мимо, а мы, занятые друг другом, ее не заметили.

– После гибели Тони Агриппина стала еще страннее, чем обычно. Пыталась всеми правдами и неправдами опеку над Златой получить, пока Алекс ее не приструнил.

– А над Ярославом?

– Сначала и его хотела забрать, но потом сосредоточилась исключительно на внучке. Подозреваю, она видит в ней черты покойной дочери, потому и заикнулась так. Когда же Злата выбрала тебя провожатой во время ритуала...

– Я стала для ее бабушки врагом номер раз, – закончила мысль за Туманова. Вот уж влипла так влипла... по самое не балуй!

– Похоже на то. Иначе не знаю, чем объяснить ее поведение. И, Лали, поэтому ты тоже не должна снимать обручальное кольцо, – вернулся к уговорам дракон. – Оно тебя приняло и защищает теперь лучше любых меток.

– А могло не принять?

– Могло.

– И в каком случае? – Мне было любопытно.

– Там... есть свои нюансы, – попытался ускользнуть от ответа он.

– Хочу их знать, – не отставала я. Сам ведь только что говорил, что больше никаких секретов.

– Давай дома, а? – взмолился Арсений. – Я все тебе честно расскажу. Без чужих ушей и громкой музыки.

– Обещаешь? – Я переводила взгляд с дракончика в камне на дракона напротив.

– Слово даю! – В голосе его мне послышалось облегчение. Интрига, однако! – В бар? – спросил Арсений, подавая руку.

– В бар! – кивнула, принимая предложение.

И правда, хватит стенку подпирать. Стоим тут, как влюбленная парочка, которой не хватило темных углов. Пора уже пойти стресс снять и... позлить и без того разозленных подозреваемых. Пусть смотрят, как мы отдыхаем, и еще больше бесятся. А если вдруг что – у меня два дракона в охранниках: тот, который в кольце, и тот, чье кольцо. Главное, чтобы ни один из них не начал ухмыляться.

Глава 9

Я не большая поклонница крепкого алкоголя, но в стрессовой ситуации коньяк действует безотказно. Особенно если с лимончиком и долькой черного шоколада. Главное, не переборщить – тогда золотистый напиток станет лекарством, а не отравой. Вот и сейчас, выпив достаточно, чтобы поднять себе настроение и успокоить нервы, но не превратиться при этом в пьяного неадеквата, я отправилась на танцпол.

Боже! Как это, оказывается, приятно, когда можно расслабиться и не думать о том, как двигаешься, выглядишь, что говоришь и кому улыбаешься, а просто наслаждаться музыкой, танцем и обществом мужчины, готового делить сегодня со мной не только проблемы, но и радости. Классно же! Будто снова вернулась в прошлое, во времена студенчества, когда у меня еще были друзья.

После окончания учебы большинство разъехались, а тех, кто остался в городе, Влад считал неподходящей для его жены компанией. Только Светку и не забраковал... подозреваю, из-за ее муженька, с которым у моего бывшего были в свое время какие-то дела. Раньше думала, что они встречались по работе, сейчас же вполне допускаю, что вместе по бабам шлялись.

Отпустить неприятное воспоминание оказалось очень легко. Забивать себе голову мыслями о Владе и прочих недостойных внимания личностях не хотелось совершенно. Я знала, что он где-то тут, в клубе, возможно, пишет мне очередную гневную эсэмэску, которую я не прочту, потому что заблокировала его номер, а может, оправдывается перед невестой, привычно выворачивая факты наизнанку, чтобы выглядеть белым, пушистым и несправедливо обвиненным в глазах дракайны.

Не знаю, чем он там занят, и знать не хочу! У меня отличная музыка, шикарный напарник, французский коньяк и релакс. Что еще для счастья надо?

Динамичная песня сменилась пронзительным медляком. Я хотела вернуться в бар, чтобы выпить... водички, а не чего покрепче, ибо

алкоголя мне на сегодня точно хватит, но Туманов ловко перехватил меня, поймав в объятия.

– Потанцуешь со мной? – шепнул, обжигая дыханием висок. Будто до этого мы тут вышиванием занимались.

– Давай! – Я обвила одной рукой шею мужчины, вложив вторую в его ладонь. – Веди! Только береги ноги, а то у меня каблуки, – предупредила, хитро улыбаясь. Хотелось веселиться и шалить, а еще тонуть в его глазах, наплевав на осторожность.

Не знаю, что вскружило мне голову больше: близость Арсения, его сводящий с ума запах, алкоголь или месть тем, кого жутко бесит, когда мы счастливы. Так или иначе, но вполне невинный танец очень скоро перерос в нечто большее. Со стороны мы были просто парой, плавно двигающейся среди общей массы, однако что-то неуловимо менялось между нами, и от этого чего-то закипала кровь.

Туманов уверенно вел меня по залу, то прижимая к себе на грани приличий, то, наоборот, отпуская, чтобы позволить крутануться под его рукой и снова упасть в объятия мужчины. Хороший танцор и просто великолепный соблазнитель! Едва я успевала перевести дыхание, как он вновь прижимал меня к себе, лаская ладонью спину. Тело остро реагировало на все: на его гипнотический взгляд, прикосновения, музыку... Я никого больше не замечала вокруг, да что там... я себя начинала забывать, растворяясь в танце, подозрительно похожем на прелюдию к любовным играм. Сердце испуганной птахой рвалось из груди, лицо горело, а губы ныли, требуя поцелуя. Будто прочитав мои мысли, Туманов резко остановился и выдохнул, наклонившись:

– Я хочу тебя поцеловать, Лали. Можно?

Я растерянно моргнула. Спрашивает? Зачем ему мое разрешение? Вопрос требует ответа, а ответ – времени на подумать. Думать же, как выяснилось, мне в такие моменты вредно.

– Зачем? – спросила я, когда все инстинкты вопили «да», только голоса им никто не давал. – Метку новую поставить?

– Нет. – Ноздри дракона чуть подрагивали, глаза в полумраке зала казались почти черными.

– Кто-то за нами наблюдает? Хочешь устроить представление...

– Хочу просто. Тебя. Поцеловать, – с паузами между словами, которые делали их весомей, повторил Туманов. – Но если тебе так

необходимы оправдания, пусть будет второе. Позлим Эвелину, она сидит у барной стойки. Или твоего бывшего – они с Айной за столиком наверху. – Ни фиги себе наблюдательность! По губам дракона скользнула кривая усмешка, очень похожая на ухмылку. Как называется страх подозрительных улыбок? Тоже, наверное, какая-нибудь фобия. Вот... у меня она! – Можно, Лали?

– Я... не уверена.

Мы больше не танцевали, хотя песня продолжала звучать, а вокруг кружили пары. Стояли посреди зала, обнявшись, и смотрели в глаза друг друга. Размышления – зло. Очарование момента было нарушено, сомнения закрались в душу, и я позволила рукам соскользнуть с мужской шеи. Хотела отстраниться, перевести все в шутку, но Туманов резко притянул меня обратно и поцеловал... не спрашивая больше разрешения.

Ответная реакция была подобна взрыву. Я вспыхнула, как свеча, и начала плавиться, точно воск, в руках Арсения. Именно этого я хотела и подсознательно ждала, несмотря на доводы разума. Его натиск и сила сводили с ума, выбивая почву из-под ног. Я цеплялась за плечи дракона, боясь упасть, тянулась к нему, льнула всем телом и... самозабвенно отвечала на поцелуй, забыв, что мы не одни.

Коньяк – тоже зло, он спускает с цепи приличий инстинкты, за разгул которых позже будет стыдно.

Наверное.

Да и черт с ними!

– Пойдем в машину, а? – Туманов тяжело дышал, продолжая держать меня так, будто боялся, что я вот-вот вырвусь и убегу.

Правильно, кстати, боялся. Стоило ему разорвать контакт, как сомнения с новой силой вгрызлись в мозг. Зачем я делаю то, о чем пожалею? Не стоит портить отношения с работодателем глупой интрижкой. Ему только и надо, что поиметь меня на заднем сиденье внедорожника... И еще сто сорок пять доводов в пользу бегства.

– Попридержи коней, Арс. – Я нахмурилась, пытаюсь унять бешено стучавшее сердце, внезапно накотившую обиду и... желание на все плюнуть и пойти с ним в машину. Вот прямо сейчас. – А вообще знаешь что... – посмотрела на Туманова, прищурившись. Губы горели, лицо пылало, и в глазах, чую, тоже бесновался огонь. – Пошли! Только не за тем, о чем ты подумал.

– Я подумал? – Улыбка дракона была провокационной, а тон наигранно возмущенным. – Я хотел предложить тебе проветриться, заодно и по ночному городу прокатиться. А ты о чем подумала?

– О том, что пьяным за руль лучше не садиться, – буркнула, краснея еще больше. Ну что за зараза, а? Выставил меня озабоченной, когда сам такой.

– На этот случай есть антипохмельные заклинания, – успокоил дракон, снова притягивая меня к себе. Но уже не властно и резко, как в прошлый раз, а мягко и нежно. – Нам надо серьезно поговорить, Лали. Пойдем в машину.

– Угу, – шепнула я, прижимаясь к его груди. Обида отступила, разогнав и большую часть сомнений. Пойдем и поговорим – прекрасная идея! К тому же моя. – Только, чур, не приставать... пока все не проясним, – заявила, ткнув его кулачком в бок. Несильно, просто чтобы высказать свое «фи» за его инсинуации. Тихий смешок был мне ответом, а потом я услышала вкрадчивое:

– А когда проясним... можно?

На улице...

Набережная, на которую мы приехали, была мне незнакома, хотя раскинувшаяся за ней Нева внушала уверенность, что это все еще Санкт-Петербург. Сидящие на черных мраморных столбах грифоны были как живые. Мне даже казалось, что они следят за стоящими на площадке машинами зоркими желтыми глазами. Темно-бордовые бутоны роз, торчавшие из каменных вазонов, тоже вызвали обоснованные сомнения в том, что мы все еще в нашем мире.

– Это изнанка? – спросила я, рассматривая пейзаж сквозь лобовое стекло. Вниз вела массивная каменная лестница, от нее, разрезая тысячей огоньков беспокойную темную воду, тянулся вдаль узкий причал.

– Да. Русалочья заводь, – сказал Туманов, тоже глядя на реку. – Излюбленное место влюбленных парочек, – добавил он, посмотрев на меня. Намек я не оценила, с жадностью изучая обратную сторону любимого города. Как выяснилось, тут и такое есть – далеко ходить (то есть ехать) не надо. Прокатились по ночному Невскому – проветрились, как и хотел дракон, а там вуаля – и вот она, Русалочья

заводь. Пристанище для романтиков и, полагаю, русалок. Того и гляди, в черной толще воды мелькнет серебряная чешуя местных жителей.

– Они правда там водятся? – игнорируя информацию о парочках, спросила я.

– Влюбленные? – не понял меня Туманов. Или, наоборот, понял, но пытается направить мои мысли в нужное ему русло.

– Русалки!

– Да.

А я, наивная, думала, что в Неве лещи да окуни обитают. Оказывается, там плавает «рыбка» покрупнее. То есть не там, а тут, в очередном пространственном закутке, обжитом иными.

– Лали, милая. – Арсений откинулся на спинку водительского кресла, окончательно потеряв интерес к реке и ее обитателям. – Мы ехали поговорить, помнишь?

Действительно ехали. Я даже старательно придумывала по дороге, как лучше сформулировать свои мысли, чтобы не задеть его самолюбие. Но русалки... черт! Это же ожившая легенда. Я как дитя малое – увидела (вернее, подумала, что увижу) диковинную «рыбешку» и забыла о главном. Ящер же ничего, как выяснилось, не забывает. Вздохнула, посмотрела на него и... начала говорить, пока запал не прошел, а коньяк окончательно не выветрился. Не зря же я так усердно все это формулировала!

– Арс, послушай... – Он всем видом изображал повышенное внимание, что меня немного нервировало. Поэтому решила выложить все сразу, а потом уже разбираться. – Ты мне нравишься.

– Это радует.

– Но я не хочу быть любовницей-однодневкой. – Арсений открыл было рот, чтобы возразить, даже дернулся ко мне, видимо желая коснуться, но я выставила вперед ладонь, поспешно проговорив: – погоди, не перебивай. И не трогай меня, от этого мысли путаются. – Он послушно вернулся в прежнее положение и улыбнулся, хотя глаза оставались серьезными, взгляд пристальным, цепким... даже жадным. Арсений с еще большим интересом изучал меня, нежели я набережную. Это льстило и пугало. Немного. – Так вот, о чем я? Ах да, об интрижках с боссом. Мне очень нравится работать в твоём доме, заниматься с твоими детьми, общаться с тобой... Ты дал мне шанс на новую интересную жизнь!

– И подкинул кучу проблем. – Улыбка дракона стала кривой.

– За все приходится платить, – пожалала плечами я. – Главное, что ты меня не бросаешь с этими проблемами наедине.

– Я никогда тебя не брошу! – заверил он.

Ничего себе заявочка! Как-то оно не очень вяжется с кратковременным романом, о котором я тут разглагольствую. Или, может, Арсений имеет в виду какое-нибудь пожизненное пособие после отставки? Проклятье! Опять с мысли сбил. Чем бы ему рот заткнуть? Ответ, предоставленный моим буйным воображением, вызвал волну жара, прокатившуюся по телу. Эдак нам скоро не до разговоров станет, а побеседовать надо... о многом.

– Арс, буду честной, – решила использовать по полной нашу ночь откровений, – меня к тебе тянет, но я боюсь. Мы знакомы всего три дня...

– Семь лет.

– Да разве же это было знакомство? – усмехнулась я, обняв себя за плечи, потому что стало прохладно. А может, мне просто неосознанно хотелось защититься от взгляда дракона. – Мы даже имен друг друга не узнали тогда.

– Говори за себя, – туманно ответил... Туманов. Очень говорящая у него все-таки фамилия.

– Так вот, Арсений Романович, – зачем-то назвала его по отчеству и снова уставилась на подсвеченную огоньками Неву, чтобы перестать уже тонуть в чужих глазах и высказать все до конца. – Если все-таки роман у нас с вами будет... что потом? Мы сможем остаться друзьями и сохранить рабочие отношения? А мое разбитое сердце, как с ним быть? Вы подправите мне память, как и обещали? Или у вашей мамы найдется какое-нибудь отворотное зелье, чтобы я смогла забыть вас без ущерба для здоровья? – Сейчас мне казалось, что я несу бред, хотя, пока прокручивала это в голове, мысли выглядели вполне разумными.

– Даже не думай об отворотах и прочей чепухе. Они вредны для здоровья, – припугнул меня дракон. – И да, Лали, мы обязательно станем с тобой друзьями... лучшими! – убежденно произнес Арсений, а я испытала болезненный укол разочарования. Все мы бабы – дуры. И я не исключение. Игнорируя свой негативный опыт, готова была снова наступить на те же грабли, если бы он позвал. А он... – На одной

страсти семейную жизнь не построишь, – закончил свою мысль Арсений.

За что боролась, как говорится, на то и напоролась. Мне бы радоваться, но... сомнения буйствовали пуще прежнего.

– То есть все твои намеки на свадьбу – это не шутки были, да? – Я потерла плечи. Арсений опять поднял руку, желая дотронуться до моего лица, но вспомнил просьбу и, взяв с заднего сиденья плед, накрыл им меня.

– Печку, может, включить? – спросил обеспокоенно.

– Не надо, – отказалась я. Он не первый раз это предлагал, но раньше мне не было холодно, а сейчас я резко захотела протрезветь, что в прохладе происходит куда быстрее, чем в жаре. Да и не люблю я, когда душно. – Лучше ответь на вопрос.

– Это сложно.

– Почему?

– Потому что ответ делает меня уязвимым.

– Ну не все же мне в этом положении оказываться, – мстительно пошутила я, вспомнив процесс установки меток и прочие свои приключения.

– Да, Лали. Про брак я говорил серьезно. – Он сложил на груди руки, будто тоже защищаясь. От меня, что ли? Или от щекотливой темы, к которой неожиданно подобрался наш серьезный разговор. – Я хочу, чтобы ты стала моей женой и уже никогда не снимала это кольцо. – Туманов кивнул на перстень, который в темной машине казался сосредоточием света. Только не освещал все вокруг подобно фонарику, а концентрировал свет в себе, и лишь мягкий ореол окружал волшебный камень.

Вот сейчас одним своим заявлением Арсений обрушил большую половину выстроенных в моей голове вопросов, требующих прояснений. Как-то я не думала, что все настолько серьезно. Роман с приглянувшейся служанкой – да, возможно, даже вероятно, но замуж... что-то тут явно было нечисто, и это нервировало даже сильнее, чем участь любовницы-одногодневки.

– Арс, так не бывает, – немного помолчав, пробормотала я.

– Бывает, Лали, – возразил он.

Мне бы насладиться привалившим счастьем: мужчина ведь роскошный, еще и дракон к тому же, но...

– Бывает, ты прав, – сдалась я, соглашаясь. – Влад тоже сделал мне предложение на третий день знакомства.

– Влад? – Голос Туманова изменился, а взгляд, который я чувствовала кожей, стал тяжелым и, подозреваю, недобрый. – Ты сравниваешь меня с ним? – Я не хотела его оскорбить, но, похоже, все равно умудрилась.

– Нет... да... – Раз решила быть сегодня честной, лучше таковой и оставаться. Заодно и посмотрю, каков жених в гневе. – Не обижайся, но... Ситуация похожая. Влад очень красиво ухаживал, пел мне дифирамбы и обещал золотые горы. Стремительный роман, скорая свадьба... и вот результат. Я оказалась одна: без ребенка, мужа, дома... без всего.

– У тебя есть дом, будет муж и дети. Двое! – Арсений нащупал мою ладонь под пледом и легонько сжал ее. Не взбесился, не наорал – это радовало. – Но если ты вдруг захочешь еще детей – я готов.

– Офигеть, – только и выдохнула я. Вот так сразу и все... мне... на третий день знакомства. Что-то здесь точно не так.

– Как-то твое «офигеть» не очень похоже на «да», моя дорогая невеста, – поддел меня дракон. Мягко, без раздражения, но с толикой грусти.

– Я все пытаюсь найти подвох, – призналась ему. – Может, ты абьюзер, Арс? Для них такой быстрый переход к серьезным отношениям – обычное дело. И запираение жертвы в четырех стенах, чтобы проще было контролировать, – тоже.

– Ну, спасибо, Лали! – усмехнулся Туманов. Не весело!

– Знаешь, я после развода с Владом столько литературы перечитала на эту тему, с девочками на форумах общалась, свой опыт пыталась анализировать... Влад ведь как раз из таких. То, что он не бил меня физически, не означает, что морально я не была у него девочкой для битья.

– Твой бывший – подонок и манипулятор, не гнушавшийся темным колдовством, – это факт. Но я – не он! – Туманов отпустил мою руку, правда, лишь для того, чтобы заключить ее в плен своих пальцев снова... уже под пледом. – Лали, я никогда тебя не обижу, клянусь. Осознанно уж точно. И никому не позволю обижать, поверь мне. – Верить хотелось. Очень! Это же сказка – найти такого защитника, но... со сказками у меня обычно не срастается. – Я мог бы

зачаровать тебя, подчинить, заставить смотреть на меня влюбленными глазами и делать все, что я хочу. Еще семь лет назад мог бы, но отступил, решив, что ты счастлива замужем. Не стал ломать твою жизнь в угоду собственной прихоти. Но и не приглядывать за тобой издалека все равно не мог. Мазохист, знаю. – Он печально улыбнулся, поглаживая мою ладонь. – Мне не нужна покорная кукла, мне ты нужна, понимаешь? Такая, как есть. Со своей точкой зрения, которая далеко не всегда совпадает с моей. Чистая, нежная, добрая, открытая девочка... моя Лали. Моя ведь? – спросил с надеждой. И снова, как тогда, при нашей встрече три дня назад, я видела, как в нем совмещается несовместимое. Уверенность человека, достигшего в жизни больших высот, и робость мужчины, сомневающегося в ответных чувствах. А как же собственнические драконьи инстинкты? Ах да... Алекс же упоминал, что Туманов не такой.

– Но зачем? У тебя же все есть. И женщин тоже хватает – ты сам говорил.

– Лали, ты будто не слышишь меня, – с укором произнес Арсений. – Мне не нужны другие женщины – я хочу тебя. Только тебя.

– Почему? – спросила и замерла, испугавшись ответа.

– Потому что люблю. – Просто, коротко... без фейерверков и фанфар, но до чего же пробирает! Туманов достал мою руку из-под пледа, коснулся губами костяшек, а потом провел пальцем по безымянному, задев недовольно сверкнувшее кольцо. – Видишь, как оно сияет, будто его распирает от разбуженной силы.

– Силы? – Я смотрела на перстень, боясь поднять глаза на его хозяина. Влад тоже признавался мне в любви. Красиво, пафосно – в коленопреклоненной позе с заранее заготовленными цветами, вином и шоколадом. Тогда мне казалось это все жутко романтичным и искренним, сейчас же, сравнивая ситуации, я понимала, как была не права.

Новая версия наших будущих отношений с Тумановым пугала даже больше, чем та, где он наиграется и бросит меня, как одну из своих бывших пассий. Драконы однолюбы, а этот конкретный, оказывается, умудрился втрескаться в меня. Давно! Но ведь я-то его не люблю, несмотря на физическое влечение, уважение, восхищение... так, стоп. А что тогда есть любовь? Стоит с этим разобраться.

– Полностью магия кольца просыпается лишь в одном случае, Лали. – Голос Арсения вернул меня в реальность, выдержнув из плена панических мыслей. – Когда дракон, надевший его на палец невесте, любит ее больше жизни.

Больше жизни... вот я попала!

– Выйдешь за меня замуж, Милалика? – серьезно спросил он.

– А у меня есть выбор? – искренне удивилась я.

– Есть... небольшой. Раньше думал, что смогу отпустить тебя, если ты не ответишь взаимностью, сейчас понимаю: нет, не смогу. Но я дам тебе время привыкнуть ко мне, детям и к мысли, что мы семья. Только, Лали... ради всех святых... не затягивай с положительным ответом, – потребовал наглец. – Я с ума по тебе схожу. И с каждым днем выдерживать дистанцию все труднее.

– Это ты-то выдерживаешь? – возмутилась я. – Одни метки поцелуйные чего стоят! А сегодня и вовсе без меток! – воскликнула, отбрасывая покрывало, чтобы притянуть этого дурака к себе и поцеловать. Самой. Без всяких там зрителей, магической защиты и прочих оправданий.

Раз это место для влюбленных парочек, надо оправдывать наше тут присутствие! Пока мой внутренний зверь самокопус в компании с неуверенностью не съели мой мозг чайной ложечкой, убеждая, как сильно я, обычная человечка, не подхожу волшебному ящеру.

– Да, Лали? Это значит да? – хрипло спросил жених, когда недостаток воздуха вынудил нас оторваться друг от друга.

– Давай попробуем, – отдышавшись, ответила я. – Только не форсируй события. Я ведь уже ношу твое кольцо, могу походить в невестах подольше без всяких свадеб. Дай мне время. Ты обещал.

– Я постараюсь.

– Про перстень, как понимаю, еще не все рассказано?

– Не все.

– А про риски, которые прилагаются к статусу твоей жены, отдельный рассказ будет? Домработницей у тебя быть опасно, а уж супругой... – Я рассмеялась, а Арсений помрачнел. – Расслабься, драконище. – Чмокнула его в кончик носа, отчего он смешно сощурился. – Трудности меня не пугают... если, конечно, бороться с ними мы будем вдвоем. Расскажешь про кольцо-то?

– Потом, – буркнул Арсений, перехватывая инициативу. В поцелуях, а не в беседе.

Не знаю, до чего бы мы так доцеловались, если бы не громкий всплеск, который привлек мое внимание, вернув с небес (когда только успела улететь?) на землю. Все еще находясь в мужских объятиях, я уставилась на выползающую на пирс чешуйчатую даму... с чемоданчиком. Отряхнувшись, точно мокрый пес, русалка на глазах преобразилась в женщину лет шестидесяти, одетую в скромный плащик и шляпку. Прихватив с собой терьера, коим стала ее поклажа, это чудо-юдо-рыба-фиг-знает-кто бодрой походкой направилось в город. Еще и в лучших традициях вечно недовольных бабушек кулаком погрозила прятавшимся в машинах парочкам, а в одну даже заклинанием пульнула, отчего включилась сигнализация.

– Офигеть! – снова выдохнула я, наблюдая за дамой с собачкой. Черт-те что и сбоку бантик!

– Издеваешься, Лали? – целуя в висок, шепнул Туманов. – На какую-то там русалку ты реагируешь точно так же, как на мое предложение руки и сердца.

– Прости, – смутилась я. – Но ты ведь сам виноват! Открыл для меня целый новый мир, который не перестает поражать.

– Хм, значит, придется бороться за твое внимание с изнанкой, – задумчиво хмыкнул дракон, – вот уж не думал, что у меня будет ТАКОЙ соперник. Но учти, сокровище, я не сдамся.

В доме Туманова...

Домой мы вернулись под утро. Было еще темно и тихо, все спали. Перешептываясь, как подростки, и держась за руки, как они же, мы переступили порог дома, чтобы увидеть следующее. Мимо, точно Карлсон без пропеллера, пролетел мой кот... с совой на хвосте. А за ними, завершая процессию, следовал Лем в образе сине-серо-черного мышонка, который в последнее время стал его основной ипостасью. На нас троица не обратила никакого внимания, будто облетать таким образом территорию для них в порядке вещей. Я же, узрев дружную компанию, пару раз трянула головой, пытаюсь прогнать видение. И оно действительно прогналось... в смысле, с совершенно будничным видом полетело в прачечную.

– А это... – Туманов не договорил.

– Кот, – сказала я, глядя вслед Рыжику. – Летучий.

– Угу, – понимающе кивнул дракон, будто совершенно нормально, чтобы по дому, махая лапками, левитировал большой рыжий кошак.

– Злата на нем домашнее задание отрабатывала, – пояснила я, заподозрив, что Арс не в курсе всех наших вчерашних приключений.

– Угу, – повторил хозяин дома, контроль над которым он все больше терял. – Чего я еще не знаю?

– Вспомнить бы, – хихикнула я, пряча за ладонью зевок.

В машине уснула, и сейчас вопреки явлению разношерстной троицы меня снова начало клонить в сон. Хотелось наскоро умыться и забраться под одеяло, чтобы отправиться в объятия Морфея вместо объятий дракона. Хотя, если подумать, я бы совместила. Только сама же велела ему не торопить события, так что спать придется в обнимку с подушкой.

– Я сегодня заночую у тебя, Лали.

Гм... а может, и не придется.

– Зачем? – уточнила, заподозрив неладное. Больно уж серьезным и собранным выглядел мой спутник. Вряд ли он намерен соблазнять меня с таким лицом.

– Хочу поставить в твоей комнате зеркало из гостевой и ослабить магическую защиту. Зверя мы подразнили... зверей, – образно выразился он. – Теперь ход за ними.

– По-моему, мы их не столько дразнили, сколько запугивали. Ты уж точно. – Несмотря на интерес к поднятой теме, я опять зевнула. Аж неловко как-то. – Думаешь, призрак все равно заглянет в гости? А если он... она... не имеет отношения к Агриппине, Эвелине и Владу? Мне все больше кажется, что Тоня твоя...

– Не моя.

– Твоя бывшая, – возразила я, на что Арсений, подумав, кивнул. – По-моему, ей на том свете беспокойно, что-то мешает. А я – связующая нить с вашей семьей. Только более уязвимая, потому что человек. Вот она и ломится ко мне. – Вариант был по-своему логичный и самый безобидный. Мне он нравился больше, чем натравленный на меня призрак, подчиняющийся командам какой-нибудь гадины из числа вышеперечисленных.

– Вот и попробую это выяснить. Заодно и сон твой посторожу, – ласково сказал Арсений, привычно касаясь губами моего виска.

Теперь уже привычно. Когда он это делал, я прикрывала глаза и тихо млела. Все тревоги отступали сами собой. Казалось, что мне больше не страшны ни живые дракайны, ни мертвые, ведь рядом со мной защитник, способный справиться со всеми невзгодами. Иллюзия, самообман? Возможно. Но так приятно было думать, что это правда.

– Да, ты прав. Пожалуй, лечь в одной комнате – отличная идея, – решила я. – Так хоть действительно выплусь, а ты... тебе не привыкать по ночам колобродить. Кстати, давно хотела спросить: ты вообще спишь?

– Сплю. – Туманов широко улыбнулся, помогая мне снять верхнюю одежду и подняться наверх, хотя я и сама бы прекрасно справилась. – Два-три часа в сутки мне обычно хватает.

– Умереть можно... от зависти, – прошептала я. – Мне обычно и восьми мало. Это я у вас тут в непонятном режиме живу, но, чую, скоро организм возьмет свое и вырубит меня часов на двенадцать.

– Сегодня и вырубит. Я ему помогу, если что, – загадочно шепнул дракон.

– Чарами?

– Чарами, – подтвердил он. – Не бойся, они здоровью не вредят, скорее наоборот.

– Не надо чар, – буркнула недовольно. – Я и сама справлюсь. Вот доберусь только до кровати...

Добралась до нее я минут через двадцать. Пока душ приняла (одного умывания показалось мало), пока волосы подсушила, пока в пижаму переделалась, не в ту, что вчера, а в новую, но она была похожа на прежнюю как две капли воды, только чистая. Регина Юрьевна в прошлый раз сочла мой шелковый комплект слишком целомудренным. Самое оно! И для крепкого сна, и для охоты на призрака.

К чести Туманова, скажу – соблазнить меня он даже не попытался, пусть и прилег рядом. Не для того, чтобы получить свое, а просто... обнять, погладить по волосам и прошептать на ухо, какая я милая, нежная, любимая. Сама не поняла, как уплыла в страну грез, пригревшись на его груди. Мне снилось что-то хорошее, светлое... пока не увидела в полумраке подсвеченной лианами комнаты стоящего напротив зеркала Арса, который глаза в глаза смотрел на призрачную женщину по ту сторону стекла.

Видение беспокоило, даже напугало, мне стало холодно, неуютно... я заметалась по постели, разбрасывая подушки, комкая одеяло, а потом на лоб легла чья-то прохладная рука, и все резко прекратилось, на смену неприятному сну пришла блаженная темнота.

Глава 10

Разбудил меня странный щелчок, будто нож об нож стукнулся, или не нож, а... ножницы! Резко открыв глаза, увидела возвышавшуюся надо мной ведьму... с добычей в руках.

– Какого...

– Не заводись, Мила! – пряча отрезанный локон в специально заготовленный пакетик, сказала Ги. – Я просто хочу выяснить, к каким иным ты относишься.

– Ни к каким.

– И ты тоже этого хочешь, просто еще не знаешь об этом, – не слушая меня, продолжала говорить драконья мама.

Вот уж пробуждение так пробуждение! И Арса рядом нет – подушка его пуста. Зеркало тоже куда-то исчезло. Может, мне вчерашняя ночь и вовсе приснилась?

– Да с чего вы взяли, что я иная? – спросила, с сожалением рассматривая свои волосы. Нехило она отщипнула... У, ведьма! – А поменьше отрезать нельзя было? – проворчала я недовольно. Хотелось отобрать у нее проклятый клочок и спустить в унитаз, но ведь она потом второй отчекрыжит, а я вынужденную стрижку делать в ближайшее время не планировала.

– Вот поэтому! – Ги перехватила мою руку, на которой было надето кольцо. – Попала ты, девка! – заявила брюнетка, насмешливо щуря свои зеленые глазищи. – Надеюсь, мой сын тебе действительно нравится, потому что, если нет... – Она сделала многозначительную паузу, глядя на меня, после чего выдала: – Приворожу так, что только о нем и думать будешь!

Ничего себе поворот! Вчера еще Эвочку ему сватала, а сегодня меня зельями любовными страшит. Видать, Туманов не солгал, назвав причину свечения камня. Надо бы расспросить его мать про кольцо, раз сам он смылся. Знал небось, что я с утра его неудобными вопросами закидаю, вот и поспешил ретироваться, пока еще сплю. Кстати... а сейчас точно утро?

Как выяснилось, был уже обед. Дети давно встали и даже два раза поели бабушкиной стряпни, Арсению кто-то позвонил, и он отъехал на

пару часов по делам, ну а я все это благополучно проспала. Лем обеспечивал мне тишину, а Ги по просьбе сына следила, чтобы близнецы меня не будили. Они и не будили... она сама с этим прекрасно справилась. Она и ее чертовы ножницы!

– Не надо меня привораживать, это вредно для здоровья, – буркнула, поморщившись, и выдернула из ее загребущих лапок свою ладонь. А то сейчас под шумок еще и ногти отстрижет. Знаю я ее аппетиты! – Что не так с кольцом? – прикинулась непонимающей я. – Разве оно не защитное?

– Так он тебе не рассказал! – чему-то сильно обрадовалась Ги. Аж не по себе стало. – Слушай тогда... девушка, которой нет.

– Почему это меня нет? – нахмурилась я, напрягаясь еще больше. Хотелось пойти в ванную и привести себя в порядок, но упускать приступ словоохотливости у ведьмы было никак нельзя. Поэтому я села, подтянула повыше одеяло и настороженно уставилась на нее.

– Потому что Арсюша все эти годы вешал нам лапшу на уши, говоря, что у него никого нет.

– А! Ну так меня у него и не было, – сказала чистую правду я.

– Это ты так думала, – многозначительно произнесла ведьма. – А он уже тогда втюрился... дурак. – Стало немного обидно, что в меня втюриться, по ее мнению, только дурак и может. – Но не признавался. А я, дура, – «обласкала» она и себя тоже, немного примирив меня с первой частью ее заявления, – голову ломала, почему он на других женщин смотреть не хочет. Эвочка вон... в самом соку девка! А талантливая какая!

– Угу, без меры, – буркнула я, вспоминая пакости рыжей стервочки.

– Перегибает, есть такое дело, – вместо того, чтобы встать на защиту протеже, вздохнула Ги. – Но это потому что молодая еще, необстрелянная.

Спорить не хотелось, как и обсуждать Эвелину.

– Вы мне лучше про кольцо расскажите, Регина Юрьевна, – попросила я, в который раз начиная рассматривать перстень. До чего же красивый. Никакие бриллианты, рубины и изумруды его не переплюнут. – Чем мне грозит это приобретение? Вчера все было просто шуткой...

– Шуткой? – Ведьма расхохоталась. – Ой, не могу-у-у... – Она похлопала меня по колену сквозь одеяло. – Где же он откопал тебя... такую наивную-то?

– В Питере, – буркнула я. – Среди людей, – добавила мстительно. Достало уже ее стремление отыскать в моем роду иных. Я человек, и это звучит гордо. Так-то!

– Прежде всего кольцо обручальное, – отсмеявшись, начала объяснять драконья мама. Но это я и без нее уже знала. – А еще оно магическое. – Тоже факт известный. – Защитное, не без этого. – Черт! А новое что-нибудь я о нем сегодня услышу или не судьба? – Оно может признать хозяйку или нет. Тоньку в свое время не признало, лишний раз доказав, что зря мы детей свели. Но разве ж Гриппку убедишь? Не любили Арсений с Антониной друг друга. Дружили – да, а вот любовь настоящая там так и не проклюнулась. Ну да не будем о прошлом. Тебя кольцо признало, сочло не только любимой его хозяином женщиной, но и достойной, подходящей...

– Это вы по каким признакам определили? – нахмурилась я, повертев перстень. Вправо, влево – легко! Вверх – никак. И ведь не давит, не мешает, но снять его будто не позволяет какая-то неведомая сила.

– Да вот по этим и определила, – хохотнула ведьма, наблюдая за моими экспериментами. – Не снимается? – уточнила с капелькой сочувствия.

– Не-а.

– А у Тоньки легко!

– И? Что это все значит?

– Хранитель рода тебя признал хозяйкой и расставаться с тобой не намерен.

– Хранитель? – Чем больше она говорила, тем сильнее я путалась.

– Дракончик в камне. Видишь его? – Ги говорила и показывала мне, как маленькой, что именно она имеет в виду. – Во-о-от! Это один из хранителей рода Тумановых. А тут другой. – Ведьма дунула на свою руку, и на безымянном пальце ее проступили очертания очень похожего на мое кольца, только камень был более тусклый, и малыш, запертый в нем, казался бледной тенью моего. – В разлуке чувства притупляются – и волшебный перстенок, к сожалению, теряет силу.

– Но разве вы не в разводе с мужем? – удивилась я.

– Официально нет. – Улыбка женщины была печальной. – Видишь, как бывает, Мила, – сказала она, задумчиво рассматривая свою руку с длинными крепкими ногтями, покрашенными темно-красным лаком. Шикарный маникюр! Подозреваю, как оружие – тоже ничего. – Кто-то брак строит на партнерстве, дружбе, доверии – и живут всю жизнь счастливо без этой проклятой любви. А у кого-то и любовь есть, и страсть, и искры летят... а вместе быть не получается, хоть убей!

Ночь откровений плавно перетекла в утро признаний. Что-то не очень у драконов семейная жизнь складывается. Счастливые пары-то у них вообще есть?

– Так вы поэтому Тоню с Арсом сосватали? Решили, что и без любви семья может крепкой быть?

– И поэтому тоже. Но больше, конечно, Агриппина упорствовала. Мечтала о внуках, которые вберут в себя все самое лучшее от наших семей. Не от меня, конечно, – ведьмы для нее так... иные второго сорта, но от Ромки моего и от Арсюши – да. Ты в курсе, что дети от драконов-мужчин – всегда драконы, независимо от того, кто у них мама?

Я мотнула головой, ибо впервые об этом слышала.

– А от женщин?

– Тут как повезет, – уклончиво ответила брюнетка.

– То есть Тоня от Айвара могла и обычного человека родить?

– Вероятней всего, да. Еще и сама без магии на время беременности осталась... дурында неугомонная! – расстроено вздохнула Ги. – Заварила кашу, а нам теперь расхлебывать.

– Вы о чем?

– О призраке, конечно!

– Так вы знаете уже?

– Пфф! – фыркнула ведьма, рассмеявшись. – Разумеется, знаю. Арсюша еще вчера про мои способности медиума спрашивал, а с утра рассказал, что сам ее видел. Это точно Тонька. Не кадавр, маскирующийся под нее, и не пустая страшилка. Ищет с тобой встречи бывшая жена твоего будущего мужа, Милалика. Крепись! Вечерком я вам предоставлю возможность поболтать, только косточки моему сыну не перемывайте. – Регина Юрьевна мне весело подмигнула, а у меня мурашки по коже побежали от такой перспективы. Но и дракон, и мама

его правы – поговорить с Антониной надо. Я сама на этом настаивала, только... все равно ведь боязно.

– А что с хранителями рода? – спохватилась я, сообразив, что разговор ушел совсем в другую сторону. – Сколько их обычно?

– У каждого дракона свой.

– Как ангел-хранитель у людей? – провела аналогию я.

– Не знаю, ангелов не видала, а вот призрачных дракошек – да. – Она ласково посмотрела на свой перстень, прежде чем снова дунуть на него и скрыть от посторонних глаз.

– А откуда они берутся, как попадают в кольца?

– На свое второе совершеннолетие в восемнадцать лет молодые драконы и дракайны проходят очередной обряд. К этому моменту у них уже должны быть заготовлены перстеньки без камней, внутрь которых и призывают хранителя – кого-то из покойных предков. Того, кто сам захочет взять молодого оборотня под свою опеку. Камень, который ты видишь, на самом деле – оболочка для магической силы. Когда драконы женятся или выходят замуж, они отдают кольца своим избранникам, разделяя с ними не только жизнь, но и защиту хранителей. – Любопытная традиция. Хотела бы я посмотреть, как отреагирует перстень Айны на Владислава. Сразу бы понятно стало, любит его девушка или он ей просто мозги запудрил. – Чем сильнее чувства, тем больше силы высвобождается, камень светится ярче, а колечко сидит на пальце крепче, – продолжала свой рассказ Регина Юрьевна. – Снять его, конечно, возможно... но только через ритуал отречения. Считай, развод по-иному.

– Но мы с Арсением не женаты! – возразила я, поглаживая налитый силой перстень.

– А хранитель думает иначе, – хихикнула зеленоглазая зараза. – Брачные клятвы для вас – просто формальность.

– М-да. – Теперь ясно, почему Ги сказала, что я попала. И почему Агриппина так странно отреагировала, и Айна тоже – Влад наверняка убедил ее, что мы с Тумановым притворяемся, а тут бац – и камень полон волшебного света. Вляпалась я по самые ушки, ведьма права. Интересно, Туманов знал, что так будет, когда предлагал мне временно поносить его обручальное колечко, или для него это тоже сюрприз? – А в чем плюсы и минусы? – спросила я, решив выведать побольше, пока у драконьей мамы приступ словоохотливости не прошел.

– Плюсы, хм. Кольцо... то есть дух, запертый в нем, будет защищать тебя от опасностей и оберегать от болезней. А самое приятное, что ты теперь станешь очень медленно стареть, возможно даже, наоборот, помолодеешь, расцветешь. Хотя куда дальше-то? Девка в самом соку. Но преобразования все равно идут, вон как глаза заблестели, губы соком налились... или в этом другой дракон виноват? Тот, который мой сын, – подколола меня ведьма.

Я покраснела, стиснув одеяло, будто оно защитить могло от насмешливого взгляда без пяти минут свекрови. Невозможная женщина! Какое счастье, что она приняла выбор Арса. Если действительно приняла. Вдруг голову морочит, усыпляя бдительность?

– Разве не свадебный обряд дарует молодость, силу и что-то там еще? Злата упоминала, и ваш сын тоже об этом говорил, – поторопилась объяснить свой вопрос я.

– Если хранитель не одобрил выбор хозяина, брачные узы все равно заставят его работать на двоих. Не в полную, конечно, силу, но все же. На продление человеческой жизни или на усиление дара иного обычно хватает. В твоем же случае можно со свадьбой не спешить.

– Я и не спешу, – сказала и подумала, не пытается ли она таким образом от сына меня отвадить? Вроде как на моей стороне, но... от ведьмы так и ждешь какой-нибудь пакости. – Раз меня защищает перстень, метки ставить больше не надо?

– Это уж вы сами решайте. – Ги в задумчивости почесала кончик носа. – Ты учти, Милалика, на любую силу можно найти управу. Есть способ и драконью магию временно заблокировать. Поговаривают, что на черном рынке появились какие-то диковинные аннигиляторы, способные если не уничтожить хранителя, то временно обездвигить точно.

– Жаль, – вздохнула я. Верить во внезапно обретенную неуязвимость было приятно. – Это и есть минус, да?

– Нет, это я просто к сведению тебе сказала. Сама с такими хреновинами пока не сталкивалась, но народ болтает. Действие у амулета направленное. Есть аннигилятор для обезвреживания драконьих колец, а есть и для русалочьих браслетов, волчьих подвесок и наших, ведьмовских побрякушек. Стражи порядка ищут мастера, да что-то все без толку. Работают из рук вон плохо! – заявила Ги, чем-то

напомнив мне мою темпераментную маму, которая тоже любила поругать и полицию, и политиков, и соседку тетю Валю заодно. – А минус у твоей обновы, дорогуша, только один: любишь ты Арсения или нет, быть тебе его женой теперь без вариантов. Поэтому про приворотное зелье я не пошутила. Тошно станет – обращайся. Подсоблю, – многообещающе улыбнулась она, будто от сына ее могло затошнить. Ну и мама у него! Кошмар просто.

– Зачем вы так? Арсений – хороший человек и мужчина прекрасный! – бросилась я на защиту дракона и только потом заметила лукавый блеск в зеленых глазах искусной провокаторши.

Ну... ведьма! Ни прибавить, ни отнять!

На кухне...

Я пила кофе с бутербродом, отказаться от которого значило оскорбить будущую свекровь, поглядывала на перстень и думала, что меня защищает сила драконьей любви. Звучит-то как! Романтично и неправдоподобно, но если вдуматься... так ведь и есть. Тоню это самое кольцо защищать отказалось. Может, потому что в силу своего драконьего происхождения она сама за себя могла постоять? А весь этот романтический флер – лишь красивое оправдание некоторых функций волшебного колечка.

Но какой смысл Регине Юрьевне обманывать? Ладно Арс лапшу на уши мне навешал, чтобы очаровать несговорчивую человечку, но ей-то оно зачем? Правильно, незачем! Выходит, все действительно так, как говорят представители этой чудной семейки. Придется поверить им на слово.

За мысленными метаниями и за завтраком, который по совместительству был и обедом тоже, меня застали близнецы. Влетели на кухню радостным вихрем и наперебой начали рассказывать нам о завершеном домашнем задании, на которое мы с Ги просто обязаны посмотреть. Я успела испугаться за кота, прежде чем поняла, что речь идет об игре, которую вчера так вдохновенно рисовали.

Ярослав оформил вечером только часть иллюзий, остальные они как раз и доделали вместе с сестрой сегодня. Ну или он сам их вял под ее чутким руководством. Наскоро дожевав бутерброд, хотела залпом и кофе допить, чтобы пойти наверх и полюбоваться

творчеством, к которому и сама приложила лапку, но тут детский говор резко оборвался, и в повисшей тишине мальчик громко воскликнул:

– Кольцо! Это же папино кольцо! Лали... ты вышла замуж за папу?!

– Нет! – поспешно возразила я, чувствуя, как лицо заливают краска. Проклятье! Надо было перчатку какую-нибудь надеть... или хотя бы в другую сторону камень повернуть. Почему я не подумала, что для детей такое открытие станет шоком?

– Но камень светится! – напирал Ярик, неплохо осведомленный о том, как действует волшебный перстень. Я перевела взгляд на Злату, та была непривычно тихой, даже заторможенной. От собственного бессилия захотелось придушить Туманова за то, что не подготовил детей к сюрпризу. Хитрый скользкий ящер! Сам свалил, а меня оставил отдуваться. – Значит, ты папина жена! – не унимался ребенок.

– Невеста, – поправила его Регина Юрьевна, которая что-то варила на плите... судя по запаху – несъедобное. Надеюсь, не обещанное приворотное зелье.

– Понарошку, – добавила я, закусив от волнения губу.

Эх, где же мое хваленое спокойствие вкупе со стрессоустойчивостью? Нервничаю, как девчонка. Еще и детям лгу. Трусиха! Они мне этого потом не простят.

– Милалика! – укоризненно протянула ведьма.

– Вчера было понарошку, – со вздохом призналась я. – А сегодня оно светится, и все, кажется, уже по-настоящему, – выкрутилась, уф!

Подняв глаза от пресловутого кольца, я в растерянности посмотрела на близнецов, ожидая их реакции. Несколько мучительно долгих секунд оба молчали, переваривая услышанное. А потом Ярик внезапно подпрыгнул, сделал какой-то странный жест, выкрикнул «йес!» и на всю кухню завопил:

– Ура, ты от нас никогда не уйдешь! – А спустя всего мгновение спокойным тоном поинтересовался: – Лали, а можно нам на ужин сегодня спагетти с помидорками, как в первый день твоего приезда?

Хм, если путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, дорожку к Туманову-младшему я, похоже, еще тогда проложила.

– Конечно, приготовлю! – пообещала, не в силах сдержать облегчение. Взяла в руку чашку и только сейчас поняла, что пальцы дрожат. – Злата, а ты что хочешь...

Договорить не успела, потому что девочка, резко развернувшись, выскочила из кухни. Мы с ее братом, не стовариваясь, рванули следом, однако его вовремя перехватила бабушка, я же побежала за дракайной в прачечную.

Медом ей там намазано, что ли? А если вспомнить летающее трио – не только ей.

Войдя в хозяйственное помещение, обнаружила Злату в обычном месте. Она, как и в прошлый раз, сидела между стиральной машиной и сушильной, прижав к груди острые коленки, и снова плакала. Вернее, не плакала, а старательно давила рвущиеся наружу всхлипы. От понимания, что виной всему являюсь я, на душе стало совсем паршиво. Впервые за время нашего знакомства я понятие не имела, как все исправить. Правильные слова выветрились из головы, а чувство вины сдавило горло.

– Злата, я... прости, – только и сумела сказать ей.

Дракайна подняла на меня блестящие от невыплаканных слез глаза, громко шмыгнула носом и с некоторым недоумением спросила:

– За что?

Если раньше я думала, что теряю контроль над ситуацией, сейчас начала подозревать, что и сама ситуация для меня тайна за семью печатями. Так, стоп... что все-таки произошло? Дети увидели кольцо, поняли, что оно означает, и отреагировали каждый по-своему. Было такое? Было! Ярослав обрадовался, а его сестра, наоборот. Я перед ней извинилась, а она... не поняла почему? Осознав, что если мы сейчас же все не обсудим, добром этот день не закончится, я сказала:

– Прости меня за то, что приняла кольцо твоего папы.

– Я рада за папу. – Слова девочки обескуражили. А плакать она зачем тогда побежала? От переизбытка радости, что ли? – Не все драконы находят свою половинку, а папа нашел. – Вопреки смыслу сказанного, Злата чуть не плакала.

– Я тебе не нравлюсь, да? – спросила осторожно, пытаясь нащупать причину ее настроения. – Если ты...

– Нравишься! – перебила она. Серые глаза девочки сверкнули, тонкие пальчики сжались в кулачки. Да что же тогда не так? Может быть, дело в ревности? Или в том, что отец не предупредил ее, прежде чем нацепить на меня обручальное кольцо? – Ты добрая. И готовишь вкусно. – Злата внезапно хихикнула, напугав меня возможностью

детской истерики. Но нет, ничего такого не произошло. – Ярик точно оценил твои макароны. Хотя мне больше пицца понравилась.

– Ну а плачешь тогда почему? – устав строить версии, спросила я прямо. – Потому что папа не предупредил? Так ты не обижайся на него, он сам не знал, что так получится. Мы оба не знали. Перстень я надела, чтобы поработать под прикрытием.

– Под прикрытием? – заинтересовалась дракайна и, кажется, даже успокаиваться начала потихоньку.

– Мы с твоим папой в клуб ходили ночью, ты в курсе. Хотели подразнить одного не очень хорошего человека, который в прошлом пытался меня зачаровать. Вот я и притворилась невестой дракона, чтобы в клуб для иных пройти, а кольцо... – Подергала его демонстративно, показывая девочке. – Больше не снимается.

– Потому что ты папина единственная, – со знанием дела сообщила мне Злата. Она улыбалась, но при этом смотрела на мою руку с такой тоской, что я, не выдержав, села на пол и обняла ее. Девочка не попыталась отстраниться, напротив, уткнулась лбом в мое плечо и еле слышно пробормотала: – У Айвара тоже мамино кольцо не снималось. Он так гордился этим, каждый раз говорил, что они с мамой – идеальная пара и волшебный перстень тому свидетель. Дядя Айвар и сейчас его носит, хотя хранитель погиб вместе с мамочкой.

Дав волю словам и чувствам, дракайна все-таки разрыдалась. А я сидела рядом, чуть покачивалась вместе с ней и гладила по волосам, опять не зная, что сказать, как утешить. Одно радовало – с причиной ее странной реакции теперь все было предельно ясно. Обручальное кольцо воскресило воспоминания о прошлом, которого не вернуть.

– Не буду больше плакать! Я не маленькая! И не какая-то там... плакса, – принялась не то уговаривать, не то ругать себя Злата.

– Плакать по тем, кого любишь, – нормально. Я тоже очень скучаю по маме, – прошептала, целуя светловолосую макушку дракайны, чьи громкие рыдания постепенно превратились в тихие всхлипы. Моя блузка намочла от ее слез, но все это было совершенно не важно. Я обнимала такую сильную, но все же слабую девочку, чувствуя с ней особое родство. Не магическое или по крови, а то, которое возникает у людей, связанных похожим горем. – Они с папой погибли в автокатастрофе несколько лет назад. Я до сих пор иногда плачу в подушку, вспоминая их.

– Расскажи о ней... о них, – попросила Злата, вытирая кулачками глаза.

– Маму мою Ликой звали... Анжеликой, – начала свою историю я. – И была она такая же боевая, как твоя бабушка Регина, только колдовать, к счастью для всех нас, не умела, а то ходили бы мы у нее по струночке, как цирковые зверушки.

– Такая строгая была?

– Временами, – улыбнулась я. – Любила во всем порядок. Но при этом мама была мне самым близким другом: добрым, чутким, понимающим. Несмотря на работу, домашние дела и разные проблемы, она всегда находила время для меня. Ездила со мной на пленэр, гуляла по городу, ходила в походы, разговаривала. И всегда-всегда меня поддерживала. Даже мои самые безумные начинания не зарубала на корню, однако делала на их счет ехидные замечания...

Искренний интерес девочки открыл невидимый замочек, прятанный глубоко в душе мои воспоминания о родителях. Я сама не заметила, как рассказала ей и о матери, и об отце, и конечно же о бабушке, чей кот теперь стал летающим. Вот бы она удивилась! И всыпала бы нам всем полотенцем по мягкому месту за издевательство над ее любимой животинкой.

Я говорила и говорила, а Злата слушала, затаив дыхание, иногда смеялась вместе со мной, иногда задавала уточняющие вопросы, а иногда сравнивала мою маму со своей, и по щекам ее вновь бежали слезы. Не знаю, сколько времени мы так просидели с ней в обнимку, обсуждая наших самых лучших на свете мам. Наговорились на неделю вперед и наревелись тоже. Решив, что прачечная – не лучшее место для девичьих бесед, я предложила:

– Пойдем-ка на кухню, Златушка, пока твой братец с бабушкой к нам на разведку Лема не прислали, – пошутила, желая сменить не только тему, но и обстановку. – А то, чую, еще немного, и я линзы вместе со слезами потеряю. – И тут до меня вдруг дошло: я ведь от линз избавилась еще вечером, что совершенно не мешало мне отлично видеть после пробуждения. – Ой! Это же... это...

– Что? – забеспокоилась дракайна.

– Кажется, я вижу без очков, – прошептала, зажмурившись. Опять открыла глаза, поморгала, осматриваясь по сторонам, – интерьер был четким, а не как сквозь несколько слоев грязной пленки. Я перевела

удивленный взгляд на девочку, жадно изучая каждую черточку ее симпатичной мордашки, после чего шепотом добавила: – И без линз тоже вижу. Я их ночью в контейнер положила.

– Слава золотой чешуйке! – радостно воскликнула Злата. – Значит, целитель тебе не понадобится.

– Не понадобится, – эхом повторила я, не сразу сообразив, о ком речь. Потом вспомнила, что Тумановы хотели меня показать местному знахарю, раз врачи отказались.

– Это колечко действует, – накрыв ладошкой перстень вместе с моей рукой, пояснила дракайна. – Оно многие болезни лечит. У тех, кого по-настоящему любит его хозяин. Папе повезло, что ты к нам работать пришла, Лали. А то бы он так и остался один.

– Это мне повезло. – Я опять ее обняла, на сей раз порывисто и крепко. – Повезло, что узнала вас и вашего папу. Надо за это выпить... чаю! – сказала, отпуская девочку. – Что думаешь?

– С конфетами! – охотно согласилась та.

Глаза у нее были красные от слез и чуть припухшие, но уже совершенно сухие, губы улыбались, а на щеках играли озорные ямочки. Хорошенькая! А вырастет когда – совсем красавицей станет. Ох, и намучается отец женихов от дочери отгонять. Хотя, может, и не намучается, Злата слишком зациклена на драконьем однолюбстве, а посему на пустые интрижки размениваться не станет. Найдет себе любимого-единственного, наденет на него колечко обручальное... и поставит перед фактом всю семью. Против светящегося камня-то возразить будет нечего.

– Ну, наконец-то! – с наигранным недовольством проворчала ведьма, когда мы с девочкой, держась за руки, будто две закадычные подружки, вернулись за стол. – Я уж думала, вы там ход в подвал прокопать решили.

– Зачем копать, он и так там есть. – Злата забралась на высокий табурет, пихнув в бок брата, который что-то сосредоточенно листал в телефончике – даже на наше появление отреагировал лишь слабым кивком.

То ли Ярик не очень волновался за сестру, то ли просто был уверен в том, что мне под силу ее успокоить. А может, почувствовал, как меняется настроение дракайны в лучшую сторону (они же близнецы), потому и перестал волноваться.

Следующие полчаса мы пили чай с конфетами, обсуждали игру, которую еще предстояло пойти посмотреть, и заклинание левитации, снять которое с Рыжика Злата пыталась, но не смогла. И когда оно само на нет сойдет, юная волшебница больше не знала. Впрочем, котик мой был не в обиде. Летать ему, похоже, понравилась не меньше, чем бегать.

Слово за слово, решили пойти после чаепития в сад на пленэр. Очень уж понравились дракайне мои рассказы о том, как мы с мамой ходили набережную рисовать. И раз в Питер без сопровождения попасть было нельзя (я все еще невыезная, да), мы решили запечатлеть на наших картинах дом, цветы и Лема, который незаметно присоединился к компании и теперь всем видом показывал, что готов позировать. Ги мы с собой тоже звали, но ведьма отказалась, сославшись на зелье, которое варила. За ним, видите ли, нужен постоянный присмотр.

Полюбовавшись домашним заданием Ярослава, я от всей души поздравила мальчика с победой над иллюзиями, после чего переделась, помогла близнецам собрать все необходимые для рисования на воздухе вещи и вместе с ними отправилась на улицу, где сегодня было тепло, как летом. Точнее, стало тепло, когда Лем узнал о нашей задумке. Мы много болтали, шутили и смеялись, наслаждаясь творчеством, которое, по словам ребят, оказалось вовсе не таким скучным, как им раньше казалось. Я делилась своим опытом, они – своими эмоциями. Было здорово вот так отдыхать вместе, общаться и не думать о плохом.

Но плохое, к сожалению, думало о нас. Вернее, обо мне. О чем я догадалась по хмурому виду Туманова, появление которого положило конец нашему веселому времяпрепровождению. Не потому, что отец запретил детям рисовать, просто они, увидев Арсения, моментально переключились на него и на подарок, который он им привез. Забрав коробку у дракона, близнецы убежали в дом, оставив нас наедине посреди цветущего сада и неубранных мольбертов.

Вот поросята! А вещи собирать кто будет? Я, что ли? Или, может, Лем?

В саду...

– И? Что у нас плохого? – спросила я, складывая в папку наброски близнецов.

На одном из них красовался розовый куст на фоне синего неба – творение Ярослава, на втором – Лем на цветке. Первый рисунок был яркий, броский, но недостаточно проработанный, автор же второго уделил много внимания деталям. Работать следовало и с Яриком, и со Златой, но для начала я решила дать детям полную свободу действий, чтобы понять, на что они способны. Сегодня мы просто развлекались, выплескивая эмоции на мольберты, вдохновлялись красотой цветущего сада, общением и забавными позами, которые специально для нас принимал милаха Лем.

Идеальный натурщик! А артист из него еще лучше.

– С чего ты взяла, Лали? – настороженно уточнил дракон. – Все хорошо.

Ой ли? Он стоял, засунув руки в карманы и, подозреваю, как и я, испытывал некоторую неловкость. Ночью все казалось простым и понятным, но сейчас, при свете дня, мои «тараканы» затеяли очередное собрание, на котором ожидаемо распекали меня и мое фривольное поведение.

– Ты мрачный, как туча, Арс. – Я делала вид, что очень занята, и на него старалась лишний раз не смотреть, дабы не начать краснеть, как школьница. Потому и развернула бурную деятельность по сортировке художественных принадлежностей. – Или тебе не понравилось, что мы с детьми рисуем? – Догадка удивила... неприятно. Я даже обернулась, чтобы удостовериться, в точку попала или все-таки мимо.

– Я испугался, – нехотя признался Туманов, озадачив меня еще сильнее.

– Чего?

– Не знаю. – Шикарный ответ, однако. – Просто... – Арсений запустил пальцы в темно-русые волосы, привычно их взлохматив. Длинные уже. Еще немного, и можно будет завязывать короткий хвостик на затылке. Интересно, он решил вернуть образ байкера или просто влом идти в парикмахерскую? – Зашел в дом, мама танцы с бубном в своей комнате затеяла, ее отвлекать в такие моменты – себе дороже. Дети тоже куда-то запропастились – подумал, что опять в

подвале опыты магические делают. А главное – тебя нет. Нигде! Первой мыслью было – украли.

– А почему не сбежала? – подколола его я.

– Сбежала?! – фальшиво возмутился дракон. – Значит, ты побег задумала, Милалика Сергеевна?

Я ойкнула от неожиданности, очутившись в его объятиях. Замерла, прижав к груди папку с нашими рисунками, а сердце забилось громко, часто, и румянец, который так не хотелось допускать, расцвел на щеках алыми маками.

– Арс, прекрати – нас же в окно увидят, – пробормотала смущенно, когда он коснулся губами моей шеи.

– Мы жених и невеста, нам можно, – мурлыкнул нахал, нисколечко не смущаясь. Еще и волосы мне распустил, вытащив заколку. Нравится ему моя грива. Нажаловаться, может, на Ги, которая нагло на нее покушается? На возмущенное «эй?!» Арсений шепнул: – Ты очень красивая, Лали. – И пока я краснела от комплемента, добавил: – Девочка моя... принцесса.

– Принцесса?! – решила пойти в наступление я, раз прочие доводы на него не действуют. – Да скорее рабыня при муже... то есть при женихе! – Я все еще шутила, но в каждой шутке, как водится, есть доля правды. – Арс, ты долго будешь меня взаперти держать? – серьезно спросила его. – Я правда начинаю чувствовать себя принцессой в заточении. Без сопровождения мне из твоего дома и с прилегающей к нему территории не выбраться.

– Потому что тебе пока не надо отсюда никуда выходить, – прижав меня теснее к себе, сказал Туманов.

– Так я и не собираюсь этого делать без надобности. Но если вдруг беда какая-нибудь, а мы с детьми тут заперты... Это несерьезно, Арсений! Не всегда ведь твоя мама рядом будет или ты. Пожалуйста! Мне просто надо знать, что я свободная женщина, а не собачка на привязи. Я все это уже проходила в первом браке, не хочется повторений. Да и финансовый вопрос нам с тобой тоже следует обсудить, прежде чем продолжим играть в семейную... или почти в семейную жизнь. – Чем больше говорила, тем сильнее нервничала, отчего вместо конструктивного диалога, который продумывала в голове, желая прояснить некоторые важные моменты наших новых отношений, получался какой-то бред. Еще и обидный, судя по

затянувшемуся молчанию дракона и по напряжению в его руках, разжимать которые он, к счастью, не стал. – Арс... прости. Я не то имела в виду. То есть то, но не так... – Оправдания мне давались еще хуже. Вздохнув, я благоразумно заткнулась.

– Во-первых, я не играю, Лали, – наконец заговорил Туманов, разворачивая меня лицом к себе, чтобы видеть глаза. – Для меня все очень и очень серьезно. Хочется думать, что и для тебя тоже. – Я кивнула, прикусив язычок, дабы не сморозить очередную глупость. – Во-вторых, ты обязательно получишь «ключ» от портала, но только после того, как мы купим тебе машину.

– Машину? – Я зависла. Чего угодно ожидала, но точно не этого.

– Считаю меня сколько угодно тираном, но бродить по лесу я тебе не позволю. До города отсюда минут сорок езды. Извини, любимая, но пешком тебе там делать нечего. А если воздухом охота подышать – сад всегда в твоём распоряжении. И все, что за ним, – тоже.

– Ты про машину заговорил из-за поднятой мною финансовой темы, да? Арс, я не это хотела сказать! Мне не нужны подарки, тем более такие дорогие, – поспешила убедить его в своей бескорыстности, хотя он был прав – ножками смысла нет до ближайшего населенного пункта топтать. Лучше уж его с работы дожидаться, чтобы отвез.

– Машина – не подарок, Лали, а необходимость, – успокоил меня жених, вновь прижимая к себе. – Подарки я тебе другие дарить планирую, – добавил загадочно. – А насчет финансов... Тебя не устраивает заявленная в контракте зарплата? Могу удвоить или даже утроить. – Судя по голосу, он улыбался, и я начала потихоньку успокаиваться. Приятно, что не обиделся на мои слова, и что настроение его пошло в гору – тоже большой плюс.

– Ты серьезно планируешь платить мне зарплату? – спросила недоверчиво.

Влад считал, что жена на то и нужна, чтобы на прислугу не разоряться. Впрочем, раньше я была полностью с ним согласна, пусть и мечтала иметь собственный доход, чтобы тратить свои деньги так, как хочется мне. Тяжко отчитываться за каждую копейку перед тем, кто постоянно подозревает тебя в расточительстве или вранье. Тяжко и обидно, потому что хозяйкой я была экономной. В меру, конечно, учитывая аппетиты бывшего супруга и падчерицы.

– Я не знаю, как правильно называется сумма, которую ежемесячно должна получать замужняя женщина от своего супруга, – сказал Туманов. – Поэтому условно назвал ее зарплатой. Дом вести, за детьми приглядывать – та еще работенка, – усмехнулся он, явно опробовав все это на своей шкуре. – Тебе ведь понадобятся деньги на личные расходы помимо общего семейного бюджета, так? Или ты уже передумала на меня работать? – состроил недовольную мину он, только вот смешинки в глазах выдавали его веселый настрой.

– Как тебе сказать... – решила подразнить я дракона. – Сегодня так хорошо с детьми порисовали, что мне внезапно захотелось вернуться в школу преподавать. – Любопытно стало: позволит или нет? Влад бы скандал устроил, заявив, что место женщины дома.

– Идея прекрасная! – неожиданно поддержал жених. – Но есть одно но, нам тогда придется нанять другую домохозяйку, – вздохнул хитрый ящер, который радостно заржал, когда я в штыки восприняла такую перспективу. Манипулятор чертов... как же он меня... нет, не бесит – скорее восхищает. – Лали, ангел мой, поверь старому и в меру обеспеченному дракону – проблем с деньгами у тебя не будет. Я об этом позабочусь. Если же ты хочешь давать уроки рисования, потому что тебе это нравится, мы с близнецами готовы записаться в ученики. Они, насколько я понял, уже записались. Думаю, и другие желающие потом подтянутся. Ты чудесный преподаватель. Как тебе такой вариант?

– Слишком заманчиво, чтобы быть правдой.

– Почему нет? Я, как истинный дракон, готов исполнять желания своей принцессы.

И далась ему эта сказочная ассоциация! Так и тянет подколоть.

– Продолжаешь себя рекламировать? – Я с лукавой улыбкой разглядывала моего двухметрового «Деда Мороза». Приятное зрелище, угу.

– Да, – признался Арсений. – Хочу, чтобы ты поскорее вышла за меня замуж. Обещаю быть хорошим мужем, – заверил он. – И драконом тоже буду хорошим. Для тебя.

– Вот как? – Я прищурилась. – Ладно, давай проверим серьезность твоих намерений. Когда машину поедем покупать? Ту, к которой «пропуск» через изнанку прилагается, – поинтересовалась, хитро щурясь. Сказки рассказывать все мужики горазды, а мне правда

на чем-то надо в город ездить. Не такси же вызывать! Хотя... можно и такси.

– Как только решим вопрос с призраком Тони и с твоим бывшим. – Туманов, еще секунду назад расслабленный и веселый, как-то разом помрачнел, превратившись в того дракона, появление которого в саду всколыхнуло мои дурные предчувствия. Вот, значит, что его беспокоит... вернее, кто.

– Что Влад опять натворил? – спросила я со вздохом. – Ты из-за него уезжал сегодня, да? Я думала, по работе.

– Пока ничего не натворил, но мне не нравятся его связи на черном рынке. И личности, с которыми он контактирует в последние дни, тоже вызывают много вопросов.

– Откуда ты...

– Нанял частного сыщика, он знает свое дело.

– И что накопала твоя ищейка?

– Лали, не забивай голову, я сам все решу...

– Э, нет, дорогой! – Я положила руки ему на грудь. – Если хочешь, чтобы мы поженились, никаких «я решу» больше быть не должно. Мы вместе теперь. Ясно? В горе и радости, в болезни и в здравии. С проблемами разбираться тоже будем вместе. Особенно с теми, которые касаются нас обоих. Ну или хотя бы делиться ими давай друг с другом. Иначе ничего хорошего у нас не получится. Ты же понимаешь?

– Понимаю, но мне к этому надо привыкнуть, Лали. Я долго жил один. Ты ведь это тоже понимаешь?

Я кивнула, соглашаясь с тем, что меняться мы будем постепенно, потому что так сразу отринуть прошлые привычки для взрослых людей сложно. Главное, что Арс к этим переменам морально готов, я – тоже.

– Так что там с Владом? – повторила вопрос, рассчитывая на этот раз услышать подробный ответ.

– Дело в запрещенных артефактах. Хорошая знакомая Владислава работает кем-то вроде посредника между подпольными мастерами и заказчиками, готовыми покупать предметы, пропитанные темной магией.

– Знакомая? – нахмурилась я, пытаюсь вспомнить подходящую даму в нашем окружении.

– Любовница. – Руки Туманова опять напряглись, обнимая меня, будто он боялся, что я из-за таких новостей расстроюсь.

Но почему? Мне уже абсолютно фиолетово, с кем спит мой бывший. Или спал. Даже обиды больше нет – одна брезгливость осталась. Похоже, любовь моя к Владу все же была результатом того самого темного колдовства, о котором говорил дракон.

– А зовут его любовницу как? Может, я ее знаю, – начала расспрашивать про «соперницу», очень уж любопытно стало.

– Многоликая Анна, – настороженно на меня поглядывая, просветил дракон. – У нее много лиц и много имен. Возможно, под каким-то из них и в дом ваш была вхожа. Наглости этой стерве не занимать.

– Почему ее не арестуют тогда? Раз частный детектив в курсе, что она незаконными делишками промышляет, то и полиция должна знать, – рассуждала я, продолжая перебирать в памяти знакомых. Кто угодно мог оказаться многоликой. Женщин, строивших при мне глазки Владу, хватало.

– Анечка – ведьма ушлая, работает на два фронта. Стражам порядка она выгодней на свободе, чем за решеткой. Да и верткая шельма, умная, еще и по профессии адвокат – такую хрен посадишь.

– Адвокат! – воскликнула я почти радостно. – Знаю ее. Встречала. Она нашим разводом занималась. Так это он с ней роман крутил, пока со мной жил? Вот ушлепок! – вырвалось у меня. – Ой, прости.

– Не извиняйся, ушлепок и есть. – Дракон явно разделял мое мнение о бывшем. – И Аннушка эта из того же теста.

– Два сапога – пара! Они до сих пор встречаются? А как же Айна? – Девчонку стало жалко. Прислугу муженек из нее вряд ли сделает – опасно для здоровья, а вот обманутую жену – легко. Маскироваться только получше станет, чтобы дракайна не запалила.

– Айне я копию отчета сыщика тоже отправлю, – коварно ухмыльнулся Туманов. У, какой мстительный ящер!

– С курьером, – посоветовала я, заразившись его настроением. – Чтобы женишок не перехватил.

– Конечно, – кивнул Арсений – вероятно, другие варианты он и не рассматривал, зря я волновалась.

– Так, с этим разобрались, – подвела я первые итоги. – А что на мой счет бывший замыслил, почему ты так загружился?

– Ничего, но я ему не доверяю.

– То есть ты такой хмурый приехал только потому, что узнал про темные дела Владислава и про его любовницу? – Я даже отступила на шаг, чтобы лучше его рассмотреть. Думала, я параноик, а оказывается, дракон мой недалеко ушел.

– Он мне не нравится, Лали.

Логично, угу. Раз не нравится, значит, априори виновен.

– Мне он тоже не нравится... теперь, – сказала я максимально спокойно. – Но раз он больше не проявляет никакой активности в отношении меня, возможно, стоит рассмотреть повнимательней других персонажей нашей детективной истории. Та же Агриппина куда больше подходит на роль злой ведьмы, наставшей на меня призрак своей покойной дочери. И заметь, у нее даже кулон был, который уничтожил твою защитную метку. Наверняка ведь из числа запрещенных. Да?

– Не знаю. Когда я взломал дверь, она его уже убрала. На самом деле у большинства иных есть что-нибудь темное. Иметь такие вещи не запрещено, если они не используются во зло иным.

– А! То есть во зло людям можно? – Во мне ожидаемо всколыхнулось возмущение. Достало уже повсеместное превосходство этой «арийской расы».

– Нельзя, но, как я уже говорил тебе как-то, за вред человеку наказание совсем не то, что за вред иному. Да и за иных порой судят не слишком строго. Поэтому большинство обитателей изнанки предпочитают решать свои проблемы сами. Есть чертов курган, где можно на законных основаниях расправиться с обидчиком. А есть и менее честные и открытые способы. Мир иных вовсе не идеален, Лали.

– Обычный мир тоже далек от совершенства, – вздохнула я. – Так что с призраком, Арс? Про Влада и его махинации ты мне рассказал, а про Антонину нет. Мне сон ночью приснился, будто ты ее видел.

– Видел, – тихо сказал он, подтверждая догадку.

– И что она говорила? – Я прижалась к нему, подняв голову, чтобы не терять зрительный контакт, но чувствовать тепло его тела и рук, скользящих по моей спине и плечам.

– Ничего. Стояла по ту сторону стекла и смотрела, не моргая, пока ты не заметалась по постели и не позвала меня. Знаешь, а ведь ты меня

спасла сегодня, солнышко. – Арс наклонился, чтобы запечатлеть на моем лбу поцелуй. Я недовольно поморщилась, но ничего не сказала. – Я будто очнулся, реагируя на твое беспокойство. Не хочется верить, но, возможно, привидение пыталось мне что-то внушить.

– Надеюсь, не приказ «Убить невесту!», – мрачно пошутила я. – Поцелуй по-нормальному, а? – попросила, плюнув на осторожность. Дракон прав, нечего стыдиться, раз мы теперь пара. – А то в лоб, как покойницу. Фу!

Долго уговаривать Туманова не пришлось. Поцелуй был нежным и ласковым, а еще дразнящим, игривым и возмутительно коротким. Меня будто раззадорили конфеткой, лишив основного блюда. Я хотела высказать жениху свои претензии, когда он хрипло прошептал, прижимая меня к себе:

– Пойдем погуляем... подальше от дома.

Я прекрасно поняла, зачем и куда меня зовут, но вместо того, чтобы отказаться, пристыдив похотливого ящера, ответила:

– Пойдем!

И мы бы точно куда-нибудь ушли, учитывая наш настрой, если бы Арсению не позвонили. Он снова изменился в лице, став сосредоточенным и хмурым, – совсем не похожим на мужчину, с которым у меня чуть не случилось романтично-эротическое приключение в ближайшем лесу. Может, оно и к лучшему. Рано нам еще переводить отношения в горизонтальную плоскость.

– Что-то случилось? – спросила я настороженно, когда Туманов нажал отбой. – Кто звонил?

– Твой бывший, – немного помолчав, ответил он. Судя по заминке, хотел сначала утаить, но потом вспомнил о моей просьбе делиться информацией и сказал. Это хорошо... очень хорошо! А вот то, что Влад теперь до него докапывается, – плохо.

– Чего хотел?

– Встретиться.

– Когда?

– Через три часа. Намерен предложить мне какую-то сделку.

– Я поеду с тобой, – заявила таким тоном, что возразить дракон не рискнул. – С детьми мама твоя посидит.

– Хорошо, Лали. – Он опять ответил не сразу. – Я возьму тебя с собой, но только если пообещаешь во всем меня слушаться.

– Само собой. – Я прекрасно понимала, кто в нашей паре сильный и опытный дракон, а кто – слабое звено, поэтому не возражала.

– Лучше бы тебе, конечно, остаться...

– Нет! Я хочу все увидеть и услышать сама. Наверняка ведь речь обо мне пойдет. Мне это нужно, Арс.

– Ну, раз нужно... – сдался Туманов.

Пожалуй, я подольше потяну со свадьбой. Пока он жених – идет на уступки. А как мужем станет, запрет в своей «башне» вместе с «железным конем» и «ключик» в Неву выбросит, не зря же он меня постоянно с принцессой сравнивает. Подсознательно себя выдает мой драконище!

Глава 11

Я сама не знала, зачем напросилась с Тумановым. Наверное, все дело в страхе и неуверенности, обуревавших меня. Я боялась за дракона, прекрасно зная, каким убедительным и подлым бывает мой бывший муж. За себя я тоже боялась, не до конца доверяя Арсению. Вдруг Влад предложит ему что-нибудь настолько ценное, что дракон откажется от меня, забыв про рассказы о вечной любви и прочие обещания.

Я безумно хотела ему верить, но сомнения грызли, точно оголодавшие псы. В безоблачной картине моего семейного будущего наметилась червоточина, которую срочно требовалось устранить. Умом понимала: мне следовало остаться дома и не мешать жениху решать вопрос с его предшественником, но сердце требовало участия. Да и Туманов, к счастью, не возражал.

Изображать героя, которому море – по колено и горы – по плечо, Арс не стал. Прежде всего он заново поставил на меня защитную метку, потом надел мне на шею какой-то кулон-оберег, в карман моей куртки бросил мешочек с волшебной пылью, способной ослепить противника на несколько минут, а в рюкзачок положил перцовый баллончик (откуда он у него, я так и не поняла – наверное, специально для меня купил). И все это вдобавок к обручальному кольцу с охранными свойствами!

Я не возмущалась, зачем? Дала ведь слово слушаться и повиноваться. Правда, чувствовала себя при этом странновато. Будто мы не разговаривать идем, а драться.

Себе дракон обереги брать не стал – предпочел старый добрый пистолет, на ношение которого у него, как выяснилось, имелось разрешение. На встречу, назначенную в каком-то пабе, нас отвез атлетического вида водитель со светло-карими, почти желтыми глазами. Туманов объяснил мне, что это глава его службы безопасности, бывший военный, хороший друг и... вервульф, который в случае чего нас подстрахует. Судя по настрою, Арсений ждал от моего бывшего фееричной пакости в духе игр с темной магией.

Но, как вскоре выяснилось, Влад опасался нас куда больше, нежели мы его. В паб он явился с охраной и сплошь увешанный магическими побрякушками, некоторые из которых смотрелись на взрослом мужчине в дорогом костюме смешно. Айны рядом с ним не было, зато имелись два мордоворота, которые тенью стояли за спиной охраняемого объекта и сверлили нас пристальными взглядами.

Их хозяин сидел в кресле с деревянными подлокотниками, похожем на трон. Место он выбрал в самом углу зала, тут было довольно тихо, несмотря на субботний вечер. Эдакая VIP-зона для «тугих кошельков», готовых платить не только за пиво и закуску, но и за уединение. Я в этом заведении никогда не была (впрочем, я много где не была), но Владислав чувствовал себя здесь уверенно – сразу видно, не впервой.

– Я рассчитывал на мужской разговор, – вместо приветствия процедил мой бывший, окинув меня странным оценивающим взглядом. Ненависти в нем не было, любви – тем более. Скорее интерес. Искренний такой и не очень добрый. Будто он увидел во мне что-то, чего не замечал прежде.

Одета я была вовсе не по-праздничному: легкий свитерок, джинсы, курточка, которую покупала еще во время нашей совместной жизни. Волосы завязаны узлом на затылке, глаза чуть подкрашены... все! Вряд ли Влад обнаружил что-то особенное в моей внешности, значит, причина в другом.

– У меня нет секретов от будущей жены, – сказал Туманов, отодвигая стул сначала для меня, и только после того, как я устроилась с комфортом, дракон сел сам. – Мы готовы выслушать ваши предложения, Владислав Игоревич, – сразу же перешел к делу он. – Вы, смотрю, тоже с компанией пришли, – усмехнулся дракон, кивнув на секьюрити. – Явно не рекламу в моей фирме заказать собираетесь.

Арс выглядел беззаботным и чуть-чуть скучающим, будто зашел навестить старого приятеля, а не врага номер раз, подозреваемого во всех тяжких. Сейчас он мне особенно напоминал того байкера с дороги. И дело было вовсе не в кожанке, которую Арсений надел, сменив имидж, а в его поведении. Не зная я о тщательной подготовке, решила бы, что он безбашенный лихач, а не расчетливый и осторожный ящер.

– По пиву? – предложил Влад, не разделявший такой поспешности. Он, в отличие от Туманова, был напряжен и хмур, хотя и строил из себя хозяина положения. Я смотрела на бывшего супруга и одну за другой отмечала черты, которые раньше не видела в упор. Красивый до слащавости, ухоженный до неприличия, зализанный... не знаю, до чего, но геля в его кудрявых волосах был явно перебор. А ведь когда-то мне нравились эти блестящие завитки... брр! Я поморщилась, что было воспринято Владом как отказ от угощения. – Кофе тогда, может? – спросил он, переводя взгляд с Туманова на меня и обратно. Бегающие темные глазки, полные, как у девчонки, губы – и вот в это я влюбилась? Точно без чар не обошлось!

– Да, пожалуй, – согласился дракон, сжав под столом мою руку, когда я вопросительно на него посмотрела. Пить что-то с человеком, использующим темное колдовство? Вдруг он подсунет нам капучино с волшебной (или обычной) отравой?

Однако, глядя на спокойного Туманова, я тоже расслабилась. Он же дракон – ему видней.

– Вот и прекрасно! – Щелкнув пальцами, Влад подозвал официанта и сделал заказ. Когда же парень ушел, организатор встречи скрестил на груди руки и, прямо глядя на Туманова, заявил: – Я хочу предложить перемирие, Арсений Романович.

– Разве мы ссорились? – притворился удивленным тот.

– Не прикидывайтесь идиотом, – вспылил мой бывший, которому держать себя в руках становилось все сложнее, – а ведь мы только начали беседу! – Вы прекрасно поняли, о чем речь.

– И о чем же? – не сдержалась я. Очень уж захотелось услышать, что он обо всем этом думает.

– О тебе, Лика, – глаза Влада сверкнули, выдавая раздражение. – Прекращай портить мне жизнь.

– Я порчу?! – Хотела вскочить, но Туманов меня удержал. Сам он по-прежнему был спокоен, чуть насмешлив и ленив. Сидел, развалившись на широком стуле, и о чем-то раздумывал.

– Тише, солнышко, – сказал он, – дай человеку выговориться, а там, глядишь, и кофе подадут. Горячий. Будет чем запустить, – пошутил он, подмигнув мне. Я юмор оценила, Влад – не особо. А два амбала за его спиной синхронно подобрались, будто к атаке

приготовились. Не к кофейной же, правда? Или все-таки к ней? Маразм! – Так что там с испорченной жизнью, Владислав Игоревич?

– Я просто хочу мирно разойтись, – скрипнув зубами, произнес мой бывший. Будто мы до сих пор женаты! – Хочу, чтобы вы оба прекратили преследовать меня и Айну. Я не дурак, прекрасно понимаю, сколь мстительными бывают брошенные жены, умудрившиеся обзавестись сильными покровителями. Но терпеть слезку и ваши провокации я не намерен! – За угрозой, звучавшей в его голосе, мне почудился тщательно скрываемый страх. – Все мы тут взрослые умные люди, – польстил себе и нам он, – которым не нужны лишние проблемы. Давайте договоримся: вы не лезете в мою жизнь, я – в вашу. Заключим письменный договор о невмешательстве и расстанемся навсегда.

О как! Неожиданно, учитывая его послания ко мне.

– Разве не вы это все затеяли? – вскинул бровь Арсений. Нам как раз принесли кофе, который дракон проверил на лишние ингредиенты, поведив над чашечками рукой. – Установили шпионскую программу на компьютер моей жены...

– Невес-с-ты, – прошипел Влад, зло зыркнув на мой перстень. Тот весело мигнул в ответ, демонстрируя серьезность намерений жениха.

– Моей будущей жены, – исправился Туманов, пригубив ароматный напиток. – Да, Лали? – спросил он у меня, я кивнула, подарив ему самую нежную улыбку, на какую была способна, и с удовольствием отметила, как скривился бывший.

Не любит, не уважает, а на то, как я счастлива с другим, смотреть не может. Да что ж ты за человек-то такой, Славочка?

– Программа была необходимостью. Я боялся, что эта чокнутая руки на себя наложит после развода, – нашел оправдание своим действиям мерзавец. – Потому и присматривал.

Верилось с трудом.

– А письмами меня закидывал, рассказывая, что Арсений – зло во плоти, тоже от беспокойства, полагаю? – съязвила я. Кофе пить не стала, несмотря на одобрение дракона. Береженого, как говорится, Бог бережет.

– Ты догадлива, Ликуся. – Влад обворожительно улыбнулся, только обаяние его больше на меня не действовало. – Думал, что он поматросит тебя и бросит, как большинство иных обходятся со своими

человеческими игрушками. Да и сам он баб менял как перчатки. Не так ли, Арсений Романович?

– Что было, то прошло. К тому же до вас в этом плане мне все равно было далеко, Владислав Игоревич, – ничуть не смутился Туманов. Хорошо все-таки, что он рассказал про любовниц-однодневок. Не стану утверждать, что поднятая тема не покорила, но точно не задела так, как могла бы, будь я не в курсе.

– То есть все из-за заботы обо мне, угу. – Я веселилась и злилась одновременно, разглядывая бывшего как таракана, по которому плачет тапка. – А оставил ты меня ни с чем после развода, видимо, чтобы создать условия... для этой самой заботы. Так, Владик? – Решила ответить на «Ликусю» той же монетой, назвав его сокращением, которое было в ходу во время нашего брака.

– Не так, Лика! – прямо глядя в глаза, парировал он. – Когда я на тебе женился, ты была яркой, активной, красивой девочкой, а потом, пристроившись на теплом месте, расслабилась и превратилась в серую скучную мышь.

– Я пристроилась?! – Боже! Как же он меня бесил!

– Ты, Ликусь, ты, – довольный моей реакцией, продолжил гнуть свою линию Влад. – У тебя все было, ты перестала к чему-либо стремиться и совершенно запустила себя.

– Но ты ведь сам...

– Возможно, и я виноват – был слишком занят работой, которая обеспечивала ТВОЮ безбедную жизнь, – перебил бывший. Он говорил, а Туманов молчал, не вмешиваясь, но рука его, державшая крохотную чашечку, на глазах меняла вид, покрываясь черной чешуей, что было очень опасно... как минимум для чашечки. – Не заметил вовремя изменения, происходившие с тобой, – закончил свою мысль Влад уже не так уверенно, как начинал.

– Не заметил? – Я искренне офигевала. – Ты же требовал отчет о каждом моем шаге, о каждой копейке, потраченной за день!

– И ты отчитывалась, как и положено примерной мышке, – скорбно вздохнул тиран, умудрившийся перевернуть ситуацию с ног на голову, сделав виноватой меня. КАК? Неужели он действительно так считает, или все это – очередная ложь, призванная убедить дракона в моей неприглядности? – Лика, я женился на сильной духом девушке,

а получил в жены размазню, только и умеющую, что пирожки готовить да подчиняться.

– Конечно-конечно, – подозрительно мягко проговорил Туманов и сильнее стиснул мою руку... чтобы я не теряла контроль над эмоциями, должно быть. – А чары подчинения на ожерелье, подаренном Милалике в начале вашего романа, тут абсолютно ни при чем. И с собой эту «безделушку» вы, Владислав Игоревич, ей отдали совершенно случайно, а вовсе не для того, чтобы она и дальше вам подчинялась.

– Именно так! – нагло соврал урод, укравший семь лет моей жизни. Ну, хоть отрицать приговор не стал, уже что-то. – Оставляя Лику ни с чем после развода, я надеялся, что это ее встряхнет, заставит двигаться дальше, развиваться, учиться. Хотел даже помочь ей тайно с работой, раз сама найти неспособна. Ну а в случае неудачи назначил бы ей неофициальные алименты, чтобы с голоду не померла. Как там у Сент-Экзюпери? Мы в ответе за тех, кого приручили.

– Я тебе не ручная мышь, Влад, – произнесла предельно спокойно, а внутри все кипело. – Пошел ты, знаешь куда... со своей заботой!

– В пешее эротическое, – подсказал Туманов, поднимаясь. – Нам, кстати, тоже пора. Благодарю за кофе.

– А как же перемирие? – заволновался мой бывший, осознав свой прокол. Не ту тактику он выбрал, совсем не ту. Надо было признать ошибки, повиниться, и мы, быть может, договорились бы, а он решил представить себя невинно оскорбленным благодетелем, а меня неблагодарной тварью. Мерзость какая! Что Айна в нем нашла? Неужели он ее единственный? Бедная девочка.

– Мы с Лали подумаем над вашим предложением. – Дракон помог мне подняться. Хотя, может, Арс таким образом просто пытался удержать меня от опрометчивых поступков. Напрасно! Поливать Влада кофе я не собиралась. Жалко было... напиток! – И вот еще что, Владислав Игоревич. Скажу один раз и больше предупреждать не буду. Если вы снова сунетесь к моей женщине, я вас уничтожу. И это не фигура речи. – Туманов по-прежнему был спокоен и расслаблен, но лед его глаз замораживал, гипнотизировал, вынуждая застыть на месте и Влада, и его охранников. – Если будете строить козни за спиной Милалики или распускать сплетни – реакция будет та же. И никакое

темное колдовство вам не поможет. Поверьте опыту, я знаю, о чем говорю.

Не знаю, как Влад, но я ему точно поверила – очень уж убедительным выглядел мой защитник.

– Да я даже думать о ней не стану, если вы...

– Я дам вам знать о нашем решении, – перебил Владислава Арсений таким тоном, что мой бывший не посмел больше ничего вякнуть. Дракону. Мне же в спину он бросил:

– Лика, ты... не обижайся. – Я даже обернулась, решив, что наконец-то свершилось – передо мной хотят извиниться, но нет. – На Динку мою не злись, она просто ребенок. Уже все локти себе искусила, что наговорила тебе гадостей и заблокировала контакты. Скучает.

Если он хотел задеть меня за живое – у него это получилось. Девочка, которую я растила, за которую переживала всей душой, была единственным моим слабым местом в этой истории, и Влад (сволочь!) нашел, на что надавить.

– Никаких обид, – произнесла равнодушно, чтобы лишить его этой маленькой победы. – Пусть Ди будет счастлива.

Я позволила дракону увести себя в машину и, только оказавшись на заднем сиденье, куда Туманов забрался вместе со мной, дала волю чувствам.

– Гад, гад... какой же он гадский гад! – шептала я, дрожащими пальцами впиваясь в плечи обнимавшего меня мужчины. – Пирожки ему мои не нравились...

– Мне нравятся. Особенно с вишней.

– И внешний вид...

– Ты красавица, Лали.

– И моя покладистость...

– Мм... не откажусь, если ты будешь послушной в некоторых вопросах, – мурлыкнул Туманов, притягивая меня ближе. – Лали, солнышко. Он же просто бесится, что потерял над тобой контроль. Я бы на его месте тоже локти кусал, упустив тебя.

– Козел он! – буркнула я.

– Согласен на все сто.

– Неужели ты примешь его предложение, Арс? – спросила, заглядывая в глаза жениха.

– Перебьется, – ответил тот, прижимая меня к себе, поглаживая по волосам, успокаивая. – Никто не смеет оскорблять мою женщину. Этот парнокопытный сам напросился на ответку. Но знаешь, Лали, – совсем другим тоном произнес Туманов, – сегодняшняя встреча наглядно показала, что твой бывший – трусливый шакал, а не грозный тигр. Так что сильно сомневаюсь в его причастности к истории с Антониной. Кишка тонка.

– Зато подлости в нем выше крыши, – проворчала я, пригревшись на сильном мужском плече. – И изворотливость зашкаливает.

Меня больше не трясло, эмоции, бушевавшие внутри, постепенно улеглись, уступая место здравому смыслу. Хорошо все-таки, что я поехала с Арсом. Своими глазами увидела, какое «насекомое» мой бывший муж, а заодно и убедилась в том, что ящер свою «принцессу» в обиду не даст.

Можно выдохнуть!

Ночью...

Есть женщины яркие, точно звезды. Им жизненно необходимо сверкать, купаясь в лучах чужого внимания. Они строят карьеру, полностью отдаваясь любимому делу. Сильные, смелые, уверенные в себе... эти женщины добиваются высот, которые не снились многим мужчинам. У них нет времени на семью не потому, что они не хотят ее заводить, просто их света слишком много, он должен согревать гораздо больше людей. Такие женщины меняют мир, ну или хотя бы его малую часть. Сидеть дома для них смерти подобно. Они чахнут, как редкие звери в неволе. Им нужен простор, вызов, сложные цели и великие свершения. Я всегда ими восхищалась, прекрасно осознавая, что сама – не такая.

Мне для счастья требуется семья, ради которой я в случае необходимости и жизнь отдам, но в идеале провести эту жизнь в заботах о любимом муже, детях и нашем доме. Узкий маленький мирок, который я готова создавать и оберегать, как тигрица... островок любви и спокойствия, где хорошо мне и тем, кого я люблю.

Да, я хочу быть домохозяйкой, хочу воспитывать в детях доброе и светлое... и печь пироги, если они способны порадовать моих родных, я тоже хочу. Меня не тянет сиять на профессиональном небосклоне подобно женщинам-звездам, я мечтаю стать тенью своего мужчины.

Не какого-то там слизняка с извращенной логикой, а того, кто достоин уважения и восхищения. Моего восхищения! Ему для этого вовсе не обязательно быть принцем или драконом. Главное, чтобы он человеком был хорошим.

Безусловно, я рассчитываю разнообразить свою жизнь чем-то еще: снова заняться рисованием, давать частные уроки, вести свой обучающий сайт с художественной тематикой или, к примеру, кулинарный блог, но все это лишь дополнение, а не самоцель. Когда дома царят мир и покой, идей для того, чем занять свободное время, полно. Я скучна и не имею амбиций? Вероятно! Но именно такая жизнь мне кажется идеальной. Вот только отдавая себя семье, безумно хочется, чтобы семья это ценила. Иначе в чем смысл?

Влад, невзирая на странную точку зрения, в чем-то прав. Став его женой, я изменилась, приняв правила новой игры. Не пыталась отстаивать собственные права, смирилась с ситуацией и даже получала удовольствие от той жизни, которая у меня была, а ведь я не мазохистка. Просто девушка, которая жаждала обрести семью, такую же дружную и замечательную, как была у меня в детстве. Я же не хотела с ним разводиться, унижалась, умоляя передумать. Будь я активней и уверенней в себе, все могло бы сложиться иначе...

Жуть какая!

Мысль, что я до сих пор могла быть женой Владислава, а Туманов, видя лишь «фасад» нашей якобы счастливой семейной жизни, так и не решился бы вмешаться, пугала до дрожи. Как же все-таки замечательно, что бывший захотел жениться в третий раз. И что Айна им увлеклась – тоже большая удача. Для меня, а не для нее. Букет ей с благодарностью отправить, что ли?

– Какая-то ты подозрительно задумчивая, Лали, – проговорил дракон, убирая в карман гаджет, на котором проверял электронную почту. – Боишься предстоящего сеанса?

– Вовсе нет! – отмахнулась я, ставя на полку чистую посуду.

Арс сидел на высоком стуле, дожидаясь, когда я закончу убирать кухню после ужина. Поначалу порывался помочь, но это только тормозило дело. Да и не люблю я, когда кто-то лезет на мою территорию без приглашения. Я же не пытаюсь руководить его фирмой. Вот и ему лучше было бы заняться чем-то своим. Этим он в конечном итоге и занялся, наотрез отказавшись уходить. Мне

нравилось готовить и мыть посуду, потому что это меня отвлекало от дурных дум или, наоборот, давало возможность все взвесить и разложить информацию по полочкам. А Туманову нравилось проводить время со мной. Все в выигрыше!

Близнецы, натрескавшиеся спагетти (Ярик) и пиццы (Злата), давно уже лежали в своих кроватках и видели радужные сны, приправленные сонными чарами. Никто не хотел, чтобы дети узнали о предстоящем спиритическом сеансе с их матерью, потому что намерения призрака были нам неизвестны. Вот Ги и позаботилась о крепком сне для внуков, после чего отправилась в свою «пещеру», как называл ее комнату сын, готовиться к общению с потусторонним миром. Мы же с Арсением остались на кухне.

– Что тогда? – не унимался дракон. Похоже, он не столько письма читал, сколько наблюдал за мной все это время. С одной стороны, такое внимание приятно, с другой... делать ему больше нечего! – О бывшем думаешь опять? Забей! Он не стоит ноготка на твоём мизинце.

– Непокойно мне что-то. – Повесив на крючок полотенце, я повернулась к нему. – С Владом все понятно, он боится, что ты сломаешь его свадебные планы, убедив Айну бросить недостойного жениха, вот и вертится как уж на сковородке. А чего хочет (бес)покойная Тоня и ее живая, но странная мать – вопрос.

Эвелину из списка подозреваемых мы тоже исключили после разговора с Ги, ею же инициированного. Ведьма призналась, что звонила вчера своей подопечной и предупредила о нашем визите в клуб, но просила ее не лезть на рожон и не портить нам вечер, так как уже после ритуала поняла, что Эвочке с Арсюшей ничего не светит. Однако характер у рыжей змеюки поганый – не смогла удержаться от «плевка» в мою сторону, за что и получила предупреждение, так ее напугавшее.

Способностей медиума у Эвелины отродясь не было, знакомых, готовых ради нее натравить на кого-то покойную дракайну, – тоже. Наставница знала как облупленную свою ученицу, потому и утверждала, что ведьмочка не при делах. Да и не в ее это стиле. Эва действует импульсивно и зачастую глупо: язвит, пакостит, заклинаниями вредными сыплет. А тут кто-то не на шутку заморочился со сложными ритуалами, чарами подчинения для

потусторонней сущности и еще бог знает с чем. Точно Гриппа, больше некому. Не желает гримза эгоистичная оставить в покое дочь даже после смерти.

Хотя был и еще один вариант: никто призрак Антонины ко мне не подсылал, а появление ее в моем зеркале – личная инициатива мертвой дракайны. Если так, оставалось лишь выяснить, что ей от меня надо. Только от приближения часа икс мне все больше было не по себе, потому, наверное, я и затягивала с уборкой. Делов-то на пять минут, а мы с Арсом уже полчаса на кухне торчим.

– Все выясним, солнышко, – ободряюще улыбнулся мне дракон. – Если не сегодня, то на днях. А сеанса не бойся. Во-первых, я и мой хранитель рядом с тобой будем, а во-вторых, мама – ведьма опытная, если что-то пойдет не так – изгонит Тоньку на раз и перекроет ей путь в наш мир.

– Как?

– Сначала ментально, потом с помощью зелья. Она его весь день сегодня готовила.

– То вонючее нечто тошнотворного вида? – округлила глаза я.

– Оно.

– Ой-е... – вырвалось у меня. Я и не знала, на какие жертвы идет ведьма ради нашего, точнее моего, спокойствия. На эту жесть в банке смотреть тяжело, а уж пить... брр! – Сильна Регина Юрьевна!

– С этим утверждением не поспоришь, – без ложной скромности подтвердила ведьма, явившаяся за нами. – Ну что, Милка, готова к девчачьим посиделкам? – принялась подтрунивать она, вероятно подбадривая меня так. Особенно «бодрила» коровья кличка, но возмущаться я не стала, приняв как данность, что драконья мама обычно зовет меня Милой, Милочкой, а вот теперь еще и Милкой. Фиг с ней! Буду утешаться мыслью, что напоминаю ей шоколадку.

С уборкой я закончила, Арс с почтой еще раньше разобрался, так что откладывать неизбежное никаких причин (и поводов) не было. Пожав плечами, я отправилась за ведьмой в ее погруженную в полумрак «пещеру», освещенную только светом шести свечей, стоявших на расчерченном мелом столе. Дракон вошел сразу за мной, плотно прикрыл дверь и наложил на нее заклинание, запечатывающее вход. Хотя никто, учитывая приготовления, не должен был нам помешать, он все равно решил перестраховаться. Четвертым

участником ритуала стал Лем, обнаружившийся на потолке, откуда свисал с люстры, как и положено летучим мышам – вниз головой.

– Начнем? – спросила Ги, когда все заняли свои места.

Мы с Тумановым кивнули. Ведьма демонстративно размяла пальцы, еще раз проверила наличие зелья под рукой и правильность магического рисунка, после чего закрыла глаза и начала что-то тихо шептать, положив ладони на исписанную столешницу.

– А за руки браться разве не надо? – спросила я Арса еле слышно – почувствовать тепло его пальцев было бы сейчас очень кстати.

– Цыц! – одернула меня драконья мама, приоткрыв один глаз. Потом сжалилась и разрешила: – Арсюш, так и быть, возьми уже эту бледную немочь за ручку, а то еще рухнет в обморок в самый разгар сеанса.

– Не рухну! – Я гордо вскинула голову и расправила плечи, всем видом показывая, что вовсе не трусиха. Но от теплой мужской руки, пленившей мою кисть, отбрыкиваться не стала. Судя по заминке Туманова, такой контакт в сеансах Ги не предусматривался, но для меня сделали исключение. Приятно!

Регина Юрьевна вновь забормотала. Она сидела чуть покачиваясь, точно маятник. Огоньки свечей дрожали и тоже вибрировали в такт ее движениям. Вперед-назад, вперед-назад... Даже я, глядя на это действие, была близка к тому, чтобы погрузиться в транс, чего уж говорить о ведьме. Когда ее монотонный бубнеж резко оборвался, Ги застыла, а я, наоборот, вздрогнула, приходя в себя. Дракон же оставался все таким же спокойным и сосредоточенным – очевидно, не в первый раз на сеансе.

С замирающим сердцем я ждала, когда наш доморощенный медиум произнесет загробным голосом классическое: «Дух Антонины, приди», но вместо этого брюнетка содрогнулась всем телом, будто сквозь нее пропустили разряд тока. Длинные ногти царапнули стол, чуть смазав мел, который... начал светиться. Пересечения белых линий вспыхивали одно за другим, делая рисунок объемным. И по этим мерцающим артериям яркими искорками побежали странные импульсы, которые впитывались в руки ведьмы, скользили по ставшим темными венам и прятались в рукавах.

Это был какой-то неправильный спиритический сеанс. Или, напротив, правильный? Соглашаясь на участие, я представляла, что все будет иначе, и оттого чувствовала себя не в своей тарелке даже больше обычного. Когда Ги, так ничего и не сказав больше, резко открыла глаза, они были практически белые и светились, как весь магический узор. Превратись брюнетка в монстра, я, наверное, напугалась бы меньше. Стрессоустойчивость вместе с тормознутостью дали сбой, страх сковал мышцы, мешая пошевелиться. И только мягкое, но настойчивое пожатие дракона, по-прежнему державшего меня за руку, удерживало от паники.

– Уже, да? – незнакомым голосом спросила Ги, фокусируя взгляд жутких глаз на мне. – Я не хочу, – сказала она, болезненно скривившись.

– Чего ты не хочешь, Тонь? – спросил Туманов, привлекая внимание сущности, управлявшей телом медиума. Ведьма... то есть призрак Антонины, вселившийся в нее, медленно (как в самых жутких фильмах ужасов) повернула голову в его сторону.

– Не хочу! – повторила она громче и яростней. Губы дрогнули, кривясь в странной гримасе, похожей то ли на болезненный спазм, то ли на улыбку, от которой кровь стынет в жилах. – Не смей этого делать! – вскрикнула женщина, непонятно к кому обращаясь, потому что смотрела она в этот момент куда-то мимо нас. – Не... – Черноволосая голова дернулась, будто кукольная, неживая.словно незримый кукловод потянул за невидимую нить, вынуждая марионетку вновь переключить внимание. Взгляд ее впился в мой перстень. Несколько долгих секунд ничего не происходило, а потом Ги-Антонина уставилась на меня немигающими белесыми глазищами и заговорила быстро-быстро, точно боялась не успеть высказаться: – Не смей соглашаться! Будет спрашивать, говори нет. Слышишь меня? Слышишь?! – Я слышала. Но кивнуть или как-то подтвердить это сил не было. Жуткие очи гипнотизировали, в то время как ответы вызывали лишь больше вопросов. – Нет, нет, нет! – завопила слетевшая с катушек покойница, ринувшись на меня через стол. Свечи погасли, узор развалился, стертый локтями ведьмы и животом.

Инстинкты оказались сильнее страха, я отпрянула, едва не упав вместе со стулом – спасибо, Арсений удержал. Тоня-Ги тоже отшатнулась, но по другой причине. Из кольца моего с громким

шипением вылетел призрачный дракон, который едва не сцепился с точно таким же полупрозрачным хранителем, вставшим на защиту Регины. Драку предотвратил Туманов, который заклинанием заморозил обоих.

Вот это я понимаю – реакция!

– Антонина, прекрати! – Арсений даже не заметил, что уронил стул, вскакивая на ноги. Он схватил пузырек с зельем и едва ли не силой влил его в рот упирающейся матери. Та расцарапала ему руку до крови, пока вертела как заведенная головой, отплевывалась и шептала:

– Нельзя, нельзя! Нельзя соглашаться! – Наблюдать эту сцену было страшно до чертиков. Я боялась за драконью маму, которую мог полностью подчинить себе дух покойницы, и за нас я тоже боялась, не понимая, чего добивается Тоня. – Нельзя... Нель... Какого лешего ты творишь, Арсюш?! – прошипела медиум чуть хрипловатым голосом с до боли знакомыми интонациями. – Мы же не закончили!

– Не закончили?! – возмутился сын. – Нет, мама! Закончили! – рявкнул он.

Едва Ги снова стала Ги, как два призрачных хранителя с легкой руки Туманова вернулись в перстни. Смахнув выступивший на лбу пот, я шумно вздохнула – неужели все?

– Но она же ничего не успела объяснить, – ворчала ведьма, бросая на сына недовольные взгляды, и глаза у нее при этом были ярко-зеленые, чуть прищуренные, что очень и очень радовало.

– Она даже не пыталась! Антонина агрессивна, – пояснил дракон матери, а та с раздраженным видом плюхнулась обратно в кресло. Ведьма была испачкана мелом, который, к счастью, перестал светиться как на столе, так и на ней.

– Тосечка просто напугана! – принялась спорить Ги.

– Хочешь сказать, она из страха кинулась душиТЬ Лали? – съязвил Туманов, возвращаясь ко мне. Назад он не сел, вместо этого встал за моей спиной и, положив руки на плечи, принялся их чуть поглаживать, успокаивая... скорее себя, чем меня.

– Я... Тонька то есть... Мы тебя душили, Мила? – Ведьма вопросительно вздернула бровь, рассматривая мою шею, будто сама не помнила, что только что вытворяла.

– Нет, – выдавила я, зачем-то прикрыв рукой горло.

– Видишь! – победно заявила драконья мама, переведя взгляд на сына. – Значит, не для этого она к ней кинулась, а чтобы о чем-то предупредить, наказ какой-то дать...

– Какой, мама? – проскрипел сильно злой ящер, сжав мои плечи. – Чтобы Милалика сказала мне нет? Так?

– Оу... – озадаченно выдала Регина Юрьевна, свернув перепалку. – Я думала, она о детках позаботиться попросит, а тут...

– Ясно все тут, – буркнул Туманов. – Не ожидал я такого от Тони, – добавил неприязненно. – Все, мы идем спать – Лали переволновалась, ей надо отдохнуть. Ты будешь в порядке? – уточнил он у матери.

– Да-да, – рассеянно отозвалась та. – Буду, конечно. Ты столько в меня зелья влил, что ни один самый ушлый дух больше не пролезет. Да и Лемушка присмотрит, верно, милый? – Мышонок, все это время висевший на люстре, пошевелил крылышками, видимо, подтверждая. – Идите-идите, – махнула рукой ведьма, затем щелчком пальцев включила свет, который на время меня ослепил, и принялась стирать со стола мел, о чем-то размышляя. – Чайку своей ненаглядной завари мятного – нервишки хорошо успокаивает.

– Заварю чего-нибудь посущественней, – уводя меня за руку из «пещеры», при свете похожей на обычную комнату, бросил дракон. Я только и успела, что кивнуть на прощанье Ги.

Вот и закончился сеанс, на который возлагались такие большие надежды. И что в итоге? Картинка в голове моей, конечно, складывалась, но какая-то совсем уж нерадужная. Я шла, рассуждая про себя над словами Антонины и над тем, что потом сказал Арсений... Вывод, к которому неизменно приходила, мне не просто не нравился – он вызывал бурный внутренний протест, толкавший на решительные, но необдуманные поступки.

– Стой! – Я дернула дракона за руку, останавливая на лестнице. Так как он тащил меня за собой, я оказалась сильно ниже, отчего пришлось смотреть на него снизу вверх. Будь мы рядом, тоже пришлось бы – Туманов ведь высокий, но все же не настолько большой была бы наша разница в росте. Будто почуяв, что мне некомфортно, он быстро обошел меня и спустился на пару ступеней, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

– Испугалась, радость моя? Прости...

– Нет. – Я мотнула головой. – То есть да, но это несущественно.

– А что важно? – Он придвинулся ближе, обнимая меня.

– Я согласна, Арс! – сказала тихо, но уверенно. Не хватало еще спасовать, испугавшись угроз ревнивого призрака. Наверняка есть какие-нибудь обряды или заклинания, способные отвести представителей загробного мира и от человека, и от дома. Просто надо будет подробней изучить эту тему, потолковать со специалистами... короче, решить вопрос раз и навсегда, чтобы бывшая жена моего будущего мужа забыла к нам дорогу.

– На что... согласна? – Туманов странно сглотнул, глядя мне в глаза так, будто надеялся прочитать в них ответ.

– На все, – чуть менее решительно ответила я. – С тобой, – добавила шепотом. – Мне плевать на Антонину и ее мнение, я хочу быть твоей...

Договорить не получилось – все карты спутал поцелуй: жаркий, требовательный, крышесносный! От него я потеряла не только нить разговора, но и сама потерялась. Заблудилась в водовороте вспыхнувших чувств, утонула в жарком омуте желаний. Подхватив на руки, Арсений отнес меня в свою спальню и, не включая свет, опустил на огромную кровать, шелковое покрывало которой приятно охладило спину, но не чувства. Сбесившиеся гормоны требовали разрядки. Я хотела этого мужчину и точно знала, что он безумно хочет меня.

– Точно на все согласна? – спросил дракон, нависая надо мной, обжигая дыханием кожу, но все еще давая шанс отказаться. Пытаясь совладать со сбившимся дыханием, я кивнула. – И замуж пойдешь? – продолжал выпытывать змей-искуситель, склоняясь все ниже, чтобы начать легкими, невесомыми поцелуями покрывать мое лицо, шею и высоко вздымающуюся грудь. Он дразнил меня, распалял, провоцировал, вытягивая одно признание за другим.

Только в эти игры вдвоем играть интересней, а посему...

– И замуж! – обняв Арсения за шею, шепнула ему в губы.

Хотела провести кончиком языка по идеальной линии рта, но Арс не выдержал пытки и с полурыком-полустоном впился в мои губы. Так жадно и так сладко, что застонала уже я, внезапно ощутив себя не только добычей, но и охотником. Это была незабываемая ночь. В жарком пламени страсти сгорали все мои сомнения и страхи, а на их пепелище росла и крепла уверенность в НАШЕМ завтрашнем дне.

Солнечном и безмятежном, как и должно быть в настоящей любящей семье.

Глава 12

Проснулась я от нежнейших поцелуев и легчайших касаний – Арс, приподнявшись на локте, разглядывал сонную меня, выводя кончиком пальца на плече какие-то узоры.

– Ум-м, – протянула, щурясь от яркого света, проникавшего в комнату сквозь незашторенное окно. – Сколько уже? – спросила, мечтая, чтобы у нас было время поваляться в постели подольше.

– Одиннадцать, – шепнул жених, снова меня целуя. Хотел в губы, но я ловко увернулась, подставив ему щеку.

– Прекрати, – взмолилась, когда Арс, раззадоренный отказом, принялся покрывать поцелуями мое лицо, ушко, шею. Добравшись до плеча, он продолжил путь вниз, накрыв губами стремительно твердеющую розовую вершинку моей обнаженной груди. – Арс, ты с-с-спятил! – зашипела я, задыхаясь от будоражащих кровь ощущений. – Дети же могут зайти.

– Не могут. – Подняв голову, дракон посмотрел на меня. Обычно светлые глаза его сейчас казались черными, ноздри чуть подрагивали, жадно вдыхая мой запах. Сразу вспомнилась наша сумасшедшая ночь, и возбуждение, разбуженное его действиями, резко усилилось. – Я запер дверь, – сказал он.

– Ага, – выдохнула я, облизав вмиг пересохшие губы.

Следующие полчаса нам было не до бесед, зато потом у меня случился внезапный приступ болтливости, подкрепленный на редкость хорошим настроением.

– Хочешь сделать из меня гимнастку? – любопытствовала я лукаво.

Мы лежали, обнявшись, на его огромной кровати. Точнее, он меня обнимал, прижав спиной к своей широкой груди, а я, переняв инициативу, водила пальчиком по его рукам, наслаждаясь их нежностью и силой. Мои спутанные волосы разметались, частично прикрыв обоих. Подцепив за уголок почти съехавшее на пол одеяло, я набросила его на нас. Утренний секс по накалу ничем не уступал вечернему, хотя и занял меньше времени. Но вместе с освещением пришла неловкость. Не то чтобы я стеснялась нашей наготы и всего

того, что мы только что вытворяли... просто под одеялом было как-то спокойней. Вдруг кто-нибудь все же явится, несмотря на закрытую дверь?

– Зачем гимнастку? – удивился дракон. – Ты и так очень гибкая, Лали, – сделал комплимент он, а я покраснела не столько от смущения, сколько от удовольствия. – И красивая... очень! – шепнул Арс мне в ушко, отчего я чуть не замурыкала.

Черт! Если он продолжит в том же духе, мы из спальни выйдем только к вечеру, а я ведь до сих пор не приняла душ... да я даже не умылась, потому что кое-кто не выпустил меня из постели!

– Арс, ну пожалуйста, – простонала, смеясь. – Перестань!

– Не могу оторваться, – виновато вздохнул он. – Семь лет тобой грезил...

– И наконец дорвался, – закончила за него я.

– Точно! – Арсений прижал меня к себе еще теснее, по-хозяйски накрыв ладонью живот. Я только фыркнула насмешливо, но вырываться не стала, хочется ему немного потискать меня, прежде чем отпустить, – пусть. Мы ведь больше не чужие люди.

– Мне бы в ванную... желательно в мою, – намекнула ему на неизбежность расставания и временной маскировки. – Не хочу, чтобы дети и их бабушка узнали, где я провела эту ночь.

– Почему? – Дракон напрягся. Я почувствовала это по его вмиг окаменевшим рукам и по голосу, в котором проскользнуло недовольство.

– Потому что надо всех сначала подготовить... к нашей свадьбе, – ответила с запинкой. Вопреки принятому вечером решению и всему тому, что я позволила Туманову, сейчас мое согласие на брак с ним начало казаться поспешным. Я очень-очень хотела выйти замуж за дракона! Но ехать в ЗАГС через неделю знакомства – слишком уж рано. А он, чует мое сердце, затягивать с этим делом не станет.

– Близнецы видели кольцо на твоём пальце и знают, что это значит.

– Одно дело – знать, другое...

– Они не против, Лали, – заверил меня Арс, разворачивая к себе лицом. – Скажу больше: они очень ждут нашей свадьбы и вчера чуть не подрались, споря, кто во время церемонии понесет край твоей фаты.

– Когда это они успели?

– Я переговорил с ними, пока вы с мамой готовили ужин.

– Хм, – улыбнулась я, вспомнив, какие загадочные вышли эти трое к столу. Думала, они там о чем-то своем секретничали, а оказывается, обо мне. – Ладно, убедил. Но твоя мама советовала повременить...

– Мнение мамы я, конечно, уважаю, – серьезно проговорил жених, убирая с моего лица прядь волос. – Но решения в этом доме принимаю я.

– Не мы? – прищурилась я.

– Мы, – согласился с поправкой он. – Так что мы решили, сокровище? – спросил вроде бы с улыбкой, а в глазах ожидание с примесью тревоги.

– Мы слов на ветер не бросаем, – сказала я, заткнув сомнения, которые, как выяснилось с утра, умеют лихо воскресать. – Решили пожениться, значит, поженимся. Только давай через месяц-два, а то все подумают, что я в положении, – пошутила и даже хихикнула, довольная придуманной отмазкой, а потом вдруг осознала, что это очень может оказаться правдой, учитывая бурную ночь и не менее бурное утро без какой-либо контрацепции. – Ой, мамочки! – Я прикрыла ладошкой рот, глядя на жениха округлившимися глазами. – А если...

– Ты же хотела большую семью, – широко улыбнулся дракон, прекрасно понимая, что меня так напугало.

– Большую?! Намекаешь, что я тоже близняшек рожу? – спросила шепотом, ибо голос подвел.

– Это вряд ли. Близнецы были в роду Антонины, а не в моем. Ее собственная сестра умерла в утробе. Агриппина тогда чуть не спятила...

– Или спятила, – нахмурилась я, переключаясь с собственных проблем на чужие.

Даже жаль стало снежную королеву. Может, именно поэтому она так отчаянно пыталась контролировать единственную выжившую дочь? Потерять ребенка перед родами... Такого и врагу не пожелаешь!

– Или спятила, – повторил мои слова жених, снова соглашаясь.

– Ладно, Арс, хорошего понемножку... – Я завоzilась в его руках, пытаясь вывернуться и встать. – Пусти, драконище! – Легонько

треснула по загребушим ладоням, не желавшим выпускать добычу. – Мне в ванную надо! Причем давно.

– И мне надо. Может, вместе? – проурчал он, опять соблазняя.

– Вместе нормального мытья не будет.

– Согласен на ненормальное, если ты имеешь в виду...

– Хватит! – Я все-таки вырвалась из драконьего плена, причем вместе с одеялом, в которое шустро замоталась. Окинула взглядом обнаженного мужчину, развалившегося на постели, и прикрыла глаза, мысленно уговаривая себя придерживаться принятых решений.

Пока боролась с соблазном остаться, в дверь постучали. Даже не так – в нее попытались ворваться с криками:

– Папа, папа... Лали куда-то пропала!

Я метнулась к окну и спряталась с перепуга за занавеску, боясь, что подобного напора не выдержит ни один замок. Туманов же, зараза такая, давился смехом, зажимая рукой рот, чтобы не расхохотаться в голос.

– Сейчас спущусь! – крикнул он детям, снимая с комнаты звуковую защиту, которую, как выяснилось, тоже успел ночью поставить. – В саду поищите, может, она погулять вышла.

– Мы искали! – хором ответили близнецы.

– Значит, в мой кабинет загляните или в мастерскую в подвале, – принялся подкидывать им идеи отец, вставая и натягивая на голое тело халат. – На кухне, у бабушки в «пещере»...

Судя по громкому топоту, где-то из вышперечисленного дети еще не побывали. Но ведь они сейчас проверят все и опять вернуться! Надо срочно драпать. Еще и легенду придумывать, где меня носило.

– Я пошла, – предупредила шепотом дракона, выбравшись из укрытия. – Пока назад не прибежали.

– Успокойся, душа моя. – Туманов был до противного весел. – Не застукают тебя здесь... сегодня, – после выразительной паузы сказал он и, к моему огромному удивлению, прошел через стену в мою обвешанную лианами спальню.

Вернув на место отвисшую челюсть, я последовала за ним.

– Это... это... – Слова не находились.

– Маленький домашний портал, Лали, – невинно хлопнув ресницами, пояснил наглец, который, оказывается, мог беспрепятственно входить в мою комнату все это время. А я-то думала,

почему не слышу звуков открывающейся двери. Не то чтобы меня это возмутило – все же он являлся, только когда был мне действительно нужен, но удивило точно, а еще навело на одну интересную мысль.

– То есть я тоже теперь могу так ходить... к тебе? Минуя общий коридор.

– Именно. – Улыбка дракона была предвкушающей.

На следующий день...

– Может, еще погостить? – в третий раз за утро спросила драконья мама, глядя на меня поверх большой чашки с ароматно пахнущим кофе, приправленным сливками и щепоткой корицы. – Тяжело тебе с неугомонными сорванцами.

До этого она беспокоилась о моем самочувствии после ночных потрясений и о безопасности дома, в который пытаются пробраться недружелюбные призраки.

– Мне нравится общаться с детьми, – ответила я, спрятав в уголках губ улыбку. – Регина Юрьевна, прекращайте искать оправдания для задержки. Хотите остаться – оставайтесь. Просто так, а не для чего-то там, – сказала, невольно отмечая, что веду себя как хозяйка, а не как прислуга. Всего несколько дней прошло, а какие колоссальные перемены!

– Вечером поеду, – сделав пару глотков, решила-таки ведьма. – Арсюшу с работы дождусь и поеду.

– После семейного ужина, – решила настоять я.

– Да, пожалуй, – согласно кивнула брюнетка. – После ужина и поеду.

Выглядела она после ночного сеанса не очень: бледная, усталая, с темными пятнами под ярко подведенными глазами, но настроение было, как обычно, боевое.

– Вот и славно, – уже открыто улыбнулась я, наливая кофе и себе тоже. – Но если решите все-таки переночевать, знайте – мы с Арсением не против, а дети тем более счастливы будут. Кстати! Что думаете насчет похода с близнецами в кино или в театр? Магия магией, но надо же и с реальным миром учить их контактировать. В школу они не ходят, со сверстниками-людьми не общаются. Хотелось бы, чтобы Злата с Ярославом чувствовали себя комфортно как среди иных, так и в обществе обычных людей. Предлагаю начать с

малого: погулять по городу, посмотреть спектакль или фильм и посидеть в кафе. Как вам план?

– Это ты сейчас предложила мне составить вам компанию, что ли? – усмехнулась драконья мама, щуря свои зеленущие глаза.

Яркие они у нее и необычные, будто бутылочное стекло на просвет. Не знай я, что передо мной настоящая ведьма, решила бы, что это линзы. У меня радужки серо-зеленые и куда более заурядные. Правда, в последнее время они подозрительно лучистые стали. Возможно, все дело в чувствах, а может, и в магической силе кольца, которое ношу на безымянном пальце.

– Да. – Я кивнула. – Как только Арсений разрешит мне выходить из дома, хочу начать ездить в Питер с детьми. Вечером с их папой, если он не занят, а днем буду рада вашей компании.

– То есть вечером моя компания вам не требуется, – вскинула точеную бровь Ги, ехидно ухмыляясь. – Эх, молодежь! – в лучших традициях умудренных сединами бабушек вздохнула вполне молодая с виду женщина. – Все с вами ясно.

– Можно и вечером, как вам удобней.

Я спрятала лицо за чашкой, мысленно себя ругая. Поддержала разговор, называется! Зачем вообще завела эту тему? Захотелось срочно наладить отношения с будущей свекровью? Так они и без того неплохие вроде. Со вчерашнего дня особенно.

Мама Арса уже за завтраком просекла, что в наших с ее сыном отношениях случился перелом. А когда дракон объявил за столом о скорой свадьбе, лишь хмыкнула понимающе. Зато дети по-настоящему обрадовались. Злата тут же кинулась искать мне в интернете самое шикарное платье, не сильно беспокоясь за папин кошелек, по которому грозил ударить ее энтузиазм. А Ярик начал планировать свадебное меню и даже завел специальный файл на ноуте, куда записывал свои идеи. Впрочем, это дело ему быстро надоело, и он принялся проходить очередной уровень в любимой виртуальной игре. Мальчик же... ему, в отличие от сестры, свадебные хлопоты не так интересны.

Чтобы отвлечь ребенка от компьютера, я предложила опробовать его домашнее задание, поиграв всей семьей не в компьютерную, а в настольную «ходилку». Моя задумка была воспринята на ура, и следующие несколько часов мы кидали кубики и водили своих персонажей по придуманному нами сказочному королевству. Даже Ги

участвовала, разнообразив процесс своими ехидными шуточками и подколками.

Ну а вечером наши драконы отправились разминать мышцы в полете, за которым мы с Региной Юрьевной пошли наблюдать. Каково же было мое удивление, когда Арсений в образе огромного черного ящера приземлился рядом, опустил крыло и кивком головы предложил мне оседлать его спину. Было жуть как страшно, но... кто же в своем уме отказывается от полета на драконе? Точно не я!

Потрясающий день закончился изумительной ночью. И хотя поспать получилось всего несколько часов, с утра я чувствовала себя бодрой и счастливой. Потому, наверное, и улыбалась постоянно. Да и с ведьмой принялась налаживать отношения тоже поэтому. Хотелось, чтобы она приняла меня не из-за божественного одобрения и реакции волшебного кольца, а потому, что я действительно ей понравилась. А как можно кому-то понравиться, не общаясь?

– Ты бы села, Милочка, – кивнула на табурет Ги. – В ногах правды нет.

– Да ну! – отмахнулась я, помешивая соус на сковороде. – Придется бегать туда-сюда, а так... все под рукой. Вот закончу готовить, тогда и посижу.

– Как же! Дадут тебе посидеть! – хохотнула ведьма. – Сейчас примчатся чертенята после занятий онлайн – и начнется. Поесть, попить, послушать об их успехах... Они и минуты тебе отдохнуть не дадут.

– Пусть не дают. – Губы мои растянулись в довольной улыбке. – Мне только в радость.

Мы еще немного поговорили ни о чем, а потом зазвонил телефон. Мой, а не Регины. Вытащив из кармана гаджет, я с удивлением обнаружила, что видеосвязь запрашивает Диана. Неужели Влад сказал ей, что я не сержусь, и она решилась наконец поговорить? Пальцы дрогнули, выдавая волнение, что не ускользнуло от зоркого глаза собеседницы.

– Кто там тебя домогается? – спросила брюнетка, поморщившись от громкой музыки, звучавшей на всю кухню.

– Дочь... падчерица то есть. Бывшая, – пробормотала я.

Про Влада Ги знала, хотя я ей ничего и не рассказывала. То ли сын информацией поделился, то ли она сама в моем прошлом покопалась.

В любом случае мне скрывать нечего.

– Ответь уже или вызов сбрось, – проворчала ведьма. – Достала эта жуткая музыка. Что за рингтон?! Нет чтоб классическое что-нибудь слушать...

Она продолжала катить бочку на один из хитов «Арии», поставленный у меня на звонки Ди, когда я нажала зеленый значок внизу экрана.

– Лица! Слава богу! – сквозь слезы воскликнул девочка. Лицо ее было выпачкано в грязи, губы дрожали, глаза опухли. – Я не могу дозвониться папе! И бабушке! Айфон вот-вот разрядится, – принялась тараторить она, прерываясь на шумные вздохи и короткие всхлипы. – Лица, Ликусечка... прости меня, помоги-и-и! – в голос заревела Диана. Так громко, что даже ведьма заткнулась. А потом и вовсе подошла ко мне, сунув нос в телефон.

– Что случилось? – улучив момент, вставила я.

– Это! – истерично взвизгнула Диана, наведя камеру на свою неестественно свернутую ступню. Проклятье! Перелом, не иначе. А вокруг, судя по смазанной картинке, парк какой-то. И одета Дианка по-спортивному. Прогуляться пошла, в поход... куда ее черти-то понесли? – Я в лесу! За поселком... – Картинка мигнула, задрожала и переместилась на окружающий пейзаж. – У ручья... Пикник... помнишь? – Речь ее становилась все менее связной, слезы текли градом, а лицо кривила гримаса боли. – Подружка бросила. Поссорили... а-а-а... больно-больно-больно! – завопила Ди, сжимая гаджет дрожащей рукой, отчего на экране все запрыгало. – Телефон сдыхает! Лица, спаси-и-и, – взвыла она, и я будто из ступора выпала, разом осознав весь масштаб беды.

– Еду, держись. Папе дозвонюсь и в «Скорую», – пообещала, хотя и плохо представляла, как буду объяснять медикам, где именно ее искать в лесу. Кто не был в том месте, хрен разберется.

– Куда? На чем ты едешь? – остановила меня ведьма, поймав за плечи и хорошенько встряхнув.

– Не знаю. Машину надо, – пробормотала я, глядя на погасший экран. Где-то там моя девочка... одна... в холодном осеннем лесу! Нет, не моя уже, но оттого переживаю я за нее не меньше. – Дадите вашу «мазду»?

– А больше тебе ничего не дать? – съязвила Ги.

– Другой нет, – ответила я, игнорируя ее тон. – Отвезите меня хотя бы до дороги, а дальше я попутку поймаю.

– А если тебя в ловушку заманивают? Эти крокодиловы слезы...

– Вы ногу ее видели? Такое не сыграешь, – перебила я. Мыслишка о подставе меня тоже посещала... пока не увидела перелом. – Как бы там ни было, я позвоню Арсению. Попрошу подъехать его с другом туда тоже. И отцу Ди попытаюсь дозвониться, и в «Скорую», и спасателям... Если это ловушка, то очень уж неудачная. Слишком много народу разом в нее попадет.

– Хм, – почесала подбородок ведьма. – Ладно, убедила. Переговори пока с Арсюшей, а я за ключами схожу и близнецов предупрежу, что мы на время отъедем.

Злату с Яриком оставлять одних дома не хотелось, несмотря на то что в двенадцать дети уже самостоятельные и достаточно ответственные. Большинство детей такие, но эти конкретные ведь маги-недоучки с непреодолимой жаждой деятельности! Да и беспокойно мне будет за них. Призраки, прочие неприятности... вдруг кто-то не под меня, а под Туманова копает? Сейчас как выманят нас с Ги из дома и сцапают беззащитных детишек вопреки стараниям Лема. Нет, нельзя ведьме со мной ехать... довезет до дороги и пусть летит на своей «метелке» обратно. Не стоит рисковать.

Первый шок прошел. Руки больше не дрожали, голос – тоже. Я действовала, а не сидела на месте и не паниковала. Это благотворно влияло на мысли, упорядочивая их, отгоняя страхи. Если бы Диана не была дочерью Влада, вариант с подставой даже не поднимался бы, но она ею была. А значит, драконья мама права – все на поверку может оказаться спектаклем, призванным заманить меня в ловушку. Только если бывший на это пошел, используя в своих грязных целях ребенка, у него совсем крыша поехала. Потому что он будет первым, кому дракон свернет башку, если со мной что-то случится.

Учитывая трусоватый характер Владислава... нет, не мог он так поступить. Точнее, мог, но разыграл бы все более изящно, так чтобы на него подумали в последнюю очередь. Да и Динка... не стал бы отец любимой дочери ногу ломать даже из желания поквитаться со мной. Выходит, глупышка, мнящая себя взрослой, действительно вляпалась в историю.

Господи! Только бы все обошлось!

Быстро одевшись, я накинула на плечо рюкзачок, заменявший мне дамскую сумочку, и вышла на крыльцо, ожидая прихода Регины Юрьевны. Без нее мне из этого райского уголка не выбраться – портал не пропустит. Эмоции по-прежнему кипели, но так, будто кто-то убавил газ под котелком. Чтобы не поддаваться им, я принялась звонить в службу спасения и в «Скорую», искренне надеясь, что они используют новые технологии, позволяющие отыскать человека где угодно.

Меня немного смущало, что Ди начала звонить мне, а не спасателям, толку от которых было бы гораздо больше. Но оказалась сама на ее месте в шестнадцать лет, тоже сначала попыталась бы достучаться до мамы с папой, которые всегда поддерживали и помогали. Может, дочь Влада и выглядит как взрослая и даже пытается вести себя так, но... ребенок же! Вредная, строптивая, несдержанная на язык девчонка, которой сейчас очень больно и страшно. Одной... в лесу... с разряженным телефоном.

Проклятье!

«Скорая» отфутболила меня в службу спасения, а те потребовали более точных координат. Я пыталась убедить оператора отследить телефон Дианы по номеру, но она сказала, что для этого требуется сделать с него звонок. А Ди, испуганная дурочка, предпочла со мной связаться вместо них. Получается, Влад не лгал, говоря, что она раскаялась и скучает? Ведь в критической ситуации третий номер в списке, набранный ею, был мой. Не кого-то из многочисленных друзей, учителей, знакомых... она позвала на помощь меня, как делала это раньше. Сердце сжалось от мимолетной вспышки радости, которая быстро сменилась тревогой.

С Арсением я переговорила еще дома, сорвав его с какой-то важной встречи. Было стыдно, но жизнь ребенка дороже. Пусть и чужого. Договорились с ним встретиться на дороге, ведущей в поселок, где находился дом Влада. Судя по текущему местоположению, дракон должен был добраться туда раньше меня.

Ги все не выходила, прошло всего несколько минут, мне же казалось, что она слишком долго копается. Переминаясь с ноги на ногу, я то терзала свой гаджет, то впивалась пальцами в перила, выплескивая таким способом напряжение. Когда же увидела знакомый силуэт автомобиля вдали, чуть не запрыгала от радости, решив, что это

Туманов. Однако при ближайшем рассмотрении внедорожник оказался не только другой марки, но и другого оттенка.

– Лица? Что это вы тут одна стоите? Решили прогуляться? – выйдя из машины, спросил деда Алекс. В руках у него были какие-то коробочки, перевязанные ленточкой, – явно очередные подарки для близнецов. Они непременно обрадуются... почти так же, как я. Потому что мне дракон тоже показался даром небес.

– Алекс... Алексей Ибрагимович! – кинулась я к нему. – Пожалуйста, отвезите меня за город, – выпалила скороговоркой, разом назвав и маршрут, и адрес, и причину, по которой мне надо туда позарез. Алекс удивленно хлопал глазами, прижимая к груди коробки. – Очень надо! Пожалуйста.

– Надо так надо, – немного поколебавшись, сдался он. – Запрыгивай, – кивнул на соседнее кресло, возвращаясь за руль.

– Ага, спасибо! – воскликнула я, набрав на сей раз номер Регины Юрьевны, которой она, к счастью, успела мне дать.

Та не отвечала, и потому я быстренько настрочила ей эсмэску, где сообщила о своем отъезде с Алексом. Он, конечно, супруг гримзы, но мужик вроде вменяемый, да и к Тумановым хорошо относится, внуков обожает. Вредить мне он вряд ли станет, ведь тогда получит от ворот поворот и потеряет связь с близнецами. Рассуждая так, я забралась на переднее сиденье, пристегнулась ремнем и продолжила звонить. Сначала Арсению, чтобы и его тоже известить о том, с кем еду. Потом опять спасателям, чтобы проконсультировали, как быть в сложившейся ситуации. В разгар этого разговора Алекс и забрал у меня телефон. Сбросил как ни в чем не бывало вызов и выкинул гаджет в приоткрытое окно.

– Вы спятели?!

– Не надо гонять людей впустую, потом штраф придется платить, – спокойно произнес Алекс, сосредоточенно глядя на дорогу. Мы выехали уже за пределы охраняемой Лемом территории и сейчас медленно плелись по лесной дороге, на которой было много ухабов и луж.

– Вы выбросили мой телефон! – возмутилась я.

– Прости, я куплю тебе новый, – примирительно улыбнулся он, подарив мне такой взгляд, что я инстинктивно вжалась в спинку кресла. В темных глазах мужчины не было злости или ненависти,

в них читались боль, отчаяние, вина... и поистине драконья решимость.

Мама дорогая! Что задумал этот ящер?!

– Купите... – пробормотала я, думая совсем о другом. – Алекс, пожалуйста. Если вы хотите что-то со мной сделать, отложите это до спасения Дианы.

– Она в нем не нуждается.

– Что? – Голос мой осип, сердце кольнула неприятная догадка. – Вы объединили усилия с моим бывшим мужем и использовали в качестве приманки для меня Ди?

– С мужем? – Дракон презрительно скривился. – Нет, он не в курсе. А дочурка его – девица смышленная и до денег жадная, хотя вроде бы в богатой семье растет. И актриса, как понимаю, она тоже неплохая?

– Отличная, – выдавила я, понимая, что меня провели как последнюю дуру. Надавили на больную кнопку, использовали слабое место и... вот она я – сижу, как в клетке, в машине милого с виду дедушки, которого так обожают близнецы.

Спокойствие, Лали... не стоит паниковать! Захоти Алекс причинить мне вред, метка и кольцо уже отреагировали бы, да и новый гаджет он бы не стал обещать потенциальной покойнице. Значит, просто хочет что-то обсудить. Возможно, отговорить меня от свадьбы с Тумановым или что-нибудь в таком духе. Надо перестать нервничать и действовать по обстоятельствам. Ги знает, с кем я уехала, Арс тоже. Все будет хорошо. Будет же?

– Прости за этот подлый прием, но иначе тебя из дома было не выманить.

– Могли бы просто позвать покататься, – съязвила я.

– Считай, позвал, – улыбнулся он, доставая из коробки, которую я приняла за подарок детям, маленького резинового дракончика – игрушку, которую крепят на автомобильную консоль. И все бы ничего, если б не широкая ухмылка этого милого с виду зверька.

Меня точно ледяной водой окатило. В памяти моментально всплыла встреча с цыганкой и ее предостережение. А следом за этим на ум пришли и слова духа Антонины. Нет... Кому я должна была сказать нет? Арсению? Диане? Или, может быть, Алексу? По рукам побежали мурашки, в горле пересохло. В машине была бутылка воды,

но попросить глоток я поостереглась, вместо этого взглянула на свой перстень, свет которого стал совсем тусклым, а фигурка хранителя внутри – почти прозрачной. Так вот как выглядит магический аннигилятор! Как маленькая миленькая игрушка. Интересно, он только магию перстня блокирует или и метку тоже?

Будто отвечая на мой мысленный вопрос, Алекс вынул из второй коробочки амулет, который я видела у Агриппины в клубе. Ясно! Если метка и функционировала, теперь ей тоже хана. Одна надежда на примитивный перцовый баллончик осталась, правда, пользоваться им на ходу – не вариант. Погибнуть в автомобильной аварии, повторив судьбу родителей, я боюсь даже больше, чем в лапах дракона, а потому придется доехать сначала до места, в которое везет меня муженек гримзы, а там уже отбиваться.

– Значит, Диана в порядке? Все было постановкой, даже перелом? – начала расспрашивать я, проясняя ситуацию.

– Пришлось поработать, но да... это все розыгрыш.

– А слезы?

– Их вызвать даже проще, чем сострять реалистичную травму, – ухмыльнулся дракон. Не игрушечный, а живой, большой, опасный.

Неужели он жену любит больше внуков, раз решился меня похитить, ни от кого особо не скрываясь? Зачем ему это все? А ей зачем?

– Зачем вы это делаете? – спросила я.

– Что именно?

– Выкрали меня, везете в противоположную городу сторону. Вы ведь знаете, что Арсений будет меня искать – он в курсе, с кем я уехала.

– И обязательно найдет. – Алекс бросил на меня странный взгляд, чему-то улыбаясь. – Только немного позже.

– Мертвую? – уточнила шепотом, впиваясь пальцами в ремни лежащего на коленях рюкзака.

– Живую и невредимую!

– Тогда что вам от меня надо? – Я ничего не понимала.

– Тебя.

– Э?

– Не в этом смысле, – расхохотался бывший тесть Туманова. – Мне... то есть нам с дочерью понадобится твое тело, Лика.

Зачем неприкаянному духу новое тело, ежу понятно. Не для того ли Антонина с таким упорством меня навещала? Вполне обоснованная злость и обида на настырное привидение быстро сменилась сомнениями. Когда хотят в кого-то вселиться, не вопят, как заведенные, «нет», «не надо», «не хочу» и не требуют от потенциальной жертвы ни на что не соглашаться. Только почему ничего не объяснила?

– Вашей дочери тело понадобится? – Внешне я выглядела куда спокойней, чем было на самом деле. – А мне показалось, что Тоня категорически против всего этого.

– Откуда тебе знать...

– Она приходила! – перебила я, начав бездумно вертеть кольцо, которое, к моему огромному сожалению, снималось.

Боже! Столько защиты на меня понаставил Арс, а в итоге я все одним махом угробила, сев в машину к человеку, которому он просил не доверять. Где мои мозги были?! Впрочем, ясно где! Беспокойство за двуличную тварь, которую я растила, затмило глаза. И даже сейчас, узнав правду, жалобный голосок пытается пробиться сквозь пласт разочарования и злости, чтобы сказать: «Диночка ведь думала, что все это розыгрыш. Алекс именно так назвал подставу, в которой она приняла участие».

Но каким бы ребенком моя падчерица ни была, сообразить, что шоу со сломанной ногой для хороших дел не устраивают (особенно когда за это еще и щедро приплачивают), она точно могла. Дурой Ди назвать сложно, а вот подлой и мстительной стервой, похоже, она все-таки выросла. Очень хочется думать, что дело в генах и примере, подаваемом ее отцом, а не во мне, но... упустила я девчонку, проглядела, хотя и старалась воспитать ее хорошим человеком. Так что и моя вина в этом тоже есть, увы.

– К тебе приходила, серьезно? – Алекс хотел закурить, но передумал, бросая на меня заинтересованные взгляды.

– Да, несколько раз. Сначала я видела ее в зеркалах, а потом она говорила с нами на сеансе, который провела Регина Юрьевна.

Назвав имя потенциальной свекрови, я задумалась. Как-то очень вовремя она задержалась в доме, дав дракону время, чтобы меня увезти. Не прыгни я сама к нему в авто, он бы наверняка снова притворился равнодушным добрым дядей, готовым оказать любое

содействие попавшим в беду. И я бы все равно в конечном итоге оказалась там, где оказалась.

Неужели ведьма все это время притворялась? Она ведь умная и хитрая женщина, вполне могла разыграть перемирие, чтобы потом сплавить негодную невестку в руки больному на всю голову дракону и его психованой женушке. Или не совсем психованой... похоже, Агриппина в клубе проверяла работу амулета, снимающего мою защиту, чтобы та не мешала при похищении. А увидев обручальное кольцо, на которое кулон не подействовал, расстроилась, что придется еще и его как-то нейтрализовать. Потому и вела себя так необычно.

– Сеанс, надо же... – Алекс криво усмехнулся и все-таки закурил. Нервно, торопливо. В салоне запахло дымом, и я невольно кашлянула. – Потерпи, милая, недолго осталось, – бросил он.

Ха! Успокоил!

Вообще он вел себя очень странно. Разговаривал со мной, будто мы правда покатались выехали, а вовсе не в мой последний путь. Извинялся за причиняемые неудобства, рассказывал о том, что происходит. Не злорадствовал, но и не сожалел, только нервничал сильно, что было видно по более резким движениям и коротким взглядам, которые он на меня бросал.

– И что Тоня сказала? – проявил любопытство он.

– Что она этого не хочет.

– Прямо так и сказала? – недоверчиво прищурился Алекс.

– Да, – уверенно ответила я. – Жаль, что она утаила подробности, – пробормотала, вспоминая наш ночной диалог.

– Она не утаила, – возразил дракон. – У нее запрет на разглашение.

– Вы поставили? – Я смотрела на его профиль, а руки так и чесались достать завалившийся в рюкзачке баллончик и залить мерзавцу его содержимым всю морду. Но нет, рано.

Алекс кивнул, продолжая изучать дорогу. Мы снова ехали по лесу, и я давно уже потерялась в окружающем пространстве. Обратного к Тумановым он меня точно не вез, а других ориентиров в этой местности я не знала.

– Разве вы медиум? – произнесла с сомнением, все больше подозревая Ги в причастности к моим бедам.

– Нет, но ритуал призыва родственной души, как и ритуал ее вселения в новое тело изучил досконально. Я маг, Лика, – сказал Алекс. – И дракон к тому же. Мы, драконы, существа волшебные. При желании мы можем практиковать любую магию, но имеем предпочтения, связанные с даром, который получаем при рождении.

Он опять читал лекцию про свой вид, будто эта информация могла мне как-то пригодиться... потом... когда меня не станет. Бред! Может, это все действительно розыгрыш, а?

– Куда вы меня везете? К Агриппине Павловне?

– К Гриппе? – Он вновь на меня посмотрел, но тут же отвел глаза, не желая встречаться взглядами. – Нет, она не в курсе.

– Неужто?! – Изумление мое было совершенно искренним. – А во-о-он ту хреновину, уничтожающую защитные метки, я видела именно у нее.

– Все верно, – закивал дракон. – У нее этот амулет и был. Пока я его не забрал.

– Так кому на самом деле принадлежит идея с заменой наших с Тоней душ? Вашей жене, вам... или, может, Ги?

– Ги? – Кажется, я его не только удивила, но и насмешила. – Она-то здесь каким боком?

– Ну, она медиум, – буркнула я, терзаемая подозрениями.

– Ги бы нашу идею точно не одобрила, – очистил имя ведьмы дракон. – Еще и прокляла бы какой-нибудь хворью, чтобы дурью не маялись.

Я чуть не выдохнула «Слава богу!», испытав сильнейшее облегчение. Не только потому, что число врагов уменьшилось. Ведьма в последнее время мне все больше нравилась, и разочаровываться еще и в ней совершенно не хотелось. Пусть даже до смерти оставалось всего ничего.

– Вашу идею, угу. То есть задумали вы все вместе с Агриппиной, – сделала вывод я.

– Не совсем. Идея целиком и полностью принадлежит ей.

Алекс продолжал откровенничать, абсолютно уверенный в том, что живой я из этой передряги не выберусь. Вернее, выберусь, но это уже буду не я. Хотя он мог быть таким разговорчивым и по другой причине. Если я верно теперь понимаю слова его дочери, на обмен

душ согласие следует дать добровольно. Значит, дракон должен меня убедить, а не принудить. Так? Или Тоня что-то другое имела в виду?

– Тогда почему ваша жена не участвует?

– Потому что она хочет вселить дух Антонины в Злату и, если все пройдет нормально, потом провернуть то же самое с Яриком. А если моя жена чего-то хочет, она это обычно получает.

– Что?!

У меня дар речи пропал от таких новостей. Как?! Как может родная бабушка поступить так со своими внуками? В Злату Тонину душу запихнуть, а в ее брата кого? Погибшую сестру Антонины, что ли? Не-э-эт... эта женщина точно больна! Причем серьезно. И вместо того, чтобы упечь ее в психушку для иных, защитив тем самым любимых внучат и весь мир заодно, муженек решил опередить гримзу, заселив души своих детей в кого-то другого. В меня и... кого еще чокнутый папочка похитил?

– Прости, Лика. У меня нет другого выбора, – виновато проговорил Алексей Ибрагимович, когда мы проезжали сквозь очередной портал, сильно замедлив ход.

Вот, похоже, и конечная остановка. Во всех смыслах конечная. Надо было в кустики проситься по дороге, а не беседы беседовать, глядишь, получилось бы сбежать в обычном мире, а не здесь, непонятно где. Но я, судя по всему, еще не исчерпала лимит глупостей на сегодня. Что ж... терять все равно нечего.

– Выбор есть всегда, – сказала, брызнув в лицо водителю перцовым аэрозолем.

Дракон взвыл, зарычал и дернул руль, отчего массивный внедорожник въехал в дерево, но так как скорость была минимальная, никто сильно не пострадал. К сожалению! Я попыталась открыть дверцу, пока Алекс сыпал проклятиями и тер слезящиеся глаза, однако та оказалась заблокирована. Начала опускать стекло, рассчитывая выбраться через окно, но похититель схватил меня за плечо. Думала, придушит в сердцах, но нет – он нажал на какую-то точку на шее и держал пальцы там, не давая мне вырваться, пока сознание не погрузилась во тьму. Последнее, что услышала, было:

– Тише, тише, дочка... все будет хорошо.

Позже...

– Нет! – решительно сказала я, еще и головой для пущей убедительности мотнула.

– Милалика, ты должна понять... – завел свою песню Алекс, сунув в раздражении руку в карман брюк. Он курил уже седьмую сигарету, отчего все вокруг пропахло дымом, а у меня першило в горле и щипало в глазах.

Очнулась я в каком-то бункере без окон и, как мне поначалу показалось, без дверей, зато с начерченной мелом пентаграммой, занимавшей едва ли не все пространство пола. В ее центре я и сидела, привязанная ремнями к тяжелому деревянному креслу, которое будто вросло в каменные плиты. Может, привинчено было, не знаю. Поерзав от души, я не смогла сдвинуть его ни на миллиметр.

Мой похититель расхаживал взад-вперед у стены, приводя в движение яркие огоньки свечей, коих тут было очень много: черные и массивные венчали острые углы магического чертежа, а обычные желтые освещали комнату, выхватывая из темноты каменную кладку с висящими на ней жуткими масками. Если бы кто-то задумал снять остросюжетный фильм ужасов, лучших декораций ему не найти. Но я-то, черт побери, не в кино попала, а в логово маньяка... искренне считающего, что делает благое дело. Им с женошкой в соседние палаты психбольницы надо, и чтоб охраняли день и ночь обоих!

– Я все прекрасно понимаю, Алексей Ибрагимович, и именно поэтому говорю вам нет. От себя и от Тони, – в который раз за время нашего непростого разговора повторила я.

Слова Антонины воспринимала теперь как инструкцию и была готова отказываться от «щедрого» предложения дракона, пока не свалюсь в голодный обморок или не сойду с ума от страха и ожидания неминуемой беды. Впрочем, ждала я вовсе не ее. Продолжая спорить с похитителем, я старательно тянула время, надеясь, что Туманов меня все-таки найдет. И пусть Алекс детально расписал мне, что это невозможно, потому что, во-первых, он искусно запутал следы, а во-вторых, на скорую руку сделать поисковик без моей крови или другой части тела не получится, я все равно верила в своего мужчину. В то, что Арс не станет ждать меня в поселке Влада, куда сама же его и отправила, а начнет поиски.

Господи! Какая же я все-таки дура. Не было проблем – сама их создала. И себе, и тем, кто мне небезразличен. Хорошо хоть Ги с

близнецами осталась, а то вдруг больная на всю голову Агриппина попыталась бы выкрасть внучку, чтобы повернуть с ней... брр! Аж озноб по коже от одной только мысли об этом кошмаре.

Хмуро глядя на пентаграмму, отдаленно напоминавшую рисунок, который ведьма чертила на столе для вызова духа, я слушала похитителя.

– Лика, это совсем не больно, – говорил он, снова и снова объясняя, как будет проходить обмен душ. – Если, конечно, все происходит по согласию. Ты просто покинешь этот полный страданий мир: лживый, опасный, злой. Мир, где у тебя нет перспектив и не осталось родных, все они уже на том свете. Ждут тебя, надеются на скорую встречу, в то время как те, кто был тебе дорог здесь, предают, подставляют, манипулируют...

– Вы о себе? – устало спросила я, хотя и понимала, что он имеет в виду Диану.

Пережитый кошмар сказывался на моем состоянии. Я больше не психовала, да и волновалась уже не так сильно, как прежде, невзирая на то что жизнь моя висела на волоске. Вместо второго дыхания у меня открылась спасительная тормознутость, которая и врубила режим стрессоустойчивости. Все равно ничего сделать не могу, кроме как говорить нет и ждать помощи извне. Смысл истерить и дергаться?

– И о себе тоже, – не стал отрицать очевидное дракон. Бросив на пол окурков, он раздавил его ногой и опять закурил. Хоть бы у него сигареты уже закончились! Глядишь, решит сгонять за ними на заправку, а я получу вождеденную передышку и выиграю еще немного времени. – Лика, пойми! Тебе лучше будет с родителями и бабушкой, чем с драконом, который задушит тебя своей любовью. Мы все жуткие собственники и тираны. И сказки о принцессах, заточенных в драконьих логовах, не так далеки от истины. Нам проще убить свою женщину, чем позволить ей выйти из-под контроля.

– И поэтому вы продолжаете потакать слетевшей с катушек жене, да? Любимой, если верить вашим же словам. Осуществляете ее бредовые идеи, лишь бы к ней подлизаться. И все это вместо того, чтобы... даже не убить, а хотя бы просто изолировать свою неуравновешенную женщину, чтобы она никому не вредила. Вам ее следовало в этом подвале держать, а не меня, Алексей Ибрагимович, – процедила, прямо глядя в лихорадочно блестящие глаза дракона. –

Агриппина Павловна не в себе, это ее хоть как-то оправдывает, а вы... слов нет. Не ожидала от вас такого! – выплюнула с обидой.

Про супругу свою Алекс мне кое-что рассказал, так что основывалась я вовсе не на собственных наблюдениях и выводах, а на информации, которую он сам мне предоставил. Догадка, что головушкой снежная леди тронулась еще во время родов, была далеко не беспочвенной. Беременность проходила очень тяжело, у дракайны оказался резус-конфликт с дочерьми, что нередко случается и у обычных женщин. А так как она, ко всему прочему, была еще и иной, все это усугубилось до катастрофических масштабов, и никакие целители, как и светила медицины, ничего не могли поделать.

В итоге одна девочка все-таки умерла, а вторая родилась очень слабенькой, больной. С того времени Агриппину и заклинило на собственном ребенке. Гиперопека в детстве переросла в желание руководить жизнью дочери, когда она выросла. Считая, что делает все для блага любимой Тонечки, дракайна сначала нашла ей правильного жениха. Так сильно восхищалась избранником, что сама им впоследствии увлеклась, иначе бы не бросала на него такие томные взгляды. Впрочем, это уже мои домыслы, Алекс ни о чем таком не говорил.

Антонина, устав от бесконечного «мама лучше знает, что тебе надо», взбрыкнула, взбунтовалась, развелась с Арсением и влюбилась в Айвара, с которым уехала в другую страну, подальше от бесконечного контроля Агриппины. Та несколько раз порывалась наладить отношения с неразумным чадом, но ничего хорошего из этого не получилось. Дочь гримза не видела годами, внуков тоже редко навещала, да и то, только когда они гостили у отца. А приезжая к ним, пыталась по привычке навязывать свое мнение и им тоже, что вызывало вполне обоснованный протест у детей, привычных жить в любви, а не при диктаторском режиме.

Но самое страшное случилось прошлой зимой, когда Гриппа сделала последнюю отчаянную попытку вернуть расположение Антонины. Поначалу это у нее даже получилось. Они много говорили с дочерью, гуляли по узким улочкам Таллина, обсуждали грядущие праздники и даже вместе отправились забирать платье, которое родители заказали для Златы. Тоня, развернув покупку, восторженно разглядывала ручную вышивку на темно-синем лифе, хвастаясь

покупкой перед матерью. Все было так хорошо... идеально просто! Если бы не одно но: именно в этот редкий момент взаимопонимания и семейного счастья дочь призналась Агриппине, что они с Айваром ждут малыша. Думала, та обрадуется, узнав, что скоро снова станет бабушкой, но...

Для дракайны новость оказалась хуже удара молнии. Одно дело – жить с человеком, другое – рожать от него детей, которые, скорей всего, тоже будут людьми. Обычными, бездарными, слабыми и недолговечными. Что-то в мозгу психически нездоровой женщины помутилось, и на эмоциях она прокляла собственную дочь... которая спустя пару недель нелепо погибла. И ладно бы Гриппа страдала, что наговорила гадостей Антонине в последнюю их встречу. Но снежная леди вбила себе в голову, что именно она повинна в смерти своей единственной и ненаглядной Тонечки, точнее не она, а ее материнское проклятие.

Когда я спросила у Алекса, правда ли это или очередная навязчивая идея его жены, он лишь плечами пожал, отводя взгляд. А я подумала: они ведь все маги, а значит, и слова, брошенные в момент эмоционального срыва, вполне могли обернуться смертоносным заклинанием. А еще я окончательно убедилась, почему гримза так ненавидит платье внучки – оно стало своеобразным символом их ссоры с Антониной. Ссоры, которая, вероятней всего, и повлекла за собой ее смерть.

Других детей у Агриппины не было, так как после смерти одной из близняшек она панически боялась снова рожать. Поэтому никак не могла отпустить Тоню... вернее, не хотела. Еще и чувство вины наложило на замес ее психических отклонений, что и привело в конце концов к идее фикс с ритуалом по обмену душ. Когда же об этом прознал Алекс, он начал искать выход из заведомо проигрышной ситуации, в которой ему предстояло лишиться либо горячо любимой супруги, либо не менее любимой внучки... или же сохранить жизнь и свободу им всем, заодно вернув потерянную дочурку.

Естественно, за мой счет!

Люди для иных из этой семейки – просто подручный материал, который можно и нужно использовать. Не верю, что все драконы такие! Арсений однозначно другой. Семь лет не рушил мой брак, ждал, оберегал, ставя мое счастье выше собственных желаний, а эти...

тьфу! Не повезло Антонине с родителями, а Туманову – с тестем и тещей. Но близнецы-то обожают деду Алекса!

– Лика. – Дракон сверлил меня тяжелым взглядом из-под хмурых черных бровей. Было что-то демоническое в отблесках огня, пляшущих в его расширенных зрачках. – У меня не так много времени на уговоры. Хочешь по-плохому – так тому и быть! Половина ритуала уже пройдена – Тоня привязана к тебе, то есть к твоей телесной оболочке. Осталось лишь поменять ваши души местами – и все. Вариантов два: либо ты соглашаешься на ритуал добровольно и спокойно уходишь в лучший мир, позволив родной матери воспитывать безразличных тебе детей, либо я тебя убиваю, и твоя душа все равно отправляется на тот свет, но через боль, страх и прочие малоприятные вещи.

– А дочку вы в мое мертвое тело селить собираетесь? – недоверчиво уточнила я, стиснув от напряжения подлокотники кресла.

– Именно так! Я не намерен калечить твои жизненно важные органы. Просто придушу, а когда обмен душ состоится, реанимирую с помощью некоторых медицинских знаний, приборов и заклинаний. Не сомневайся, я отлично подготовился! – похвастался он, а меня передернуло.

Следовало ожидать чего-то такого, но... как же тогда предупреждение Антонины? Может, слова Алекса – все-таки блеф, еще одна попытка запугать меня, склонив к сотрудничеству?

– Почему вы не спросите саму Тоню? – Я отчаянно пыталась оттянуть наступление смерти. – Она ведь правда не хочет вселяться. В меня уж точно. А в Злату...

– Про Злату моя девочка ничего не знает, – перебил дракон, поморщившись, как от боли. – И никогда не узнает! Не хочу увеличивать пропасть в их с матерью отношениях.

Пропасть? Да там, похоже, уже бескрайний океан!

– Боже! Какая забота! – Я тоже скривилась – мерзко стало до тошноты. – Неужели не понимаете, что дочь вам этого не простит?

– Еще как простит! Она же будет человеком, а не драконом. Я просто чуть-чуть подотру некоторые ее воспоминания. Да и память твоей генетической сущности сделает свое дело – Тонечка будет отчасти считать себя Милаликой, никто и не заметит разницы.

Про этот загадочный вид памяти он мне тоже целую лекцию прочитал, подробно объяснив, откуда у фэнтезийных попаданок в чужое тело берутся остаточные воспоминания. Если вкратце, душа в тело младенца вселяется не при его зарождении, а после почти полного формирования, и все это время за процессами жизнедеятельности развивающегося организма следит некая сущность, которая служит нам всю жизнь, как компьютерная программа, обеспечивающая исправную работу системы.

– А я не прощу! – заявила, не зная, как его еще отвлечь. – Останусь в этом мире в образе беспокойного призрака, чтобы портить вашу идиллию! То, что вы задумали, Алексей Ибрагимович, отвратительно и бесчеловечно! А потому... душеите. Согласия своего на этот трэш я не дам.

– Как пожелаеш-ш-шь, – зло прошипел дракон и решительно двинулся ко мне.

Ох, мамочка! Кажется, мы действительно скоро встретимся.

Там же...

Дубль два – я снова пришла в себя. Медленно открыла глаза, моля бога, чтобы все это мне приснилось, и разочарованно выдохнула, ибо ситуация не изменилась. Точнее, изменилась, но не совсем. Линии на полу теперь ярко сияли, добавляя света мрачному подвалу. Алекс, держа в руках какую-то книгу, сосредоточенно листал ее, что-то выискивая среди мелких строк, а я все так же сидела в кресле, откинувшись на высокую спинку, хотела пить, откашляться и сбежать, а еще меня ужасно тянуло пощупать горло, которое неприятно саднило.

Черт! Он ведь и правда пытался меня задушить! Но не яростно и жестоко, а мягко и неуверенно, будто давал мне шанс передумать. А потом... что было потом? Передумал? Решил усыпить, как в машине? Я от этого отключилась или всему виной страх?

«Потеряла сознание от удушья, – сказал внутренний голос... странный какой-то, незнакомый, чужой. – В себя пришла раньше времени, поэтому просто помолчи и доверься мне, – заявила... сказала бы «мое второе я», но боюсь, что ко мне эта сущность не имела никакого отношения. – Какое-то отношение все же имею, – хихикнула... гм... сущность. – Папочка расстарался, накрепко нас

привязав друг к другу своим бредовым ритуалом. Но ты, Лика, не переживай, я все исправлю».

– Мы исправим! – хотела ответить ей мысленно, но случайно брякнула это вслух, чем и привлекла к себе внимание похитителя.

Отложив в сторону книгу, он быстро подошел ко мне, ловко переступая через лучи пентаграммы, и впился взглядом в мое лицо.

– Милалика? – спросил осторожно.

– Нет, папа. Это я, – заявила Антонина моим голосом. – Развяжи! – потребовала она, дернув моей рукой.

Раньше я не очень-то верила в одержимость, считала ее проявлением какого-то психического заболевания, а не захватом человеческого тела демоном, духом и прочими потусторонними бьяками. Сейчас же прочувствовала на собственной шкуре, какво это: все видеть, слышать, понимать, но не иметь возможности контролировать собственное тело.

«Потерпи, я быстро управлюсь, – виновато проговорила Тоня, прекрасно слышавшая мои панические мысли. Две хозяйки в одной голове – прямой путь к шизофрении. Ну или к смерти одной из нас. – Смерть – всего лишь передышка перед новой жизнью. У людей точно. У драконов же все немного сложнее, но тоже не критично», – сообщила мне подселенка, после чего вновь обратилась к застывшему статуей отцу.

– Мне неудобно, папа! Как тогда в горах, когда я запуталась в креплениях. Ремни пережали запястья, еще и шея болит! – воскликнула она раздраженно.

– Тонечка, девочка моя... – забормотал Алекс и принялся дрожащими руками освобождать меня из плена. – Это ты? Правда-правда, ты? Как же я рад...

– А я не рада! – перебила его Антонина. – Не только я, но и все наши покойные родственники, включая ваших с мамой хранителей. Ты ничего не заметил? – Кивком она указала на его перстень. – Конечно нет! Ты ведь был так занят, убивая беременную женщину.

– Беременную?! – в один голос с драконом воскликнули мы. Я, естественно, мысленно, потому что речевой аппарат сейчас подчинялся подселенке.

– Да-да, папочка, – потирая освобожденные от ремней запястья, ядовито протянула Антонина. – Мамочкино влияние налицо: она убила

меня и моего нерожденного малыша своим проклятием, ты – собственными руками Милалику. Знаешь, а ведь я ждала дочку. Вашу внучку. И она, скорей всего, пошла бы в бабушку не только внешностью, но и даром.

– Тонечка... – сдавленно произнес дракон. – Прости Гриппу, она не со зла.

Высокий статный мужчина как-то разом постарел, осунулся, сгорбился, начав походить на усталого старика. Смотреть на него было бы жалко, не испытывай я к этому иному такой неприязни. Пытался меня убить, но не добил. Однако ритуал все равно провел и чужую душу вселил. Господи, что ж теперь будет-то?!

«Нормально все будет! – заверила Антонина. – Считаю, что я погостить зашла. Чайку попью, поболтаю с папаней – и уйду». Она шутила, пытаюсь меня подбодрить, и это работало.

– Не со зла портила мне жизнь, не со зла донимала Айвара, пытаюсь сначала подкупить его, чтобы бросил меня, а потом запугать. Не со зла швырнула мне в лицо сдобренные магией слова, пожелав содохнуть вместе с моей человеческой лялькой, раз я такая непутевая. А теперь... тоже не со зла... мамочка задумала вселить меня в тело Златы? Ребенка ведь так удобно контролировать, ломать.

– Откуда ты...

– Я все о вас знаю, папа, – зло выплюнула Тоня. – Как ты мог это допустить? Ты ведь всегда был добрым, чутким, понимающим. Моим лучшим другом и защитником. Ты был тем мостиком, который связывал меня с этой... женщиной. – Мамой Агриппину она называть больше не стала. – Неужели одержимость ею окончательно свела тебя с ума?!

– Я просто хотел все исправить...

– Украд чужую жизнь?

– Но ты ведь... то есть она... просто человечка. Хрупкая, недолговечная, как мотылек на свету.

– Просто человечка, – с горечью повторила Антонина, качая моей головой. – Я всегда тобой восхищалась, уважала тебя, отец. Сейчас же мне очень стыдно. Перед Ликой и перед всеми, кому ты причиняешь боль. Я-то уйду, а ты останешься тут с бездыханным телом беременной невесты Арсения. И мне нисколечко тебя не жаль! Ты заварил эту кашу – тебе и расхлебывать.

«С бездыханным?» – Я бы нахмурилась, подчиняйся мне брови.

«Помолчи! Дай доиграть спектакль до конца. Папочке полезно поволноваться», – отмахнулась подселенка.

«Я и так молчу», – буркнула в ответ, сказать вслух все равно ведь ничего не могла. Пришлось расслабиться и довериться Антонине. А так хотелось помочь!

«Ты помогаешь, – мягко отозвалась она, – тем, что не дала согласие на ритуал, ты нарушила мою привязку к твоему телу – это значит, что я надолго не задержусь тут, очень скоро оно начнет меня отторгать. А тем, что не пытаешься сейчас сопротивляться моему контролю, ты позволяешь мне выяснить отношения с отцом. Обещаю, недолго осталось».

– Но, Тоня! – воскликнул дракон возмущенно. – Я ведь делал все это ради тебя и твоих детей! Хотел, чтобы у них была мать.

– И поэтому убил женщину, которая могла ею стать? – язвительно поинтересовалась Антонина, почти дословно озвучив мои собственные мысли. – Ты же видел, как близнецы привязываются к Лике. Как ее одобряют боги, делая второй матерью для детей. Знал, как сильно любит ее Арсений. Ты слышал и мое мнение насчет твоей безумной идеи, но все равно от нее не отказался! Провел запрещенный ритуал, еще и запечатал меня «безмолвием», чтобы ничего не разболтала. Это эгоизм, папа! Ты все это делал не для меня и моих детей, а для себя и твоей обожаемой жены! Я как была для вас игрушкой, так ею и осталась. Ничего не изменилось! Совсем ничего. А впрочем, нет... кое-что все-таки поменялось: я наконец поняла, что не только Агриппина в нашей семье монстр, но и ты, папочка, тоже. Даже не знаю, кто из вас хуже. У нее хоть с головой не все в порядке, а ты... – Тоня презрительно скривилась, скрестив на груди руки, будто пыталась ими отгородиться от собеседника.

– Не смей мне грубить, дочь! – разозлился Алекс. – Или отправлю тебя в пасть к демонам! – пригрозил он, покосившись на книгу.

– Это вряд ли, – усмехнулась ничуть не испуганная Антонина, тоже бросив взгляд на проклятый гримуар... который вспыхнул ярким пламенем. Дракон бросился тушить книгу, но та продолжала гореть, пока не осыпалась пеплом сквозь его дрожащие пальцы. – Слишком много вреда от этой дряни. Где только Агриппина ее откопала!

– Где откопала, там больше нет, – отряхнув ладони, не тронутые волшебным огнем, проворчал дракон.

– И это замечательно! – воскликнула его дочь, скрестив на груди руки. – Все, отец. В другой ситуации я бы сказала, что люблю тебя, но... Я разочарована и огорчена. Очень! Алиса тоже. Она так ждала второго совершеннолетия близнецов, чтобы стать хранителем Ярика, а вы... – Тоня неприязненно поморщилась, исподлобья глядя на Алекса. – Надеюсь, ты поймешь, что сотворил, и раскаешься. В прозрение Агриппины я не верю, но ты... у тебя еще есть шанс. Прощай! Меня ждет семья – все те, кто поддерживал, помогая сопротивляться твоему безумию и некромантскому ритуалу.

«А...»

«Лика, молчи и слушай! – перебила она, не дав задать вопрос, впрочем, так даже лучше. – Я знаю, что ты любишь моих детей, даже если сама этого еще не осознала. Позаботься о них и об Арсени! А еще сделай так, чтобы Айвар с ними виделся как можно чаще – они для него как родные. За ним тоже пригляди, плохо ему без меня, а когда семья поддерживает – всегда легче. И непременно передай Златушке и Яруше, что мы с сестрой наблюдаем за ними с того света и очень гордимся их успехами, а когда придет время, станем им верными хранителями».

«Обязательно передам! – пообещала я, чувствуя, что плачу. Я плачу или она? Может, мы обе? – Тоня, а... как же сестра твоя... Алиса, да? Она же в утробе умерла, разве младенец может стать хранителем?»

«Близнецы взрослеют синхронно, даже если один из них в загробном мире. Алиса всегда присматривала за мной и близнецами. Даже хотела стать моим хранителем, но прабабушка опередила. И хорошо! Скоро мы обе наполним силой кольца близнецов. Нас двое, как и их. Поцелуй детей за меня. Скажи, что я их очень сильно люб...»

Голос в моей голове резко оборвался, голова закружилась, а магический рисунок на полу ярко полыхнул и погас, как и черные свечи в его углах. В логове маньяка резко потемнело, а в следующий миг дверь, которую я не заметила в темном углу, слетела с петель и рухнула на пол, размазывая мел, поднимая пыль и сметая свечи.

– Убью! – проревело чудовище, отдаленно напоминавшее Туманова. Одежда висела на нем ключьями, глаза горели серебром,

волосы были всклокочены, готовые все крушить когти удлиннились, а на лице и руках черной броней проступила чешуя.

– Нет, не надо! – вскрикнула я, вскакивая на ноги, но из-за слабости тут же рухнула обратно в кресло. – Арс, я здесь, я жива! – сказала и лишь сейчас осознала, что так оно и есть. Тело опять стало только моим: руки, ноги, язык – все подчинялось мне, а не подселенной душе. Антонина ушла насовсем, я больше не чувствовала ее присутствия. И все бы хорошо, но жених, похоже, меня в упор не слышал, полностью сосредоточенный на меняющем облик тесте. Сейчас два дракона точно сойдутся не на жизнь, а на смерть. И неизвестно еще – кто победит! – Жива и беременна! – рывкнула я на весь подвал.

И вот теперь мужчины обратили на меня внимание. Оба!
Ну, слава тебе господи!

Позже...

– Устроили тут петушинные бои! – ворчала Ги, хлопоча вокруг меня. – Милочку напугали, ироды! Ей нельзя волноваться!

Она явилась вскоре за сыном, запыхавшаяся и злая, как тысяча разъяренных мегер, но едва увидела вполне дееспособную меня, сменила гнев на милость, притушила зеленый огонь в глазах и погасила зловещие искры на острых ноготках. Когда же узнала про беременность, предсказанную духом Антонины, и вовсе закудаhtала, точно курочка, опекая... вероятно, внука или внучку – не думаю, что она так заботилась обо мне. Хотя что у этой ведьмы на уме, понять сложно.

– Петушинные?! – возмутился Арсений, которого мать под предлогом магической диагностики не подпускала ко мне, оккупировав подступы к креслу. – Этот... – Он сплюнул, так и не произнеся имя бывшего тестя или то слово, которым хотел его назвать. Окатил ненавидящим взглядом недавнего противника и отвернулся, сжимая кулаки, на которых, слава небесам, больше не было чешуи и жутких звериных когтей.

Алекс сидел у стены, ни на что не реагируя. То есть абсолютно! Осознав, что дочь его безвозвратно ушла, а я не умерла вопреки угрозам Антонины, он как-то странно улыбнулся: рассеянно, кособоко... с облегчением, замешенном на разочаровании. После чего

кивнул собственным мыслям, игнорируя жаждущего крови зятя, опустил на пол, закрыл глаза и окончательно выпал из реальности. Боевая трансформация, едва не превратившая его в дракона, отступила, вернув брюнету человеческий вид. Ему было совершенно наплевать, что случится дальше. Растерзает ли его Туманов, сдаст ли стражам порядка или оставит подыхать в темном бункере – Алекса не беспокоило.

Я не имела ни малейшего понятия, раскаивается мой несостоявшийся убийца в содеянном или нет, но искренне радовалась тому, что Арсений его не убил. Не потому, что отец Тони не заслужил расправы, да и жалости к нему я совершенно не испытывала. Просто мне очень не хотелось, чтобы палачом стал мой дракон. Как потом все это объяснять близнецам, которые любят дедушку? А властям? А Тоне? Вряд ли она будет счастлива в загробном мире, если бывший муж грохнет ее отца без суда и следствия.

– Как себя чувствуешь, головушка не болит, перед глазами красные пятна не мельтешат? – сыпала вопросами Регина Юрьевна, делая пассы перед моим носом.

– Мельтешат! – не выдержала я. – Вы мельтешите, – сказала, потирая ноющие виски. До ее прихода голова у меня слегка кружилась, теперь же и правда начала болеть. Еще и мерзкий запах сигаретного дыма! Хотелось выбраться из пропахшего им бункера как можно скорее, но ведьме приспичило меня осмотреть, прежде чем я встану с кресла. – Мне срочно надо на воздух! – заявила, решительно поднимаясь.

– Тошнит? – чему-то сильно обрадовалась Ги. Подозреваю, гипотетическому токсикозу, который на второй день беременности вообще-то не появляется – ей ли не знать.

– Дышать нечем – душно, дымно, – буркнула я, позволяя Арсению подхватить меня на руки. На сей раз даже драконья мама не смогла ему помешать.

– Как же так, Лали? – спросил дракон укоризненно, выходя вместе со мной на лестницу. – Зачем ты села в машину к этому двуличному ящеру?

– Прости, – прошептала я, уткнувшись в его шею. – Не думала, что он... – и замолчала, чувствуя себя наивной до глупости, а еще

ужасно виноватой, ведь ему из-за меня пришлось сильно поволноваться.

– Надо было маму дожидаться, – проворчал он.

– И что бы я изменила? – Как выяснилось, ведьма лишь на несколько секунд задержалась в подвале, что-то колдуя, а потом быстренько нагнала нас и шла теперь следом, наострив ушки. – Ничего! Алекс всех умудрился обмануть: ее, тебя, меня, детей... даже Лема! Ни одна защита на него не среагировала, а их на доме пруд пруди. И на Милочке тоже... были, – добавила она, снова поведив рукой, – проверяла, по-видимому, мою метку.

– Кстати, – оживилась я, отлепившись от Арса, чтобы взглянуть на драконью маму через его плечо. – Регина Юрьевна, а где вы были, когда я звонила? Почему не ответили?

– Близнецам ЦУ давала на втором этаже.

– А телефон в комнате остался, верно? – предположила я. Ведьма кивнула. – Ярик со Златой сейчас дома одни? – Мне вспомнились планы Агриппины, и по спине побежал тревожный холодок.

– С приятелем Арсюшиным. Он, конечно, порывался тоже ехать тебя искать, но спорить со мной не рискнул, – самодовольно произнесла Ги, сверкнув глазами. А я выдохнула с облегчением, оборотень, если что, сможет защитить близнецов, да и Лем ему подсобит.

– А нашли вы меня как? – После пережитого стресса проснулось любопытство. – Алексей Ибрагимович говорил, что это невозможно.

– Прядь волос твоих использовали для поисковика и проводника, – пояснила Ги. – Не пинта крови, конечно, но тоже неплохо работает. А ты еще давать локон отказывалась... – Она укоризненно цокнула языком, глядя на меня. – Видишь, как он пригодился! Без твоей частички мы бы искали тебя куда дольше, а так успели вовремя.

– Спасибо, – улыбнулась я, не став напоминать ей то, что вкратце уже рассказывала в бункере, где устроил свое некромантское логово псих-дракон. Или не псих... раньше был. Теперь же, судя по поведению, ему точно прямой путь в больничку.

– Спасибо в карман не положишь! – заявила ведьма деловым тоном. – С тебя клочок волос, желательно с корнями, и пинта крови! Я так и не успела проверить твою родословную.

– Арс, твоя мама жаждет моей стрижки, – пошутила, крепче обнимая жениха.

– Мам, уймись, – бросил тот, не оборачиваясь.

– А я че? Я ниче! – заявила ведьма, тайком погрозив мне пальцем, прежде чем весело подмигнуть.

Загадочная натура эта Ги, м-да.

Когда вышли из бункера, Арсений понес меня к машине, а его мать осталась что-то колдовать с дверью. Наверное, заклинания какие-нибудь сторожевые кастовала, чтобы пленник не сбежал, прежде чем будет принято решение о его дальнейшей судьбе. Я сильно сомневалась, что семья станет выносить сор из избы, предавая огласке «подвиги» Алекса и Агриппины, но какое-то наказание они все равно должны понести помимо бросивших их хранителей и дочери, не желающей иметь с ними ничего общего как при жизни, так и после смерти.

Обнимая Арсения, я коснулась губами его шеи, прикрыв от удовольствия глаза. Его запах сводил с ума, как и его близость. Хотелось поскорее остаться с ним наедине, чтобы снова почувствовать себя нужной, желанной, любимой... живой! Судя по тому, как подрагивали от напряжения мужские руки, дракон полностью разделял мои желания. А может, просто перенервничал, бегая за мной по окрестностям.

– Извини, пожалуйста, я так сглупила, – повинилась, испытав очередной укол совести. – Мне ужасно стыдно, – прошептала, пряча лицо на его плече.

– Рад, что ты осознала свою ошибку, – серьезно проговорил он, а потом мечтательно добавил: – Но ночью тебя все равно ждет наказание.

Воображение тут же нарисовало варианты «расправы», вызвав волну жара, прокатившуюся по телу и осевшую ярким румянцем на моих щеках.

– Арс, я серьезно! – Подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Серебристо-серые, чуть прищуренные... самые любимые и родные. Как же хочется, чтобы у нашего малыша были такие же!

– Я тоже серьезен, Лали. – Вопреки утверждению он улыбнулся. А потом внезапно прижал меня к себе порывисто, сильно, аж косточки

захрустели, и зашептал, уткнувшись в волосы: – Девочка моя... любимая... не пугай меня так больше! Никогда! Обещаешь?

– Я постараюсь. – Было так хорошо в этот момент, словами не передать. Побывав на краю смерти, я начала гораздо больше ценить жизнь: каждый ее день, час, миг, проведенный с любимым. – Женишься на мне? – спросила, покосившись на перстень, дракончик в котором, едва мы покинули подвал, снова стал четким и подвижным – ожил наш хранитель, ура!

– Женюсь! Не позднее чем через неделю, – сказал Арсений строго. – И даже не пытайся возражать...

– Слушаюсь и повинуюсь, – прервала его доводы я. – Но ты уверен, что нас распишут так скоро?

– Распишут. У нас же уважительная причина есть. – Опустив меня на заднее сиденье внедорожника, он сел рядом и положил ладонь на мой живот, непрозрачно намекая на эту самую причину.

– А если Тоня соврала о моей беременности, чтобы отца позлить?

Я завозилась, устраиваясь поудобней у окна, однако дракон не собирался давать мне свободу. Захлопнув дверцу, он пересадил меня к себе на колени и опять обнял, боясь выпустить из рук. И я бы непременно возмутилась его поведением, если бы сама так отчаянно не жаждала этих объятий.

– Думаю, ты действительно беременна, Лали. А если нет, мы это быстро исправим, – пообещал Арс. И я опять начала представлять, на этот раз процесс исправления, а не наказания. Черт! Как же плохо, что Ги приехала сюда не на своей «метле», а вместе с сыном. – Вот вернемся домой и сразу же пойдем... исправлять, – подлил масла в огонь моих эротических фантазий дракон.

Ох, что-то расшалились у меня гормоны – чую, не лгала Антонина, говоря о ребенке.

– А с Алексом что будет? – сменила тему я, чтобы мы не поддались взаимному притяжению, щедро сдобренному адреналином, прямо тут, в машине.

– Решу, когда в голове прояснится. Пока одно желание – уничтожить подонка.

– Решим, – поправила я. Имела в виду не только свое участие, но и Ги, и, возможно, других родственников – дело ведь семейное. Это как минимум.

– Решим, – подтвердил дракон, мимолетно коснувшись губами моего виска. Мало! Опустив стекло, он крикнул: – Мама! Долго еще?

– Минут пятнадцать, – откликнулась ведьма. – Вдруг этот пень старый очухается и ящером обернется? Надо подстраховаться.

– Чудесно! – непонятно чему обрадовался Туманов. Посмотрев на мое удивленное лицо, он сказал: – У нас целых пятнадцать минут, сокровище...

Я хотела спросить: «На что?», но он принялся меня целовать.

Наконец-то!

Эпилог

На кухне витал умопомрачительный аромат выпечки с корицей и вишней. Я в очередной раз сглотнула, проверяя готовность пирога. Арс уже ехал домой из офиса, и мне очень хотелось, чтобы к появлению мужа на столе его ожидало любимое угощение. Дракон оказался ужасным сладкоежкой, как и его дети. Поэтому тортиками, пудингами и разными булочками свою семью я радовала часто, несмотря на мое интересное положение. Раньше было проще – я практически не замечала, что беременна, и искренне удивлялась, почему другие женщины ноют, говоря об ужасном самочувствии в это время. Но на последних месяцах судьба явно решила отыграться.

Я чувствовала себя уточкой, которая переваливается с боку на бок, семена по дому. Подъем по лестнице на второй этаж начал казаться подвигом, да и хлопотать на кухне я все больше старалась сидя, нежели стоя. А с близнецами и вовсе лежа общалась, не забывая при этом класть ноги на специально купленный валик, чтобы они были повыше. Злата, взяв на себя роль моей строгой сиделки, зорко следила, чтобы я прилежно выполняла предписания врача и ни в коем случае не перетруждалась.

Ой, божечки! Да где мне перетруждаться-то? За порядком следит Соня, которая стала заметно меньше спать и больше работать. Лем тоже в депрессии не впадает и пылью мебель не покрывает. Дети убирают вещи на свои места и даже тарелки порываются за собой помыть (точнее, составить их в посудомоечную машину). Арс готов на руках носить, невзирая на довольно увесистый животик, обитатель которого, кстати, не только большой, но и очень активный. В то время как все домочадцы сдувают с меня пылинки, это чудо устраивает пляски, заставляя ходуном ходить живот. Страшно подумать, как я буду рожать... дракона. Потому и не думаю, да.

Адский токсикоз в первом триместре меня, к счастью, миновал, зато в последние месяцы беременности появилась сильная отечность и сонливость. Целительские снадобья, как и прописанные доктором лекарства, помогали лишь отчасти. Я стала медленная и неповоротливая, что для домохозяйки позор. Но никто в нашей

большой и дружной семье мне в укор это не ставил. Даже Ги от замечаний воздерживалась, пусть и отпускала в мой адрес разные шуточки, посмеиваясь над моими охами-вздохами. Говорила, что бабушка тут она, а «старческое» кряхтение исходит от меня.

Я не обижалась – за семь месяцев, прошедших после нашей с Арсением свадьбы, успела привыкнуть к чувству юмора его мамы, как и увериться в том, что Регина Юрьевна на самом деле обо мне заботится, а не желает под благовидным предлогом сжить меня со свету. После истории с Алексом мы с ней стали если не подругами, то хорошими приятельницами уж точно.

Тему Эвелины Ги в моем присутствии больше не поднимала, хотя рыжая стервочка по-прежнему была ее ученицей. Зато о моих безымянных предках ведьма готова была трындеть часами. Более того, она поставила себе целью всех их идентифицировать и найти мою родню среди ныне живущих иных, чтобы окончательно доказать всем, что я не человек. То есть не совсем человек, потому что в отличие от загадочных родственников колене эдак в пятнадцатом, в роду моем, похоже, были сплошные люди.

Но разве ж ведьма может ошибаться? Исключено! А потому поиск русалок, далекий предок которых был у нас общим, стало идеей фикс для неугомонной бабули. Будто ей других дел мало! Впрочем, чем бы дитя... то есть свекровь ни тешилась, лишь бы на мозги не капала.

Достав из духовки большой румяный пирог, я отнесла его на стол, накрывать который к семейному чаепитию мне помогала Златушка. Странное дело, но ребенок, изначально воспринявший меня в штыки, в скором времени привязался ко мне так сильно, что я в шутку начала называть ее своей тенью. Дракайна как-то заявила, что тоже хочет быть хорошей домохозяйкой, и попросила меня научить ее всему, что умею сама. Прежде всего, девочку интересовала готовка. Мы вместе часами торчали на кухне, выискивая в Сети новые рецепты или придумывая свои. Болтали обо всем на свете и наслаждались процессом. Именно наслаждались, потому что и мне, и Злате приготовление разных вкусняшек доставляло огромное удовольствие.

Ярослав же кулинарных талантов не проявлял, зато гурманом был еще тем! Мы с дракайной каждый раз звали его снимать пробу, отвлекая от игр, кота и рисования. Да-да, именно мой пасынок, которого я с его согласия называла сыном, увлекся живописью. Я даже

уговаривала мужа отдать ребенка в хорошую художественную школу, чтобы там его подготовили к поступлению в Репинку, точнее, в институт имени И. Е. Репина, но Ярик уперся рогом, заявив, что лучшего учителя, чем я, все равно не найти.

Года не прошло, а Ярослав уже так разительно изменился. Он больше не бегал хвостиком за сестрой, послушно выполняя ее поручения, хотя по-прежнему много времени проводил со Златой, но теперь как равноправный участник их детских игр. Мальчик научился говорить нет, если его не устраивала очередная идея сестры или кто-то пытался навязать ему свою волю. Он начал отстаивать собственное мнение и делал это на редкость хорошо. Не агрессивно и нахраписто, как юная и порывистая дракайна, а спокойно и аргументированно. Иногда и вовсе прибегал к хитрости, ненавязчиво заставляя окружающих действовать так, как выгодно ему, и при этом искренне думать, что они сами до этого дошли. В такие моменты Ярослав сильно напоминал своего родного отца. И внешне он тоже на него походил с каждым днем все больше.

С мальчиком у нас сложились теплые, доверительные отношения почти с самого начала, поэтому я сильно озадачилась, когда он вдруг начал меня избегать два месяца назад. Даже на уроках рисования был рассеянным и немногословным. От попыток погладить его по волосам отстранялся, от вопросов увиливал, еще и взгляд отводил, не желая смотреть мне в лицо. Длилось это все около недели, прежде чем мои нервы не выдержали, и, отловив ребенка на крыльце, я заявила, что беременных расстраивать нельзя, а потому ему все-таки придется сесть и поговорить со мной начистоту.

Слава всевышнему, довод сработал! Проблема оказалась в малыше, которого я носила под сердцем. Перед началом странного поведения Ярослава мы с Арсом сообщили детям радостную новость. Не то, что я беременна, – это все знали с самого начала (спасибо длинному языку Ги). А вот пол ребенка получилось выяснить лишь недавно – малыш упорно прятался, не позволяя обнаружить это на УЗИ. А получить ответ с помощью гадания на моей крови, которое пыталась навязать мне свекровь, отказывалась уже я.

Узнав, что у нас с Арсением будет сын, Ярослав, как выяснилось, накрутил лишнего. Мы сидели с ним на ступенях широкого крыльца, разговаривали и любовались теплым осенним деньком. Лем знал, что

ранняя осень – мое любимое время года, и потому даже зимой в нашем райском уголке был сентябрь. Поначалу приходилось тянуть признание «клещами», но постепенно сын разговорился и вывалил на меня все свои детские страхи. Мой уверенный в себе мальчик, отрастивший настоящую драконью броню, ловко прятал за ней свои сомнения. Глупые, нелепые и совершенно пустые, что я и попыталась донести до молодого дракона.

Ярик боялся, что папа, когда у нас родится сын, перестанет любить его, потому что я – единственная Арсения, которую он обожает, а значит, и наш совместный малыш будет самым любимым ребенком в семье. Мальчиком! Зачем отцу старший сын, когда на свет скоро появится младший? Не знаю, кто вбил в голову Ярослава весь этот бред, но мне пришлось сильно постараться, чтобы его разубедить. Причем действовала по его же схеме, подбирая достойные аргументы, которые ребенок обдумывал, взвешивал и наконец принимал.

Я говорила ему, что родители любят всех своих детей, пусть младшим зачастую и уделяется внимания больше, потому что они маленькие и беспомощные. Но это вовсе не означает, что старших сыновей и дочерей родители ценят меньше. Я рассказывала Ярику о своих чувствах к нему и к Злате, о том, как гордится ими обоими отец, как скучает по ним отчим и как души в них не чают бабушка с бабушкой.

А еще я попыталась убедить его, что он скоро станет не только старшим братом для малыша, но и примером для подражания. Защитником, наставником, опекуном и лучшим другом! Мальчики тянутся к мальчикам – боюсь, не пройдет и пары-тройки лет, как у Ярослава появится «хвостик». Конечно, была вероятность, что малыш больше привяжется к Злате, но материнская интуиция подсказывала – Яруше не отвертеться. Хотя... он и не станет. Не в его характере.

Когда в конце разговора мы сидели с сыном обнявшись, придумывали имя малышу и с улыбкой наблюдали, как он реагирует на то или иное предложение, я шепнула мальчику, что сама в детстве мечтала о старшем брате и что нам всем, включая Тоню и Айвара, дико повезло с таким сыном. Судя по довольному выражению на его хитрой мордашке, сомнения ребенка оставили, а на душе его, как над нашими головами, засияло яркое солнышко.

Айвар был частым гостем в нашем доме. Приезжал обычно на несколько дней, чтобы навестить близнецов, и постоянно общался с ними через приложения на телефонах. Он участвовал в жизни детей немногим меньше, чем мы с мужем. И никого это не возмущало, учитывая, что среди родственников, входящих в наш дом, больше не было Агриппины и Алекса.

За преступление, которое дракон пытался совершить, его жестоко наказали, причем не только ныне живущая родня, но и покойные родственники. Лишившись хранителей, Алексей Ибрагимович, как и его супруга, намерения которой были еще страшнее, чем у мужа, потеряли и свою магию тоже. То, чем они так кичились, из-за чего считали себя выше других... они лишились всего!

Я сильно удивилась, что подобное возможно у волшебных существ, коими мнят себя все драконы. Но вышло именно так. Алекс и его прекрасная снежная леди с задатками семейного тирана в мгновение ока превратились из могущественных оборотней в обычных людей. Их вторая ипостась, как и магическая сила, были заблокированы кем-то из предков, сумевших воздействовать на провинившихся потомков через волшебные кольца. Во всяком случае, мне именно так эту историю рассказал муж.

Поначалу он порывался вызвать бывшего тестя на Чертов курган, чтобы в честном бою уничтожить предателя, раз в бункере я ему это сделать не дала, но мы с Региной Юрьевной его разубедили. Потом был семейный совет, где второй раз после первого совершеннолетия близнецов я встретила с будущей родней и воочию убедилась, что червивое яблоко на этом семейном древе лишь одно... вернее, два. Оба они, к счастью, сосланы в небольшой приморский городок, подальше от нас и наших детей.

Остальные родственники в отсутствие таких раздражителей, как Гриппа и Эвочка, оказались вполне вменяемыми и приятными иными. Меня приняли без выкрутасов, носы воротить не стали – напротив, большинство очень радовалось за Арсения, что он наконец обрел свою половинку. Другие же продолжали присматриваться, не зная, чего от меня ожидать. А еще с нас потребовали праздник, который мы нагло зажали, сыграв тихую малолюдную свадьбу практически тайком. Пришлось устраивать банкет еще и для возмущенной родни. Было весело, но утомительно, как и все подобные мероприятия.

Зато свадебное путешествие у нас получилось потрясающее. Мы не поехали ни на какие юга, хотя Ги именно туда пыталась нас отправить, обещая присмотреть за детьми. Мы же с Арсом поступили иначе: взяли с собой близнецов и махнули всем семейством в Таллин, где вручили Злату с Яриком счастливому Айвару, а сами провели несколько незабываемо романтических вечеров в маленькой квартирке, снятой в центре старого города. Днем гуляли всей семьей, а ночью предавались... впрочем, ясно чему предаются все счастливые молодожены.

После Эстонии мы отправились в Ирландию, где нас с распростертыми объятиями встретил деда Рома. Ко мне он отнесся по-отечески, сразу приняв как дочь. И мое человеческое происхождение его ничуть не смущало. Хороший дядька – остроумный, веселый, добрый. Даже жаль, что они с Ги вместе не ужились. Но каждому, как говорится, свое. На расстоянии эта пара, кстати, неплохо ладила, и оба, как и подобает любящим родителям, заботились о сыне и внуках. Не то что Алекс с Агриппиной!

Удивительно, как у них выросла настолько адекватная и сильная дочь! И безумно жаль, что она так рано покинула мир живых. Но с судьбой, увы, не поспоришь. А те, кто пытался, поплатились за это всем: магией, уважением, домом и семьей, которая от них отреклась. Будь я посторонней человекочкой, преступников вряд ли наказали бы так строго. Но за невесту Туманова, носящую в своем чреве маленького дракончика, вступилась вся родня.

Близнецам мы пока не рассказывали, что именно произошло. Отделались полусказкой-полубыльем о вынужденном отъезде дедушки Алекса на другой край нашей необъятной страны. Порадовали их тем, что и бабушка Гриппа отчалила вместе с ним, так что в ближайшие несколько лет она их точно не побеспокоит. Позже, когда дети подрастут, планировали рассказать эту историю с неприятными, но важными подробностями, чтобы близнецы сами решили, хотят они общаться с такими родственниками или нет. И Антонина с Алисой, которые на тот момент уже станут их хранителями, подтвердили бы правдивость наших слов.

Я бы даже спиритический сеанс с ними провела по такому случаю, чтобы поведали свою точку зрения детям через медиума, но Регина Юрьевна сказала, что мертвых тревожить нельзя. Это рушит

какие-то там запреты, открывает непонятные дыры между мирами и портит ее ауру... короче, часто вызывать духов вредно, опасно, и она точно не станет этого больше делать. Мол, и одного контакта с призраком Тони ей хватило, чтобы отпиваться противным зельем больше месяца.

Жаль! Я так надеялась уговорить Ги еще на один ма-а-аленький сеансик, чтобы Антонина сама сказала Злате и Ярославу все то, что просила им передать. Не вышло! Пришлось под предлогом вещей снов и прочих фантастических посланий потихоньку вложить в головы детей уверенность, что мама их по-прежнему любит и всего через шесть лет снова будет с ними, но уже в образе хранителя. Когда же близнецы задали закономерный вопрос, в чьем именно перстне поселится их мамочка, я, каюсь, немного приврала, ответив, что они с тетей Алисой бросят жребий, выбирая подопечных, а потом будут меняться местами, чтобы охранять их сообща.

Ну а что еще я должна была сказать детям? Мама одна, а их двое. И хотя тетя наверняка любит их не меньше, они-то ее совсем не знают, а потому Ярик, которого вознамерилась оберегать Алиса, наверняка бы расстроился, узнав, что мама выбрала Злату. Так что, возможно, отказ Ги проводить сеанс даже к лучшему – Тоня с ее прямолинейностью могла обидеть моего... то есть нашего сына, а он мальчик впечатлительный, хоть и старается прятать свои чувства.

– Как же вкусно пахнет, – проурчал Арсений, подкравшийся сзади. – Лали, ты просто волшебница! – Обняв меня со спины, он положил свои большие ладони на мой живот, приветствуя тем самым не только маму, но и малыша. – Как наш Василек? Не сильно шалит сегодня? – спросил муж, целуя в висок. Медовый месяц давно прошел, а нежности никуда не делись.

– Естественно, шалит, – улыбнулась я, греясь в его руках. – И он не Василек, имя мы еще не придумали! – Каждый раз с нетерпением ждала возвращения дракона с работы, чтобы обменяться новостями, все обсудить и вот так, как сейчас, просто стоять и млеть в объятиях любимого мужчины. Ума не приложу, за что мне такое счастье!

Вроде бы все то же, что и в первом браке: дом, семья, вечно занятый муж и его ребенок (в случае Туманова – два), но насколько же велика разница! О бывшем супруге и падчерице я практически не вспоминала. Если грубость глупого подростка простить было можно,

устроенная Дианой сцена с переломом ноги убила все то светлое, что было у меня к этой девочке. Чувства к ней, тоску по прошлым денькам, по проведенному вместе времени будто ножом отрезало. Я прекрасно все помнила, но... ничего больше не чувствовала. Ни злости, ни обиды, ни тем более любви. Будто все это было когда-то давно и не со мной.

Странное дело, но даже когда Ди действительно сломала ногу, причем довольно серьезно, у меня не возникло к ней жалости. А вот подозрения, что одна мстительная ведьма помогла вселенной отомстить, закрались. Ги конечно же ни в чем таком не призналась, да я особо и не настаивала. В больницу к девочке не поехала – у нее родная мама есть, которая по такому случаю прилетела в Питер. А Влада, пытавшегося надавить на жалость, я послала лесом, навсегда удалив все его контакты с ноута и телефона.

Он довольно долго меня не беспокоил, и я как-то даже забыла, что разблокировала его номер. Услышав же очередные уговоры не бросать в беде «нашу» девочку, исправила оплошность. В последнее время дела у бывшего шли из рук вон плохо. И Туманов к этому не имел никакого отношения. Ну, почти. Если подумать, именно он запустил с горы неприятностей Владика маленький снежок, который очень скоро обрушился лавиной на его кудрявую голову.

Разговор с Айной в клубе принес свои плоды, девушка решила проверить жениха по всем статьям, и то, что она обнаружила, мягко говоря, ей не сильно понравилось. Не факт, что дракайна затеяла бы все это, засветись ее обручальное кольцо на пальце жениха, но тем не менее. Арсению даже не пришлось отправлять ей материалы, собранные частным детективом, – девчонка сама до всего докопалась. В отличие от дурочки, коей была я в ее возрасте, блондинка оказалась девушкой сильной, умной и мстительной. Влад, мечтавший прожить долгую и счастливую жизнь под крылом дракайны, очень скоро в этом убедился.

И ладно бы невеста! Постоянная любовница тоже его кинула! Та самая Анечка, адвокат, которая крутила всеми вокруг, включая любовника, считавшего главным себя. Многоликая авантюристка в очередной раз испарилась, сменив город, имя, лицо, а Владом всерьез занялась полиция – не только обычная, но и та, что работает на иных.

Короче, все зло, что творил этот человек, вернулось ему сторицей, и да... его мне тоже совершенно не жаль, ибо поделом!

– Что-то подозрительно тихо в доме, – умыкнув с тарелки кусочек аппетитного пирога, сказал Арсений. – Где все?

– Яруша в комнате заперся. Сказал, что пошел в стрелялку поиграть...

– А на самом деле? – вскинул бровь муж.

– Рисует мне подарок на день рождения малыша, – шепотом поделилась я. – Только тсс... это тайна!

– О которой все знают? – В два счета слопав пирог, Арс потянулся за очередным куском, но я легонько хлопнула его по руке, напоминая, что сейчас уже всей семьей сядем чай пить.

– Злата по секрету всему свету сообщила, – сдала я падчерицу.

Девочка по-прежнему звала меня Лали, я же, кроме как по имени, говорила ей иногда «моя девочка», но вот доченькой вслух не называла, так как она этого не хотела. За глаза же, знаю, дракайна заявляла всем, что я – ее вторая мама, и мне это грело душу. Место Антонины занять в жизни девочки я даже не пыталась, но очень ценила нашу с ней дружбу. Если с Ярославом у нас складывались отношения, как у матери с сыном, со Златой это было скорее похоже на близость двух сестер.

– А сама она где? – спросил дракон.

– Помогла мне накрыть на стол – зацени, как красиво сложены салфеточки! – обратила я внимание мужа на старания дочери. – А потом побежала с бабушкой вашего прапра ловить. Кажется, его опять кто-то поднял из могилы.

– Кто?

– Если бы я знала! – ответила, всплеснув руками. Заметив в одной из кружек спящего Лема, рассмеялась в голос. – Вот и еще один член семьи обнаружился! Уже за столом... на столе то есть. Скоро и остальные подтянутся.

С началом новой жизни в доме, полном колдовства, я смирилась и с наличием беспокойного скелета, хозяин которого сдуру завещал свои останки для экспериментов потомкам, и с периодически сбегаящими от ведьмы зельями, умевшими менять форму и мимикрировать под цветочки в саду. И даже с магическими приколами близнецов, которых

меньше не стало. Правда, все они никоим образом мне не вредили, даже наоборот.

– Переоденусь и вернусь, – пообещал дракон, срывая с губ поцелуй. – Зови народ чай пить, пока пирог цел. А то я за себя не р-р-ручаюсь, – и шутливо щелкнул зубами, бросив голодный взгляд... нет, вовсе не на вишнево-сдобное лакомство. Он смотрел на меня, и его серебристые глаза лучились любовью.

notes

СНОСКИ

1

Дракайна – в древнегреческой мифологии змей (дракон) женского пола, часто с человеческими чертами. – *Примеч. авт.*